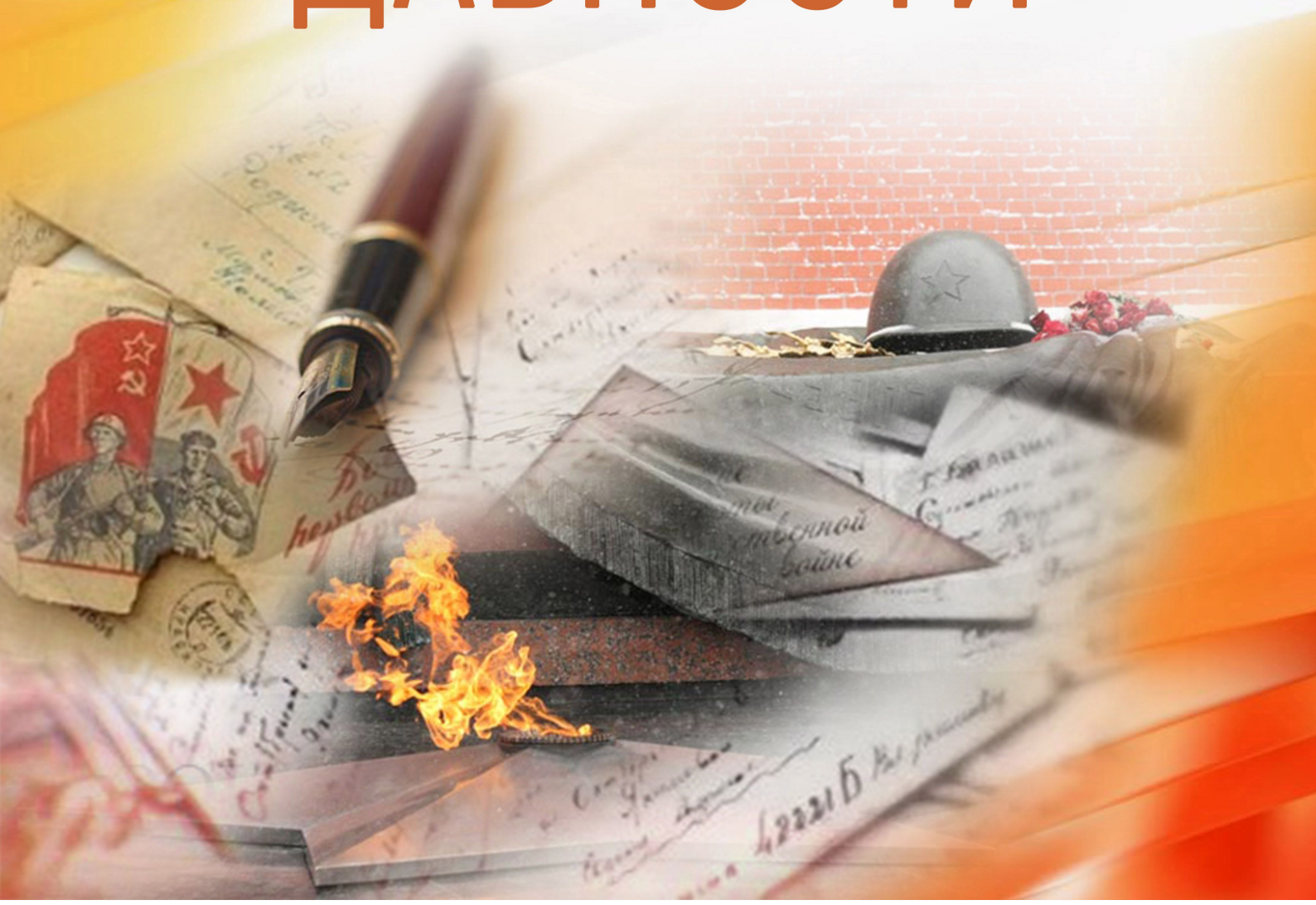

*80-летию Победы
в Великой Отечественной
войне посвящается...*

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Управление образования города Пензы

Муниципальное казённое учреждение
«Центр комплексного обслуживания и методологического обеспечения
учреждений образования» города Пензы

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 49 г. Пензы
имени 354-й Калининградской ордена Ленина, Краснознаменной,
ордена Суворова стрелковой дивизии

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Сборник работ победителей и призеров
муниципального этапа
Международного конкурса сочинений
«Без срока давности»
2022 – 2025

Пенза 2025

ББК 63.3(2)622.78

БЗ9

Без срока давности: Сборник работ победителей и призеров муниципального этапа Международного конкурса сочинений «Без срока давности». 2022 – 2025/Сост.: Доронина Т.А., Хадина С.Н. – Пенза, 2025. – 259 с.

Составители: **Т.А. Доронина**, главный специалист МКУ «Центр комплексного обслуживания и методологического обеспечения учреждений образования» г. Пензы;

С.Н. Хадина, учитель русского языка и литературы МБОУ средней общеобразовательной школы № 49 г. Пензы имени 354-й Калининградской ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии.

Под общей редакцией **Ю.Н. Калёнова**, начальника Управления образования города Пензы.

Рецензент: **Н.Г. Кузнецова**, доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», кандидат филологических наук, доцент.

В сборник вошли работы призёров и победителей муниципального этапа Международного конкурса сочинений «Без срока давности» 2022 – 2025 гг.

В конкурсных работах нашли отражение события Великой Отечественной войны в преломлении истории Пензенской области, семейных историй, творчества писателей, поэтов, композиторов; деятельность поисковых организаций по сохранению и увековечению памяти о Великой Отечественной войне.

ББК 63.3(2)622.78

© Управление образования города Пензы, 2025 г.

© МКУ «Центр комплексного обслуживания и методологического обеспечения учреждений образования» города Пензы, 2025 г.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Просветительский проект «Без срока давности», инициированный Президентом России Владимиром Путиным и направленный на сохранение у современников памяти о Великой Отечественной войне, реализуется с 2020 года: раскрываются архивные документы, ведутся полевые работы, проходят просветительские акции и научные конференции, школьники и студенты принимают участие в реальных делах в качестве волонтеров, членов поискового движения.

Конкурс сочинений «Без срока давности» – самое масштабное мероприятие среди образовательно-просветительских инициатив проекта: со всех концов нашей страны летят в столицу весточки о том, что дети, живущие в мирное время, помнят о Великой Отечественной войне, понимают жестокость и трагичность военного лихолетья. Неизменный интерес вызывает этот конкурс и у пензенских школьников. Их работы отличаются глубиной мысли, проникнуты грустью от потери родных и близких и гордостью за беспримерное мужество и героизм соотечественников, на долю которых выпали тяжелые испытания тех страшных лет, чувством неприятия нацизма и уверенностью в том, что преступления против человечества не имеют срока давности.

Очерки, эссе, дневники, письма, рецензии, интервью, рассказы – это не просто лучшие сочинения муниципального этапа конкурса четырех лет (с 2022 г. по 2025 г.), но книга Памяти – своеобразная летопись войны, состоящая из семейных историй, размышлений над книгами и фильмами, художественных произведений. И это результат совместной деятельности юных авторов и взрослых людей, передавших им память о своих предках, любовь к истории нашей Родины: родителей, бабушек и дедушек и, конечно, учителей, под руководством которых ребята готовились к конкурсу, ведь за каждой работой незримо стоит многолетний труд педагогов. Именно об этом единении во имя высокой цели говорил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на открытии Международного научно-практического форума «Без срока давности. Ключевая точка исторической памяти»: «Ваш востребованный научный, просветительский проект служит важной, благородной цели – сбережению нашей исторической памяти, патриотическому воспитанию молодёжи – и объединяет своей высокой миссией людей разных поколений, возрастов и профессий: представителей органов власти и общественных деятелей, экспертных кругов и средств массовой информации, учёных и архивистов, волонтеров и поисковиков».

Эта книга – дань памяти людям, посвятившим свою жизнь служению Отечеству, утверждавшим каждым своим шагом идеалы истинной любви к Родине, добра и глубокой порядочности.

*Юрий Николаевич Калёнов,
начальник Управления образования города Пензы*

Память о том, что произошло в годы Великой Отечественной войны, должна сплачивать наше общество и укреплять наше государство на будущие времена.

В.В. Путин

Конкурс «Без срока давности» в рамках масштабного международного проекта позволил каждому из нас стать частью великой миссии – сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Воспоминания о тех событиях, о великом подвиге героев-освободителей, сокрушивших преступления нацистов против мирного населения, хранятся в каждой семье. Наш народ показал всему миру непобедимую силу духа и любви к Родине, стойкость и величайшее мужество в тяжелейших испытаниях. И по сегодняшний день подвиг победителей служит нравственным ориентиром в вопросах воспитания подрастающего поколения.

С.С. Кравцов

Наше отношение к прошлому связано в том числе с теми традициями, которые закладываются в семье. Историческая память формирует личность человека и гражданина, это то, что объединяет нас ценностно как народ. В условиях информационного давления проект «Без срока давности» поддерживает и сохраняет связь поколений на уровне семьи, школы и общества в целом.

А.В. Лубков

2021/2022 учебный год

35 участников – победителей школьного этапа конкурса из 22 образовательных организаций г. Пензы (школы № 8, 12, 20, 25, 36, 40, 50, 59, 60, 63, 64, 66, 67, 69, 70, 71, 75/62; гимназии № 13, 44, 53; лицеи № 2, 73).

Победители муниципального этапа:

Долотин Захар (5 класс, МБОУ СОШ № 64),
Курская Ярослава (7 класс, МБОУ СОШ № 70),
Поляков Бьёрн (5 класс, МБОУ СОШ № 75/62),
Тараскина Анастасия (8 класс, МБОУ СОШ № 75/62),
Гартман Александр (10 класс, МБОУ СОШ № 75/62),
Шмарин Александр (11 класс, МБОУ СОШ № 69).

Призёры муниципального этапа:

Кутякова Ксения (5 класс, МБОУ СОШ № 25),
Савеличева Екатерина (7 класс, МБОУ СОШ № 71),
Сомкин Матвей (5 класс, МБОУ ЛСТУ № 2),
Штыров Артур (7 класс, МБОУ СОШ № 69),
Щетинина Злата (6 класс, МАОУ многопрофильная гимназия № 13),
Савенкова Вероника (9 класс, МБОУ «Гимназия № 53»),
Ханжина Анна (9 класс, МБОУ СОШ № 20),
Цыганова Анна (9 класс, МАОУ многопрофильная гимназия № 13),
Космачева Ева (10 класс, МАОУ многопрофильная гимназия № 13),
Нечаева Алиса (10 класс, МБОУ гимназия № 44).

Региональный этап

Победители:

***Курская Ярослава (7 класс, МБОУ СОШ № 70),
Поляков Бьёрн (5 класс, МБОУ СОШ № 75/62),
Тараскина Анастасия (8 класс, МБОУ СОШ № 75/62).***

ПАМЯТЬ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ КОНЦА

Долотин Захар Алексеевич, победитель

(5 класс, МБОУ СОШ № 64 г. Пензы)

Наставник – Жидкова Юлия Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

В наши дни часто можно услышать сетования старшего поколения: «Для молодежи Великая Отечественная война – всего лишь история, к которой они равнодушны». Я не совсем согласен с этим утверждением. Да, для нас это история, но не просто история страны, это еще и история каждой семьи. Война унесла миллионы жизней наших граждан, постучалась в каждый дом, искалечила тысячи судеб. Разве можно быть к этому равнодушным? Вспоминаются замечательные слова из песни к кинофильму «Офицеры»: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...». Да, мы помним своих героев, знаем, какой ценой досталось нам счастливое детство.

Держу в руках старую военную фотографию, и чувство волнения переполняет меня. На обратной стороне надпись: «Берлин. 1945 г. У парадного подъезда рейхстага». На фотографии группа военных и среди них мой прадед – Гужев Иван Прокофьевич. Вот они – победители, сильные духом, непобедимые советские солдаты! Это они поднимались в бой за родную землю, смотрели смерти в глаза ради нашего будущего.

Я никогда не видел своего прадеда. Он умер в 1980 году. Знаю о нем по рассказам бабушки и прабабушки. Часто рассматриваю его фотографии и сохранившиеся документы. На фронте прадед с первых дней войны. Майор. Член КПСС. Старший инструктор по организационной партийной работе. Воевал на Западном, Сталинградском, Втором Белорусском фронтах. В 1942 году был тяжело ранен.

Бабушка говорит, что о себе прадед рассказывать не любил, а вот о своих фронтовых товарищах мог говорить часами. А когда его просили рассказать о себе, он отвечал: «А что я? Я – офицер. Мне было легче, а вот солдаты...».

А легко ли ему было поднимать в атаку солдат, а потом подписывать похоронки? Бабушка помнит, как однажды прадед сказал: «Вы знаете, сколько лет как закончилась война, а я до сих пор не могу себе простить, что остался жить, а десятки мальчишек не уберег. Они до сих пор стоят у меня перед глазами, и я мысленно прошу прощения у каждой из их матерей». Вот такие офицеры были в Советской армии.

Прадед дошел до Берлина. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны второй степени.

Мы очень гордимся нашим прадедом. А когда я несу его портрет во время шествия Бессмертного полка, меня переполняют не только чувство гордости за своего прадеда, но и чувство благодарности каждому воину, кто поднимался в бой за свою родную землю, кто шел на смерть ради нашего будущего. Но посмотрите, как мало осталось ветеранов в победном строю. И с каждым годом их становится всё меньше и меньше. И придет время, когда в священный праздник День Победы возле Вечного огня уже не склонится постаревший солдат, в чьей груди десятилетиями «живёт» фашистская пуля. Как страшно и больно осознавать это.

Далека, очень далека от нас война. Но имена тех, кто защищал наше Отечество, навсегда останутся в истории и в памяти потомков. И доказательство этому – многомиллионный Бессмертный полк. У памяти нет и не может быть срока давности. Пока мы помним ушедших от нас, жива связь поколений, а значит, жива Россия.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ФРОНТОВОГО ДНЕВНИКА

Курская Ярослава Владимировна, победитель

(7 класс, МБОУ «Кадетская школа по делам ГОЧС № 70» г. Пензы)

Наставник – Выборнова Ирина Николаевна,

учитель русского языка и литературы

Золотистые лучи солнца заглядывали через белоснежный тюль в небольшую комнату. Вдруг тюль колыхнулся, и в открытую форточку подул свежий ветерок. Прогуливаясь по светлой комнате, он слегка коснулся висящего на стене портрета

молодого человека в форме танкиста, на груди которого сияло большое количество наград.

Едва задержавшись на портрете, ветер продолжил свой путь по комнате. На небольшом резном столике лежала крохотная, явно выдавшая виды записная книжка с пожелтевшими от времени страницами. Уголки листов были загнуты, а некоторые уже слегка потёрты, вероятно, от частого прикосновения к ним. Ветерок заиграл сильнее, и листы записной книжки распахнулись, открыв страницу с именем хозяина блокнота.

Григорий Пегасевич Глушенков.

«Да, я его знаю хорошо», – подумал ветер.

Я помню, как этот двадцатилетний юноша со взрослым взглядом раскрывал свой блокнот в короткие промежутки между боями и делал в нём небольшие записи. Григорий не предполагал тогда, что эти краткие заметки в его записной

книжке для будущего поколения станут важным историческим свидетельством военных событий, в которых было место боли, ненависти, отчаянию первых поражений, радости первых побед и первой любви. Ветер подул сильнее, перелистывая страницы, и блокнот раскрылся на первой записи.

«1941, июль. Война. Первая бомбёжка. Лес. Первый бой – первая победа: подбили 74 немецких танков».

Ветерок помнил глаза молодого танкиста после этого боя. В них была уверенность, что война ненадолго, скоро закончится этот ужас, и Григорий вернётся в родную деревню Смоленской области. Страницы блокнота снова перевернулись.

«Отступление. Бросаем технику, хлеб. Жжём склады, аэродромы».

«Помню, как в глазах солдат уверенность в скорой победе над врагом сменилась растерянностью, испугом, ужасом», – подумал ветер. Он вновь поиграл с дневником.

«Б. Церковь. Марш 200 км – солёные спины».

«Нежин – Конотоп: лощина смерти – тысяча раздавленных фрицев».

Ветер резко дёрнулся от страшных воспоминаний. Горы трупов, окровавленная земля. Дым от артиллерийского орудия стоял в воздухе плотной завесой.

«Марш. Устал до изнеможения. Как-нибудь перемучаемся, пять суток без сна».

«Сорок километров по колено в грязи тащил на себе Коробкова. Ноги, ноги...»

«Это были тяжёлые дни, – подумал ветер, – я хотел хоть как-то облегчить участь бойцов. Старался дуть всегда им в спину». Страницы блокнота снова заиграли.

«Татьяновка. Оборона. Артподготовка. 2000 самолётов. Паника. 6 КВ разгромили две немецких колонны. Бубнов на НП выручает. Две армии спасли от окружения. Слава Бубнову! Слава танкистам. Стихи. Песни. Слава Бубнову!»

Бубнов Николай Матвеевич был родом из села Вязовка Пензенской области. Ветер был горд тем, что встречал этого героя Великой Отечественной войны. Легендарный танкист. В июне 1942 года его танковая дивизия в районе Татьяновки Харьковской области выдержала наступление 170 немецких танков. Слава Бубнову!

Но радость от этого воспоминания сменилась горечью другого.

«Оборона. Орёл – Курск. Я и 11 танкистов прорываемся через смерть. Убиты Бубнов, Калустов. Слезы, похороны».

Ветер помнил – боль комом стояла в горле Григория. Он не мог произнести ни слова. Слишком велики были потери. Ушли те, кто много раз спасал ему

жизнь и жизнь его товарищей. Гриша сел под дерево с листвой цвета стали. Достал свой блокнот.

Рядом присел уже немолодой пехотинец. Хотя кто знает, сколько ему лет? Война всем добавила годков.

– Ты знаешь, я ведь так же, как и Бубнов, из Пензенской области. Земляки мы были, – сказал он, даже не вытирая слёзы, текущие по небритым щекам. К слезам бойцы уже привыкли. Они появлялись то от мороза, то от жгучих лучей солнца, то от ветра, а чаще всего от боли потерь, как сейчас.

– Я всего месяц на войне. Не хотели брать по состоянию здоровья. Сам пошёл в военкомат. Как я могу дома спокойно находиться, когда Родина в такой опасности? Да и старший сын, Лёшка, уже подрос. Одиннадцать ему. На тракторе в селе работает, как взрослый, – с гордостью сказал пехотинец, – когда уходил, велел ему быть опорой матери и для пяти младших братьев и сестёр. А ещё дал наказ – беречь мою пчелиную пасеку, – слегка улыбнулся от воспоминаний боец.

Ветер слышал этот разговор, играя пепельной листвой дерева. Такие минутные знакомства на войне были частым случаем. Поговорили, излили душу и разошлись. Григорий больше не встречал этого стрелка, но ветер помнил, как в следующем ожесточённом бою, когда воздух и земля сотрясались от звуков оружия, этот пехотинец, прижав к груди около десятка гранат, подполз к немецкому окопу и забросал ими врагов, оставшись лежать там навечно. Это был его первый и последний подвиг.

Ветер подумал: «Он был бы счастлив узнать, что сыну Алексею сейчас уже девяносто лет и он до сих пор бережно хранит пчелиную пасеку отца». Страницы блокнота снова перевернулись.

«Кисловка – отдых. Первая любовь Рая. Живу любовью».

«Что ж, это были прекрасные моменты в жизни Григория», – улыбнулся ветер. Он также вспомнил, как в один из солнечных дней в блиндажах и землянках с самого раннего утра раздавалась новость: «Кино! Кино! Сегодня будут показывать кинокартину». Ветер поискал записи в блокноте.

Да, вот она. «Кино «Чкалов». Русский великан, широта души, простота. Картина наполнила меня всего».

Долго после просмотра бойцы не могли уснуть, обсуждая каждый кадр кинокартины, каждый поступок легендарного лётчика, каждое его слово.

«Во сне видел Раю, рад этой встрече». Впечатление от просмотра картины усилилось приятным воспоминанием о сне.

Ветер бережно листал страницы блокнота, там были ещё короткие записи о боях, об однополчанах, о ранении шестимиллиметровым осколком в голову.

Открылась последняя страница.

«На Берлин! Колонны, мосты, горящие подвалы, фаусты. Второе мая 1945 года. Утро. Победа. Русское Ура! Разбитый Берлин. Брандербургские ворота!»

Глушенков Григорий Пегасеевич закончил войну командиром отдельного взвода 11-й отдельной танковой бригады. По окончании войны был награждён многочисленными орденами и медалями. Часто, сидя за маленьким резным столиком, он доставал свой потёртый блокнот и перечитывал короткие строки, заново переживая боль потерь, радость побед. Григорий Пегасеевич вспоминал своих погибших товарищей и думал о том, что они тоже могли бы иметь детей, внуков и правнуков, но страшная кровопролитная война унесла десятки миллионов людей, и слёзы медленно текли по его щекам.

Свои воспоминания он изложил позже в художественных миниатюрах, дошедших до нас и позволяющих соприкоснуться с реальными событиями сурового военного времени. Эти миниатюры бережно хранятся в школьном музее.

Сделав тяжёлый вдох, майский ветер закрыл станицы войны и, едва тронув белый тюль, помчался в дальний путь, напоминая о самом трагическом периоде человечества. Чтобы знали! Чтобы помнили!

РАЗГОВОР С ПРАДЕДОМ

Поляков Бьёрн Алексеевич, победитель

(5 класс, МБОУ СОШ № 75/62 г. Пензы)

Наставник – Васильева Елена Анатольевна,
учитель истории и обществознания

«Дед, привет! Взял бы в разведку?»

Папа говорит, что тест на дружбу помещается в трёх словах: «Пошёл бы ты с этим человеком в разведку или нет?». Значит, мой

прапрадед был лучшим другом для своих товарищей, ведь он – настоящий разведчик. И моим бы стал обязательно, только вот не застал я его.

Несколько стареньких фотографий, обрывчатые рассказы прабабушки, и вот красивый молодой мужчина смотрит на меня с потрёпанной фотокарточки – каким же ты был, старший сержант Василий Тихонов? Похож ли я на тебя? Что бы ты рассказал мне? И он ответил. На языке военных карт, боевых сводок, наградных листов. Странно, но документы умеют рассказывать истории. И даже не казённым языком, а вполне человеческим.

Что ж, дед, давай знакомиться!

Ты человек большого мужества – трижды уходил на фронт добровольцем. На Советско-финляндскую, Великую Отечественную и Советско-японскую войны.

Ты невероятно вынослив. Прошёл около трёх тысяч километров. От Пензы – до самого Юга, а потом через Украину и Литву – до Калининграда. Я всё подсчитал. Проследил твой боевой путь в составе 1101 армейского артиллерийского полка 44 армии Южного Фронта и 150 армейской пушечной артиллерийской Севастопольской бригады.

Ты имел смелость брать на себя ответственность за других – стал командиром отделения разведки.

Ты проявлял доблесть и отвагу, совершая подвиги, словно обычное дело. В наградном листе к ордену «Красной Звезды» я прочёл: «... тов. Тихонов часто посылается на передовые пункты для связи с пехотой. Находясь под обстрелом, рискуя жизнью, он чётко и своевременно выполняет боевые задачи». А ещё, из приказа твоего подразделения я узнал, что осенью 1943 года, когда немцы всеми силами удерживали укреплённый узел с проволочным заграждением, ты ворвался в их противотанковый ров, обнаружил и засёк две вражеские батареи. И благодаря тебе враг был подавлен нашим артогнём, и наша пехота смогла продвинуться. Узел сопротивления противника был прорван, а тебя наградили медалью «За отвагу».

Ты терпелив и стоек. Прошёл всю Великую Отечественную, с первого дня до последнего. Видел все её ужасы и самые поворотные, кровопролитные битвы. Твоя медаль «За оборону Сталинграда» пока молчит и не раскрыла мне всех деталей – наградной лист я пока не нашёл, но, пожалуй, и не хотел бы знать эти подробности.

Не укладывается у меня в голове, как один человек столько сумел. Не в кино. И таких было много. Даже не сотни. Тысячи. Настоящих мужчин, подаривших нам Победу. Я буду становиться старше, постоянно задавая себе один вопрос: «Дед! А взял бы ты меня в разведку»? И для положительного ответа надо будет соответствовать.

Есть стараться, товарищ старший сержант Василий Тихонов!

ПОМНЮ... ПОМНИМ!

Тараскина Анастасия Александровна, победитель
(8 класс, МБОУ СОШ № 75/62 г. Пензы)

Наставник – Гречишкина Анна Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы

Ночь на 25 января 1944 года выдалась морозная. Капитану роты сегодня не спалось. Началась ответственная операция по окружению и уничтожению Корсунь-Шевченковской группировки противника. Немцы удерживали позиции и хотели снова вернуть Днепр,

который 26 сентября 1943 года капитан роты форсировал в числе первых под ожесточенным пулеметно-минометным огнем противника. Он помнил, с какой жестокостью фашисты сбрасывали его солдат в воду, как наполнялся Днепр кровью убитых. И теперь он точно знал: нельзя, чтобы враг снова занял позиции у реки.

– Капитан! – позади раздался мальчишеский возглас.

Алешка остановился в паре шагов от собеседника, принял стойку и как всегда был в приподнятом настроении. «Душа» роты как-никак. Такой негласный титул он получил за заразительный позитивный настрой. А ещё за свою способность мастерски перебирать струны единственной имеющейся гитары. И, как единственный музыкант, новобранец быстро заручился уважением окружающих.

– Чего тебе? – отозвался старший по званию, невольно приподняв кончик губ. – Спал бы, пока есть такая привилегия.

– Только вот вы ей что-то не пользуетесь, Андрей Иванович, – съязвил младший, зная, что это сойдёт ему с рук.

Командир и правда ничего не ответил, лишь покосился. После молча распахнул кисет, достал папиросу. Через считанные секунды в небо поднимались клубы дыма, сворачивались в причудливые узоры, а после растворялись в морозном воздухе.

– Нет! – отрезал капитан, едва глянув на лицо Алексея.

– «Дымку» не получишь. Мал еще, а здоровье беречь надо. Если б не война, я б эту гадость в рот не взял. Знаешь, какой я в армии был?! Здоровый, крепкий! Война...

– Вы и в армии служили?

– А как же! – с гордостью ответил Андрей Иванович. – Как сейчас помню: в сентябре 39-го пришла повестка в армию. Пришлось работу оставить. А работал я, Алешка, на бисквитной фабрике. Сразу после окончания фабрично-заводского училища работать пошел: семье помогать нужно было. Бедно жили. Вот из Веселовки (село мое так называется) каждый день в Пензу пешком ходил на фабрику. Знаешь, какие сладости там мы делали? Ух! А помню, запах какой там стоял! А сейчас, дружок, там для врагов наших «угощение» делают. Мать писала, что фабрику переоборудовали, и теперь там «Катюш» делают. Вот так, брат. Летит теперь немцу привет из Пензы!

Андрей Иванович улыбнулся, а глаза его заблестели не то от гордости, не то от вдруг подступивших слез.

– Эх, поглядеть бы, Алешка, как мои там живут. Мама...

Командир вдруг вздрогнул, будто опомнившись.

– Служить меня отправили пулеметчиком на Дальний Восток. А в армии, сынок, я самым смекалистым был и шустрым. Командиры меня приметили и в полковую школу младших командиров отправили учиться. Я и учился хорошо, и марш-броски легко бегал. А ты – «дымку»!

– Я понял, Андрей Иванович, – смутившись, буркнул Алешка.

– В 41-м ждал меня дембель. Помню, как радовался, что своих увижу. Но судьба распорядилась по-другому. Часть нашу перебросили на запад. Так вот, брат, и воюю с тех пор.

Андрей Иванович вдруг замолчал. Мальчишка поглядывал на командира, внимательно рассматривал его порядком исхудавшую фигуру, осунувшееся молодое лицо с ясными голубыми глазами и сильные руки. Юноша ждал продолжения рассказа. Капитан хранил молчание, а в звенящей тишине раздавалось лишь потрескивание дров.

– Андрей Иванович, – нарушил тишину Алешка, – а ранение у Вас откуда?

– Это в сентябре 42-го было. Я к тому времени окончил курсы младших лейтенантов. Попал на Воронежский фронт. Назначили меня командующим пулеметным взводом. Помню: немцы, черти, атакуют! Отбиваемся, всеми силами. Бац! Пулеметный расчет взорвали. Гады! А за мной взвод таких вот желторотых, как ты. Пулемет взял в руки – и на немцев. Чувствую, загло тело. Ранили. Фашисты! Кричу: «Ребята! Не сдаваться!» А мои-то и не собираются. Смелые, сильные ребята. Больше двух сотен немцев положили. Жаль, что и сами многие в землю полегли.

Командир снова замолчал. Казалось, он снова пережил этот день и почувствовал всю боль. Причем, не физическую. Алешка был искренне восхищен рядом сидящим человеком.

Вдалеке послышался хруст снега под тяжелыми сапогами. Это проснулся помощник Андрея Ивановича.

– Товарищ командир, ложитесь. Я Вас сменю. Не потухнет костер. Не замерзнут солдаты.

– Хорошо, Иван. Покурю и лягу. И ты ложись, Алешка.

Капитан, согнувшись, побрел в сторону землянки. Алешке спать не хотелось.

– Иван Петрович, а Вы давно командира знаете?

– Вроде бы, недавно, с января 43-го года, а кажется, что всю жизнь. На войне, Алексей, время по-другому идет. Командир наш – удивительный человек, – с теплотой и гордостью начал свой рассказ Иван Петрович. – Образование – семь классов, а любой разговор поддержать может. Газеты от корки до корки читает и с нетерпением ждет, когда же будет опубликована очередная глава «Василия Теркина». С начальством вежлив, тактичен, всегда у него есть ответ на

вопрос; с солдатами своими добр, но дисциплину держит. А какой стратег! Выход найдет из любой ситуации. И это в свои 25 лет! Ну а смелостью его можно только восхищаться. Ровно год назад, в январе 1943 года, мы прорывали линию обороны противника у деревни Тербуны. Очень мешал пулеметный расчет противника, который палил, не переставая. Командир решил, что он пойдет вперед боевых порядков батальона. Мы еще с одним товарищем пошли с ним. Подобравшись почти вплотную к расчету, Андрей Иванович уничтожил его, дав возможность нашим подразделениям преодолеть провололочное заграждение врага. А в феврале 1943 года в бою за село Куськино, заметив группу немцев (человек 60 их было), готовящуюся к атаке, сам установил два станковых пулемёта, открыл огонь длинными очередями и в результате сорвал атаку противника. Участвовали мы и в бою за село Вишнево. Гитлеровцы в одном из огородах села установили миномёт, из которого обстреливали наши наступающие подразделения. Наш командир лично подполз на близкое расстояние и длинной очередью уничтожил расчет противника.

Тут Иван Петрович неожиданно улыбнулся и продолжил рассказ:

– А больше всего любит малую родину вспоминать. Как скажет «помню», знай – Иваныч про Весёловку будет рассказывать. Вот такой наш командир, Алексей. Поговаривают, что начальство ходатайствует о представлении Андрея Ивановича к награде. Командир и слышать об этом не хочет, все отмахивается, цитируя своего любимого героя: «Нет, ребята, я не гордый».

Иван посмотрел на мальчишку: тот мирно спал, закутавшись в только что выданный ему солдатский бушлат. Комбат улыбнулся, произнес почему-то слово «помню» и задумался о чем-то своем, личном и дорогом сердцу.

Зимой светает поздно. Не успел забрезжить рассвет, как солдаты были разбужены залпами минометных орудий противника. Когда Алексей открыл глаза, Андрей Иванович уже давал приказы офицерам, командующим взводами, и что-то чертил на потрепанной карте Черкасской области.

– А я буду здесь, – подытожил Андрей Иванович, поставив жирную точку рядом с деревней Федюковка.

– Андрей Иванович, разрешите, я пойду с Вами, – обратился Алешка к командиру.

– Исключено, малой. Будешь помогать медсестре Татьяне в госпитале с ранеными, – отрезал командир, по-отцовски потрепав юношу за волосы. – И чтоб никакого «дымку».

С обидой и грустью наблюдал Алексей, как уходят взвод за взводом его однополчане, как уходит командир, сегодня такой серьезный и неразговорчивый.

Весь день Алешка помогал веселой и добродушной Татьяне: делал перевязки, поправлял постель, кормил. Казалось, положительный настрой юной медсестры передался и ему. Алексей даже решил подбодрить раненых игрой на гитаре. Но постоянные залпы минометов и тревожное ожидание возвращения однопольчан не давали юноше покоя.

Стемнело. Выстрелы и взрывы постепенно смолкали. В переделанный под госпиталь домик на окраине стали привозить и приносить раненых. Солдаты и после тяжелого боя не отдыхали. Алексей изо всех сил старался быть полезным, но желание проявить себя в бою было сильнее.

Наутро парень решил все-таки отправиться к деревне, куда вчера ушел командир. Вот пепелище – остатки когда-то обыкновенного дома. А вот тряпичная игрушка, чудом уцелевшая, измазанная в грязи – совсем недавно с ней играли дети. Ходить возле таких обломков опасно, но это последнее, о чем думаешь, глядя в прошлое по его остаткам. Да и это всяко безопаснее последних событий, что уж говорить. Вдруг Алексей услышал знакомый голос. Оглянувшись, он увидел Ивана Петровича и нескольких солдат, изнуренных и поникших.

– Иван Петрович, здравствуйте! Не дали-таки немцам прорваться! – радостно воскликнул Алешка.

Иван Петрович не отвечал, прижимая к груди пухлую стопку красноармейских книжек.

– А Андрей Иванович? – растерянно спросил Алексей

– Капитан Мереняшев Андрей Иванович погиб в бою, – командирским голосом произнес Иван, и ком подкатил к его горлу. – Похоронили мы Андрея Ивановича вместе с его солдатами в братской могиле. Земля вам пухом, братцы!

Голос Ивана дрожал. Затем он поднял глаза в небо и произнес: «Помним!»

***

Помним! – говорим мы всегда, когда речь заходит о событиях Великой Отечественной войны. Помним о всех героях.

Андрей Иванович Мереняшев – Герой Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и геройство капитану Мереняшеву Андрею Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он так и не узнал о присвоении ему высокого звания из-за ошибки в наградном Указе, где он назван Терентьев Андрей Васильевич. Исправить ошибку удалось только через 20 лет после окончания Великой Отечественной войны, благодаря сохранившимся наградным листам.

Награжден орденом Ленина (10.01.1944), орденом Александра Невского (31.01.1944), орденом Отечественной войны I степени (06.08.1943).

Помним! В 1974 году в Пензе на здании школы № 62, где учился Андрей Иванович Мереняшев, была установлена мемориальная доска.

Помним! В марте 1988 года улица, на которой до войны жил Герой Советского Союза, была переименована в улицу Мереняшева.

Помним! 29 апреля 2020 года пензенской школе № 75/62 присвоено имя Героя Советского Союза Андрея Ивановича Мереняшева.

Помним!

ПОМНИ ИМЯ СВОЕ

Гартман Александр Ильич, победитель
(10 класс, МБОУ СОШ № 75/62 г. Пензы)

Наставник – Гауф Марина Викторовна,
учитель русского языка и литературы

Посвящаю своей бабушке Зельме Альбертовне Хубер

Мы сидим на кухне, я пью чай, а Зельма курит.

Дым от сигарет не уходит, а нависает слоями и расплывается по кухне. «Всегда, когда я остаюсь одна, – говорит она, – меня память возвращает в детство... Я думаю, как же я смогла пережить войну!?

Но мы пережили войну! Одни отважно воевали на фронтах, получали ранения, и, если везло, возвращались домой; другие трудились в тылу; третьи, попав в плен, не знали, что лучше: погибнуть или выжить.

Мы жили под Житомиром в немецком селе Старая Гута. Это те немцы, что в России еще со времен Екатерины. Когда началась война, немцы Старой Гуты встали на защиту Советской страны, своей страны. Фашисты шли по Украине и занимали один населенный пункт за другим. Мы, оставшиеся в селе, работали на полях. Папа Альберт был председателем колхоза.

Однажды ночью мы проснулись от неистового лая собак и гула моторов мотоциклов. Немцы пришли. Расквартировались по домам, рассчитывали на поддержку «соотечественников». Отец со старшим сыном Арнольдом прокрались на ферму и угнали коров в лес, чтоб они не достались врагу. Мы с мамой готовили еду и кормили офицеров. Так продолжалось недолго, скоро ситуация изменилась, и наша армия вернула свои позиции. Теперь у нас квартировали НАШИ. Соседка-полячка рассказала командиру, что Альберт угнал стадо, только не сказала зачем. Отца увели в лес и расстреляли. А через три дня вернулся брат с коровами... Нам казалось, что небо упало на нас. Стали бояться и своих, и чужих. Отца хоронить не разрешили. Неделью мама тихонько выла, а потом ночью разбудила меня, и мы, рискуя тоже быть расстрелянными, прокрались в лес, руками ковыряли землю и закопали отца. Ком в горле не уходит и сейчас.

И опять все поменялось, теперь фашисты, уже отступая, снова проходили через Старую Гуту. Они решили, что нас, немцев, должны забрать с собой. Велели собрать вещи, погрузиться на подводы и следовать за ними. Мама молча сделала, как велели, и наутро мы уже выдвинулись в неизвестную жизнь. Что я чувствовала тогда? Что чувствовала моя мама? Нас у нее пятеро, я старшая, мне 14 лет. Одно я понимала, что она спасает нас.

Сколько мы были в дороге, я не знаю, мне казалось, что она вечна. А когда мы добрались до Франкфурта-на-Одере, то меня и брата у мамы забрали и определили на работу, выдали форму, дали кровать в казарме. Маму и младших я больше не видела, и брата, кстати, тоже. С утра до ночи я думала о ней. Где она? Что с детьми? Живы ли, не голодают? Так, в неведении я дожила до Победы. А когда Советские войска заняли Германию, я была уже взрослой девушкой. Я ликовала! Я так была счастлива, что скоро увижу маму! Война кончилась! Я плакала и смеялась, представляла, как она будет рада, что мы опять вместе. Чувства переполняли.

Вскоре на завод пришли советские офицеры, наши, родные. Они спросили меня, кто я, откуда и чего я хочу? Я уверенно ответила, что хочу домой. И уже через пять дней я ехала в поезде домой на Украину. Сердце стучало в груди и в голове. Я была уверена, что мама тоже едет, только другим поездом. Добралась я до Старой Гуты, подошла к нашему дому, во дворе на бельевой веревке висят простыни – мама дома! Стучу в дверь – открывает незнакомая женщина. И я понимаю, что произошла трагедия – моей семьи здесь нет. Соседи-поляки выжили, но к себе не пустили... И никто не пустил. Боялись, что могут приютить немецкую шпионку. Я не могла дышать, глаза не видели ничего. Казалось, что я умерла. Как прошли день и ночь, я не помню. Я куда-то брела, где-то сидела, наверное, даже спала. Очнулась, когда услышала за спиной: «Зельма!» Это была Евдокия Петровна – учительница математики. Она узнала меня и позвала к себе в дом. Плакать я не могла, казалось, что в груди все выгорело, и там нет сердца. Евдокия Петровна предложила мне остаться у нее, уничтожить документы на Зельму Хубер и взять фамилию и имя ее погибшего мужа. Так я стала Губаревой Женей – совсем другим человеком. Война отняла у меня все: отца, имя, семью, дом, счастье – оставила только горе. Как я выжила – не знаю. Я все время мысленно разговаривала с мамой и сестрами, мне хотелось хоть на мгновение увидеть их... Жить не хотелось.

Прошло 34 года. Я опять приехала в Германию и встретилась с мамой и сестрами. Но это уже другая история».

Каждая война имеет конец, но в сердцах, умах и душах она остается на века.

СЕРДЦЕ, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Шмарин Александр Максимович, победитель

(11 класс, МБОУ СОШ № 69 г. Пензы)

Наставник – Дергунова Инна Викторовна,

учитель русского языка и литературы

Солдатские матери... Сколько слез

пролито ими в годы Великой Отечествен-

ной войны! Сколько сил отдано на трудовом

фронте! Да, они не совершали подвигов, не сра-

жались с оружием в руках, не мерзли в окопах, не горели в танках... Но именно они заслужили самые высокие почести. На алтарь Великой Победы миллионы матерей принесли жизни своих сыновей и дочерей. Их материнский подвиг – в ореоле славы и бессмертия.

Однажды, разбираясь на полке, в одной из старых книжек я увидел уголок потертой фотографии, потемневшей от времени. Это был портрет пожилой женщины.

– Кто это? – спросил я у мамы.

– Это твоя прапрабабушка Мария Гуреевна. Судьба ее была тяжелая. Она потеряла трех сыновей в годы Великой Отечественной войны, и осталась у нее только дочь, твоя прабабушка Лашина (Асонова) Вера Федоровна.

Пристально рассматривая черты лица моей прапрабабушки, я обратил внимание на глаза. Они излучали тепло, нежность, любовь. А множество морщинок по уголкам глаз придавали некую задумчивость и загадочность. Взгляд завораживал, притягивал таинственностью. Как же так? Прошло уже столько лет, а я ничего не знаю о судьбе родного мне человека. Не медля ни минуты, быстро собрался и отправился к своей прабабушке, чтобы расспросить ее о Марии Гуреевне. Услышанное меня взволновало до глубины души. И мой долг – рассказать об этом.

Моя прапрабабушка Асонова (Анохина) Мария Гуреевна родилась 26 февраля 1896 года в деревне Дуброво Бельковского района Рязанской области в крестьянской семье Анохиных Гурей Никитовича и Натальи Дмитриевны. Ее семья, большая и дружная, состояла из 9 человек. Девочка помогала по хозяйству, смотрела за младшими сестренками и братишками.

Образование получили не все, денежных средств не хватало. В те времена в классах сидели дети разного возраста, и все проходили одну и ту же программу. Были даже такие ребята, которые вообще не ходили в школу. Мария всё же получила образование – 2 класса.

Свою первую любовь моя прапрабабушка встретила в родной деревне, через месяц вышла замуж за Асонова Федора Васильевича. Семья росла, родились

дети – три сына и дочка: в 1919 году – старший сын Александр, в 1924 году – средний сын Виктор, а 25 октября 1926 года – младший Алексей. Шло время, и 5 ноября 1931 года родилась дочка Вера, моя прабабушка.

Муж Марии Гуреевны Фёдор Васильевич был одним из грамотных в деревне, твёрд характером, трудолюбив, не имел вредных привычек. Как одного из достойных сельчан, Федора Васильевича избирают председателем колхоза. На его плечи, как и на других активистов-крестьян, легла трудная задача по вовлечению в колхозы крестьян.

Мария гордилась мужем, но видя, как он день и ночь пропадает на колхозных полях, ферме и в правлении, как приходит за полночь, очень переживала. Многие были не довольны тем, что председатель заставляет «выкладываться» на общественном поле, наказывает прогульщиков и пьяниц. Способность Федора Васильевича решать конфликты и умение не развивать вражду, хозяйственная жилка и непримиримость к лентяям быстро наскучили кулакам, и в 1933 году муж прапрабабушки был убит.

Несмотря на тяжёлый удар судьбы, потерю мужа, Мария работала за двоих, чтобы дать возможность получить своим детям достойное воспитание и образование.

Сыновья успешно окончили Гиблицкую образовательную неполную среднюю школу. Старший сын Александр в 1934 году продолжил обучение во 2-й военной школе лётчиков Красного Воздушного флота для подготовки лётчиков-истребителей, лётчиков-разведчиков и лётчиков-бомбардировщиков в городе Борисоглебске Воронежской области, одним из первых выпускников которого был Валерий Павлович Чкалов.

22 июня 1941 года из центра пришло тревожное сообщение – война! На фронт уходили по очереди. Александр с первых дней защищал Родину, командуя звеном 236 истребительного авиационного полка в звании лейтенанта. Дома его ждали жена Екатерина, дочь Лариса, мать Мария Гуреевна, два брата и сестра. Но в октябре 1941 года пришло извещение на имя Асоновой Марии Гуреевны, в котором сообщалось: «Ваш сын, лейтенант Асонов Александр Федорович, уроженец Рязанской области Бельковского района д. Дуброво, в воздушном бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм, был убит 5.10.41 года и похоронен на кладбище в деревне Хотилово Бологовского района Калининской области...» Моя прапрабабушка тяжело переживала гибель старшего сына, но понимала, что шла война, и Александр героически защищал свою Родину. Она воспитала не труса, а достойного гражданина своей страны.

В 1942 году средний сын Виктор уходит на фронт. «...Добрый день. Мама, я вам писал четыре открытки, три с дороги, а одну с места. Мама, напишу, через

какие города мы ехали: Рязань, в которой прожили двое суток, отсюда направились на Москву... Дальше на Тихвин, который был у немцев. От Тихвина до Ленинграда встречались по железной дороге разбомбленные и сожженные деревни и села... В историческом городе Ленинграде... пробыли четверо суток. Он интересовал меня своей постройкой и культурой... Остаюсь жив и здоров и того и вам желаю... До свидания, мама. Ваш сын Виктор. Пишите чаще письма, а то сильно скучаю...»

Спустя некоторое время, письма прекратили приходить, Мария Гуреевна заволновалась. Сил от горя у матери не было, и, спустя некоторое время, дочь Вера начала разыскивать брата. Результатом поисков стала справка из Бельковского районного военного комиссариата Рязанской области, где было написано равнодушным, казённым языком, что «... ее брат, солдат Асонов Виктор Федорович, по имеющимся записям в РВК значится пропавшим без вести в апреле 1943 года...». Огромный «океан» боли затопил сердца родных. Они долго не могли смириться с потерей Виктора и продолжали разыскивать его и после окончания войны.

В конце 1943 года, прибавив себе возраст, и младший, Алешенька, уходит на фронт. Мария Гуреевна понимала, что защита Родины – это священный долг, но сердце матери «болело» от тоски. Писал Алексей часто: «Мама, приезжай поведаться, может быть, в последний раз. Мама, не медли, приезжай, а то скоро будет сыро и, говорят, скоро нас от седа угонят... Мама, приезжай быстрее, буду ждать с каждым днем». Мария Гуреевна добилась пропуск из НКВД, чтоб повидать сына, но не успела... А в июне 1944 года Алексей пропал без вести.

Что творилось в душе матери? Сил у женщины не осталось... Высохли слёзы, окаменело сердце...

В 1945 году закончилась война, навсегда забравшая её сыновей. Жизнь продолжалась, старели вдовы, выросли внуки. Только боль не старела, не уходила. Так и жила она, а вместе с ней, в сердце её материнском, жили не вернувшиеся с войны дети. Всё в доме напоминало ей о них. Вот валенки, скатанные ещё Александром, лёгкие, удобные, нога в них спит. Вот калитка в палисадник, её Виктор делал. А вот последние письма Алешеньки с фронта, где пишет, что скоро придёт домой.

Оставшись без поддержки сыновей, Мария Гуреевна воспитывала дочь Веру и надеялась, что вот откроется дверь и войдут Виктор и Алексей, о смерти которых было ничего неизвестно. Но мечты о возвращении развеялись в 1960 году, когда пришел ответ на запрос, в котором было написано, что сын Алексей погиб 14 августа 1944 года и похоронен в Польше. Судьба Виктора осталась неизвестной.

Всё, что осталось у убитой горем женщины от погибших детей – это фотографии и письма, которые она перечитывала каждый день, обливая слезами каждую букву, каждую строчку.

Умерла моя прапрабабушка Мария Гуреевна тихо, похоронили ее без особых почестей. У нее не было никаких наград: ни за работу в тылу, ни за погибших сыновей. Наверное, в последние минуты жизни ей снились ее сыновья.

Память о моих родных, жизни которых забрала война, жива. Надеюсь, что моим будущим внукам я тоже поведаю эту историю – сидя на уютном диванчике, мы захотим полистать семейный альбом, и увидят они в нём старенькое фото, с которого на нас будут смотреть добрые родные глаза прапрабабушки Марии...

РЕЛИКВИЯ, ПРОШЕДШАЯ ВОЙНУ...

Кутякова Ксения Сергеевна, призёр

(5 класс, МБОУ «СОШ № 25 г. Пензы)

Наставник – Реброва Ольга Вячеславовна,

учитель русского языка и литературы

Великая Отечественная война коснулась каждую семью в нашей большой стране. Кто-то сражался на поле боя, кто-то спасал раненых, кто-то трудился в тылу. В каждой семье есть своя «Книга памяти», в которую записаны имена близких людей, прошедших самое страшное в жизни испытание. В нашей семье бережно хранят частички семейной истории. Знания о нашем семейном прошлом передаются из поколения в поколение как реликвия. С особым трепетом, нежностью и любовью мы храним ордена, медали и наградные документы прабабушки и прадедушки. Но есть одна вещь, которая занимает особое место среди наших семейных реликвий – это большой бронзовый христианский крест.

Историю этой реликвии я узнала из рассказов моей бабушки и мамы. Старшие сестры моего прапрадедушки по материнской линии Комарова Артёма Васильевича, Марфа и Александра, служили в церкви. Они много времени проводили в молитвах. Мой прапрадедушка тоже был воспитан в традициях христианства. Когда Артём Васильевич вырос, он женился на Пресняковой Прасковье Ивановне. Сёстры подарили молодоженам на венчание большой бронзовый христианский крест.

В 1941 году в жизнь дружной и трудовой семьи ворвалась Великая Отечественная война. Прапрадедушку не призвали на фронт, так как он уже был в пожилом возрасте. У него был хороший большой дом, построенный им самим. Немцам понравился этот дом, и они решили устроить в нём свой штаб. Семью моего прапрадедушки выселили в сени, а сами расположились в доме. Каким-то

чудесным образом Прасковья Ивановна смогла спрятать от немцев крест и бергла его всё время, пока немцы были в их доме. Все украдкой молились, просили о спасении от немецко-фашистских захватчиков. Жить с немцами в одном доме было очень тяжело. Есть было нечего. Однажды прапрабабушка нашла в поле мерзлую картошку, которую они спрятали от немцев под кровать. У Прасковьи Ивановны и Артема Васильевича к тому времени осталась одна дочь – моя прабабушка Комарова (Минеева) Ксения Артёмовна. Все остальные дети умерли еще до войны. В год, когда немцы жили в их доме, ей было 14 лет. Родители очень переживали за красивую молодую девушку. Немцы не жалели никого. Чтобы спрятать её красоту от захватчиков, прапрабабушка отрезала ей её прекрасные длинные чёрные густые волосы. Немцам сказали, что у неё был тиф. Они боялись заразиться и не подходили к Ксении. Ежедневные молитвы перед подаренным когда-то крестом давали надежду на то, что война закончится, что все близкие останутся живы, что свет победит тьму...

С верой в душе, с надеждой в сердце многие люди совершали героические поступки. Несмотря на то, что прапрадедущка был уже не молод, он тоже смог совершить подвиг. В колхозе, где он работал, был табун орловских рысаков. Если бы кони попали в руки фашистов, они бы использовали их для борьбы против нашей армии. Но мой прапрадедущка Комаров Артём Васильевич не мог позволить фашистам завладеть колхозным табуном. Он решил тайком от немцев перегнать табун на другой берег реки. Было холодно, вода была ледяная, прапрадедущка переплыл реку Кромы вместе с орловскими рысаками, отдал их командиру нашего отряда, который был в засаде на другом берегу реки, и вернулся обратно домой. Он провел в ледяной воде много времени и, конечно, не мог не заболеть. Артем Васильевич больной лежал на кровати, под которой была мёрзлая картошка. От картошки шли ледяные пары. Организм простуженного прапрадедущки был очень ослаблен, он заболел брюшным и головным тифом и очень скоро умер. Прапрабабушка Прасковья Ивановна осталась одна со своей дочерью Ксенией. В своём доме они пробыли совсем недолго. Немцы сообщили, что многие жители деревни будут угнаны в Германию. В плен брали только тех, кто был работоспособен, вынослив и силен. Прасковье Ивановне, чтобы не разлучаться со своей дочерью Ксенией, пришлось обмануть немцев, сказав, что ей меньше лет, чем на самом деле. Иначе её бы оставили в деревне, а может быть, даже и убили. Тех, кто был не нужен для работы в Германии, сжигали или расстреливали. К счастью, прапрабабушке разрешили идти вместе с дочерью. Взять с собой можно было только самое необходимое. Брали самое дорогое. Кто-то брал теплую одежду, кто-то еду, необходимые в дороге вещи... Прасковья Ивановна и Ксения взяли маленький узелок с необходимыми вещами, корову-кормилицу, иконы и крест – тот самый венчальный крест, который помогал жить,

помогал верить в добро, в чудо, помогал ждать победу и не сдаваться. Шли пешком по всей России, Белоруссии, Польше, Германии. Идти было невыносимо тяжело. Кто-то из жителей деревни падал замертво от изнеможения, кто-то погибал от настигших в дороге болезней, кто-то от голода. Еду немцы почти не давали. Сначала все ели то, что взяли с собой, украдкой от немцев варили картошку. Когда все запасы закончились, варили траву, которую находили по дороге. Прапрабабушка и прабабушка спасались молоком от тощей коровы. Корова была уже слаба, ей было тяжело идти, да и кормить корову было нечем, она очень истощала, поэтому приняли решение зарезать её и накормить всех пленных. Мясо берегли, прятали, ели понемногу, экономили. Кормили всех, кто шёл вместе с ними, хотели спасти каждого. Худая старая измученная корова спасла жизнь многим пленным, шедшим пешком в чужую страну вместе с моими близкими. Это была дорога смерти. Очень много людей погибли в том пути. Не знаю, каким чудом моим близким удалось сохранить крест, пронести его через всю Россию, Польшу, Белоруссию, дойти с ним до Германии. Они никогда с ним не расставались. Удивительно, как они смогли сберечь эту реликвию?! Крест довольно больших размеров из бронзы с эмалью. Бронза – очень тяжёлый материал. Это была тяжёлая ноша, но такая дорогая сердцу! Несмотря на испытания, лишения и горе, люди жили с верой в Бога, «несли свой крест» с молитвой на устах... Когда пленных пригнали в Германию, их распределили в немецкие семьи, где они должны были выполнять работу по хозяйству. Крест и там удалось сохранить. Нужно было сохранить реликвию любой ценой! Для моих близких это был не просто крест. Это был символ веры, символ победы добра над злом, символ родной земли, ради которой они продолжали дышать и бороться. Сберечь крест означало сберечь веру, сохранить надежду, не сдаться, не упасть духом, сберечь незримую связь со своим домом, родной землёй...

В плену моя прабабушка Ксения Артёмовна встретила своего будущего мужа – Минеева Ивана Ивановича. Во время Великой Отечественной войны он был командиром артиллерийской батареи, имеет награды. 11 апреля 1945 года моих близких освободили из плена, и они отправились на Родину. Крест – реликвия, прошедший войну, вернулся вместе с ними.

Спустя много лет реликвия перешла по наследству в семью моей бабушки и сейчас находится у нас дома. Глядя на этот крест, я всегда думаю о своих близких, о том, какой героический подвиг они совершили, пережив Великую Отечественную войну, о том, как они не упали духом и всегда «несли свой крест», жили с верой в душе и хранили эту веру до последнего. Несмотря на страшные испытания, лишения, потери, они не были сломлены. Они хранили любовь к своей родной земле и пронесли эту любовь через всю войну. Реликвия, прошедшая войну, напоминает мне о том, как важно верить в победу добра над злом, как

важно достойно жить, совершать хорошие поступки, помнить тех, кто боролся со злом ценой своей жизни. Моя обязанность – хранить память об истории своей семьи, а значит, и об истории своей Родины, хранить эту память так, как моя прабабушка хранила венчальный крест. Когда я вырасту, я расскажу своим детям о «реликвии, прошедшей войну», о том, что пришлось пережить нашим близким. Я расскажу им о силе веры в добро, о силе духа и о силе любви к Родине, которую невозможно уничтожить. А еще я прочитаю им стихотворение моей мамы, чтобы они поняли, как важно знать о прошлом, чтобы не совершать ошибок в будущем, как важно хранить память и создавать свою историю так, чтобы она была достойна того, чтобы передать её последующим поколениям:

Это было до нас, это вовсе не сон.

Каждый в нашей стране помнит боль тех времен.

Каждый помнит и бережно память хранит о беде,

Что застыла в сердцах как гранит.

Каждый знает – войны ничего нет страшней.

И никто эту память не сотрет у людей.

Это было до нас, это вовсе не сон.

Помнить нужно всегда тех времен боль и стон.

Пусть же мир воцарится на нашей Земле,

Чтоб не знать нам войны наяву и во сне... (Мещерякова Е.А.)

РАЗБУЖЕННАЯ ПАМЯТЬ

Савеличева Екатерина Михайловна, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 71 г. Пензы)

Наставник – Егорова Светлана Ивановна,

учитель русского языка и литературы

Передо мной – письмо, начертанное размашистым почерком на тетрадном листе. Оно уже местами стерлось, покрылось пятнами. «Здравствуйте, мои родители: мама и папа! Шлю вам, родным и знакомым, горячий фронтовой привет. С разведчиками сижу в окопе, а вокруг рвутся артиллерийские снаряды, и осколки летят над нами. Наши бойцы воюют героически. Фашисты не принимают штыкового удара и удирают, бросая оружие и снаряжение. Я чувствую себя хорошо. Подчиненные мне бойцы настроены бодро. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Какие у вас новости? Пишите. Жду. До приятного свидания. Передайте привет всем, всем, всем. Напишите, где Степан, Сергей. Петр, Николай, Василий и другие? Целую, ваш сын Ваня».

Эта весточка – привет из далекого страшного 1941 года, отправленный полевой почтой 18 августа в 6 часов вечера старшим лейтенантом, командиром 205

артиллерийского дивизиона Вирясовым Иваном Трофимовичем. Героем, защищающим столицу, участником страшных боев под Москвой в октябре 1941 года, пропавшим без вести.

Фрагмент автобиографии, несколько от сердца сказанных слов, горячих, искренних. Это моё первое знакомство с потрясающим человеком. Моим прапрадедушкой.

Когда я была совсем маленькой, то узнала этого родного человека из описаний прадеда Вирясова Михаила Петровича: «Мой дядя Ваня в памяти остался стройным и красивым. ...Дядин приезд принес радость и приятные хлопоты многочисленной родне. Мы с двоюродным братом Колей не чуяли под собою ног. Мне тогда было девять лет. Старались быть рядом с дядей Ваней и по первому зову бежали выполнять его поручение. Сколько было радости и восторга, когда любовались и трогали своими руками обмундирование: хрустящие, пахнущие свежей краской ремни, новую шинель и красный башлык». И представлялось мне, как идет дедушка Ваня, а все любят и восхищаются им. А один сельский дед высунул голову из калитки и беззубым ртом прошепелявил: «Вот это офицер! Молодец сын у Трофима!»

Когда я стала постарше и научилась читать, бабушка с гордостью показала мне книгу, подаренную деду автором и подписанную: «На добрую память». В ней ветеран войны Николай Бугров воссоздает боевую историю 166 стрелковой дивизии, прослеживает трагические события и судьбы воинов на фронте и в послевоенное время. Название этой летописи, основанной на реальных событиях и воспоминаниях очевидцев и участников великих сражений, – «Разбуженная память». В этом произведении есть описание боя с упоминанием моего прапрадеда Вирясова Ивана Трофимовича: «Он с вечера установил свои орудия, каждой батарее поставил боевую задачу. Противник попытался ударить во фланг дивизии. Пушки стреляли по фашистским танкам, но не все сразу. Орудийные расчеты были точны, сказалась длительная тренировка в мирное время. Задымились и остановились танки: один, второй, третий, четвертый и пятый. Танки, достигшие окопов пехотинцев, поджигались бутылками с горючей смесью. То тут, то там поднимались бойцы со связками гранат и шли немцам навстречу. Противник не выдержал боя и стал отходить».

И вижу я его, красивого, сильного, смелого, решительно отдающего приказы. В глазах его – ни паники, ни страха, лишь вера в победу над ненавистным фашистом.

Где ты, прапрадедушка, родной мой? Не осталось от тебя фотографии, да и дедушки Миши уже нет с нами. Но будь уверен: имя твоё светлое и подвиг будут всегда в нашей памяти... Без срока давности.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ МОЕЙ СЕМЬИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сомкин Матвей Сергеевич, призёр
(5 класс, МБОУ «ЛСТУ № 2» г. Пензы)

Наставник – Епинина Анна Александровна,
учитель русского языка и литературы

В июне 1941 года началась Великая Отечественная война, фашистская Германия напала на СССР. Миллионы солдат отправились на фронт сражаться с врагом. Но не только с оружием в руках ковалась великая Победа. На оборонных заводах и фабриках, на полях и фермах колхозов труженики тыла проявляли патриотизм, заповедную выносливость и самоотверженность.

Война не обошла стороной и семью моего прадедушки. Мой прадедушка Фадин Дмитрий Иванович родился в 1907 году в селе Синодское Шемышейского района Пензенской области. В Синодском он прожил всю свою жизнь. Здесь учился в школе, женился и вырастил вместе с прабабушкой пятерых детей. Когда началась Великая Отечественная война, Дмитрий Иванович работал в колхозе трактористом. В декабре 1941 года вместе с другими односельчанами был призван в действующую армию на защиту Родины. Но из-за того, что село осталось без квалифицированных и опытных механизаторов, его из-под Воронежа вернули обратно. Так до конца войны он работал в колхозе на тракторе С-100.

Техника в то время была несовершенна, трактор был гусеничный, некоторые машины без кабины. Работать приходилось часто под дождем, снегом и при сильном ветре, а летом под палящими лучами жаркого солнца. Фронту требовалось много продовольствия. Трудились день и ночь, часто без перерыва на обед и сон.

Дедушка (так я буду называть прадедушку) пахал, бороновал землю, готовил ее под посев сельскохозяйственных культур: ржи, пшеницы, овса и других. Для этого к трактору прикрепляли плуг, глубину вспашки регулировал помощник, который сидел на прицепе на специальном сиденье. Помощника называли «плугарь». После вспашки земли приступали к посеву семян. Для этого к трактору прикрепляли сеялку, на сеялках стояли сеяльщики, которые подавали зерно из ящиков в трубки, и по трубкам оно сыпалось в землю. Плугарями и сеяльщиками часто были подростки, порой почти дети 11-13 лет. Дедушка должен был следить и за ними, что бы все делалось правильно, без потери зерна и брака в работе. Особенно часто он вспоминал имена своих помощников – Вани Захарова, Васи Решетова и Тони Дудиной, восхищался их выносливостью, смекалкой и трудолюбием.

При созревании сельскохозяйственных культур приступали к уборке урожая. Скошенную пшеницу, овес, рожь возили на ток (большую расчищенную площадку земли). Здесь зерно обмолачивали, очищали от мусора. Молотилки и веялки приводились в движение за счет тракторного двигателя. Тракторист-механизатор обязан был организовать бесперебойную работу этих механизмов, обеспечить слаженную работу всех своих помощников, а помощниками здесь, на току, были женщины и дети.

Дедушка на своем тракторе С-100 участвовал в заготовке дров, сена на корм скоту, соломы для подстилки и корма, в посадке и уборке картофеля, свеклы и других многочисленных делах.

В работе было много трудностей, техника была изношенной, сложной в обслуживании, не хватало запчастей, горючего. План на вспашку, посев, уборку урожая и другие работы был в несколько раз выше, чем в мирное время, и колхозники не могли уйти с поля, пока этот план не будет выполнен. Работали, не думая о своем здоровье, своих семьях и хозяйстве. Все силы были направлены на общее дело: обеспечение продовольствием защитников Родины.

Дедушка был заботливым, находчивым и веселым человеком. Он, несмотря на все трудности, старался накормить своих помощников и дать им хоть немного отдохнуть. В начале мая 1942 года выдалась теплая лунная ночь. Дневной план посева был выполнен, можно было приготовить ужин и немного отдохнуть. Развели костер, чтобы погреться, просушить обувь и сварить в котелке суп. Стали думать, что же положить в котелок, чтобы получился вкусный ужин. Решили поймать какую-нибудь птицу. На склоне ближнего оврага часто появлялись куропатки. Решили попытаться одну поймать, и тут помогла смекалка. Дед спрятался за холмик и начал подзывать куропаток, подражая их голосам. Подбежали сразу три штуки, вот одну из них и поймали, благодаря быстроте и ловкости мальчика Вани Захарова. Обработали и сварили вкусный и ароматный суп.

Приходилось деду быть и доктором. Однажды во время посева овса его сеяльщица Тоня Дудина соскользнула с подножки сеялки и сильно порезала ногу о педаль. Она кричала и плакала от боли и от вида крови. Дед не растерялся, оторвал рукав от своей рубашки, промыл рану в небольшом ручейке, крепко перевязал. Потом целую неделю делал ей перевязки, брал для этого чистые тряпочки из дома. Так рана благополучно зажила. Подобных случаев было много, и дедушка всегда находил правильные решения.

Зимой, когда полевые работы заканчивались, дед ехал в машинно-тракторную станцию (МТС), которая находилась в соседнем селе Барятино. Там механизаторы колхоза ремонтировали свою технику.

Во время Великой Отечественной войны Дмитрию Ивановичу приходилось выполнять много и другой работы. В Пензенской области, как и по всей

стране, был объявлен сбор теплых вещей для фронта. Необходимо было изготовить, собрать и организовать отправку в 1941 году полушубков – 10 000, меховых жилетов – 7 000, валенок – 35 000, шерстяных носков и чулок – 70 000, варежек и шерстяных перчаток – 45 000 и многих других теплых и нужных солдатам Красной армии вещей.

Мои прабабушки вязали шерстяные носки, варежки и отправляли их на фронт. Дед умел изготавливать (валять) хорошие теплые валенки. За время войны он отправил солдатам 23 пары теплых и мягких валенок. Выделывал овечьи шкуры для полушубков и меховых жилетов. Им было сдано 47 выделанных овчин, из них другие мастера шили одежду для фронта.

Дедушке также приходилось работать на строительстве оборонительных укреплений в Кондольском районе, это был Сурский оборонительный рубеж. По рассказам деда, зима 1941-1942 годов была очень холодной, морозы достигали 25-30 градусов, земля промерзала больше чем на метр. Для того, чтобы выкопать ров, землю рубили топорами, ломами и кувалдами. Труд был напряженный и очень тяжелый, но люди не сдавались и успешно справлялись с этой работой. Оборонительные сооружения были построены вовремя.

В конце 1941 года в Пензенской области насчитывалось 124 тысяч эвакуированных жителей из западных областей страны. Были эвакуированные семьи и в селе Синодское. Мой дедушка помогал в размещении этих семей по домам колхозников, участвовал в сборе одежды и продуктов для них. Они с бабушкой постоянно давали молоко, хлеб, картошку для семей Трофимовых и Клокевич из Белоруссии. За что эти измученные и часто болевшие люди были им очень благодарны

За большой трудовой вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне мой прадед Фадин Дмитрий Иванович награжден грамотой, медалями и орденом «Знак почета».

Мои прабабушки Белоусова Любовь Александровна и Фадина Мария Михайловна трудились в колхозе вместе со своими односельчанами и приближали Победу как могли.

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Штыров Артур Сергеевич, призёр
(7 класс, МБОУ СОШ № 69 г. Пензы)

Наставник – Дергунова Инна Викторовна,
учитель русского языка и литературы

Замечали ли вы такую закономерность: в день Победы, 9 мая, почти всегда бывает дождь. Кратковременный или затяжной, он поливает нашу землю. Мне кажется, это природа

омывает слезами не вернувшихся с войны солдат. До сих пор сегодня так и лежат десятки тысяч погибших солдат на местах бывших боёв Великой Отечественной войны, в безвестных братских могилах, в засыпанных взрывами окопах и блиндажах, а то и просто под дерном на полях, дорогах и в перелесках, в местах массовой гибели: «котлах» и при прорывах из окружений. Часть из них встретила смерть во вражеском плену и на этапах транспортировки в лагеря военнопленных, до сих пор, по сути, они остаются безымянными. До боли в сердце вспоминая в этот момент своего прапрадеда Мещерякова Петра Гавриловича, который так и не вернулся домой, а нашел свой последний «приют» в окрестных болотах Нижней Саксонии. Да! Он не совершил подвига, но волей судьбы отдал свою жизнь во имя спасения нашей Родины!

А как счастливо начиналась жизнь семьи Мещеряковых в селе Новая Дертевка (Ново-Дертевка) Кондольского района Пензенской области! Любимая жена Евдокия, трое детей: сын Константин и лапочки-дочки Анна и Мария. Петр Гаврилович оказался грамотным, работающим, мастеровитым человеком, заботливым мужем и отцом. Он прекрасно знал крестьянское дело, изготавливал сани, телеги, бочки, колеса. Все это потом продавалось в Терновке, а жене и детям оттуда заботливый отец и муж привозил подарки, гостинцы, обновки. Люди в то время жили скромно, поэтому радовались таким небольшим удачам. До войны Петр Гаврилович добросовестно работал в колхозе, а Евдокия Егоровна была звеньевой на животноводческой ферме, даже имела поощрения от правления колхоза.

Однако все изменила начавшаяся война. Она пришла незваной гостьей в каждый дом, в каждую семью. «Похоронка» о том, что «рядовой Мещеряков П.Г. убит в бою. 1942 год», стало страшной вестью в семье Мещеряковых. Но Евдокия Егоровна тешила себя надеждой о возвращении мужа до последних дней своей жизни. Вернувшийся с войны земляк сообщил Евдокии Егоровне, что видел Петра Гавриловича в плену, сильно постаревшего, обросшего, худого. Но женщина не верила никому, и тридцать шесть лет ждала и все время говорила: «Какой бы он ни был, без рук, без ног, обгорелый, – я бы его на руках носила». Умирая, в ноябре 1978 года, она страдала, что уйдет из жизни, так и не узнав, где покойся прах мужа. Только по-настоящему любящая жена способна ждать вечно своего мужа и надеяться на их встречу.

К сожалению, война распорядилась судьбами людей по-своему. 75 лет понадобилось родственникам, чтобы узнать суровую правду о боевом пути родного человека. Мещеряков Петр Гаврилович начал свой боевой путь в 1164 полку в составе 346-й стрелковой дивизии 61-й армии. 11 августа 1942 года началась операция против «Сухиничской дуги» (кодовое наименование «Смерч» – «Wirbelwind») против стыка 16-й и 61-й армий Западного фронта, где немецким

частям удалось прорвать оборону частей армий и почти замкнуть кольцо окружения вокруг западной группы 61-й армии в составе 346, 350-й и 387-й стрелковых дивизий. 13 августа 1942 г. прапрадед, оказавшись в окружении, был пленён у районного города Белёв Тульской области в ходе немецкой операции «Wirbelwind» («Вирбельвинд» – «Смерч»). Куда только не заносили дороги лихолетья советских воинов, томившихся в плену. Их следы находят в Венгрии, Италии, Польше, Румынии, Австрии, Голландии, Норвегии и, конечно же, в Германии. Петр Гаврилович первоначально содержался в лагере шталаг 6-К (он же – 326), находившемся в немецком городе Зенне (он же – Форелькруг; ныне – Шлосс-Хольте-Штукенброк района Гютерсло административного округа Детмольд федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия ФРГ). Присвоенный здесь лагерный номер – «110226».

С 5 февраля 1943 года Петр Гаврилович Мещеряков – узник шталага-6Ц (Stalag 6 C), находившегося в немецком посёлке Батхорн (ныне – в черте коммуны Хогстеде графства Бентхайм федеральной земли Нижняя Саксония ФРГ), однако с момента перевода сюда – на рабских работах в лагере «Oberlanger/Оберлангер», где и умер 7 марта 1943 года.

После окончания Великой Отечественной войны сотни тысяч семей не знали, какова судьба ушедших на фронт мужчин. Кто-то встречал героев, кто-то плакал над похоронками. Но были люди, которые получили извещение, что боец «пропал без вести». Такая информация продолжала мучительное ожидание, но она вселяла надежду.

...Они ушли, оставив на земле
Нам жизнь и детство, радость и тревогу,
Мы помним всех, пропавших на войне,
Спасибо Вам за счастье и свободу...

ГЕРОИ МОЕЙ СЕМЬИ

Щетинина Злата Вадимовна, призёр

(6 класс, МАОУ многопрофильная гимназия № 13 г. Пензы)

Наставник – Ренскова Янина Олеговна,
учитель русского языка и литературы

Что такое война? Это смерть, боль, ужас, голод, страдания, потери... Продолжать этот список можно ещё очень долго. Великая Отечественная война своей жестокой рукой коснулась каждого

дома, каждой семьи нашей Родины. Нет того человека,

который бы мог сказать, что его отец, дед, прадед не воевали на этой войне.

22 июня 1941 года – точка невозврата, когда жизнь всех людей нашей страны разделилась на до и после. Вмиг всё встало с ног на голову. Тысячи мальчишек и девчонок повзрослели в один момент. Люди уходили на фронт, оставляя свои семьи, планы, мечты. Мне кажется, что поначалу, уходя на войну, восемнадцатилетние юноши даже не понимали, что им предстоит пережить, не осознавали, что, возможно, многие из них не вернутся домой. Все они сражались за Родину, за наш мир и покой. Наша жизнь и свобода – это заслуга их, наших героев.

Конечно, герои были не только на линии фронта среди тех, кто, держа в руках оружие, шел стеной на врага, кто погибал под градом фашистских пуль. Герои были и в тылу. Это все те, кто трудился во благо великой победы, изготавливал оружие, технику, обеспечивал солдат продовольствием, все те, кто познал голод и ужас этой страшной войны. Это мальчишки и девчонки, такие же, как мы, но только лишь с разницей в том, что они наряду со взрослыми работали в полях, стояли у станков. И, наверное, нам, современным детям, невозможно представить того, что им пришлось вынести.

Моя прабабушка Шпагина Елена Дмитриевна родилась в 1943 году, росла в одной из деревень Пензенской области. В годы войны она была маленькой девочкой. С её слов я знаю, как тяжело было их семье в это время. Два старших брата прабабушки не вернулись с фронта. Еды в семье не хватало, дети голодали. Приходилось есть лебеду и другую траву, из которой варили похлебку, много работать, несмотря на юный возраст.

До последних дней жизни прабабушка трепетно относилась к хлебу, не выкидывала ни одного кусочка, всегда собирала и съедала все крошки со стола. Она научила меня ценить всё то, что мы имеем, – вкусную еду, чистую одежду, крышу над головой, потому что она знала, как нам всё это досталось.

Героем Великой Отечественной войны я по праву считаю своего прадедушку Городничева Василия Алексеевича. Он родился 7 апреля 1925 года в селе Николо-Пёстровка Пензенской губернии. Окончил 7 классов средней школы. На момент начала войны ему было всего шестнадцать лет.

В 1943 году прадед был призван в ряды Советской армии, поступил в лётную школу. В 1944 году по окончании учебы в звании сержанта был направлен к месту прохождения службы в 224-й гвардейский бомбардировочный авиаполк.

Прадедушка летал на самолёте Ил-4 в должности стрелка-радиста. Несомненно, пилотом быть очень тяжело, но он отлично справлялся со своими обязанностями. С апреля 1944 года прадед совершил 45 успешных боевых вылетов, из которых 5 – днём и 40 – ночью, 12 из них на дальние расстояния. Вылеты

совершались с целью бомбардировки скопления живой силы и техники противника, военных объектов и укрепленной линии обороны, в том числе и на территории Германии.

Прадедушка принимал участие во многих военных операциях: Истербургско-Кёнигсбергской, Восточно-Померанской, Верхне-Силезской, Кёнигсбергской. Он дошёл до Берлина. Мой прадед удостоен многочисленных наград: медали «За отвагу», ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны. Василий Александрович дослужился до звания капитана.

После войны прадедушка работал заместителем директора по снабжению знаменитого на всю страну завода «Красный гигант» города Никольска Пензенской области. Умер Василий Алексеевич 26 августа 1990 года. Очень жаль, что он не дожил до моего рождения и мы не смогли познакомиться. Я горжусь тем, что мой прадедушка – герой!

Грустно от того, что многие из моих ровесников не знают даже важнейших событий Великой Отечественной войны. Им трудно представить и понять, как жили наши предки в это страшное время. Мне стыдно за таких людей и обидно за то, что подвиг наших героев забывается. Как сказал М.В. Ломоносов, «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Ежегодно 9 Мая я с гордостью несу фотографию своего прадеда в строю Бессмертного полка. Меня переполняет счастье оттого, что я являюсь его правнучкой!

СЛОВО, ДАННОЕ ДРУГУ

Савенкова Вероника Сергеевна, призёр

(9 класс, МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы)

Наставник – Загужельская Ирина Васильевна,

учитель русского языка и литературы

С прадедом Савенковым Сергеем Васи-

льевичем мне, к сожалению, не довелось встретиться. В Пензу мы перебрались уже по-

сле его смерти, когда мне было семь лет. Но я знаю его по фотографиям, рассказам деда и отца. Его судьба заставляет меня задуматься о сути поговорки «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Звучит парадоксально, однако так и есть. Если бы не случилась война, не было бы нашей семьи. Страшная катастрофа, начало которой было положено в июне 1941, сделала возможным появление на свет сначала моего деда, после отца, а потом и меня самой.

Сергей Васильевич жил и учился в Пензе. Его призвали в августе 1942 года, когда ему исполнилось восемнадцать лет. В семье знают, что прадед трезво смот-

рел на вещи, был ответственным, считал, что долг перед Родиной, семьей, другом – приоритет, его выполнение является смыслом жизни человека. Настоящий солдат, в стойкости которого никто никогда не сомневался.

Прадед служил в 889-м стрелковом полку, получил звание лейтенанта, командовал первым огневым взводом батареи. Был ранен. Его стойкость, храбрость и мужество отмечены орденом Александра Невского. Дедушка показывал мне его, а отец даже нашел в интернете документ, где рассказывается, за что Сергей Васильевич получил награду.

Дело было 16 апреля 1945 года во время ожесточенных боев за город Любен. «Несмотря на интенсивный артиллерийско-минометный обстрел со стороны противника, он, работая старшим на батарее, быстро и своевременно занимал боевой порядок батареей и открывал огонь, накрывая цели», – говорится в наградном листе, размещенном на сайте «Память народа».

В тот день Сергею Васильевичу удалось уничтожить 16 огневых точек противника и около 75 немецких солдат.

Сам прадед, по отзывам близких, о войне почти не рассказывал. Он отмечал, что это были тяжелые четыре года для страны, смерть заглядывала в лица не только бойцов, но и тех, кто оставался в тылу. Говорил, что вспоминать то время страшно, лучше, конечно, забыть, но тот период научил его одному: вере в людей, в жизнь, в свет, который обязательно озарит полнейшую тьму.

С фотографий на полках шкафа на меня смотрит старый седой человек с теплыми глубокими глазами. Он таинственно улыбается, подбадривая тогда, когда у меня опускаются руки.

А рядом с его снимками – черно-белая фотография прабабушки Людмилы, темноволосой молодой женщины. Она не улыбается, а словно о чем-то задумалась, возможно, грустит. Если бы не война, эта женщина не стала бы женой прадеда. Их судьбы воедино связали слово и смерть.

Историю рассказал мне отец. У Сергея Васильевича был очень близкий друг, Михаил. Они играли вместе еще в детстве, потом учились в одной школе. На войну ушли тоже вместе. Михаил был прадеду как брат, их связывали крепкие узы, оба стояли друг за друга горой. Людмила, невеста Михаила, ждала его возвращения с фронта, писала письма, очень переживала за любимого. Но, увы, не дождалась жениха: в одном из боев Михаила ранило. Когда он умирал, прадед был рядом. Оба осознавали: это конец, смерть уже стоит за плечом. Михаил даже в последние минуты думал о своей невесте, переживал о девушке, об обещании ей, которое не сможет выполнить. Последними словами умиравшего была просьба позаботиться о Людмиле. И Сергей Васильевич дал слово, что сделает это. Как пояснял мой отец, в то время позаботиться о девушке означало жениться

на ней. У Людмилы, кроме Михаила, никого не было. Его место предстояло занять Сергею.

Иногда я представляю ту их встречу после его возвращения с фронта. Почему-то кажется, что это был сырой и холодный весенний день, возможно, шел дождь. Серое небо затянуто тучами, кругом лужи, люди только-только очнулись от того кошмара, в котором жили четыре года, еще в глубоком горе, но уже словно пробуждается надежда, греет сердце ожидание лучшего.

Мужчина в военной форме и женщина, ссутулившаяся, очень печальная, стоят посреди улицы и смотрят в лицо друг друга. Они не разговаривают, потому что никакие слова не могут передать их чувства. В ее глазах – бездна горя, тонкие губы дрожат от готовых вот-вот пролиться слез. И, молчаливо поддерживая, мужчина обнимает ее.

Людмила не сразу приняла прадеда. Все-таки долгое время он был для нее лишь другом жениха. Да и Сергей Васильевич не сразу смог воспринимать ее не как невесту лучшего друга. Но память о Михаиле, он сам, незримый, соединил их. На свадебных фотографиях – это пара, которая нашла поддержку друг в друге.

МУЗЕЙ МОЕГО ПРАДЕДА

Ханжина Анна Евгеньевна, призёр
(9 класс, МБОУ СОШ № 20 г. Пензы)

Наставник – Талышева Елена Анатольевна,
учитель русского языка и литературы

Добрый день! Меня зовут Ханжина Аня. Я
самая обыкновенная девочка. Живу в городе
Пензе, учусь в 9 классе школы № 20. Люблю чи-

тать, танцевать, рисовать. А ещё я очень люблю ходить в музеи. Все музеи своего города я уже обошла по нескольку раз. Город-то у нас небольшой, хотя музеи очень интересные, есть даже уникальные. Например, Музей одной картины. Он давно стал визитной карточкой Пензы. Но я знаю ещё об одном музее, он мне особенно дорог, потому что его основателем является мой прадед – Гаранюшкин Иван Семёнович. Об этом человеке и его детище и будет мой рассказ.

Вы спросите, что же это за музей и где он находится? Отвечаю. Это музей радиостанций, и расположен он на Пензенском областном призывном пункте.

Как же так получилось, что мой родственник стал основателем такого необычного музея?

Иван Семёнович родился в 1927 году в селе Лутковка Камешкирского района Пензенской области. На фронт попал только в 1944 году. Он принимал участие в разворачивании узла связи на территории Белоруссии в районе Лунинец-

Барановичи при штабе 18-й воздушной армии, выполнял обязанности начальника телефонной станции. Весной 1944 года особой директивой генерального штаба Советской Армии было принято решение о создании школ младших авиационных специалистов (ШМАС). Одна из таких школ разместилась в Пензе. Для организации 68-й ШМАС в Пензу прибыла группа офицеров-специалистов, а для обучения в школе с фронта отозвали 110 сержантов и солдат. В их числе был и мой прадед. Для занятий выделили помещение. Сейчас в нём находится военная кафедра Пензенского государственного университета. Но здание было не отремонтировано, поэтому сначала пришлось жить в землянках, которые будущие курсанты рыли вместе с преподавателями. К началу учебного года закончился ремонт в главном здании, преподаватели оборудовали классы, изготовили макеты и наглядные пособия.

«Учебная часть находилась на улице Кирова, в здании, где сейчас расположен военный госпиталь, а самолетный цех – в лесу, неподалеку от парка культуры и отдыха имени В.Г. Белинского. Техника, которой располагала школа, состояла из «ЯК-1», «ЯК-7», «ЛА-5» и нескольких иностранных машин», – писал выпускник 68-й ШМАС Иван Гаранюшкин в своём дневнике.

К октябрю 1944 года школу укомплектовали тремя курсантскими ротами и приступили к занятиям. «Учиться было трудно: не хватало учебников, технического оборудования, да и одежонка была не ахти. Мы носили ботинки с обмотками, а спали на деревянных нарах», – вспоминал прадед. 4 апреля 1945 года состоялся первый выпуск курсантов. На фронт направились 402 выпускника.

Интересна судьба Пензенской ШМАС. После войны её перевели в Ульяновск, а оттуда – в Калининград. Там школа была преобразована в Калининградское военное авиационно-техническое училище. В гимне этого учебного заведения есть такие строки:

Оно родилось в Пензе под грохот канонад.
В Ульяновске мужало, теперь – Калининград.
Но так же, как и прежде, мы чтим заветы все:
Всегда победа в воздухе куется на земле.

Всю свою дальнейшую жизнь прадед связал с армией. Службу он закончил в 1972 году и вернулся на родину. Теперь у него появилось время, чтобы заняться любимым делом: прадед увлекался радиоспортом. Он сам собрал домашнюю радиостанцию и проводил сеансы связи, выходил в эфир несколько тысяч раз, в том числе и с космонавтами, полярниками, покорителями Эвереста. Четыре раза прадед становился призером Всероссийских соревнований по радиоспорту «Мемориал Победы». Многие радиолюбители знали его позывной U4FBV.

К радиоспорту мой прадед приобщил десятки мальчишек. Многие из этих ребят связали свою жизнь с радиотехникой.

Еще во время службы прадед начал собирать радиостанции. Их приносили сослуживцы, знакомые, родственники. Есть радиоприемники, которые он разыскивал по всей стране, ездил за ними, а потом восстанавливал. Некоторые экземпляры прадед собирал своими руками буквально по крупицам. Со временем несколько радиопередатчиков выросли в солидную коллекцию, которую сослуживцы Ивана Семёновича в шутку стали называть музеем. Здесь есть первый радиоприемник, изобретенный А.С. Поповым. Есть телеграфный аппарат Морзе, первый советский телевизор с экраном меньше спичечного коробка!

Среди экспонатов коллекции – радиостанции с военных советских и немецких самолетов, которые работали только на прием: летчик получал приказ и покачиванием крыльев самолета давал знать – задание понял. Есть несколько танковых радиостанций. Одна из жемчужин коллекции – партизанская радиостанция Р-13-Р. Просто чудо, что она сохранилась!

Прадед очень гордился, что сумел раздобыть радиостанцию СР-274. Подобная аппаратура находилась на самолете-истребителе «Аэрокобра», на котором воевал трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин.

Приемник АЕР-88 устанавливался на наших и американских подводных лодках. Эти устройства помогали расшифровывать секретные переговоры.

Почётное место в коллекции занимает чёрная тарелка, благодаря которой вся страна узнавала о положении на фронте. Люди с замиранием сердца слушали голос Ю.Б. Левитана, которого боялись даже фашисты.

В коллекции есть и американские радиостанции. Они поставлялись в СССР по ленд-лизу и устанавливались на полевых аэродромах. С ее помощью летчики получали сведения о местоположении вражеских самолетов.

В коллекции представлено оружие Победы – вся техника связи, которая была на фронтах Великой Отечественной войны. И абсолютно все приборы находятся в рабочем состоянии!

Свою коллекцию подполковник Иван Семёнович Гаранюшкин собирал в течение 40 лет. Позже он передал ее в дар музею областного призывного пункта. И теперь тысячи пензенских ребят, отправляясь на службу в Вооружённые Силы России, посещают моего прадеда.

Прадед очень переживал, что ему мало довелось повоевать, поэтому он часто говорил, что в долгу у тех ребят, которые сложили головы за его жизнь, за мир, за Победу. Его музей – это дань памяти о тех, кто выстоял в те тяжёлые годы, кто не сломился под натиском врага и победил! Прадед очень хотел, чтобы молодое поколение никогда не забывало о той страшной войне!

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой», – поётся в известной песне. Действительно, ни одну советскую семью не обошла стороной

эта страшная война. Подвигами наших прадедов мы гордимся, память об их личном вкладе в Великую Победу мы свято храним.

Я горжусь, что живу в стране победителей. Я горжусь своими предками: прадедушками, которые прошли дорогами войны, воевали на фронте, работали в тылу. Я горжусь своим прадедом Гаранюшкиным Иваном Семёновичем, который подарил нашему городу замечательный музей!

ЗАВЕТНЫЕ СТРАНИЧКИ

Цыганова Анна Александровна, призёр

(9 класс, МАОУ многопрофильная гимназия № 13 г. Пензы)

Наставник – Жукова Оксана Станиславовна,

учитель русского языка и литературы

Совсем недавно вся страна праздновала семьдесят шестую годовщину со Дня Великой Победы. С каждым днем все меньше среди нас людей, которые отстояли мир на земле и могли бы рассказать правду о тех непростых днях, о тяжелых и вместе с тем героических событиях,

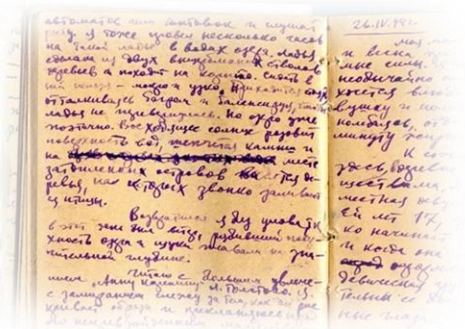
оставивших на них незримый отпечаток. И сами эти события все больше отдаляются от нас и напоминают о себе лишь музейными экспонатами, страницами книг, кадрами кинохроники и художественных фильмов.

Но бывает так, что волей случая нашему поколению удаётся в буквальном смысле прикоснуться к тому времени.

Это удалось и мне. Мой прадед ещё в 1930-х годах построил небольшой домик в деревне. Это была простая крестьянская изба, крытая деревянной щепой, окруженная хозяйственными постройками. Рядом располагалась небольшая чёрная банька, а в самом доме была большая просторная комната с настоящей русской печкой и сени, в которые можно было попасть с красивого крылечка.

Когда началась война, прадед ушел на фронт, оставив свою жену (мою прабабушку) с тремя малолетними ребятами. Судьба пощадила нашу семью, и он, контуженный и израненный, вернулся живым, пройдя простым солдатом тысячи километров фронтовых дорог. Здесь его ждала истосковавшаяся семья и дом, требовавший умелых мужских рук. Прадед был хорошим плотником. Он пристроил еще одну комнату, летнюю веранду. Дом словно ожил, когда почувствовал, что хозяин вернулся. Теперь там царили уют и теплота, заглушавшие неприятные воспоминания фронтовых дней.

Шло время. Дети росли, разъезжались по стране, обзаводились семьями. Суматоха, царившая в нём столько лет, притихла, но ненадолго. Буквально через пару лет вновь зазвенели детские голоса. Маленькие внучата, отправленные на

лето в деревню дышать свежим воздухом, не давали заскучать бабушке с дедушкой.

Холодным мартовским днем не стало прадеда. Он ушел из жизни тихо и достойно, как старый солдат. Прабабушка не осталась одна, заботу о ней и общем доме взяли на себя ее дети, особенно мой дедушка (он был в семье младшим). Поэтому, когда не стало прабабушки, мы не продали дом, не бросили его, ведь он хранил тепло самых близких людей и море теплых воспоминаний. Мы не жили в нем круглый год, но каждое лето приезжали на выходные. Здесь у нас был и свой огород, и новая баня, заботливо выстроенная моим дедушкой, и лес, куда мы часто ходили за грибами и ягодами, и речка, на которой купаться жаркими днями было сплошным удовольствием.

Говорят, дом живет заботами своих хозяев. А тут как-то по весне приезжаем – на летней веранде на столе снег лежит. Откуда он взялся и через какие щели нанес его ветер, мы так и не поняли, но приняли решение, что дому требуется капитальный ремонт.

По случаю нашлась и строительная бригада – и закипела работа! Снесли покосившееся крылечко, сени, летнюю веранду, сняли резные ставни на окнах. Стали разбирать крышу и там в самом дальнем уголке между перекрытиями обнаружили небольшую металлическую коробку. Я быстро забрала находку и убежала на террасу, которая располагалась рядом с баней. Взрослые не обратили на меня никакого внимания и продолжили заниматься своими делами, но это было мне только на руку.

Крышка ее погнулась и проржавела от времени. С трудом удалось отогнуть тонкий осыпающийся угол и заглянуть внутрь коробки. Там оказались простые солдатские бритвенные принадлежности, кусочек почерневшего от времени мыла, маленькие непривычно изогнутые ножницы, огрызок химического карандаша и сложенная вдвое тонкая ученическая тетрадка.

Сейчас такие можно увидеть на полках во всех магазинах с канцтоварами. Двенадцать листов в линейку со светло-зелёной обложкой. Но эта тетрадь была совершенно другой. Потрепанная годами, но всё еще целая, как человеческая память, которая хранила воспоминания о тех страшных годах. Местами виднелись какие-то тёмные пятна. Где-то была кровь, где-то ржавчина, где-то сажа. В некоторых местах листы были опалены и практически разваливались на отдельные кусочки. Страницы тетрадки были исписаны некрупным торопливым угловатым почерком. Они пожелтели, кое-где истлели от времени, а текст местами невозможно было разобрать, так как попадавшая влага размывала карандашные строчки.

Откуда здесь под крышей на чердаке старого дома взялась эта коробка, кто ее хозяин?

Догадка блеснула как молния – это прадед так сохранил свои походные принадлежности и, придя с войны, убрал заветную коробку в самый дальний угол, чтобы лишний раз не попадалась на глаза и не напоминала о пережитых тяготах. Прадед не любил говорить о тех временах, а когда его уж особенно докучали вопросами, недовольно отмахивался и ворчливо отвечал: «Воевал!». Только на День Победы, надев парадный пиджак с позванивающими медалями, незаметно смахивал скупую слезу, слушая песни тех лет, пока воспоминания, как назойливые мухи, кружили в памяти.

Я не видела прадеда в живых, не сохранились до меня ни его парадный костюм, ни его наградные медали. Те несколько писем с фронта, которые сберегла прабабушка. Но к моему огромному сожалению, их не удалось прочесть (их еще в 1970-х годах передали в местный школьный музей, говорили, что они были необыкновенно теплыми, сердечными.) А тут, у меня в руках, такие сокровища!

И вот первая запись. Прочесть удастся с трудом. Почерк скачет, со строчки на строчку, ведя предложения чуть ли не наискосок. Будто прадед писал вслепую, в кромешной темноте:

«6 ноября 1941 года. Мы остаемся на позиции... Наша задача обеспечить... Будем стоять до последнего, но не допустим проклятого врага к столице...»

И тут до меня дошло, так это прадедущка пишет о том легендарном параде, после которого наши войска шли прямо на передовую?! Как рассказывали, он не мог принять в нем непосредственное участие, но и без него и его товарищей парад не мог состояться – они ценой своей жизни обеспечили возможность его проведения. Всего несколько слов, а перед глазами стоит живая картина: холодная, почти как зимняя, промозглая погода, солдаты, проходящие в едином порыве по заснеженной Красной площади. И другие солдаты, застывшие в окопах в ожидании приказа: «Вперед!».

Странички перелистываются одна за другой, почти рассыпаясь. И вдруг, в очередной раз пробегая по страничке глазами, я вижу знакомые строки, которые и разобрать то удастся не с первого раза: «Жди меня, и я вернусь, только очень жди...» Это же строки Константина Симонова! Бессмертные строки, отразившие и боль, и надежду. Не важно, были ли они записаны по памяти или списаны со страницы фронтовой газеты, они прошли через сердце. Сколько солдат вместе с моим прадедом мысленно повторяли эти строки как призыв, как заклинание, как молитву! Я вернусь – только жди! И наши прабабушки ждали. Растили детей, писали письма, сеяли хлеб, стояли за заводскими станками, делали всё возможное, чтобы хоть как-то облегчить солдатскую долю. Делали все, не жалея себя, чтобы приблизить победу над врагом. «Все для фронта, все для победы» – это был не просто лозунг, в этом была вся их жизнь. Но ведь много тех, кто не дождался... Сколько людей погибло в то время!

Взгляд дальше бежит по страничкам и вдруг, сердце замирает, а пожелтевшие от времени странички начинают подрагивать в моих руках. А вот эта запись похожа на письмо: «Коля, сынок! Завтра на рассвете мы идем в наступление. Пишу тебе, не знаю, придется ли свидеться. Скоро у тебя день рождения – тебе будет 10 лет. Ты уже большой. Прошу тебя, помогай маме, не давай в обиду сестренку, учись хорошо. А мы будем бить врага...»

Эти строки прадед написал перед своей последней атакой. В боях на Курской дуге в июле 1943 года он был тяжело ранен, почти полгода провел по госпиталям и по состоянию здоровья в марте 1944 года был переведен в тыловую часть. Эти строки были последними в его заветной тетрадке. Вдруг я услышала чьи-то шаги. На веранде появился один из работников, который пришёл положить какой-то мешок для сохранности. Его заинтересовала коробочка, которая лежала на столе, и он начал рассказывать о своём дедушке, который тоже был участником Великой Отечественной войны. Его история так растрогала меня, что под конец рассказа я тыльной стороной ладони вытирала слёзы со своих щёк.

– Знаешь, девочка, ведь молодёжь сейчас практически перестала интересоваться тем, что было раньше... Но как же это может быть? Наша страна была бы не такой без прошлого, за которое сотни тысяч людей отдали свои жизни...

Работник ушёл, а мне стало как-то грустно... «А ведь правда, – подумала я. – Наше поколение совсем перестало интересоваться нашей историей».

Мы стали забывать о совершённом подвиге. Сейчас нам всем больше интересна новая информация в телефонах, компьютерах и телевизорах. Давайте не будем забывать о том, что было раньше. Давайте отвлекаться от бесконечного потока информации и вспоминать о том, что было. Давайте не будем забывать историю, в которой участвовали предыдущие поколения, и с гордостью передавать её дальше.

ПОТЕРЯННОЕ ДЕТСТВО (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ)

Космачёва Ева Вячеславовна, призёр

(10 класс, МАОУ многопрофильная гимназия № 13 г. Пензы)

Наставник – Еманова Татьяна Александровна,
учитель русского языка и литературы

– Мне было всего десять, когда началась блокада. Но я помню многое. Бывает, закроешь глаза, и всё... Находит. Самыми страшными были первые месяцы. Мама успела запастись мукой и крупами.

Первое время нас это спасало. Дальше становилось всё хуже и хуже. Не было ни воды, ни отопления, а самое главное, не было хлеба...

С замиранием сердца, практически не дыша, я слушала рассказ моей прабабушки Зинаиды Яковлевны. Мы пили чай на теплой уютной кухне квартиры на Васильевском острове. На детской площадке под окнами играли и смеялись дети, и было так сложно представить все те ужасы, которые пришлось пережить жителям блокадного Ленинграда. Она не любила рассказывать о пережитом. Слишком тяжелы эти воспоминания далекого прошлого. Но и забыть их невозможно. Голод, смерть, отчаянное противостояние, беспрецедентное мужество. Как стояли в очереди за хлебом, спасались от бомбёжек, работали и умирали для победы, как делились корочкой хлеба, теряли родных...

– Никто не ожидал, что уже в первые дни немцы будут бомбить город, – говорила Зинаида Яковлевна, – и нам придется прятаться в подвалах. Вначале было страшно. Свист бомб, взрывы, рушащиеся дома – все это вызывало ужас. Но скоро мы привыкли и уже без страха дежурили со старшими ребятами по ночам на крышах и чердаках домов, гасили песком зажигательные бомбы. Наступила самая тяжелая зима 1941-1942 годов. Морозы достигали 40 градусов, не было ни дров, ни угля. В комнате, где мы жили, не осталось ни одного стекла, окна забили фанерой. Приходилось надевать на себя всю одежду, что была в доме, но даже это не спасало. Съедено было всё: и кожаные ремни, и подметки. Их отмачивали, долго варили и делали что-то отдаленно напоминающее бульон. В городе замерз центральный водопровод, и за водой мы ходили на Неву, каждый раз спускаясь и выкарабкиваясь с полными ведрами по обледенелым ступенькам. На этих же ступеньках падали замертво люди, у которых не оставалось сил из-за мучительного голода. Мы с мамой получали 250 граммов хлеба на двоих, но этого было мало. Чувство голода, потерянности, постоянного страха и отчаяния преследовало каждого из нас. Порой казалось, что этот невыносимый кошмар, ставший явью, никогда уже не закончится. А потом появился проблеск надежды, именуемый «Дорога жизни»...

– В марте 1942 нас эвакуировали из Ленинграда, – продолжала вспоминать Зинаида Яковлевна. – Мы ехали глубокой ночью. Нам повезло, бомбёжек и обстрелов не было... Но хрупкий весенний лед унёс немало жизней. В моей памяти все еще остались звуки трескающегося льда и крики детей, которые уходили под воду. Чудом мы добрались до Куйбышева, где жили наши родственники, там мы и оставались до окончания войны. Когда объявили о победе, мы плакали от радости и кричали: «Ура! Домой поедem в родной Ленинград!». Мы с мамой вернулись туда в июле 1945...

Приезжая в Санкт-Петербург мы восхищаемся его величием и красотой. И не все из нас задумываются, какую страшную цену пришлось заплатить за те 872

дня блокады его жителям. Их нещадно бомбили и обстреливали почти непрерывно, они гибли не только от бомб и снарядов, но и от страшного голода. Ленинград был фронтом, и каждая улица была передовой. Но город выстоял!

«Никто не забыт, ничто не забыто!» – это легендарные строки Ольги Берггольц высечены на мемориальной стене Пискаревского кладбища, где похоронено более полумиллиона жертв Ленинградской блокады.

К сожалению, этой осенью моей прабабушки не стало, но я навсегда запомнила непередаваемые страдания и боль в её глазах. В те страшные годы она сохранила жизнь, но лишилась детства. Слишком много пришлось испытать той маленькой девочке. Услышав ее рассказ об украденном детстве, о потерях и о жизни вопреки всему, я в очередной раз убедилась в том, что мы и последующие поколения должны знать, какое страшное лицо бывает у войны. Ведь забытая история, увы, имеет особенность повторяться.

СКВОЗЬ ГОДЫ

Нечаева Алиса Игоревна, призёр

(10 класс, МБОУ гимназия № 44 г. Пензы)

Наставник – Левина Ирина Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

Великая Отечественная война... Даже, когда мы слышим эти слова, в голову закрадываются страшные воспоминания. Война – это тяжелейшее, трагичное ис-

пытание, которое мог пережить наш народ. Это ужасное событие оставило огромный след в истории каждой семьи, ведь на фронт забирали самых родных и близких: сыновей, отцов, детей и братьев. Самое страшное – осознавать, что многим из них так и не удалось вернуться обратно, в родной дом. Потери огромны. Но наш народ до сих пор хранит память о близких в своих сердцах, храня письма, фотографии, и, просто гордясь великими подвигами погибших героев. В нашей семье о героях Великой Отечественной войны вспоминают с гордостью. К сожалению, еще до недавнего времени информация о погибших на войне солдатах была недоступна для просмотра в интернете, и родственникам приходилось писать запросы в военный комитет, чтобы узнать хоть малую информацию о близких, но в большинстве случаев они получали лишь один ответ: «Без вести пропал».

– Бабушка, смотри! – отвлекая бабушку, я поставила перед ней ноутбук, на экране которого мелькали бесконечные, неизвестные, но такие значимые фамилии, – помнишь, ты рассказывала, что долгое время искала информацию о своем дяде?

– Да, конечно, но в чем дело? – отозвалась бабушка и, надев свои большие очки, принялась рассматривать экран компьютера.

– Этот сайт о военных, на нем можно посмотреть данные о погибших во времена Великой Отечественной войны, и мы можем даже документы твоего дяди посмотреть, представляешь? – глаза мои заискрились интересом, но бабушка в ответ лишь тяжело вздохнула и с досадой посмотрела в окно

– Да что там смотреть-то, я и так знаю, что он без вести пропал...

– Но, бабушка, это не так! – пытаюсь привлечь внимание бабушки, я быстро вывела на экране всю доступную информацию о дяде. Множество документов, подтверждающих его вклад в победу, и целая история его передвижений открылись перед нашими глазами.

– Бабуль, почему же ты не смотришь, вот же! Тут все про него написано, разве тебе не интересно?

– Эх, – тяжело вдохнула она, – грустно все это, а знала бы ты, как грустно вспоминать об этом. Вспоминать о бесчисленных потерях... Но знаешь, я хочу рассказать тебе историю о трех братьях, прежде чем мы посмотрим, что же на самом деле случилось с моим дядей.

– Конечно, – тихо ответила я и поудобнее уселась рядом с бабушкой.

Мягкий, обволакивающий голос бабушки наконец разрезал тишину, и я стала слушать.

– Михаил, Александр и Борис Балаевы – три дружных брата, судьба которых заставила их столкнуться с таким ужасным событием, как война. Братья жили в Пензенской области, в поселке Сосновоборске, вместе со своим отцом Георгием. Отец воспитывал их в одиночку, всегда был справедлив и честен по отношению к своим сыновьям и очень их любил. Михаил был самым старшим братом, он окончил Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана и был оставлен в тылу, работать на военном заводе по изготовлению оружия. Александр, средний брат, служил в летных войсках инструктором и дослужился до подполковника. Он героически дошел до конца войны и смог вернуться домой, после чего продолжил служить в армии. Ну а судьба самого младшего брата Балаева Бориса Георгиевича оказалась самой трагичной. Сам Борис пошёл на фронт добровольно в 1941 году, где позже, на войне, получил звание младшего лейтенанта, командира взвода танкового отряда. Борис писал письма отцу и рассказывал об ужасных событиях, происходивших на фронте. При любой удобной возможности он писал письма родным, но вдруг однажды письма прекратились, как и любые другие новости о нем.

– Это очень интересная история, но теперь, благодаря интернету, мы можем узнать, что же все-таки произошло с Борисом, – бабушка молча кивнула в ответ, и мы погрузились изучать новую информацию.

Из архивов мы узнали, что Борис мужественно воевал на подступах к Ленинграду и за это время был награжден орденом Отечественной войны I степени. Но в ходе наступательных боевых действий в районе Ленинградской области 28 мая 1943 года Борис попал в плен к фашистам и был послан в Австрию, в немецкий концлагерь «Маутхаузен». Сегодня мы знаем, что это страшное название стоит в одном ряду с такими ужасными концлагерями, как «Освенцим», «Бухенвальд» и «Дахау». Это самые страшные места, в которых зверски издевались над людьми, ставили эксперименты и убивали. В «Маутхаузене» Балаев Борис вместе с соратниками готовился совершить побег. Заговорщиков было больше четырехсот человек, но сбежать удалось далеко не многим. Организовывая эту сложную операцию, Борис понимал, что пойдет одним из первых и именно ему придется принять на себя удар. Но он знал, что делает это, прежде всего, не ради собственной жизни, а ради близких, ради родины и ради своих соратников. К сожалению, в ходе выполнения операции, героически защищая своих товарищей, 26 апреля 1944 года Борис Балаев был «экзекутирован» в возрасте 37 лет.

– Он был героем, – с грустной улыбкой на лице сказала я.

– Он будет им всегда, – тихо ответила бабушка, – спасибо тебе, что нашла эту информацию.

– Но, бабушка, разве тебе не стало грустнее из-за того, что ты узнала правду?

– Знать и помнить, что близкий мне человек – самый настоящий герой, знать его судьбу, несмотря на всю трагичность, гораздо лучше, чем думать и гадать, что же с ним случилось.

Так, спустя 60 лет моя бабушка узнала о судьбе близкого ей человека, но это действительно лучше, чем судьба без вести пропавшего, ведь так мы будем знать и помнить судьбу каждого человека, который пожертвовал собой ради родины. Мы должны чтить всех тех, кто отдал свою жизнь за родину, ведь от вклада каждого человека зависит свобода большой страны. Спустя некоторое время я застала бабушку в комнате одну, она рассматривала старые фотографии еще молодого дяди и улыбалась. Безусловно, она понимала, что его судьба оказалась очень трагичной, но он для нее навсегда останется героем. Бабушка убрала фотографии обратно в коробку, и одинокая слезинка скатилась по ее щеке. Она теперь знала правду.

2022/2023 учебный год

60 участников – победителей школьного этапа конкурса из 34 образовательных организаций г. Пензы (школы № 7, 20, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 37, 40, 41, 42, 49, 50, 56, 57, 66, 67, 68, 69, 71, 75/62, 77, 79; школа-интернат № 1; гимназии № 1, 13, 42, 44, 53, «САН», лицеи № 2, 14, 55).

Победители муниципального этапа:

Архипова Софья (7 класс, МБОУ СОШ № 20),
Терешкина Кира (7 класс, МБОУ классическая гимназия № 1),
Шмыров Илья (6 класс, МБОУ «Кадетская школа № 46»),
Ломизова Злата (8 класс, МБОУ гимназия № 44),
Симаков Александр (8 класс, МБОУ СОШ № 69),
Шабаева Элла (9 класс, МБОУ СОШ № 71),
Власова Виктория (10 класс, МБОУ гимназия № 42),
Гиясов Иван (10 класс, МБОУ гимназия «САН»),
Старчикова Кира (11 класс, МБОУ СОШ № 37).

Призёры муниципального этапа:

Аксенов Дмитрий (5 класс, МБОУ СОШ № 28),
Бушов Егор (6 класс, МБОУ СОШ № 7),
Дронова Анна (6 класс, МБОУ СОШ № 26),
Каменев Владимир (7 класс, МБОУ СОШ № 30),
Козина Елизавета (7 класс, МБОУ гимназия № 44),

Малеева Ангелина (6 класс, МБОУ гимназия «САН»),
Митянина Анна (7 класс, МБОУ СОШ № 77),
Поляков Бьёрн (6 класс, МБОУ СОШ № 75/62),
Прокопов Артем (7 класс, МБОУ СОШ № 67),
Сальников Иван (5 класс, МБОУ СОШ № 49),
Бузанов Максим (8 класс, МБОУ ЛСТУ № 2),
Полагуткина Александра
(8 класс, МАОУ многопрофильная гимназия № 13),
Прошкин Арсений (9 класс, МБОУ СОШ № 77),
Рылякина Варвара (8 класс, МБОУ СОШ № 66),
Тараскина Анастасия (9 класс, МБОУ СОШ № 75/62),
Шмелева Дарья (8 класс, МБОУ ОШИ № 1),
Купцова Алена (11 класс, МБОУ СОШ № 69),
Маметова Диана (11 класс, МБОУ СОШ № 71).

Региональный этап

Победители:

***Терешкина Кира (7 класс, МБОУ классическая гимназия № 1),
Симаков Александр (8 класс, МБОУ СОШ № 69).***

Призеры:

***Шмыров Илья (6 класс, МБОУ «Кадетская школа № 46»),
Шабеева Элла (9 класс, МБОУ СОШ № 71),
Власова Виктория (10 класс, МБОУ гимназия № 42).***

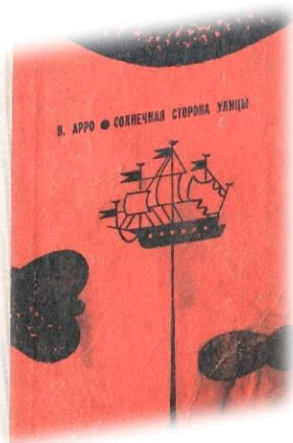

Всероссийский конкурс сочинений
среди школьников

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

КНИГА В КРАСНОЙ ОБЛОЖКЕ

Архипова Софья Дмитриевна, победитель

(7 класс, МБОУ СОШ № 20 г. Пензы)

Наставник – Талышева Елена Анатольевна,

учитель русского языка и литературы

Если бы мне, как и герою В. Драгунского, пришлось перечислять, что я не люблю, то я бы на первое место поставила уборку во всех её проявлениях. Представляете: долгожданный выходной, только ты соберёшься поваляться на диване со своим телефоном, чтобы поиграть в любимую игру «Genshin»... И тут как гром среди ясного неба голос мамы: «Соня, ты обещала мне разобрать книги, что мы привезли от бабушки». В этот момент хочется либо исчезнуть, либо превратиться в маленькую девочку, которой всего годик и которая пока умеет наводить только беспорядок.

Но делать нечего. Опыт показывает, что лучше с мамой не спорить: у неё всегда в засаде есть тяжёлая артиллерия в виде папы...

Встаю с дивана, отключаю телефон, плетусь в коридор за коробкой. Мама, видимо, заметив моё несчастное лицо, решила смириться и говорит: «Давай я тебе помогу. Вдвоём и быстрее, и веселее».

Старые книги... У них особый запах... От них веет воспоминаниями, они хранят тепло рук людей, которые их читали. А ещё между страничками можно наткнуться на фантик от конфетки, картинку или даже какую-нибудь записочку. Ну а это уже целая история...

Мы сидим на полу и достаём книгу за книгой, а мама не перестаёт рассказывать:

– Вот эту книжку мне подарили, когда я пошла в первый класс. Видишь, какие буквы крупные... Ой, а за этой бабушка даже в Москву ездила: в Пензе такие не продавали.

Меня тоже понемногу начинает увлекать это занятие:

– Мам, смотри, вот эту книжку мы с бабушкой на детской площадке нашли. Кто-то забыл. Мы потом объявление писали, но никто не ответил – пришлось себе взять. Я любила её перед сном слушать.

– А это что за книга? Что-то я такую у бабушки не видела, – спрашиваю я и достаю из коробки небольшую книжку в красной обложке. На ней написано: «В. Арро. Солнечная сторона улицы» и нарисован флюгер-парусник в окружении аэростатов. Я видела по телевизору, что такие штуки поднимали в небо во время войны.

– Первый раз вижу, – отвечает мама. – Наверное, ещё бабушкиного брата, дяди Юры. Напечатана в 1969 году. Кстати, возьми и почитай. Уверена, что книга хорошая, посмотри, какое название доброе.

Что ж, игру опять придётся отложить, буду книгу читать. Это дело я тоже люблю. В. Арро оказался Владимиром Константиновичем Арро. К сожалению, я ничего не знаю об этом писателе. Надо будет потом загуглить. А повесть его посвящена жителям блокадного Ленинграда. Только я это не сразу поняла, потому что начинается история в мирное время, и рассказывает её мальчик, примерно мой ровесник. Он живёт в Ленинграде с мамой, папой и младшим братом Тимом. У него во дворе много друзей, а любимым местом игр ребят была солнечная сторона улицы. Лето в разгаре, но главный герой огорчён, что его товарищи разъезжаются: кто на море, кто на дачу, кто к бабушке на Украину.

Начинается война. Интересно, какое впечатление это страшное событие производит на детей:

«– А наш папа пойдёт на войну? – спросил Тим.

– Пойдёт.

– А ты пойдёшь на войну?

– Пойду.

– А я?

– И ты. Все трое построимся и пойдём на войну...

Я вдруг подумал, что отец может уйти на войну..., не заходя домой, и мне стало страшно».

С одной стороны, война для детей – своего рода игра, но с другой – она беда для каждого.

Мальчик замечает, как меняется жизнь, как меняются люди. Большое значение для главного героя имеет ночной разговор с отцом. Папа переживает, что его не возьмут на фронт из-за слабого зрения: «Знаешь, мне почему-то кажется, что если сейчас мужчина спит ночью в чистой постели, то здесь что-то не так... Мне вот и сейчас хочется одеться и куда-то бежать. Туда, где меня не хватает...» Отцу всё-таки удаётся добиться разрешения врачебной комиссии военкомата, он уходит на фронт. Сын гордится им, хотя и очень скучает.

Самое страшное было впереди – город оказался в блокадном кольце. Первым признаком беды стала табличка на месте игр: «Эта сторона улицы при артиллерийском обстреле опасна». Но и этот факт пока вызывает у мальчишек повод для забавы. Они начинают настоящую «охоту» за осколками от немецких снарядов и, не думая об опасности, собирают их прямо во время бомбёжки. Только после встречи с ребятами из ремесленного училища, которые поделились с героями пайком своего товарища Талдыкина, погибшего на днях именно от такого осколка, мальчишки понимают, что «хватит играть. Ведь идёт война».

Потом начался голод. Но детям поначалу сложно было осознать, что теперь каждая крошка на вес золота. Однажды в гости к главному герою пришли друзья, и все стали вспоминать свои любимые довоенные кушанья. Закончилось тем, что открыли буфет и съели весь хлеб, сахар и постное масло. У несчастной мамы, увидевшей всё это, даже не было сил ругать детей.

Наступила первая, самая тяжёлая блокадная зима. Чтобы согреться, мальчик с братишкой жгли книжки, потому что всё, что могло гореть, в квартире закончилось. Герой видел, как Тим из всех сил старался не показывать, как ему жалко расставаться с любимыми книжками, и пообещал себе, что после войны обязательно купит брату новые.

В жизнь главного героя вошло слово «смерть». Он описывает, как с трудом поднялся на третий этаж, в квартиру Наташи Пелёнкиной, и не нашёл там никого, кроме домработницы, которая сказала, что все умерли. Поначалу мальчик не совсем понял значение этих слов: «Я даже не пожалел Наташу Пелёнкину и её маму. «Умерли» для меня было всё равно, что «вышли из комнаты». Но вскоре смерть подкралась к герою очень близко – умер младший братишка Тим. Я не могла без слёз читать эти строчки: «Я обвёл глазами всю комнату и только под конец увидел, что кровать пуста... На полу валялись две варежки, соединённые между собой тесёмкой... Я стоял и бесшумно плакал. Впервые за всю войну». Всего за несколько месяцев мальчик пережил столько, сколько другим хватило бы на годы!

Главному герою повезло: его с мамой эвакуировали по Дороге жизни на Большую землю, но в родном Ленинграде навсегда остался братишка, друзья, соседи, которые не пережили этой страшной блокады.

Закрываю книгу, но не могу забыть о ней. Мне очень жалко всех её героев. Я даже не могу себе представить, насколько тяжело было этим людям, какими нужно быть стойкими, мужественными, чтобы выстоять в таких нечеловеческих условиях. И мои страдания по поводу нежелания наводить порядок показались мне такими ничтожными.

Совсем недавно в школе мы вспоминали о блокаде Ленинграда, смотрели кадры военной кинохроники, держали в руках маленький, весом в 125 грамм, кусочек хлеба, говорили о том, какими жестокими были фашисты, потому что безжалостно уничтожали и заставляли страдать миллионы ни в чём не повинных людей. Эта книга стала поводом ещё раз вспомнить о том страшном времени. Оно не должно повториться нигде и никогда!

– Ну как книга? Понравилась? – слышу голос мамы. Она заходит в комнату и садится рядом.

– Ты плакала? – мама обнимает меня. – Грустная история?

– Мам, спасибо, что позвала меня разбирать книги. А ещё, давай летом поедем в Санкт-Петербург. Я очень хочу найти солнечную сторону улицы.

– Хорошо, – отвечает мама, немного растерявшись. – Вижу, что книга действительно хорошая.

ДЕВОЧКА СО ЗВЕЗДОЮ В СЕРДЦЕ

Терешкина Кира Алексеевна, победитель

(7 класс, МБОУ классическая гимназия № 1 г. Пензы)

Наставник – Еремина Ольга Викторовна,
учитель русского языка и литературы

Однажды в одной далёкой стране бабушка и маленькая Дина готовились ко сну, выполняя ежедневные ритуалы с особой точностью. Уже который год ужас и страх, сопро-

вождающие их жизнь, никак не становились обыденностью, к ним нельзя было привыкнуть. И бабушка старалась сохранить привычные мелочи, чтобы этим оградить их мирок от творящегося снаружи зла.

Дина лежала на кровати подле бабушки. Волнистые волосы ее разметались по подушке, большие черные глаза выражали явный интерес к сказке, которую она ждала. Дина и бабушка Габриэль были невероятно похожи, только крючковатый нос и морщины бабушки отличали ее от внучки. Все семь свечей в меноре мягко освещали комнату, золотом блестела на столе Тора.

– Бабушка, а звезда у меня на пальто тоже золотая? Почему у нас с тобой есть такие звезды, а у Нины из соседнего двора нет? И у Сашека нет, я видела.

– Моя девочка, спи... Звездочкой Бог отмечает самые чистые и добрые сердца. У тебя чистая душа, и твой ангел бережет тебя еще лучше, видя золотую звезду у твоего сердца.

– Бабушка, а правда говорят, что евреи – плохие, что немцы убивают евреев, чтобы очистить землю от них?

Бабушка молчала. Что тут ответишь? Уже кончается 1944-й. То и дело приходят новости, что немцы отступают. Одна мечта, одна цель – дожить, не оставить маленькую Дину, единственную и от того особенно любимую внучку, сиротой. Как хочется увидеть ее юной студенткой медицинского колледжа. В том, что Дина станет врачом, Габриэль не сомневалась. Внучка точно пойдет по ее стопам и будет приносить людям облегчение в болезнях, легкой рукой ставить уколы и выписывать нужные рецепты. А уж как Дину будут любить пациенты за ее доброту и терпение! Бабушка мечтала об этом и ясно представляла себе внучку в белом халате, спокойную, уверенную и мудрую! И что сказать ей сейчас? Чем успокоить? Чем развеять страхи в ее детской головке?

– Дина, детка, а помнишь, я тебе обещала рассказать сказку про народ, которому Бог подарил звездочку, а злой великан решил ее отнять?

– Ой, бабушка, расскажи! Как интересно!

– Вот слушай. Был тот народ очень древний! И жил по всему свету. Не было у них своей земли, так уж повелось. Но везде, где жили они, создавали для себя и своих близких родной дом. Были они умны и трудолюбивы, любили Бога и честно молились ему, соблюдая законы Иеговы. Самые лучшие учителя и лекари выходили из этого народа. И виртуозные скрипачи встречались среди них чаще, чем у других. Они дарили людям знания и облегчали их страдания в болезнях, дарили музыку, утоляя печаль и скорбь. Бог любил этот народ за то, что люди его не унывали, ценили жизнь и везде жили по древним заповедям. За это он награждал каждого золотой звездой и велел носить ее на сердце. Так и ангелы видели эти звезды и понимали, что Бог особенно любит этот народ, и оберегали каждого, у кого была звезда на сердце, с особым усердием.

Но однажды проснулся злой великан, спящий до этого в подземелье. Долго спал он, много поколений сменилось на земле, люди про него забыли. А проснувшись, созвал он чертей-шейдимов и стал расспрашивать, что происходило по земле, пока он спал. И сказали ему демоны, что люди живут мирно. Что каждый народ имеет свой дом и живет в нем по своим правилам. Но есть народ, у которого своего дома нет. И не ропщет он, а везде строит себе дом и живет в нем. И за то Бог подарил им золотые звездочки.

Рассвирепел великан. Как захотелось ему, чтобы все народы жили по его законам! А тот народ, отмеченный звездой, захотелось ему стереть с лица земли и забрать все звезды себе! И пошел он огромными шагами по миру, сея смерть и скорбь на земле. Да только не мог он увидеть те звезды, потому что были они в душе и сияли только тем, кто сам был великодушен и милосерд. Тогда повелел он всем, у кого звезда в сердце, пришить звезду на одежду или носить повязку с нею, чтобы мог он их видеть и истреблять. Радовался он, срывая с убиенных душ золотые звездочки, да только превращались они в пыль и прах в его жестоких руках. Не светили, не грели теплым светом. Пыль и прах...

Вдруг бабушка прекратила рассказ. Она приподнялась, прислушиваясь. С улицы доносился рокот мотоциклов. Глаза Габриэль вдруг наполнились страхом, она повернулась к Дине, и в этот же момент входная дверь распахнулась, и налетели, как злые черти-шейдимы, на бабушку солдаты в скрипящих ботинках. Начали они трясти ее, слабым голосом говорила Габриэль на неизвестном Дине языке. Голова бабушки моталась из стороны в сторону, как у слабой птицы. У девочки сжалось сердечко. Не знала она, куда деться, что ей делать, но ей передался страх, который она видела в глазах бабушки. Дина закрылась одеялом с

головой и дрожала. Она видела злого великана, который пришел к ним в дом, чтобы отобрать, выдрать из их сердец золотые звездочки.

Немцы позволили им одеться. Дина всё думала, что, если бы не желтая звезда на пальто, великан бы точно их не нашел. Но вот теперь, надевая пальто с ярко-желтой звездой Давида прямо на пижаму, она знала, что он их видит. Бабушка взяла внучку за руку.

– Пойдем, Дина. Ничего не бойся. Твоя звездочка будет светить ярко. Не позволяй великану забрать её.

Дина шла за бабушкой по темной улице. Будапешт не был их родной землей, но стал настоящим домом для бабушки, которую весь город знал как хорошего доктора, и для ее внучки, которая во всем походила на нее.

Набережная Дуная. Холодная, черная вода. Толпы людей, испуганных, измученных страхом, не понимающих, для чего согнали их немцы ночью к реке. Женщины шумно восклицали, вопрошали не то Бога, не то солдат о своей судьбе. Дети плакали. Мужчины стояли молча, в бессилье опустив руки.

Дина подняла глаза и увидела, что все они – народ со звездой. У каждого внутри светился маленький огонек. Девочке стало тепло и спокойно от этих «светлячков» на темной набережной.

Солдаты построили людей и стали связывать им руки, зачем-то привязывая их друг к другу. От стальной воды веяло холодом. Но Дина всё смотрела на огоньки, и ей не было страшно. Вот связали руки бабушке Габриэль. Дина доверчиво протянула свои маленькие кулачки, чтобы быть привязанной к бабушке и точно не потеряться.

Один огромный человек что-то прокричал на своем «лающем» языке. И бабушка шепнула:

– Дина, детка, сними башмачки.

Дина послушно шагнула из своих туфель, таких любимых. Их ей шил своими руками дядя Хаим, лучший обувной мастер во всем Будапеште! Вон он стоит в начале цепочки с опущенной головой. Но звездочка-то внутри него светится, Дина видит.

Раздалась автоматная очередь. В воду упали первые, уже убитые, и потянули за собой остальных, еще живых. «Мы сэкономим патроны, а ледяная вода Дуная сделает свое дело!» – думали немцы.

Дина упала в реку не сразу. Она успела увидеть, как золотые звездочки поднимаются от темной воды и блестящим роем, как пчелки, устремляются ввысь. «Возвращаются к Богу! Не достанутся великану...» – мелькнуло в голове маленькой девочки.

Через десять минут набережная была пуста. Через двадцать минут все стихло. Вода Дуная стала снова гладкой, похожей на потемневшее старое зеркало, в котором отражались золотые звездочки.

А туфельки Дины? Так и остались на набережной Дуная. Они и сейчас там стоят, рядом с другими ботиночками, туфлями, сапогами, женскими и мужскими, взрослыми и детскими. Люди несут к ним цветы и зажигают лампадки. Как звездочки. Чтобы помнили.

ИСТОРИЯ ВСЕЙ МЕДИЦИНЫ НЕ ЗНАЕТ...

Шмыров Илья Андреевич, победитель

(6 класс, МБОУ «Кадетская школа № 46» г. Пензы)

Наставник – Семин Михаил Игоревич,

учитель истории и обществознания

Глава 1. Сатана в человеческом облике

– Ну, и сколько сегодня умерло этих сумасшедших?

Он явно нервничал, задавая этот вопрос.

Нервничал потому, что снова, как и вчера, ожидал услышать слишком маленькую цифру.

– Точно не считали, но что-то вроде около десяти человек...

– Это мало! Почему так мало??? Вы плохо помогаете им умирать!!!

Он был в ярости. И в растерянности. Что доложить старшему врачу гарнизона оккупированного немцами Курска Керну и коменданту Фляху? Десять человек? Да вы не умеете работать, господин директор!

А он старался работать на совесть. Правда, очень «старался». Перед ним, 34-летним директором психиатрической больницы в селе Сапогово под Курском, стояла вполне выполнимая с точки зрения фашистских оккупантов задача – умерщвить душевнобольных. Слово-то какое: умерщвить... Но оно, очевидно, его не пугало. Наоборот, это злодейское преступление было в прямой связи с его обогащением. А как же! Заграничные вещи и костюмы, которые он «выменял» у больных с помощью своих подельников Третьякова, Тулуповых, Алисова и других, большое дворовое хозяйство, нажитое благодаря расхищению больницы – две коровы, лошадь, свиньи, куры, пчелиные улья – составляло его богатство. Богатство на костях, лучше сказать. И это в тяжелом, завывающем от боли 1941 году!

А что же больные?

Больные не доедали. Питание ухудшалось с каждым днем. Это при том, что на складе больницы ко времени вступления немцев в Сапогово было такое

количество продуктов, которое обеспечивало бы бесперебойное питание всех больных (а это полторы тысячи человек) на два-три месяца!

Больные мерзли. В ноябре-декабре наступили сильные холода. В палатах появился лед. Лед! Но ведь для отопления имелись достаточные запасы торфа!

Больные страдали от антисанитарии. Некогда чистая больница превратилась в рассадник педикулеза!

Кто это сделал? Чья это «заслуга»? Его, директора. Он умышленно клонил больницу к упадку, а людей к неминуемой гибели. И ведь каких людей! Людей, страдавших психическими заболеваниями, людей, которые вследствие своих недугов просто не могли осознать, что происходит, и защитить себя!

Почему твоя совесть молчала? Почему у тебя не защемило в груди? Почему тебе не показалось диким требование немцев? Почему, Краснопольский???

Глава 2. Пешки

Краснопольский Виктор Иванович. Уроженец города Золочев Харьковской области, 1907 года рождения. В начале ноября 1941 года приказом немецкой комендатуры поставлен директором Сапоговской психиатрической больницы.

Сухарев Александр Трофимович. Уроженец города Раненбург Рязанской области, 1913 года рождения. Врач Сапоговской больницы.

7 ноября 1941 года, в день военного Парада на Красной площади столицы, посвященного двадцать четвертой годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, В.И. Краснопольский и А.Т. Сухарев поехали в комендатуру города Курска, где получил приказ о необходимости физического уничтожения большей части больных. Старший врач немецкого гарнизона Курска Керн разрешил оставить в живых только 200-250 физически выносливых людей. А.Т. Сухарев высказал было протест, но в ответ услышал окрик переводчика Вегемана: «Немецкое командование все равно заставит вас выполнить это распоряжение!»

Пешки...Просто пешки! Пешки! Почему вы не пошли до конца? Почему не отдали свои жизни взамен жизней больных, которые погибли из-за вас? Вашими руками немцы сделали свое подлое дело! Вы безоговорочно поддались влиянию, не предприняв даже самого хлипкого шага к решительному отказу!

Фашисты грамотно обосновали свою позицию. Вегеман, ссылаясь на коменданта Фляха и старшего гарнизонного врача Керна, сообщил Краснопольскому и Сухареву, что по немецким законам неизлечимые психически больные люди подлежат физическому уничтожению. Эти законы, по словам переводчика, распространяются и на оккупированные территории Советского Союза.

Вас обманули и запугали, товарищи Краснопольский и Сухарев!

Именно в те дни Краснопольский принял решение искусственно вызвать голод, холод и антисанитарию в больнице и устранить больных таким изуверским способом. Душевнобольные держались. Держались до последнего... И к «несчастью» Краснопольского умирали очень медленно...

Четырехсот жертв голодной смерти оказалось мало... Во второй половине декабря 1941 года В.И. Краснопольский поехал на совещание к заведующему отделом здравоохранения Курской городской управы Кононову. Кононов, как и сам Краснопольский, был ставленником немцев и еще в ноябре настаивал на выполнении приказа по Сапоговской больнице. Но в этот раз Кононов был особенно настойчив. Он обратил «внимание на срочную необходимость немедленно приступить к осуществлению распоряжения немецкой комендатуры».

Вернувшись в больницу, Краснопольский собрал врачей и медсестер и предложил насильственными способами умерщвить больных, угрожая тем, что за невыполнение приказа они будут наказаны по всей строгости немецких военных законов... Врачи Сухарев, Нестерова, Котович, медсестры Бугай, Сергиенко, Корнеева – они все трусили...

Глава 3. Опий или хлорал-гидрат?

Поздним декабрьским вечером, склонившись над столом в тусклом свете лампы, фигура во врачебном халате что-то судорожно высчитывала. Так это же Сухарев! Дрожащими руками он отмерял нужные десять грамм опия – десять грамм циничного умерщвления, цена человеческой жизни. Будто над крысами в лаборатории, в стенах больницы над живыми людьми врачи стали ставить бесчеловечные опыты с целью выяснить, сколько же грамм опия будет вызывать их смерть.

– Подходите, берите. Я достала вам немного кофе, погрейтесь, – так заманчиво предлагала медсестра Бугай больным отравленный опиум напиток. Какой цинизм!

Голодные, замерзающие, изнуренные больные, конечно же, брали и пили. Некоторые смогли выжить, что огорчило Сухарева («не совсем удачным получился опыт»), что-то не то в расчетах, да и опий слишком дорогой и «нежный убийца». А что если сумасшедшим подсунуть хлорал-гидрат 70-ти процентной концентрации? Вот дело пойдет!

Для этого хлорал-гидрат специально изготовили в аптеке больницы в нужной концентрации. Для медицинских целей такой сильно концентрированный препарат и не требовался никогда, поэтому его и не было в больнице. Но теперь врачи-изуверы применили его под видом лекарства и против кого?.. Изготовили, чтобы умерщвлять своих же больных! Именно своих, даже в чем-то за время лечения ставших им почти родными. Ведь раньше эти самые врачи, исполняя свой долг, месяцами, а может быть и годами, смотрели в глаза этих больных,

знали их манеры и привычки, лечили, ухаживали, присматривали, помогали, да и вообще ежедневно были с ними, а теперь...

– Все «заснули»? – то и дело окрикивал Сухарев медсестер, выжидая действие яда. Оставалось подождать только сутки от момента наступления убийственного эффекта и можно скидывать в щель. Да, именно в щель, потому что тела больных не хоронили, а вытаскивали из палат и складывали в специальные щели, служившие в качестве бомбоубежищ. Главное, рассуждали горе-врачи – побыстрее расчистить больницу от этих психов, чтобы не получить нареkanie от новой власти. А немецкие господа, безусловно, были довольны: от хлорал-гидрата погибло еще около шестисот больных...

Мыслимо ли себе это только представить, не говоря уже осуществить? Одни советские люди отравляют других, предав все законы человечности, свою Родину, свой народ и людей, вверенных им для спасения, превратившись из врачей в хладнокровных убийц и пособников фашистов. Бедные, несчастные больные, ничего не подозревающие, выпивали яд в полном доверии своим врачам и медсестрам... Своим, потому что видели в их лицах защитников и помощников, а они оказались «волками в овечьей шкуре». Хотя некоторые каким-то природным чутьем почувствовали неладное и пытались сопротивляться, но тщетно: яд им вливали насильно...

Чудовищные показания дают эти врачи: «Так как больных не всегда закапывали, то собаки растаскивали части трупов». Или, вот, например: «некоторым хлорал-гидрат не давался, так как они все равно должны были со дня на день умереть от голода, холода и антисанитарии». Человека добивали ужасными голодными муками, даже яда пожалев... На допросах обвиняемые подробно описывали детали своего зловещего преступления: «У нас не было никакого учета движения больных, смертности и ее причин, во всем существовал хаос». Но прежде хаос начался в их душах и сердцах.

После освобождения села Сапогово от фашистской оккупации 22 марта 1943 года было произведено поверхностное раскрытие двух щелей-бомбоубежищ. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила умерщвление, произведенное в больнице. Один из пунктов этой экспертизы особенно ужасает: «Учитывая, что хлорал-гидрат вызывает длительный и глубокий сон, что констатация смерти врачами не производилась, что в отдельных случаях применения хлорал-гидрата в больших дозах смерть не наступала, то не исключена возможность захоронения отдельных больных в состоянии глубокого сна». Все эти кощунственные, мерзкие факты этого немыслимого преступления раскрыты в результате следствия.

P.S. Так состоялось мое знакомство с обвинительным заключением от 26 марта 1943 года о массовом умерщвлении больных в Сапоговской больнице под Курском по приказу немецкого командования. Документ мне попался случайно

при поиске источников во время подготовки сочинения. «Умерщвление» – это дикое, противоестественное, устрашающее слово, написанное в обвинительном заключении, приковало мое внимание. И я занялся изучением материалов. Много раз перечитывал, выписывал цифры, факты, детали, моменты и все никак не мог понять, во имя чего все это? Почему врачи? Неужели нельзя было иначе? Сказать, что это злодеяние меня ужаснуло, – почти ничего не сказать. Оно просто потрясло меня жестокостью и кощунством, перевернуло сознание, ранило душу. Руки этих врачей представляются в крови невинных больных, в голове рисуется образ бледных, истощенных больных, их пустые, непонимающие, отрешенные глаза...

Заинтересовала меня и статья обвинения по немыслимому этому умерщвлению – 58-1а УК РСФСР (государственная измена), подразумевавшая наказание в виде смертного приговора или 10 лет тюрьмы и в обоих случаях с конфискацией имущества. То есть еще и допускается мысль о тюремном заключении, эти врачи-изуверы могли еще и продолжать жить...

Меня поразили показания Кононова, ведь они очень точно говорят, что такое преступление единственное в своем роде. На допросе он скажет: «Я в свое время изучал и преподавал в Иркутском мединституте историю медицины и поэтому смею утверждать, что история всей медицины не знает образцов подобного злодеяния и варварства». Пожалуй, лучше и не выразить масштаб и ужас содеянного, как такими словами: история всей медицины не знает...

ОДНАЖДЫ В МАРИУПОЛЕ

Ломизова Злата Дмитриевна, победитель

(8 класс, МБОУ гимназия № 44 г. Пензы)

Наставник – Бакунина Сама Алиевна,
учитель русского языка и литературы

Мариуполь – город-клад для бес-
покойного путешественника! Случилось
мне побывать там лет 10 назад. Семья
моя, большая и дружная, не могла упу-
стить случая навестить бабушку Нину,
троюродную сестру со стороны матери.

Оказалась я в Мариуполе впервые, по-
этому отнюдь не удивителен мой жгучий интерес ко всему, что было связано с
этим городом. На третий день пребывания нашего в Мариуполе мне наскучили
шумные, веселые походы по родственникам и поэтому мне пришлось в голову по-
гулять по городу. Совершенно не думала, что мое любопытство станет причиной
фантастической, местами мистической истории...

Уютные улочки, утопающие в зелени сады, покрашенные любовно в темно-коричневый цвет скамеечки – все казалось до боли знакомым и родным, будто в прошлой жизни я уже была здесь и нежилась в ласковых лучах Мариупольского июньского солнца. И эта чувство еще сильнее укрепились в тот момент, когда, блуждая взглядом по зданиям города, наткнулась на табличку с надписью «улица им. Ломизова». От моей некоторой рассеянности не осталось и следа. А на ее место пришло удивление, ведь фамилия моя тоже Ломизова. Неужели родственники? Или однофамильцы? Нет, не может быть! Мой папа родом из Пензы, а в Мариуполе родственники только по маминой линии. Присев на ближайшую лавочку в небольшом скверике напротив, я зашла в интернет и начала искать все, что могло так или иначе быть связано с этим именем, чтобы поскорее удовлетворить своё любопытство.

Но не успела я погрузиться в первую статью, как рядом со мной оказался какой-то странный человек. Удивительно! Он показался мне «странным» еще до того момента, как я неохотно повернулась к нему, чтобы посмотреть, кто это. Сначала меня охватило смущение, ведь так внимательно разглядывать незнакомых людей неприлично. Затем захотелось перебраться на соседнюю лавочку. Только вот там уже сидела маленькая старушка. Делать нечего: я медленно отвернулась от незнакомца. Забегала глазами по строчкам, но они почему-то совершенно не читались, и мысленно я снова возвращалось к странному человеку без возраста. Точно! Вот что меня смутило! Нельзя было определить возраст этого человека! Каково было мое удивление, когда он заговорил со мной.

– Оказавшись даже на другом конце земного шара, мы все же находим для себя в окружающем такое, что делает какую-нибудь диковинку до боли знакомой и родной. Вам не кажется это забавным? – повернувшись в мою сторону, сказал он. Я увидела ясные, но в то же время грустные и добрые глаза странного человека. И уже не могла не ответить: от него веяло теплом и душевностью.

– Понимаете, моя фамилия Ломизова. Мне почему-то кажется, будто я знаю того, чьим именем названа эта улица.

Человек смотрел на меня как-то ласково и с грустной улыбкой.

– С этим именем связана одна особая и в то же время самая обычная история времен Великой Отечественной войны. Я с ней хорошо знаком, как если бы видел всё происходящее своими глазами. Вам интересно? – спросил он.

– Конечно!

– Всё началось с оккупации Мариуполя. Осенью сорок первого года город заняли немцы. Одним из «нововведений» захватчиков был свод из девяти запретов, при несоблюдении которых расстреливали без предупреждения. Страх! Ужас и страх стали нашими спутниками жизни! Немцы вели себя нагло, по-хо-

зайски. Ходить по улицам города было слишком опасно. Дети, старики и женщины прятались в подвалах и молились, много молились! Фашисты не щадили даже младенцев, с особой жестокостью убивали мирных людей... Жгли больницы, дома, школы, стремились вселить в души людей смятение и покорность! Эх, в то время погибло в муках много людей. Около десяти тысяч убитых мирных жителей. Трупы измученных и искалеченных лежали на улицах города по три дня. Не дай Бог понять человека, который пробирается украдкой к соседнему дому, чувствуя, все время чувствуя, что в любой момент незримая сила может оборвать его жизнь или жизни любимых, которые бояться даже собственного сердцебиения, сидя в темном, холодном подвале! А сколько людей было угнано в Германию на работы. В Мариуполе, как и в других оккупированных городах, действовала программа «поставки» бесплатной рабочей силы в Германию в лице мирного населения. Получить повестку было сродни смерти... Я помню один страшный случай. Как бы мне хотелось забыть его... Немцы заперли в восемнадцати железнодорожных вагонах раненых и больных и загнали их в тупик. Двери открылись лишь после гибели всех, кто в них находился.

Мучительная смерть от голода и холода постигла полторы тысячи человек. И ведь у каждого из этих несчастных своя история! Хлеба почти не осталось в городе, поэтому его отпускали по карточкам, не все были счастливыми обладателями таких карточек.

Пелена тоски и боли заволокла глаза моего собеседника. Человек без возраста погрузился в воспоминания, но вдруг в его лице появилась нежность.

— Дима Ломизов, — продолжил он. — Был одним из основателей подпольной группы протеста. Он вместе с другими членами группы укрывал пленных, выдавал ложные свидетельства о рождении, которые спасали от «угона» в Германию. Но главным его делом был взрыв немецкого эшелона с горючим. Ломизов спасал жизни, подвергая опасности свою. И вот ведь парадокс! Таких Дим было много! Нашли в себе силы противостоять этой сатанинской силе! Этому безграничному злу. Не покорились врагу, не склонили головы! Не забыли, обуреваемые страхом, отцов и матерей своих, сестер и жен! На таких людях мир держится! За это и назвали в честь него улицу, — улыбнулся мне странный человек. Я посмотрела на табличку и на мгновение задумалась. Мучил еще один вопрос, и я повернулась в сторону незнакомца, но его уже не было. Он исчез так же неожиданно, как и появился. Кто был этот человек? Почему он так детально знал события времен оккупации Мариуполя? Куда он исчез? Может, мне все это только померещилось? Но тогда почему все сказанное этим удивительным человеком оказалось правдой? Ответов на эти вопросы не было...

Уже вернувшись в родной город, я часто вспоминала мистическую историю в Мариуполе. На многие возникающие вопросы я так и не смогла ответить.

Но и сегодня мне кажется, что та встреча была продиктована свыше. И пусть с героем Великой Отечественной войны мы всего лишь однофамильцы, в душе я чувствую гордость: Ломизовы в оккупированном городе не могли повести себя иначе, ведь храбрость, сила духа, отвага в нашей генетической памяти. Я знаю, что и мои прадедушки проявляли стойкость и смелость в то сложное для всей страны время! Вечная Слава народу, победившему фашизм!

МАМОЧКА, РОДНАЯ, МНЕ УЖЕ НЕ БОЛЬНО!

Симаков Александр Дмитриевич, победитель
(8 класс, МБОУ СОШ № 69 г. Пензы)

Наставник – Дергунова Инна Викторовна,
учитель русского языка и литературы

Но память времени сильнее!

Её костры – горят!

Мир помнит геноцид детей

И тот кровавый ад!

Л. Лидер

Ночью в Саласпилс моросил дождь.
Звезд не было видно. Небо заволокло густыми облаками. Только из высокой печной трубы справа от бараков валил черный

дым. По всей территории лагеря стоял запах горелого человеческого мяса... Вокруг царила мёртвая тишина.

Рано утром надзирательница-латышка Эльза, высокая блондинка в пилотке и длинных сапогах, вошла в барак и громко скомандовала на ломаном русском языке:

– Бистро вставать! Сейчас будет еда.

Доски трёхъярусных нар закрипели, слышалась возня, шорканье ног, стоны, шмыганье носом. Качающиеся в разные стороны маленькие тени начали медленно приближаться к женщине.

Восьмилетняя Лиза с трудом поднялась с деревянного настила и дрожащими ногами встала на земляной пол. Ослабленное тело не слушалось после вчерашней процедуры: слишком много взял крови у неё дядя в белом халате. Испугавшись, что не сможет теперь ходить, Лиза вдруг вспомнила пережитые накануне события: остроносый, с бесцветными глазами доктор-изверг приказал лечь и вытянуть руку, что-то вонзилось в середину локтя. От запаха крови и ужасной боли в голове потемнело в глазах, и она провалилась в темноту. А после страшной операции ползла в барак, потому что не могла держаться на ногах. И теперь

ей казалось, что она окаменела, превратилась в бесчувственную, холодную скалу.

Жуткие воспоминания прервала внезапно появившаяся перед ней фрау Эльза. Схватив за тощую ручонку Лизу, она потащила её к собравшимся в середине помещения детям и швырнула, как беспомощного котенка, к ним.

– В другой раз бить! – сердито пригрозила плёткой женщина.

Как хотелось сейчас белокурой девчужке прильнуть к маминой груди и рыдаться от обиды и беспомощности. Но страх получить палкой от злой тетеньки заставил её сдержаться.

Пересчитав детей, Эльза обнаружила, что не хватает двоих.

– Говорить быстро, где скрывать? – со звериным выражением лица закричала фрау.

Не дождавшись ответа, быстрым шагом направилась к спальному месту. Четырехлетняя Маша и пятилетний Павел неподвижно лежали на своих местах. Видно совсем не было сил, чтобы подняться. Они тоже вчера вместе с Лизой были в «гостях» у дяди в белом халате... Женщина подлетела к малышам, затопала ногами и стала их хлестать по щекам, рукам, животу. Обессиленные, истощённые от голода и потери крови крохи не произнесли ни звука. По их лицу капали крупные капли слёз, а детские губы еле-еле шептали: «Мамочка, родная, мне уже не больно...».

Покрасневшая от злости и физической расправы над Машей и Пашей надзирательница уgomонилась. Она поняла, что дети уже «отработанный материал» и поставить их на ноги невозможно. Эльза пулей пролетела к выходу и растворилась за дверью. Охваченные страхом ребята жались друг к другу. Через несколько минут в барак ввалился огромный, хорошо сложенный немецкий солдат. На его лице появилась улыбка, напоминающая волчий оскал. Чеканя шаг, как на плацу, нацист подошёл к Маше и Паше. Большущими лапищами он схватил их за шиворот, выругался на своём языке и поволок за ноги из барака. Из мутного окошечка, величиною с кулак, было видно, как повалил чёрный дым из высокой печной трубы.

Кто-то из толпы ребятишек громко заплакал. Эльза подскочила к рыдающему мальчику и ударила по голове плеткой. Брызги крови разлетелись по сторонам... Плач прекратился. Наступила мёртвая тишина... Лишь по ночам из разных уголков барака был слышен детский шёпот: «Мамочка, родная, мне уже не больно...»

(Рассказ основан на реальных событиях: воспоминания бывших узников (детей) концентрационного лагеря Саласпилс).

МОЛИТВА О ДУШАХ ГРЕШНЫХ

Шабаева Яна Алексеевна, победитель

(9 класс, МБОУ СОШ № 71 г. Пензы)

Наставник – Егорова Светлана Ивановна,
учитель русского языка и литературы

Геноцид, нацизм – преступления против человечества.

Об этом зверстве так много сказано на всех языках мира. Человечество осуждает и скорбит о миллионах людей всех наций, погибших из-за того, что кто-то когда-то решил, что одни «высшие», а «другие низшие». Помнит о миллионах выживших, но опустошенных душ. Когда жизнь хуже смерти... Когда жизнь – это проклятие, непросьба себя за то, что еще существуешь...

Маленький роман Альберта Лиханова «Непрощенная», основанный на реальных событиях, посвящен не только Алене Сергеевне Никишиной (даже имя прототипа главной героини сохранено), но и всем малолетним пленникам фашистских концлагерей. Детям, оказавшимся в мясорубке войны. Это хроника уничтожения, и перед нами с невероятной быстротой пролетают картины, поражающие нереальностью.

Удивительная пора детства! В памяти сердца эти годы остаются навсегда самыми светлыми, беззаботными. Самыми-самыми... Вот семилетняя Аленушка, как ее ласково называет автор, с папенькой едет на маленьком коньке Ермоше в соседнее село в школу. А как она влюбилась в учительницу! Особенно в Софью Марковну, евреечку, «которая беглая» и приехала из Польши, и поэтому народ деревенский ее сторонился. Но маленькие дети не всё понимают, и Аленушка тоже ничего не понимала. Малышка просто любила Софью Марковну, и всё, что та говорила. На немецком языке. И так понравился девочке этот «каковский» (по словам маменьки) язык, что везде она старалась вставить чужое словцо. А батюшка, прижимая к себе, шептал: «Спаси тебя Господь, доченька!»

Боженька еще при рождении Аленушку поцеловал: умненькая, ласковая, светлая, проворная, как лесная птичка. А еще – невероятной красоты и отзывчивости. Люди говорят, красивым легче живется. Так должно было быть. Но в этой истории все наоборот.

Война тихо, подло вползает в детскую душу, опустошая ее с каждым днем. Двенадцатилетняя Аленушка удивлялась, ничего не понимая: «Чего голосить-то раньше срока? Кому мы нужны, в чем виноваты, кому мешаем?»

Вот улыбчивый дяденька просит красивую девочку, понимающую немецкий, принести скалки и написать на табличках два раза слово «юден». Именно

на этих скакалках и с этими табличками повесят Сару и Софью, потому что еврейки. И «закачалась Аленушка от сознания своей вины, и рухнула, как подкошенная травинка». Не знала девочка ни о каком геноциде, но не простила она себе этого греха...

Это было «Преддверие», а дальше перед нами открывается сама дверь – в ад.

Третий год войны. Пятнадцатилетняя Аленушка с маменькой и другими женщинами роют окопы для артиллерии «высшей» расы, и нет разницы – ребенок ты или взрослый. Это для немцев, но не для матери, которой приходится рыть мерзлую землю за двоих. Полуодетой, голодной, босой, совсем замерзшей. Полуженщина, высохшая мумия, однажды вдруг ойкнула и стала валиться. Сначала Аленушка звала ее, а потом, все поняв, тихо плакала, целуя остывающее лицо: «Слава Богу, спрятана на земле, а не в печи спалена». Сколько их (израсходованного материала!), чьих-то жен, матерей, дочерей, осталось лежать на дорогах, в канавах, забитых, расстрелянных, забытых в ледяных склепах...

Концлагерь... Хочется Аленушке умереть вместе с маменькой. И не может опять понять то ли ребенок, то ли дряхлая старуха с черным лицом в полосатой робе: она – заключенная, что ли? Но кто ее судил, за что?

«Я хочу, чтобы ты была моей», – эти слова произносит охранник Вилли. И в потухающем сознании опять этот страшный вопрос: «За что? Почему?» И вот угощение – бутерброд, завернутый в газету, – летит ему в лицо на глазах у всей полосатой толпы.

Наутро началось новое испытание. Новый барак, где все черноглазые, похожие на Софью и Сару. Аленушка еще не понимала, чем ее пытаются обломать. Нечеловеческая работа, голод, побои, место в бараке у двери, под мигающей лампочкой, которая била в глаза, не давая спать. А еще приходила каждую ночь начальница из своих, дьявол с ангельским именем Ангелина, и шипела: «Скоро израсходуешься?»

И ей стало все равно, что с ней происходит. Когда очнулась, увидела перед собой Вилли, влюбленного немца-мальчишку...

Дальше жизнь понеслась вскачь... А жизнь ли? Были лишь только вспышки воспаленного сознания, как мигающая лампочка в том бараке. Свадьба в концлагере, Германия, родители Вилли, жизнь, как в заключении, только с некоторыми послаблениями: русский биологический материал вынашивает нового солдата рейха.

Лизонька. Дочка – счастье для любой женщины. Но и это счастье в ее жизни было лишь мгновением, глоток счастья перед смертью...

Нет, семнадцатилетняя героиня не умерла, она вернулась, вернее, от нее избавились добропорядочные Штерны за ненужностью, оставив дочку себе в

память о погибшем Вилли. Вернулась в свой дом и просуществовала еще 43 года. Одна. Не простившая себя – поганую тварь, продавшую душу дьяволу, не сумевшую спасти ребенка. А на самом деле, взявшая на себя грехи многих и отмаливающая их до самой смерти...

Еще 10 лет назад, когда было написано это произведение, мы бы сказали, что о таких трагических моментах всеобщей истории все должны помнить «без срока давности», чтобы не было войны, иначе...

И это пророчество сбылось. Сейчас, в 21 веке, как это ни дико звучит, для нас слова «геноцид» и «нацизм» – реальность. Горе человеческое из прошлого вернулось в настоящее. Немецкие танки вновь по решению «высших рас» собираются проехать по нашим землям и судьбам...

Бесспорно, настанет время, и все – американцы, немцы, поляки – вновь осудят нацизм, состоится очередной «нюрнбергский процесс». Но последний ли?.. Что же еще должно произойти, чтобы человечество опомнилось? Бабушка говорит: «Молитесь о душах грешных». Может быть...

ИХ ДЕТСТВО – ВОЙНА

Власова Виктория Сергеевна, победитель

(10 класс, МБОУ гимназия № 42 г. Пензы)

Наставник – Ильичева Юлия Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

Захлебнулся детский крик

И растаял, словно эхо,

Горе скорбной тишиной

Проплывает над землёй...

Готовясь к сочинению, на просторах интернета я случайно наткнулась на слова этой достаточно известной в прошлом песни. В прошлом – это в 70-е годы XX века. До моего рождения было еще больше тридцати лет! И пел ее ансамбль, о котором я и не слышала, – «Поющие гитары».

«Детский лагерь Саласпилс». В моем сознании слова «детский лагерь» сочетаются только со словом «оздоровительный». Тем неожиданнее и страшнее было понять, что этот детский лагерь – лагерь смерти.

Не несут сюда цветов,
Здесь не слышен стон набатный,
Только ветер много лет,
Заметая страшный след,
Кружит фантики конфет...

Не сразу дошло, что вместо цветов к этому страшному месту несут конфеты – детям, у которых в детстве не было конфет. А что было?..

Вот строки из прочитанной мной книги Залмана Градовского «В сердце-вине ада»: «Одна девочка упала в обморок. Доведённая до отчаяния толпа, забыв обо всём, стала стучать, рвать двери, выбивать окна. Появившиеся конвоиры нагло спрашивали, что нужно. Те, кто ещё не потерял дара речи, объясняют, что её ребёнок потерял сознание от жажды, показывая на мать, которая умоляет, чтобы ей дали немного воды. Конвоиры смеются...»

Культурная нация! Благие намерения... Попав в лагерь, люди не понимали, что их ждет. Вели пленников в баню, выдавали мыло и полотенце... кто мог подумать, что помещение с лавочками и кранами может оказаться «газовой камерой», где тысячи детей вместе с родителями умирали в страшных мучениях, испытывая страшную головную боль, судороги и одышку. После чего трупы сжигали в огромных печах. «Тела складывают по два у жерла каждой печи. Трупы маленьких детей бросают в сторону – потом их добавят к трупам двух взрослых. Тела выкладывают на доску, потом открывают дверцу – и доску задвигают в печь».

Именно «культурные» немцы придумали и воплотили в жизнь технологию уничтожения «неполноценных» народов. Целых народов! И их будущее – детей.

«Детский лагерь Саласпилс»... Название, может быть, не такое известное, как Бухенвальд или Освенцим. Но такая же высоко технологичная фабрика смерти. Правда, прежде чем уничтожить, прагматичные немцы старались извлекать из своих узников максимальную пользу.

Какая польза от детей? От новорожденных – никакой, поэтому их, отняв от матерей, уничтожали сразу: как котят, топили в бочках. Дети постарше были «расходным материалом» для опытов. На них испытывали яды, удушающие вещества, новые медикаменты. Они становились донорами. Не добровольными, конечно. У малышей безжалостно выкачивали кровь, отправляя её раненым немецким солдатам. У старших – большими порциями в несколько приемов. У малышей могли всю сразу. Причём фашисты считали себя гуманистами: дети ведь не мучились, просто засыпали...

За один только год в Саласпилсе было уничтожено по разным данным от 3 до 7 тысяч детей.

В 1942 году одна из моих прабабушек, Вера Алексеевна, будучи девочкой девяти лет, попала в концлагерь. В какой именно и как, я не знаю. Где-то на Украине. Она не любит об этом рассказывать. Многого знал её сын (мой дедушка), но его не стало три года назад. И я уже не могу спросить о том, как и что было. А вдруг и прабабушка скоро уйдёт навсегда? Никто тогда и не узнает её историю... Поэтому я потихоньку начала расспрашивать бабушку Веру...

Она неохотно начала рассказ: «Да что вспоминать-то... Голод, все время хотелось есть. Страшно... крики, слёзы, каждую ночь выносили трупы. Кто-то умирал от болезни, кого-то насмерть забивали немцы».

В первые же дни в лагере она осталась одна: мать застрелили немцы, маленькую сестрёнку забрали, куда-то увели... и больше она ее не видела. Никогда. Оставшись один на один с испытаниями, она выживала... Спустя месяц в лагерь привезли новую партию заключенных. Среди них была девочка лет трёх. Малышка все время плакала... но нельзя: услышат – за малейшее нарушение ожидала расплата – смерть.

«Я не могла видеть слёз, слышать криков девочки. Подошла. Обняла. Познакомилась. Девочку звали Лиза, и она так была похожа на мою сестренку! Что я могла сделать, чтобы она хотя бы ненадолго успокоилась? Я начала ей что-то рассказывать. Какую-то сказку. Сейчас уже и не вспомню какую. Что-то с хорошим концом, чтобы отвлечь...»

Дальше девочки стали выживать вместе: старшая отдавала малышке часть своей еды, ночью укрывала ещё одним «одеялом» – какой-то тряпкой, может быть, старой юбкой, которая случайно нашлась в узелке с вещами. И продолжала рассказывать истории о том, как скоро весь этот ужас закончится, как они будут потом жить-поживать вместе с Лизой и ее мамой. Мама Лизы была там же в лагере, но в другом бараке, и ей иногда удавалось незаметно пройти в детский сектор... Однажды она помахала рукой и ушла, обещая вернуться снова. Через секунду после этого за стеной прогремел выстрел. Обе девочки поняли, что произошло... после чего младшая спросила: «Ты ведь никогда меня не бросишь? Мы же умрём вместе?»

«Детский лагерь Саласпилс»... А сколько таких лагерей, часто без названия, было по всей оккупированной территории! На Нюрнбергском процессе прозвучала цифра – 6 миллионов. Фашисты за годы войны уничтожили шесть миллионов детей.

А нашим девочкам повезло. В 1944 году лагерь был освобождён Советской Армией. Они были живы! Обе. И больше никогда и не расставались, даже став взрослыми, обзаведясь собственными семьями, всю жизнь прожили в соседних домах. Так было, пока два года назад смерть не забрала Елизавету.

Гитлеровцы убили более шести миллионов детей. Душили в газовых камерах, расстреливали... а кому-то предстояла медленная и мучительная голодная смерть.

В наше время в любой трагической ситуации слышно: «Женщин и детей спасайте!» А тогда... их убивали в первую очередь.

Кто «Человек»? Немец! А остальные? Фашистам нравилось наблюдать за мучениями невинных детей... «треснул лёд, и женщина упала в воду вместе с

ребёнком. Она зовёт на помощь, двое каких-то людей тащат её, как труп, за руки, младенец захлёбывается и тонет в ледяной воде, – а вокруг стоят люди с собаками и цинично смеются, как будто перед ними разыгрывают комедию»

Или же людей пешком по холоду вели до станции. Был слышен крик детей. Они не понимали, что от них хотят... женщины прижимали их к себе, пытаясь хотя бы немного согреть...

«Посреди старой станции стоит поезд из 20 вагонов в ряд, внутри этих вагонов – 2500 детей несчастного гонимого народа...». Всех везут в неизвестность... никто не знает, чего ждать дальше... «Матери обнимают детей. Большие дети сами прижимаются к родителям – хотят почувствовать материнскую нежность в последние минуты жизни. Им кажется, что родители, как обычно, смогут укрыть их, защитить, чтобы ничего страшного с ними не случилось...» Но это абсолютно не так... родители сами уже с трудом стоят на ногах... «Из соседнего отсека доносится истерический вопль: взрослые дети хлопочут вокруг матери, которая не могла больше терпеть и потеряла сознание. Её стараются привести в чувство – и вот она уже открыла глаза. Горе сменилось радостью: мать снова вернулась к жизни!» А как же она могла их оставить? «О себе мать сейчас вовсе не думает, не тревожится за свою жизнь. Как может она думать о себе, когда неизвестно, что станет с её детьми, выживут ли они?»

Но даже сидя в ожидании смерти они всё ещё верили в чудеса, строили планы на дальнейшую жизнь... многие из них даже не понимали, что их ждёт совсем скоро... но сейчас, читая детские записи, с первых строчек понятен конец... Конец... а был ли он? Скорее последнее предложение... недописанное до точки...

Дети того военного времени, можно сказать, «маленькие взрослые». Ведь война забрала у них всё, что нужно ребёнку для счастья. Любовь родителей, семьёй, игры с друзьями, тёплое яркое солнышко и мирное небо над головой... Вместо этого они видели лишь стены концлагерей, ощущали непреодолимый страх неизвестности... А что будет завтра? Переживут ли эту ночь? Никого не волновало чувствуют ли что-то эти дети... о чём думают... мечтают...

Одним словом, каждый день, прожитый в мучениях, оставлял след в их измученных душах. Их детство – ВОЙНА.

Кровавый след, разделивший их жизнь на ДО и ПОСЛЕ...а... была ли жизнь ПОСЛЕ?..

Война забрала миллионы душ маленьких невинных ангелов – ДЕТЕЙ. «Кружит фантики конфет...Детский лагерь Саласпилс... Кто увидел, не забудет. В мире нет страшней могил...»

ДРАГОЦЕННАЯ СВОБОДА

Гиясов Иван Сергеевич, победитель

(10 класс, МБОУ гимназия «САН» г. Пензы)

Наставник – Астафьева Мария Юрьевна,

учитель русского языка и литературы

Жаркий август 1943 года. Урожай уже вовсю собирали. Вокруг золотом блестяли поля пшеницы, ветки яблонь уже согнулись под тяжестью наливных, красновато-зелёных яблок. В такое прекрасное

время размеренный быт нашей деревни начал

постепенно гнить: пришли немцы. Они не церемонились: заходили в дома и брали то, что хотелось, уводили коров, резали свиней, отрубали головы курам. Снимали со стен зеркала, сдирали календари, громили серванты и разбивали сервизы. Запугивали тех, кто не сопротивлялся, и нещадно били тех, кто давал сдачи. Наша соседка Зоя ухватом смогла выбить одному фрицу зуб, а другого – оставить без глаза. В тот же день её увели в поле, и больше мы Зою не видели.

После этого все стали ещё больше бояться. Мало кто мог нам помочь: мужики давно ушли на фронт, а те, кого не призвали, но кто мог держать оружие, подались в партизаны. Вот и остались в деревне только женщины, дети да немощные.

Обустроились немцы так: командование поселили в самую просторную избу, а тех, кто в ней жил, выгнали. Остальные солдаты по той же схеме заняли меньшие по площади дома. Пришлось тем, кто остался в своей избе, приютить новоиспечённых бездомных.

В деревню пришел страшный голод. Фрицы ели, много пили и горланили песни до поздней ночи. Конечно, никого из деревенских не устраивало данное положение дел. На третий день немецкого террора несколько человек планировали устроить поджог главной избы, но солдаты немецкой армии дежурили круглые сутки, так что ничего не удалось: диверсантов схватили и заперли в сарае. Наутро быстро соорудили виселицу и хотели устроить показательную казнь, предварительно согнав всех деревенских к месту повешения. Но ветхая конструкция не выдержала и вместе с ещё живыми висельниками упала прямо на офицеров. Одному из них даже проломило голову. Все солдаты бросились на помощь своему начальнику, деревенские кинулись врассыпную, а диверсантам удалось скрыться в лесу.

Продолжалось это около недели. Потом гитлеровцы сожгли дома и согнали всех здоровых в поезда, а немощных расстреляли и скинули в овраг. Поезда, конечно, везли деревенских в концлагерь. Взрослые и дети находились в разных

вагонах. Вагон, в котором ехали дети, был очень ветхим – по дороге мальчишки ногами смогли пробить пол, и ребята стали выпрыгивать на полном ходу в отверстие. Смогли спастись лишь трое: на шум пришёл немецкий солдат и не дал бежать остальным. Когда поезд остановился, детей перевели к взрослым. По дороге одной девочке стало плохо, и, не желая с ней возиться, фриц дал ей воды и какую-то таблетку, после чего она заснула и больше не проснулась.

Когда подъехали к лагерю, почувствовали, что в воздухе висит нестерпимо душный запах палёного мяса. Поначалу было трудно дышать, но потом привыкли. Всех новоприбывших разделили на две группы (взрослых и детей) и развели в разные стороны. Девочки и мальчишки, не желая расставаться с родителями, выбегали из строя, рыдали, кричали и рвались в материнские объятия. Гитлеровцы начали стрелять в воздух или совсем рядом с ногами, чем сильно пугали детей и заставляли кричать их матерей. Испуганных мальчишек и девчонок снова строили и разводили по баракам. Через час-другой, пугливых и дрожащих, их вывели на улицу, дали им потрёпанную одежду с кодовыми номерами и отправили стричься под машинку. Маше – маленькой большеглазой девочке с редкими бровями – дали костюм с окровавленным отверстием в области груди.

– Не хочу, не буду надевать! – кричала девочка, трясясь и вытирая слёзы маленькими детскими кулачками.

Тут же к ней повернулась высокая худая девушка в чистой одежде. Это была переводчица.

– Молчи, дурочка, а то убьют, – сказала она и посмотрела своими голодными глазами на девочку сверху вниз. Машенька от такого пронзительного взгляда умолкла и опустила глаза.

На следующий день двое детей из барака, в котором находилась Маша, заболели, и их скоро куда-то увели. Ни через день, ни через неделю они так и не вернулись.

Всех кормили скудно: кусок хлеба с пол-ладошки да какая-то похлёбка из очистков. Поначалу некоторые вертели нос, но уже через день жадно облизывали тарелки. Еды было ровно столько, чтобы были силы работать и при этом выжить. Работали тяжело: кто на складе сортировщиком, кто подтаскивал инструменты, кто прокладывал дороги вместе со взрослыми. За любое неповиновение ребят жестоко избивали. Все возвращались в барак уставшие, голодные и вонючие. В бараке пахло так отвратительно, что резало глаза. Мыться и стираться приходилось только под дождём. Но, пожалуй, самым страшным наказанием было стать объектом для экспериментов. Одному из мальчиков выпала именно эта участь: каждое утро его куда-то уводили, а возвращался он вечером, весь бледный и со следами от игл на предплечьях. Ночами от боли он кричал и плакал, но продолжалось это недолго: уже через три дня он умер во сне.

Так и пробыли в лагере несколько лет. Из деревенских детей осталось только двое: Машенька, неизвестно как выросшая сантиметров на десять, и татарин Радик, который был силён не по годам и работал за троих. А в лагерь всё привозили и привозили новых ребят.

Но одним июльским утром всё изменилось: никто не пришёл кормить, обзывать и заставлять работать. Стояла тишина. Радик посмотрел в щель и сообщил, что не видит дозорного, который обычно в это время сидит на вышке. Маша и ещё несколько детей посмотрели: да, действительно, никого нет. Неужели сегодня всех сожгут? А может быть, немцы куда-то делись, забыли про узников?

Такой шанс нельзя было упускать. Все 20 детей, сидевших в бараке, навалились на деревянную дверь, и, пусть и не с 1 попытки, она поддалась и открылась.

Дети выбрались. Никто не кричал на них.

– Неужели никого нет?.. – пролепетала Маша.

Ребята смогли освободить других детей и взрослых, и уже все вместе они пошли по укатанной грунтовке через лес в город – хуже ведь всё равно не будет. Но тут вдалеке послышалась речь, и все мигом легли на землю и поползли в кусты, но прислушались и поняли: речь-то русская. Все мигом вскочили и побежали на голос. Да, это были наши солдаты. Какое же счастье, какая же радость! Солдаты поначалу остолебенели, увидев худых, измождённых людей. Но, оправившись, бросились обнимать оборванных женщин и их лысых детей. Никто и не заметил, как на Машеньке оказался зелёный берет, а на Радике – мужской пиджак.

ЖИЗНЬ КАК ПОИСК

Старчикова Кира Александровна, победитель

(11 класс, МБОУ СОШ № 37 г. Пензы)

Наставник – Панько Ирина Николаевна,

учитель русского языка и литературы

Удивительная женщина живет в нашем городе Пензе, но мало кто знает об этом, хотя она совершенно не скрывается, не скромничает, а прямо заявляет о своей работе, выступая на местных радиостанциях и в региональных телевизионных передачах. Она награждена в мирное время тремя!!! медалями, будучи совершенно обычной представительницей слабого пола:

1) медалью «Патриот России» Правительства Российской Федерации (2013 г.),

2) медалью Министерства обороны РФ «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» (2015 г.),

3) общественной медалью «За активную военно-патриотическую работу» (2015).

За что Министерство обороны вручило ей столь значимые награды???

Познакомьтесь, Казакова Лариса Владимировна – председатель регионального отделения Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» в Пензенской области, учитель истории и ОБЖ в общеобразовательной школе № 37 г. Пензы. Удивительный человек!!! Она четырнадцатый год руководит в нашем городе поисковым отрядом «Поиск-вездеход»! Они не просто вспоминают накануне 9 Мая о военных событиях 1941-1945 годов, смотрят фильмы о тех далеких событиях, как это делаем мы, простые среднестатистические граждане нашей страны. Они активно действуют!!!

Поисковцы проводят раскопки в местах боёв Великой Отечественной войны, где сражались земляки, уроженцы Сурского края, организуют экспедиции на территории Новгородской, Тульской, Тверской, Смоленской областях, Гомельской области Республики Беларусь, в Крыму.

14 лет назад, когда она создавала свой отряд, не каждый верил в то, что Лариса Владимировна Казакова станет не просто его бессменным руководителем, а идейным вдохновителем всего поискового движения Пензенской области. Я побеседовала с Ларисой Владимировной о ее работе.

– С чего все начиналось, Лариса Владимировна? Как пришла идея создать поисковый отряд?

– Я заведовала отделом военно-патриотического воспитания Пензенского центра детско-юношеского туризма и экскурсий. И мы всегда вели с детьми работу военно-патриотической направленности: акции, конкурсы и викторины на патриотическую тематику, встречи с ветеранами войны и труда, Вахта памяти... И когда мне предложили создать поисковый отряд, я загорелась. Я всегда старалась своим воспитанникам сообщить максимальную информацию о Великой Отечественной войне, о наших земляках, героически сражавшихся на всех фронтах, но в то же время прекрасно знала, что многие семьи до сих пор ничего не знают о своих дедах и прадедах, так как в годы войны они пропали без вести. И эта мысль мне не давала покоя. А тут такое предложение! Я сразу согласилась, потому что такая работа особенно будет помогать в воспитании подрастающего поколения.

– С чего начали свою новую деятельность?

– Начинать пришлось не с прокладывания маршрута по полям боев, в которых принимали участие наши пензенцы, а с учебы. Засела за учебники, изучила горы специальной литературы, писала в интернете опытным коллегам. Я

понимала, что сначала надо самой четко представлять, как вести работу, поскольку до нас никто не искал на полях сражений пропавших без вести земляков. И вот уже 12 лет, как мы существуем. В ходе проведенных экспедиций мы находим много воинских медальонов, оружия, солдатских котелков, благодаря этим предметам мы отыскиваем воинов, которым они принадлежали. Конечно, особенно волнительно, когда находим останки наших солдат и офицеров, которых родственники считали без вести пропавшими.

– Кто входит в состав вашего движения?

– Это молодые люди: ученики школ, студенты техникумов и вузов, работающая молодежь в возрасте до 30 лет.

– Как строится ваша работа?

– Мы планируем маршрут экспедиции, отправляем туда небольшую разведывательную группу, которая проведет подготовительную работу, потом весной с 28 апреля по 7 мая проводим традиционные экспедиции, возвращаемся, проводим акцию «В тылу Герои не забыты», приводим в порядок захоронения солдат-участников Великой Отечественной войны, летом снова – экспедиции, по возвращении разрабатываем новый маршрут и т.д. Наша задача – найти предмет или останки времен войны, документировать, сохранить, передать.

– Вы довольны результатами работы?

– Знаете, наши результаты не в количестве найденных предметов времен Великой Отечественной войны, а совершенно в другом. За эти годы мы стали свидетелями того, как многие семьи обрели историческую память, как эта ниточка из далеких военных лет, которая была прервана, вновь протянулась к семье. И семьи счастливы от того, что они нашли своего деда, прадеда, дядю, о которых никогда не забывали, но ничего не знали. Мы возвращаем людям историю судьбы родственников, которыми они могут гордиться. И это самое главное. Поэтому если даже за экспедицию мы восстановим имя одного погибшего, мы будем считать, что не зря работали. И мы всегда помним о том, что война не закончена, пока не похоронен последний солдат.

За время экспедиций мы подняли 536 останков бойцов, установили личности солдат и офицеров по 37 медальонам!

Лариса Владимировна – удивительный человек, готовый тратить свое время, силы ради восстановления имени воина. Она и ее активисты-поисковцы действительно умеют любить родину!!! В ее команду входят 5 наших старшеклассников, которыми гордится наша школа. Огромное спасибо им за бесценную работу, которую они ведут.

Желаю им дальнейших успехов!

ВЕЧНО ЖИВОЙ...

Аксенов Дмитрий Сергеевич, призёр

(5 класс, МБОУ СОШ № 28 г. Пензы)

Наставник – Кавкаева Ольга Викторовна,

учитель русского языка и литературы

Памяти Героя Советского Союза

Леонида Голикова

Каждое лето я люблю гостить у бабушки и дедушки. Люблю ходить на рыбалку и размышлять о будущем... Но сегодня на улице идет дождь, поэтому рыбалку пришлось отменить. Зато у бабули целая библиотека книг, она очень любит читать. Вот и я решил посмотреть, какие книги у нее есть. Мое внимание привлекла старая книга Юрия Королькова «Партизан Леня Голиков», я и не заметил, как эта книга увлекла меня. Перелистывая очередную страницу, я наткнулся на пожелтевший кусочек газеты с фотографией и обведённое карандашом слово «герой». Это была статья о Лёне Голикове, которую так бережно хранила моя бабушка. Я мысленно перенесся в то далёкое военное время...

...Было летнее тихое утро, только было слышно, как по тропинке в лесу кто-то шагает...

Так начинался почти каждый день невысокого, худощавого мальчишки, который брал свои удочки и отправлялся на рыбалку. Это был Леня Голиков. Дорога к реке шла через лес. Шел он всегда очень медленно, ведь в тот момент он мог погрузиться в свои мысли и мечтать о будущем. В голове этого мальчика было много планов о том, кем он станет, куда поедет и чему посвятит свою жизнь.

Хотя мальчишка был невысок и худощав, но в силе и ловкости с ним мало кто мог посоревноваться: он быстро бегал, отлично плавал, поднимал такие тяжести, что все люди диву давались. А окрестные места он знал лучше всех.

В школе Леня тоже не отставал, он хорошо учился, гордился красным галстуком и пионерским значком. Он был веселый, хулиганистый, любил организовывать игры и походы, любил читать книги и петь. Но беззаботная жизнь Лени скоро закончилась. В 1939 году отец мальчика заболел. Теперь каждое утро он шел не на рыбалку, а на пристань, грузить на баржи лес. Ведь теперь он должен был быть опорой для своих родителей и двух сестер. Работа пионеру не была в тягость, ему было интересно и весело. Он продолжал ходить через лес, слушать пение птиц. Леня подпевал им и мечтал...

Но война оборвала планы всех людей, в числе которых и был этот серьезный и веселый мальчишка, так и не воплотивший в жизнь все свои мечты.

Был обычный теплый летний день и ничего не предвещало беды. Леня шел на пристань и как обычно напевал себе под нос веселую песенку. Как вдруг он услышал истошные крики женщин:

– Помогите, пожалуйста, помогите!

Мальчик побежал обратно в деревню. Мысли путались. «Может загорелся дом? Или тётя Катя опять потеряла свою козу?» – думал Леня. Но все оказалось гораздо хуже. Фашисты захватили его родную деревню. Немцы заходили в каждый дом, выносили имущество, били стариков и детей, пытались установить свои правила. Тихие улочки стали словно чужие. Мальчик воочию видел все ужасы немецкого господства. Леня решил, что будет бороться с фашистами.

Деревня Лени была освобождена в марте 1942 года, тогда местные жители смогли вдохнуть полной грудью. Но Леня настолько возненавидел фашистов, что уже не мог думать о спокойной жизни, пока где-то идут бои. Тогда Леня решил записаться в партизаны. Он подошел к командиру и сказал:

– Товарищ командир, я должен стать партизаном, чтобы защищать нашу Родину, чтобы победить фашистов.

– Ты что, ты слишком мал, тебе всего 15 лет, – ответил командир, – иди домой.

Но Леня не унимался:

– Я пригожусь Вам.

Неожиданно в кабинете появился учитель Лени и произнёс:

– Я могу поручиться за этого мальчика, это мой ученик. Ленька всегда отличался твердым характером, выносливостью и смелостью. К тому же мало кто сравнится с ним в силе и ловкости. А за счет невысокого роста он легко залезет на любое дерево и проберется в любые места. А еще он очень хорошо ориентируется на местности.

Голиков даже рот открыл от удивления. «Неужели это про меня», – подумал он и его щеки стали словно спелые помидоры.

– А еще, – добавил учитель, – Леня – надежный человек и не подведет.

– Да, – сказал командир, – убедительная характеристика. Ладно, уговорили.

Так для Леонида началась новая жизнь. Лёня Голиков стал бригадным разведчиком 67-го отряда 4-й Ленинградской партизанской бригады.

У маленького партизана было много боевых дел. Голиков каждое свое задание выполнял четко и безупречно.

Был теплый вечер, ветерок обдувал лицо и отгонял комаров. Леня сидел на лавочке вместе со своими товарищами. Сегодня ночью нужно было идти на разведку к шоссе к дороге, недалеко от деревни Варницы. Что-то в этот раз Ленька чувствовал себя как не в своей тарелке. Но вот настало время идти. Всю

ночь они пролежали не смыкая глаз. Машины не ездили. Дорога была пустынной.

Командир тихо приказал:

– Всё, давайте на отдых, уходим!

Партизаны стали отходить к опушке леса. Ленка немного отстал от них. Решив еще раз посмотреть на дорогу, мальчик увидел фары и пополз назад. Машина была все ближе и ближе. Партизан замахнулся и бросил гранату в машину. Голиков спрятался, и на него только посыпались камни и земля. Когда он выглянул, то увидел гитлеровца в сером кителе и с серым портфелем и автоматом. Ленка выстрелил, но не попал. Фашист убежал. Мальчик бросился за ним.

– Стой, гад! – прокричал Леня.

Когда фашист оглянулся, то увидел маленького мальчика и был ужасно удивлен, что подросток пытается его догнать и ничего не боится. Фашист выстрелил, и мальчик упал...

Немец скинул тяжёлый китель и побежал дальше, подумав, что убил ребенка. Но Леня был даже не ранен, он быстро отполз и выстрелил снова. Теперь мальчику стало сложно попасть в фашиста, ведь было темно.

Ленка стал уставать. Смекалистый мальчишка не сдавался и, сняв тяжелые сапоги, побежал босиком. «У меня последняя пуля, если не попаду, все пропало», – думал Голиков. Мальчик собрал все свои силы и выстрелил. «Ну вот и всё, гад!» – прошептал партизан. Ленка взял его портфель и пошел к товарищам, он был очень горд собой! Как оказалось, это был генерал, перевозивший важные документы.

... Я так увлекся книгой, что не заметил, как в комнату вошла бабушка. Оказывается, она давно стоит здесь и наблюдает за мной.

– А я думала, что ты в телефон играешь, – с удивлением сказала она, – а ты читаешь, оказывается.

– Знаешь, бабуля, у тебя тут такая интересная книга!

– Да, это моя любимая книга, я читала ее много раз, и очень рада, что она заинтересовала и тебя!

Бабуля начала мне рассказывать о юном мальчике, который оказался таким смелым и отважным. Говорила, что гордится, что такой человек жил в нашей стране. Рассказала о том, как погиб Леня Голиков. В этот момент я заметил слезы на ее глазах.

Я слушал бабулю с открытым ртом, мне хотелось узнать об этом мальчике все больше и больше. Ведь он у меня вызывал уважение и восхищение.

Леонид Голиков навсегда остался в истории мальчишкой – смелым, отважным, отчаянным и настоящим героем, бесстрашно действовавшим в любой сложной ситуации. Так пусть память об этом brave мальчишке-патриоте живёт в наших сердцах вечно!

ДВА ЧЕМОДАНА С ХРАБРОСТЬЮ

Бушов Егор Дмитриевич, призёр

(6 класс, МБОУ СОШ № 7 г. Пензы)

Наставник – Февралева Екатерина Николаевна,
учитель русского языка и литературы

«Как люди становятся смелыми? Почему до сих пор не придумали какое-нибудь «храброе» средство? Вот съел его – и не боишься поднимать руку на уроке, отвечать у доски. Мысли не путаются, и не страшно. Вот бы мне изобрести его!» – я приставал с этими вопросами к моим бабушке и дедушке, они же врачи. Они, наверное, знают про него, только мне не говорят. Бабушка смеялась и называла меня «храбрым зайцем». А дед говорил, что коробочка с храбростью есть внутри каждого. Просто у кого-то глубоко-глубоко, а у кого-то совсем рядом – бери и пользуйся. Я ему верю, он же хирург, он, наверное, видел такие коробочки. Вот бы мне открыть внутри себя эту коробочку с храбростью! Особенно на уроке математики.

Дед часто рассказывал мне о своем отце, моем прадеде, участнике Великой Отечественной войны Черкасове Николае Федоровиче. Вот у него точно было целых два чемодана с храбростью! Он умер, когда мне было всего три года, я запомнил только, как он обнимал меня.

Мой дед говорил, что дедушка Николай тоже не родился сразу храбрым. Но война научила. В 1941 году, когда она началась, ему было 17 лет. На фронт его взяли только через год. И он сразу оказался участником Сталинградской битвы. Мне и представить страшно, что пережил дед. Он выжил, выстоял, отовоевал город. Стал старшим лейтенантом, командиром роты. Был награжден медалью «За оборону Сталинграда», орденом Красной Звезды.

Мой дедуля, еще маленьким, спросил у него, как он мог убивать людей, нужна же храбрость решиться на это. Он ответил: «Я людей и не убивал, я убивал только фашистов...». Он не любил говорить о войне, сразу замолкал. И всего лишь однажды он рассказал моему деду о самом страшном в его жизни событии.

Наши войска тогда освобождали Западную Украину. Страх сковывал всех ее жителей. Страх и ненависть. Голод и жажда душили деревни. Нельзя было брать воду из колодцев, которые использовали фашисты. Приходилось идти к реке. А фашисты ради забавы расстреливали идущих. Когда каждого третьего. А

когда каждого второго. Радовались и улюлюкали. Дети на всю жизнь запомнили эту дорогу, каждый камешек, каждую травинку, каждый звук затвора. По ночам спали на полу или в холодном погребе, потому что пьяные немцы стреляли по окнам. Расстреливали за всё. За взгляд, за разговор, даже за плохое настроение немцев. Жгли дома, женщин, детей, скот. Малышей заставляли проходить минные поля. Маленькие и беззащитные – они шли на верную смерть. Было уничтожено детство. И, казалось, это не кончится никогда.

Это ли не преступление против детства???

Всякий раз, вспоминая эти слова, мой дед читал строки Людмилы Голодяевской:

Дети войны – и веет холодом,
Дети войны – и пахнет голодом.
Дети войны – и дыбом волосы –
На челках детских – седые полосы!
Земля омыта слезами детскими,
Детьми советскими и не советскими!
Какая разница, где был под немцами:
В Дахау, Лидице или в Освенциме?
Их кровь алеет на плацах маками,
Трава поникла – где дети плакали!
Дети войны – и боль отчаянна!
И, сколько надо им минут молчания!

Чувство злости, ненависти переполняло наших солдат. И чувство страха. Страх, что не успеют спасти других, что этот ужас может повториться. Что именно сейчас, где-то рядом, фашисты издеваются над детьми, расстреливают женщин.

И они шли и шли в яростное наступление. Шли, не замечая усталости, голода и жажды. «Успеть, успеть, только бы успеть, – билась мысль в их головах, – успеть спасти...»

Прадеда тяжело ранили при освобождении Болгарии, в 1944 его комиссовали. Но он продолжил службу в должности военрука. Обучал молодых солдат. Домой вернулся только в 1946 году. Победитель. Самый храбрый дед в мире.

Да, храбрость есть в каждом. И теперь я, сражаясь с очередным уравнением у доски, всегда вспоминаю прадеда. Он был старше меня всего на шесть. А уже сражался. С врагами, а не с математикой.

Я знаю, откуда берется храбрость. Она передается с памятью о предках. Мы храбрые, пока помним о них. Их подвиги, их победы, их теплые объятия.

Я не подведу тебя, дед!!!

И начну, пожалуй, с математики.

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФИЛЬМЕ «ЖИЛА-БЫЛА ДЕВОЧКА»

(1944 год, режиссер – В. Эйсымонт)

Дронова Анна Алексеевна, призёр

(6 класс, МБОУ СОШ № 26 г. Пензы)

Наставник – Александрова Лариса Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы

Много фильмов бесследно будут забыты, но
некоторые обязательно останутся в наших душах

навечно. Один из таких фильмов я недавно посмотрела по совету родителей. Он называется «Жила-была девочка». Этот художественный фильм – частичка истории о страшных событиях во время блокады Ленинграда. Картина режиссера Виктора Эйсымонта стала одной из первых, в которой показаны трагические события в осажденном городе. Эйсымонт начал подготовку к съемкам в январе 1943 года, как только было прорвано блокадное кольцо. С большим риском для жизни он снял несколько сцен, передающих реальную атмосферу голодающего города.

В фильме рассказывается о жизни двух маленьких девочек блокадного Ленинграда: семилетней Насти и ее младшей подружки Кати.

Девочки живут в одном ленинградском доме. Они вместе играют и ходят в гости друг к другу. На их долю выпало много испытаний, но, как и все маленькие дети, они не могут осознать в полной мере ужас происходящих событий. Поэтому им нужно и поиграть, и повеселиться. Однако с каждым днем жизнь становится все тяжелее, страшнее. Впереди долгая и холодная блокадная зима.

В фильме происходит немного событий, но каждая сцена, показанная глазами девочек, разрывает душу и ранит сердце.

Настя очень ждет с фронта писем от отца, отсутствие которых очень волнует маму. Дочка пытается успокоить ее тем, что писем не получают многие соседи. Эта поддержка помогает измученной тяжелым трудом молодой женщине найти опору в своем преждевременно взрослеющем ребенке.

В фильме показаны картины военного быта. Вместо привычного нам обеда, они садятся за стол пить чай с хлебом. Этот чай – просто подогретая вода, которую из проруби с огромным трудом привезла Настя на санках.

А хлеб? Что это был за хлеб?! Он лишь на самую маленькую долю состоял из муки, а все остальное – это целлюлоза, жмых и обойная пыль, выбойки из мешков или хвоя. Вот с таким небольшим брусочком, выдаваемым по дневной норме, мама Насти приглашает попить чай и Катеньку, поделив пополам свой кусочек. Сейчас очень трудно понять цену этой половинке хлеба, которая

могла спасти от голодной смерти. Мы видим, что мама Нasti жила в невыносимых условиях, но смогла сохранить в себе человечность, сострадание, щедрость и доброе отношение к людям.

Война лишила девочек счастливого детства, обрушив на них груз нечеловеческих испытаний в блокадном городе. Многие люди, в том числе дети, погибли от голода и холода, но маленькой Насте было суждено выжить, хотя в ее беззаботный детский мир вторгается реальность военного времени: голод, болезни, смерть любимых людей. От голода и тяжелого труда умирает мама главной героини, и Настя попадает в детский дом, где ее согревает доброе отношение и забота работников. Позже она встречает в детдоме свою подружку Катеньку. Девочки счастливы, что опять вместе. В начале весны они решили самостоятельно навестить свой родной дом и, взявшись за руки, побежали к нему. В квартирах никого нет, но там много теплых воспоминаний. Вой сирены заставляет детей покинуть дом, предупреждая о приближении авианалета фашистов. Девочки не успевают добежать до укрытия и попадают под бомбежку. Оказавшись в больнице после ранения, Настя приходит в сознание и видит перед собой папу. Долгожданная встреча настолько трогательная, что наворачиваются слезы. Ведь судьба не оставила девочку полной сиротой. Настя узнает, что подружка Катя тоже осталась жива и поправляется, а папа передал от нее игрушку.

Премьера фильма состоялась 18 декабря 1944 года, через год после того, как Ленинград окончательно был освобожден от блокады. И только 20 октября 2022 года, спустя 79 лет, Санкт-Петербургский городской суд признал блокаду Ленинграда геноцидом советского народа.

Этот фильм – достижение нашей культуры. Он способен тронуть душу и напомнить людям о трагедии блокады Ленинграда, о настоящих человеческих ценностях. Фильм заставляет задуматься, много ли в наше время сохранилось такой заботы и внимания к людям, как показано в фильме. Сможем ли мы поддерживать друг друга в трудную минуту, час, а день? Я этого не знаю, но очень надеюсь, что никогда больше не повторится геноцид русского народа.

ЕЁ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Каменев Владимир Александрович, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 30 г. Пензы)

Наставник – Каменева Ольга Викторовна,

учитель русского языка и литературы

Посвящается моей прабабушке

Суворовой Нине Кузьминичне

Она проснулась, когда в доме уже никого не было. В окно заглядывало ласковое солнце. Его лучи касались стола, большой

деревянной лавки, заслонки в печи. Вылезла из-под одеяла, тихонько позвала: «Мама».

Тишина. Ни брата, ни мамы, ни бабушки. Жутко хотелось есть. Она села на сундук, на котором спала, внимательно посмотрела на стол. Большая алюминиевая чашка прикрыта полотенцем. Рядом кружка. Тихонько подошла. Картошка, целых две! И молоко! Откуда?! Наверное, бабушка Ганя принесла. Она всё время приносила что-нибудь вкусненькое: молоко, малинку из своего огорода. Над её Катей смеялись в деревне все ребяташки, кричали вслед: «Катя-бранкана», а бабушка Ганя не обижалась, любила всё равно всех и жалела.

Она схватила картошку и начала жадно есть. Та была ещё чуть тепленькая, очень вкусная. И вдруг остановилась. А мама, брат, бабушка? Они-то ели? И всё-таки глотнула чуть молока, не удержалась.

В сенях слышались шаги. Вошёл Толя:

– Проснулась, соня! Мы уже за колосками сходили, хворосту принесли из леса, а она спит!

– Не ругайся, братишка, я не знала. Сейчас-сейчас, быстро оденусь и помогу.

– Беги, помоги маме и бабушке, они еле идут, отдыхают у каждого дома.

И она побежала. Ещё издали увидела три фигуры, гружённые хворостом. Одну было не узнать: идёт куча сухих веток, а человека под ней и не видать. Подбежала ближе: Витя! Конечно, кто же ещё!

– Вот, дружок твой решил нам помочь, – улыбнулась мама. – Расстроился только, что тебя с нами нет.

– А мы тебя, внученька, пожалели, – проговорила бабушка Даша, – так хорошо спала. Не переживай, справились.

Бабушка ласково улыбнулась, и глаза её наполнились таким родным светом, что очень захотелось её обнять, что она и сделала. Прильнула, вдохнула такой родной запах. Витя стоял и тоже улыбался:

– Пойдем после обеда к оврагу, там все наши будут. В салочки поиграем.

Она задумалась. Очень хотелось пойти, побегать с ребятами, но было стыдно отпрашиваться: сегодня затевалась стирка, нужно было помочь.

– Не смогу, – грустно сказала она, – не обижайся. И спасибо тебе за помощь.

Он наклонился и в самое ухо прошептал:

– Я там, у вторых дубков, для тебя ещё хворосту насобирал, прикрыл ветками. Завтра заberi.

– Спасибо!

Она схватила у мамы огромную вязанку, и все медленно пошли к дому. Вот был бы сейчас папа, он бы помог. С ним было бы так хорошо!

Шёл второй год войны. И папа был там, на фронте. От него приходили короткие письма. По ночам она слышала, как плачет мама. А однажды днем, забежав в избу, девочка увидела, как мама целует папино письмо и что-то шепчет в него. Стало немного страшно. В дом её подруги недавно пришла похоронка. Её мама кричала так, что слышали на их Садовом посёлке все. И поэтому теперь все замирали, когда видели почтальона тетю Валю.

А ей было всего семь лет. Ей очень хотелось играть с куклами, есть конфеты, бегать с ребятами на лужайке. Очень хотелось, чтобы мама перестала плакать и пела, как раньше, обнявшись с бабушкой, песни на лавочке возле их дома. Чтобы папа с Толей ходили на рыбалку на пруд и приносили оттуда больших карасей и букетики ягод с луга. Она ещё помнила, как это было тогда, два года назад. Тогда, когда не было войны!

Она знала, что проклинаять – это желать смерти. Так всегда говорит бабушка Даша. Проклинаять никого нельзя! Подумав об этом, она начала шептать про себя, как молитву: «БУДЬ ПРОКЛЯТА ВОЙНА!»

НАТАША?

Козина Елизавета Дмитриевна, призёр

(7 класс, МБОУ гимназия № 44 г. Пензы)

Наставник – Руденко Екатерина Александровна,
учитель русского языка и литературы

Однажды, когда Великая Отечественная война только началась, маленькую девочку Наташу Геллер перевезла в Крым к бабушке и дедушке её мама. Она очень надеялась, что бои обойдут полуостров стороной. Но этого не случилось...

Фашисты оккупировали крымскую территорию. Местные жители боялись выходить на улицу, чтобы случайно не попасться на глаза немецким солдатам. Обитатели города всё время боялись, что к ним в дома в любой момент могут ворваться враги и сделать что угодно с детьми, стариками или с ними самими. Но особенно страшным было не это... На каждом столбе или заборе висело объявление, гласившее, что абсолютно все евреи должны были зарегистрироваться в комендатуре, которая находилась в помещении тюрьмы на окраине города. На одежду обязательно нужно было пришить жёлтую шестиконечную звезду, и выходить без нее куда-то было строжайше запрещено.

Сначала горожане пытались сопротивляться. Многие евреи игнорировали требования немцев и старались просто лишний раз не показываться на улицах.

Они верили, что оккупация не продлится долго. Их сердца грела надежда на то, что войска Красной Армии скоро освободят Крым, и можно будет жить так же счастливо и беззаботно, как раньше. Все уповали на судьбу, молились, чтобы она уберегла людей от чудовищных расправ над евреями, слухи о которых доходили давно.

Но враги были жестоки. С известной всему миру педантичностью немецкие солдаты отлавливали людей с желтыми звездами на одежде на улицах города и силой приводили в пункт сбора, а оттуда отправляли в концлагерь. Не жалели никого, даже стариков и детей. Наташа с бабушкой и дедушкой тоже, к несчастью, оказались там.

На заводах Феодосии заключенные концлагеря обязаны были заниматься трудом на благо немецкого рейха. Лозунгом для таких людей стала фраза: «Arbeit macht frei», которая переводилась как «Труд делает свободным». Какая злая ирония, ведь на самом деле выхода не было, точнее, выход был один – скорая смерть.

Работа была очень тяжёлой. Не все молодые люди справлялись, что уж говорить о пожилых... Пользы от их стараний было мало. Очень быстро самые старые и слабые стали умирать от истощения, ведь заключенных практически не кормили. Однажды утром надзиратели собрали многих стариков, в том числе, бабушку и дедушку Наташи. Им сказали, что поведут их в баню, но все понимали, что из этой бани никто не вернется. Ведь если кого-то и уводили, то только на расстрел или в газовую камеру-комнату, где хозяйничает смерть. Тысячи людей были убиты...

Так малышка осталась в концлагере одна. Её, как и других детей, оставили в живых. Но их ожидала не менее мучительное окончание жизни. Немецкая медицина того времени считала кровь детей самой чистой, а потому мальчикам и девочкам сохраняли жизнь для того, чтобы сделать их донорами для раненых немецких солдат или, что еще хуже, ставить над ними биологические опыты.

Однажды вечером, когда на землю уже спустились первые сумерки, Наташа тихонько выбралась из барака. Ей хотелось побыть одной, собраться с мыслями, поэтому она проскользнула в самый дальний уголок лагеря. Наташа сидела прямо у ограды и вдруг заметила в кустах за колючей проволокой силуэт. Это была молодая высокая женщина славянской внешности. Лицо ее показалось Наташе знакомым. Она точно ее видела, но давно, до лагеря! Женщина вскрикнула и от страха быть услышанной зажала рот рукой.

– Наташа?! – прошептала она, ведь узнала в девочке внучку своей соседки.

Женщина не могла оторвать глаз от ребенка. Несмотря на огромный риск для себя, она решила помочь пятилетней девочке.

Спасительницу звали Лидия Сиделкина. Чтобы вытащить ребёнка, нужно было что-то придумать, ведь не могла же Наташа перелезть через высокое ограждение из колючей проволоки! Лидия пошла вдоль ограды и показала Наташе, чтобы та следовала за ней. Вдруг в одном месте женщина заметила, что под забором песок был сильно размыт дождём. Этот путь мог стать спасением! Она показала Наташе, что нужно лечь на спину и отталкиваться ногами, чтобы попытаться вылезти на волю. И как бы фантастично это ни звучало, у девочки получилось выбраться из лагеря!

Лидия и Наташа от окраины Феодосии шли пешком. На девочке почти не было одежды, лишь старый дедушкин пиджак прикрывал её худенькие плечи. Лидия быстро закутала ребёнка в свой тёплый шарф и велела Наташе, чтобы та называла её мамой, ведь вокруг много врагов, которые могут узнать о еврейском происхождении девочки.

Через несколько часов они дошли до дома Лидии, в котором она жила вдвоём с дочкой Ириной. Отца в семье не было, он ушёл воевать с фашистами и погиб в самом начале войны.

Наташу тщательно скрывали, немногие видели приёмную дочь семьи. Но один из соседей, предатель, донёс на Сиделкиных, и в один страшный день к ним в дом пришёл офицер вермархта. Он сказал, что Лидия обвиняется в укрывательстве еврейской девочки, и приказал выдать ребенка. Но женщина не растерялась. Ей в голову пришла только одна мысль, как можно спасти Наташу. Лидия вывела к фашисту свою родную дочь Ирину – голубоглазую курносую девочку. Опасность на время миновала... Но до того момента, пока советские солдаты не освободили Крым от фашистов, Наташа больше не выходила на улицу, оставалась в доме, скрываясь от досужих взглядов.

Потом Сиделкины стали искать родных Наташи. Несмотря на юный возраст, девочка помнила свою тётю, которая жила в Москве. С помощью тети позже нашли маму девочки – Дину Геллер. Так уже подросшая Наташа вернулась в родную семью.

Прошло уже много лет, Наталья выросла, Дина состарилась. После всего пережитого Геллер и Сиделкины общались ещё очень долго, переписывались, приезжали друг к другу, когда была возможность. Они стали по-настоящему родными людьми, хотя по крови таковыми не были. Случившаяся при страшных обстоятельствах история с хорошим концом – это настоящее чудо, останавливающее преступление против детства в суровые времена.

ЯБЛОКИ ОСВЕНЦИМА

Малеева Ангелина Сергеевна, призёр

(6 класс, МБОУ гимназия «САН» г. Пензы)

Наставник – Казанцева Лариса Ивановна,

учитель русского языка и литературы

Дети войны... Это самые обыкновенные дев-

чонки и мальчишки, но на их долю выпали тяжкие

испытания. Они очень рано повзрослели, а на их

плечи легли тяжелые заботы.

Семья моей прабабушки Лидии Михайловны Гончарук до войны жила в Белоруссии. Детей было много – шесть человек. Когда началась война, старшие ушли на фронт, отец после прихода немцев ушел к партизанам. Дома остались только мама, двенадцатилетняя Мария, четырнадцатилетний брат Андрей и трехлетняя Лидия.

Немцы ходили по домам, забирали подростков для работы в Германии. Забрали и Андрея. Мария вместе с мамой пришла на станцию, чтобы проводить его. Там было много народа, женщины плакали, кричали. Фашисты стали загонять людей в вагоны. Вдруг один немец схватил за руку Марию и затолкал вместе со всеми. Так она оказалась в Освенциме.

Мария работала на немецком заводе. Она рассказывала, что простые немецкие рабочие жалели таких же, как она, ребятшек, приносили еду. Кормили заключенных плохо, всегда хотелось есть. Однажды, когда она шла с работы в свой барак, подобрала возле забора лежавшие на земле яблоки. Это увидел один из охранников и натравил на нее собак. Затем ее бросили в подвал на холодный цементный пол. У Марии на всю жизнь остался шрам от зубов немецкой овчарки.

Многое ей пришлось пережить. Видела, как больных и слабых сжигали в печах, помнила, как брали у детей кровь для немецких солдат. О многом она просто не хотела говорить, ей было больно все вспоминать.

Мария сумела выжить и увидеть тот день, когда союзники освободили их. Сначала все напугались, попрятались, думали, что их хотят расстрелять. А когда узнали, что свободны, радости не было предела. Мария выжила, а о судьбе брата Андрея ничего неизвестно...

Память о наших родственниках хранят мои бабушка и папа. Именно с их рассказов, фотографий и вырезок из газет, которые бережно хранятся у бабушки, я узнала о судьбе Марии и впервые услышала страшные слова: концлагерь, надзиратели, баланда, крематорий, холокост.

Эта история в нашей семье передается из поколения в поколение. И я обязательно расскажу ее своим детям, потому что нет у памяти сроков и нет у нас,

ныне живущих, права забывать эти страницы истории. Поколение, прошедшее страшные испытания в годы Великой Отечественной войны, восхищает своей стойкостью духа. И сегодня надо сделать всё возможное, чтобы люди никогда больше не испытывали всех ужасов фашизма.

ДЕТСТВО И ВОЙНА

Митянина Анна Сергеевна, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 77 г. Пензы)

Наставник – Чудакова Любовь Александровна,
учитель русского языка и литературы

О Тане Савичевой я впервые услышала в 4 классе.

Учительница рассказывала нам о юной блокаднице на одном из классных часов, ее мы слушали, конечно, с интересом и трепетом. Особого понимания подвига сверстницы у меня тогда ещё не было. Сказывался возраст, беззаботная жизнь, когда семья тебя балует, потому что ты еще маленький, и все тебе одному, самому лучшему ребенку. Становясь старше, я стала осмысленно относиться к истории юной блокадницы, у которой украли детство, и тем самым, совершили чудовищное, адское преступление против неё.

Одиннадцатилетняя школьница с Васильевского острова не успела насладиться прекрасной порой жизни, не успела уехать из Ленинграда – началась война. В 11 лет закончилось детство Тани. Со своей семьёй помогала рыть окопы, гасила «зажигалки». Детство ребятшек разных возрастов закончилось в чудовищном сорок первом году. Фашизм жестоко распорядился судьбой детишек моей страны, решив, что хватит наслаждаться беззаботной порой жизни. Гитлер против детства. Гитлер вообще решил Ленинград стереть с лица земли, детей в том числе.

В первый блокадный 1941 год началась череда смертей в жизни девочки. Это был тяжелый год, год 42-й был тоже тяжелый. Вот тогда и предстояло сломить девочку. А она стойко, без отступлений, скупыми детскими короткими словами записывала в дневнике свои листы: 9 листов всего получилось за полтора года. Мужественно перенесла она смерть сестры Жени, о которой и написала первую страницу, любимую бабушку потеряла второй по счету. Далее записи следуют через каждый месяц, в разное время суток: раннее ли утро, ночь ли... Рано утром и ночью дети должны спать. Что же творил этот Гитлер? Почему дети не спят, почему не смотрят сладкие сны, в которых папа и мама, смех и мороженое, друзья и плюшевые мишки?

Мама умерла последней, она не увидела смерть своей любимой младшей дочери. Это хорошо. Мария Игнатьева придавала силы Танюше, она молилась за доченьку. Кругом смерть. А разве ребенку под силу перенести столько смертей?

Кто это придумал, что дети должны видеть гибель близких? А между смертями «бродят» по квартире постоянный голод, желание согреться, мысли о еде становятся навязчивыми. Вот оно – самое мерзкое преступление – оставить ребенка одного, беспомощного и голодного, собирающего в себе последние силы, чтобы выживать. Гитлер все продумал, он желал раздавить волю и желание Тани жить дальше.

«Савичевы умерли. Умерли все», – этими словами завершилась летопись смерти. Осталась юная героиня одна, одна на всем белом свете, моя сверстница, милая и мужественная девочка-блокадница. Не сломили ее ни горе, ни трагизм. Судьбою предначертано было выжить Тане. Нужно было кому-то рассказать о преступлении фашистов против детства, сообщить трагическую правду. Большую роль сыграла её «летопись смерти». Дневник юной ленинградки использовали на Нюрнбергском процессе, чтобы доказать бесчеловечность нацистов, зверство нелюдей.

Эти рассуждения горьки трагичностью судьбы моей героини. Тане Савичевой суждено было пережить блокадный ужас, выстоять психологически, физически, продержаться в одиночестве, а главное, доказать врагу, что сильна, не упала духом. В полуживом состоянии находят истощенную девочку, эвакуируют. Но преступление нацистов сделало свое дело, не прошло бесследно: блокадница так и не сумела восстановиться. Два долгих года продолжалось лечение, организм был истощен донельзя, выздоровление оказалось невозможным. Победы она не дождалась. Это горько и обидно.

Ей было 14 лет, она повзрослела в 11. У нее оборвалось детство, не состоялась юность... Фашизм лишил Таню Савичеву всего.

Мне будет 14 лет в следующем году, я имею много планов, вижу свое будущее в светлых тонах. Я не могу себе даже представить, что в чьи-то планы входит отнять мое детство и детство моих друзей, одноклассников, что кому-то очень хочется лишить меня юности. Я против покушения на детство!

СЛЁЗЫ МАШУКО

Поляков Бьёрн Алексеевич, призёр

(6 класс, МБОУ СОШ № 75/62 г. Пензы)

Наставник – Исакова Любовь Викторовна,
учитель русского языка и литературы

Москва, Краснодар, Смоленск, Санкт-Петербург...

О, Пенза! Десятки табличек встречают нас на вершине горы Машук. Вся Россия сошлась в одной точке. Здесь туристы со всей страны отметились, а вышло отличное географическое подспорье и креативная фотозона одновременно.

Мы с родителями не отстаём, счастливые, ловим каждый кадр и воздух – ложками. Он тут необыкновенный, как и во всём Пятигорске. Как здорово, что отпуск решили провести именно здесь, да ещё на машине поехали, по пути в Волгограде остановились, бесконечную Калмыкию повидали. А Машук – гора невысокая, всего пара минут – и канатка доставила нас на вершину. Но вот спускаться решено было пешком! Ну и пусть два часа топать – тем интереснее. Круг, ещё один, и ещё... кажется, мы уже где-то над легендарным Провалом. Ой, а что это, ограда как будто? Но откуда ей взяться на склоне? Надо почитать, тут что-то на стеле написано...

***

– Мама! Мама! У нас же есть что-то ценное? Дедушкины часы куда, куда же ты спрятала?! – Савва взволнованно выдвигает ящички буфета, – Там говорят, что откупиться можно: немцы принимают и деньгами, и вещами. Ну, ты чего стоишь, искать давай! – Савва тормозит мать, в его ребячьих глазах страх сменяет разгорающаяся надежда.

Собрали всё до копеечки, до колечка. Отнесли. Все отнесли. Раз даже «Еврейский комитет» организовали, значит, дело надёжное, всё образуется, как же иначе. Но тут объявили, мол, к переезду готовьтесь, будем переселять. Ох, а куда ж скотину, а огород, а дом! Ну, ничего, главное вместе, сдуюжим.

– Лизонька, да куда ж тебе такой чемодан, кто ж понесёт! Вот это платишко возьмём, а это оставь, – мама уговаривает Лизу взять сумочку поменьше. Но Лизе три, и она не согласна. Только Савва сумел унять сестричку – в итоге Лизонька доверила сборы маме, а сама вышла во двор за руку с Машей – любимой куклой.

Всех евреев разместили в доме по соседству с гестапо. Но ненадолго. Уже на следующий день по коридорам разнеслась команда: «Раздевайтесь». Мол, в баню сейчас повезём. Лизонька раздеваться решительно отказалась. Но дяденьки в форме почему-то совершенно не собирались считаться с её мнением. В итоге 35 человек погрузили в фургон. Больше не поместилось. Машина тронулась. Но даже не выехала за ворота, а нарезала круги по двору. Первый, второй... неистовый плач и топот детей и женщин прорывался через заглушающий рёв мотора... третий, пятый. И вдруг всё смолкло.

Немцы изобрели особый метод казни. Это грузовики, оборудованные газовыми камерами. Сконструированные специально двумя немецкими фирмами, они берегли душевный покой оккупантов: ведь у немцев остались дети и жёны в Германии – а так стрелять приходилось меньше (по воспоминаниям нацистов, расстреливая детей, они проецировали это на своих и потом мучились). Ещё и экономия патронов существенная. Не знал я до этой истории, что бывает гуманная и экономная смерть. Фургонов таких в Пятигорске было два, и отличить их

от обычных было невозможно. Только вот с запуском двигателя у этих «душегубок», как называли их сами авторы, выхлопные газы подавались в герметичный кузов. Семь минут – и в живых не оставалось никого.

Фургон тем временем уже выехал со двора в сторону противотанкового рва на окраине соседних Минеральных Вод. Измученные люди рыли его, как спасение, незадолго до оккупации. Выходит, рыли себе могилу.

А потом фургон вернулся к гестапо, чтобы загрузить в себя новые пережёркнутые судьбы. И так трижды в день. Каждый день. И потому даже стометровый ров быстро «закончился», в ход пошли горные обрывы и склоны.

Машук покрыт густой порослью и деревьями. Может, они и скрыли от лишних глаз, как несколько десятков младенцев, детей, их матерей, бабушек и дедушек совершили здесь последнюю остановку. Но Маша видела всё – кукла, выброшенная в последний момент из фургона, как мусор, осталась лежать меж деревьев. Недалёким вышел переезд.

***

...А на стеле надпись: «Здесь похоронено 68 советских граждан – женщин, детей и стариков, зверски умерщвлённых немецко-фашистскими варварами». Братская могила за оградой. А сама гора овеяна горскими легендами о прекрасной Машуко: девушка плачет о женихе, которого убил старый Эльбрус. Но лить слёзы Машуко теперь вечно. По всем безвинно убиенным в этих местах за пять месяцев оккупации Пятигорска.

Савва хоть и вымышленный мой герой, но при этом пугающе реальный в своей типичности. Ведь немцы уничтожили на Северном Кавказе всё еврейское население. Семь с половиной тысяч человек. И многие из них – эвакуированные из крупных городов учёные, профессора, врачи. Машук – в надежде выжить вся Россия сошлась в одной точке. Кто же знал, что она станет точкой невозврата. Ленинград, Смоленск, Москва...

ЗА ВСЕХ!..

Прокопов Артем Александрович, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 67 г. Пенза)

Наставник – Куликова Анфиса Владимировна,
учитель русского языка и литературы

Прошло уже сорок лет после Великой Отечественной войны, но Степан Федорович эти страшные дни помнит до мельчайших подробностей. Это было в декабре 1941 года... Ему тогда было 12 лет.

Каждый год он приезжал к бабушке Марусе на все лето в небольшой поселок на реке Вороне, что в Смоленщине. Чудесный лес, полный грибов и ягод,

огромные поля, золотящиеся крепкими колосьями, огороды, где росли разные овощи. В садах зрели яблоки, груши, сливы.

Старалась Земля-матушка, кормилица. Четыре села едва справлялись с ее дарами. В этом красивом месте для городских ребят построили пионерский лагерь. Большие кирпичные здания: клуб, столовая и медпункт – выкрашены в белый цвет. И несколько разноцветных корпусов – в них жили пионеры. В лагере было весело: разные конкурсы, спортивные игры, концерты и самое любимое развлечение – речка. Степка старался участвовать во всех забавах.

Ему и еще нескольким поселковым ребятам было позволено жить с отдыхающими, потому что их мамы и Степкина бабушка работали в лагере. Но ночевать он шел всегда домой. Так как у каждого сельского жителя в хозяйстве полно дел: сено заготовить, дрова на зиму. По вечерам он относил еду деду, тот работал в ночь в поле. За скотиной навоз убрать, натаскать воды, да мало ли... Бабушка, напевая, хлопотала на кухне. Маруся была веселой, молодежь, часто шутила, и на все у нее была пословица или частушка, поэтому называть ее бабушкой язык не поворачивался. Будила она Степку с первыми петухами. Сама она доила коров и выгоняла скотину в стадо на выпас, затем убегала в лагерь готовить завтрак.

Степка, смыв остатки сна в бочке с водой, поливал огород, набирал овощей для обеда, покупал продукты (по списку) в автолавке и аккуратно к завтраку был в лагере. И везде неотступной тенью за ним следовал его друг – дворовый пес Шарик. По породе он – дворняжка, а по уму – генерал, даже умнее. У них даже свой концертный номер был. Как потом эти навыки имгодились!

Немцы нагрянули внезапно. Выгнали всех из домов на площадь у сельсовета и повели гуртом в лагерь, окружив людей автоматчиками. Их дома сожгли вместе с теми, кто уже по старости или немощи не мог ходить. Их стоны и крики Степан долго не мог забыть. Всех людей втолкнули в один фанерный домик, продуваемый со всех сторон. Остальные корпуса уже были забиты жителями соседних сел. Детей сразу забрали и отвели в медпункт. Степан был рослый, крепкий – его оставили со взрослыми. Зато увели женщин и бабушку для работы по хозяйству. Мужиков определили копать ров за лагерем.

Вернувшись с работы, Степка обнаружил «привет» от Маруси – это был его детский рюкзачок, а там буханка хлеба и записка. Пока мужики были на работе, Шарик отличился. Смышленный пес взял в зубы полено и, смиренно опустив голову, подполз к немецкому повару и положил полено у его ног. «Gut! Gut!» – сказал немец и погладил Шарика по голове. А когда фашист заиграл на губной гармонике, Шарик встал на задние лапы и начал кружиться и поскуливать в такт музыке, как на концерте в лагере. Маруся тем временем собрала посылку и вынесла вместе с мусором. Умный пес все понял, нашел в мусоре мешок и принес

в домик, который днем не охранялся. Так наладилась связь, а Шарик зарабатывал себе еду.

Женщины подслушивали, о чем говорят полицаи, и передавали мужчинам вместе с едой. Так они узнали, что по окончании работ всех расстреляют, а у детей в лабораториях выкачают кровь для раненых. В следующей записке Маруся просила: «Найди деда». Степка тогда подумал, что бабушка сошла с ума: во-первых, дед ушел на фронт, во-вторых, как искать, если их охраняют? Подсказку дал Шарик. Он пошел на ров, а не в кухню, и все время заглядывал ему в глаза; парень все понял и скомандовал: «Ищи!». Пес рванул в лес как ужаленный.

Шарика не было уже два дня, не было записок от бабушки и хлеба тоже. В эту ночь Степке не спалось. Он мечтал, как из леса выходят солдаты с красными звездами и всех спасают, как утром бабушка кормит его ароматной кашей на молоке с кусочками сливочного масла и большим ломтем белого хлеба. Живот предательски заурчал. К утру он все же заснул.

Раздался стук и немецкие крики. Их выгнали из домика, заставили снять шапки, валенки, фуфайки и повели к тому рву, который они копали; выстроили в ряд все четыре села, но расстреливать не торопились. Фашисты наслаждались страданиями людей: делали фото на фоне голодных, обмороженных, обессиленных рабов. Наглые полубоги! Прозвучала команда. Автоматчики заняли свои места. Сердце у Степки сжалось, из глаз покатались слезы. Нет, он не боялся! Но так хотел жить... Да и Марусю не видно. Кто-то очень сильный взял его за руку. «Живи за нас всех!» – услышал он голос Маруси. Раздались выстрелы. Степка закрыл глаза. Он не смалодушничал – встретил смерть лицом!

Очнулся Степан от пронзительного лая Шарика. Среди десятков тел пес нашел хозяина. Шарик привел подмогу, но поздно. В живых остался Степка, потому что от пуль его закрыла бабушка.

Но и ни один фашист не ушел. Они так хотели эту землю – в ней они и остались навсегда. А Степан воевал в партизанском отряде, восстанавливал страну, растил детей. Жил честно и правильно – ЗА ВСЕХ! Так просила Маруся.

1418 ДНЕЙ И НОЧЕЙ В АДУ ВОЙНЫ. НО РАЗВЕ ОБ ЭТОМ МЕЧТАЛИ ДЕТИ?

Сальников Иван Сергеевич, призёр
(5 класс, МБОУ СОШ № 49 г. Пензы)

Наставник – Хади́на Светлана Николаевна,
учитель русского языка и литературы

Сегодня так много говорят о патриотизме.

Напоминая нам, молодому поколению, о преступ-

лениях немецких фашистов, совершенных во время войны на советских территориях. И не только взрослому населению, но и советским детям досталась львиная доля мучений. Только за то, что делали фашисты с нашими сверстниками, Красная Армия могла уничтожить Германию полностью, но не сделала.

На одном из классных часов «Почему нужно помнить о войне?» я впервые услышал стихотворение татарского поэта, замученного и казненного немецкими фашистами в плену, Мусы Джалиля. Это стихотворение «Варварство»:

Они с детьми погнали матерей
И ямы рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят...

...
Детей внезапно охватил испуг, –
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.
И выстрела раздался резкий звук.

...
– Я, мама, жить хочу! Не надо, мама...

Без слёз нельзя было слушать это стихотворение. Я задумался о том, что память должна хранить воспоминания не только о взрослых участниках войны, но и детях. Под впечатлением я прочитал статьи о геноциде детства во время Великой Отечественной войны. «На пряжках немецких солдат писалось: «С нами Бог!». Но они были порождением ада и несли ад на нашу землю».

Детей расстреливали. Часто на глазах у родителей. Детей насиловали немецкие солдаты. Детей сжигали заживо. Детей отправляли в концлагеря, где у них забирали кровь ради сыворотки для фашистов. Детей морили голодом. Детей использовали в качестве лишений. Детей зверски пытали просто для развлечения.

В Хатыни на белорусской земле беспрестанно звонят колокола. Здесь 22 марта 1943 года фашистские каратели живьем сожгли 149 жителей, из них 76 детей.

Меня поразила казнь двухсот четырнадцати детей-инвалидов из детского дома в Ейске. «9 октября 1942 года в шесть часов вечера к корпусам детского дома подъехали три крытые грузовые машины, так называемые «душегубки» – мобильные газовые камеры, машины для умерщвления людей, по-немецки газенвагены. Во время войны применялись эти машины для уничтожения населе-

ния оккупированных территорий, отравляя людей прямо в машине угарным газом». За два дня гестаповцы вывезли в машине-«душегубке» за город сто две девочки и сто двенадцать мальчиков возрастом от пяти до семнадцати лет.

Нельзя не вспомнить шокирующие преступления в концлагерях, где дети были донорами крови для раненных в войне немецких солдат и офицеров. Детей подвешивали под мышки, сжимали грудь. Для того чтобы кровь не сворачивалась, делали специальный укол. Кожа на ступнях отрезалась, или в них делались глубокие надрезы. Вся кровь стекала в герметичные ванночки. Тела детей после этой экзекуции увозили и сжигали.

Я узнал, что более пяти миллионов детей были измучены войной. Людей, вывезенных в Германию, содержали в неволе, как рабов в древности... Вот фрагмент письма девочки из немецкой неволи: «Когда ты, папочка, будешь читать это письмо, меня не будет в живых. Папа, прошу – накажи немецких кровопийц...» И наши прапрадедушки смогли наказать, смогли победить! И именно они написали историю, которая не должна была повториться. Но...Увы!

Мы живём в непростое время. Наша страна участвует в специальной военной операции. Рвутся бомбы, свистят пули, рассыпаются от снарядов дома и горят детские кроватки. Как сохранить планету людей, чтобы детство никогда не заканчивалось. Кто доиграет за тех детей, которые не успели, не смогли доиграть в свою игру? Нам необходимо сохранять память и признательность тем, кто подарил Победу нашей стране. Война живёт в памяти народа. Это не должно повториться, но и забывать об этом нельзя.

ПИСЬМО ПРАДЕДУШКЕ

Бузанов Максим Игоревич, призёр

(8 класс, МБОУ «ЛСТУ № 2» г. Пензы)

Наставник – Ситникова Валентина Михайловна,
учитель русского языка и литературы

Мой прадедушка... Так жаль, что я никогда не видел тебя, не слышал твоего голоса, не пожимал твою натруженную руку... Но всё, что известно о тебе, бережно хранится в нашей семье... Уроженец небольшого села Горьковской области, в восемнадцать лет ты был призван в ряды Советской Армии в пограничные войска. Шел 1946-й год... Наша страна-победительница возвращалась к мирной жизни. Казалось, что ужас войны остался в прошлом... Но для тебя распределение на службу в Западную Украину стало настоящей «войной после войны». Я знаю: ты не любил вспоминать эти страшные два года, а когда тебя просили рассказать о том, что видел и испытал, улыбка исчезала с твоего лица и взгляд становился стро-

гим, неподвижным. Тебе тяжело было говорить о том, как ты боролся с украинскими нацистами-националистами, а по-простому, с бандеровцами, которые уже в те годы символизировали агрессию и деспотизм.

Ты был зачислен в подвижный боевой отряд по борьбе с националистическим подпольем на Украине. В селе под Костоподем ранним майским утром 1946 года ты и твои товарищи оказались в ходе спланированной операции по уничтожению очередной бандеровской банды. Когда вы въехали в село, то увидели несколько догорающих хат и трупы людей, которые лежали во дворах домов, на дороге. Бандеровцев уже не было: они сделали свое черное дело. То, что ты пережил здесь, на испепеленной нацистами земле, забыть не смог уже никогда, потому что более страшного ни ранее, ни потом тебе не приходилось испытывать. Здесь лежали мужчины, которые, по-видимому, пытались обороняться, но были убиты в ходе боя, женщины и... дети. Здесь ты увидел такое, после чего не смог никогда считать бандеровцев людьми.

Ты знаешь, существует очень много мемориалов, напоминающих о зверствах и жертвах, которые оставляли после себя бандеровцы. Расположены они во многих городах и селах. Самое большое количество их находится во Львове и его окрестностях. Также есть подобные объекты в Луганске, Сватово, Шалыгино, в Симферополе, в Волынской и Тернопольской областях. В Польше, в городе Легница, существует целая аллея, посвященная погибшим от рук националистов. Во Вроцлаве установлен монумент как напоминание о жертвах, павших от рук злодеев в 39-47-х годах прошлого столетия. А для тебя местом памяти геноцида советского народа со стороны пособников нацистов стало это село под Костоподем в Западной Украине...

Прадедущка, я с ужасом осознаю, что вновь в мире поднимает голову фашизм, возникают попытки переписать, перевернуть историю, умалить роль нашей страны в победе над геноцидом. Я понимаю: этого нельзя допустить! Кому, как ни тебе и твоим товарищам, знать, что фашизм – это зло, голод, мучения, смерть, это преступление против человечества.

Дорогой прадедущка! Я хочу, чтобы ты знал: вас, свидетелей страшного военного времени, становится все меньше, но нам, вашим потомкам, дана память. И мы никогда не забудем о вашем великом подвиге! Я знаю, какой ценой достался тебе орден Отечественной войны II степени, но ты всегда говорил, как вспоминают твои близкие, что главным для солдата были не награды, а мирное небо и счастливая жизнь, которую ты и все наши воины подарили своим будущим детям, внукам, правнукам...

Дорогой прадедущка! Скоро лето... Я вновь поеду на твою родину, в село Новое Иванцево Нижегородской области, пойду на старое сельское кладбище, и меня, как всегда, охватит чувство безмерной гордости, когда я прочту на твоём

памятнике: «Вечная память Защитнику Родины Оськину Василию Петровичу». Глядя на твое фото, с уверенностью произнесу: «Я знаю: фашизм нужно и можно победить!»

НЕДЕТСКАЯ СКАЗКА

Полагуткина Александра Дмитриевна, призёр

(8 класс, МАОУ многопрофильная гимназия № 13 г. Пензы)

Наставник – Епифанова Ольга Николаевна,

учитель русского языка и литературы

– Здравствуйте! Разрешите представиться, я – Кукла. И

родилась я на фабрике игрушек в городе Ленинграде ещё в

1940 году. Признаюсь, с самого появления на свет выглядела

я достаточно привлекательно: светлые, чуть выющиеся во-

лосы, румяные щёчки, карие круглые глазки, алые губки, наряд-

ное платье. Да, многие девочки, заходившие в магазин игрушек со своими мамами и папами, обращали внимание на мою красоту, просили купить меня. Но как-то всё не выходило: то родители были против новой игрушки, то им не хватало денег, а то и вовсе отвлекались на другую куклу...

И вот однажды наступил этот счастливый день – меня забрали домой! Моей хозяйкой стала совсем малышка: ей вот-вот должно было исполниться три года. Я не сомневалась, что впереди нас ожидает множество чудесных приключений! Подружились мы очень быстро. Иришка, моя хозяйка, рассказывала мне все-все свои секреты, брала с собой на прогулку, укладывала рядом, когда ложилась спать, и даже пыталась постоянно накормить чем-нибудь вкусным...

К сожалению, безмятежной наша жизнь оставалась недолго. Однажды по радио объявили о том, что началась война... Война. Что это? Нам с Иришкой было непонятно. Только мы обе почувствовали, что слово недоброе, злое. И Иришка заплакала. Крепко прижала меня к себе. Мама тоже плакала и постоянно повторяла, что «главное – спасти дочь». Но мне казалось: малышке ничто не угрожает, ведь вокруг ничего не изменилось! А папа всё чаще и чаще говорил о каком-то «фашизме».

Про этот «фашизм» мы с Иришкой тоже слышали впервые. И решили тогда, что это какое-то чудовище. Наше воображение рисовало его гигантским, лохматым, коричневым, с огромными когтями и зубами... Чудовище становилось всё больше и больше, пожирая тысячи детей и их родителей. Страшная картина!.. Конечно, попасть в лапы к такому кровожадному существу не хотелось. И мы с Иришкой тоже начали бояться...

Но оказалось, что от коричневого дракона можно спастись. Нужно просто сесть на поезд и уехать куда-нибудь далеко-далеко. Правда, без мамы и папы. Это было неожиданно и очень грустно.

В вагон я попала, крепко прижатая к груди моей маленькой хозяйки. За составом бежали плачущие родители. А на мои кукольные волосы капали слёзы Иришки.

...В поезде оказалось много детей разного возраста. От проводницы я услышала, что здесь собрали почти две тысячи ребят. Сколько это? Наверное, мне трудно представить... Они были напуганы, растеряны, удивлены тем, что остались одни, без родителей. Незнание страшило. У детей на коленях сидели их любимые игрушки.

...Вот мальчик с медведем, у которого вместо одного глаза была пуговица. Мальчик постоянно смотрел в окно, стараясь, видимо, запомнить всё, что встречается на пути...

...Вот девочка с куклой в необыкновенно красивом розовом платье со множеством блёсток. И игрушка, и её хозяйка смотрели на окружающих презрительно. Иметь дело с такими не хотелось...

...Вот мальчик, безутешно рыдающий, вжавшийся в угол. Он один оставаться совсем не привык... Рядом с ним – печальный плюшевый слонёнок...

Вдруг поезд остановился. Дети радостно высыпали из вагона. Кто-то из них прочитал: «Стан-ци-я Лыч-ко-во». Многие уже успели подружиться и отвлечься от своих печалей – они бегали и смеялись. Вдруг кто-то увидел на небе самолёт и указал на него другим. Ребята замерли в восхищении: самолёт был очень большой и очень красивый. Девочка неподалёку радостно закричала: «Ой, смотрите, а из него что-то сыплется!...».

И произошло то, чего никто не мог представить. Взрывы разорвали тишину. Дети стали метаться, кричать, плакать, толкать друг друга. Это было как в самой страшной сказке, которую до этого ещё никто не написал.

Весь в крови, мальчик упал, выронив своего слоника. Больше он уже не плакал...

Хозяйка куклы в розовом платье сначала громко кричала, но потом вдруг сразу замолчала. Кукла выпала из её рук, запачкав своё платье, необыкновенно красивое розовое платье со множеством блёсток. Но этого уже, кроме меня, никто не видел...

Вокруг были дети, почему-то ставшие тихими и неподвижными. Теперь оглушал не их смех, а только звуки падающих снарядов. Иришка крепко-крепко прижала меня к себе и затаилась между телами тех, кто совсем недавно был её попутчиком.

Потом всё затихло.

Откуда-то появились люди. Они шли, пристально вглядываясь в то, что когда-то было детьми. Искали глазами тех, кто выжил. Проходивший мимо мужчина закричал: «Живая!» Прибежали люди, засуетились. Моя маленькая хозяйка, побледневшая и дрожавшая, оказалась среди десятков заботливых рук, готовых заслонить её от окружающего кошмара.

Я же смотрела вокруг и думала о том, что вот они – развлечения коричневого чудовища-фашизма. Немногим удалось вырваться из его когтей, но большинству ребят не повезло: они стали его ужином, ведь дело-то шло к вечеру...

Прошли годы... Может быть, вы не поверите, но я всё ещё рядом со своей хозяйкой. Да-да, хоть она, конечно, уже очень давно со мной не играет. Иришка теперь совсем взрослая женщина – Ирина Алексеевна.

Страшное чудовище пыталось убить её, но эта теперь уже взрослая женщина не потеряла веру в добро. Она выбрала прекрасную профессию учителя. Она помогает детям узнать много нового о большом и удивительном мире. Ещё она рассказывает о той страшной войне, стараясь сохранить память о ней, чтобы коричневое чудовище больше никогда не подняло голову.

...И напоследок расскажу вам о небольшом чуде. Представляете, моя уже взрослая хозяйка случайно встретила мужчину, который когда-то нашел её – живую – среди погибших. Через много лет он оказался у нас в гостях, увидел меня и произнес: «А я помню эту куклу... Помню глаза девочки, когда я доставал ее из груды мертвых... Помню, как она крепко прижимала игрушку к себе...».

А потом о нашей истории написали даже в газете. И это тоже было чудо...

Коричневый монстр был побеждён. Надеюсь, что больше он уже никогда не воскреснет и подобные истории повторяться не станут. А сказки будут писать только для детей... Сказки со счастливым концом.

В основу сочинения положены реальные факты.

«Аргументы и факты» (№ 29 от 17.07.2019).

ФОТОКАРТОЧКА, НЕ ДОШЕДШАЯ ДО АДРЕСАТА

(из дневника Гали Чеботарёвой)

Прошкин Арсений Александрович, призёр

(9 класс, МБОУ СОШ № 77 г. Пензы)

Наставник – Гришина Ирина Сергеевна,

учитель русского языка и литературы

В моих руках вещь, на первый взгляд, совсем непримечательная. Это старая тетрадь в клеточку – дневник моей прабабушки Галины Леонидовны Чеботарёвой. Она писала его,

когда была чуть младше, чем я сейчас. Листая пожелтевшие страницы, вчитываясь в аккуратные, написанные чернилами буквы, я представляю, как жила моя прабабушка в далеком прошлом, о чём переживала, что её волновало в моём возрасте. В дневнике я нашёл старую фотографию. На ней два маленьких ребёнка, смешно одетые. Фотография старше дневника, прабабушке здесь лет пять. Моё внимание привлекла страница, заложенная этой карточкой.

12. 10.1953

Дорогой дневник! Сегодня задали домашнее задание написать сочинение о папе. Как же мне писать, если у меня его нет? Как и у большинства детей в классе. Только у Наташи есть папа. И она этим очень гордится. Ну и что, что без ноги. Зато живой.

А мой папа погиб в 1944 году. Мне пять лет всего было. В памяти только и остались какие-то обрывки. Помню, как папа приехал в отпуск. Он служил недалеко, в Кисловодске, бухгалтером в госпиталях Кавказских Минеральных Вод. Сейчас, после войны, трудно представить, что вместо отдыхающих, спешащих на процедуры в санаторий и мирно попивающих «Нарзан», здесь был самый большой военный госпиталь страны. Мама рассказывала, что папа не только вел книги и занимался счетами. И раненых переносить приходилось, и эвакуацией заниматься.

Ах, о чём это я? Папа приехал. Мы с братом Генкой игру затеяли. По полу ползали, а папа с нами. И рычал, как настоящий тигр. И на спине нас катал. Через два дня папа уехал. А наш город немцы захватили. Мама в школе работала, работу не бросила. Ну и что, что немцы пришли? Кто же детишек читать и писать будет учить?

А дедушка в паспортном столе писарем работал. И ведро потрохов на скотобойне раз в неделю ему давали вместо зарплаты. Вот это был праздник! Мы уже давно вкус мяса забыли. Немцы, румыны, которые с немцами пришли, все отобрали. Питались мы одной травой с огорода.

А 1 января немцев прогнали. Маму и дедушку выгнали с работы за то, что работали при немцах. Опять стало голодно. А в феврале приехал папа. Забежал на минутку перед отъездом в Крым. Его перевели в боевую часть. Я до сих пор помню стук в дверь, его голос: «Надя, это я!»... и запах мокрой от снега шинели...

Свою новую шинель он оставил, чтобы мама нам с Генкой сшила одежду. А в Крым в старой отправился. Напоследок сказал, что там пекло будет. И на самом деле, пока немцев из Крыма гнали, много наших погибло... Ещё папа оставил нам ложку-нержавейку на память. Вот и всё...

Сначала папа нам писал. Мама даже сводила нас в ателье и отправила карточку на фронт. Мы с Генкой хорошо получились. Генка в костюме – мама перешла из дедовой одежды. А у меня накидка кружевная.

Но карточка в апреле вернулась. И с ней похоронка. Папа погиб 25 апреля 1944 года под Севастополем. Через год к нам приехал его боевой товарищ. Они перед боем договорились, что выживший навестит семью друга и расскажет о гибели. Оказывается, папа вел вверх по берегу отряд солдат и немецкий снайпер убил его выстрелом в голову.

Папе дали орден Отечественной войны I степени. Посмертно. За беззаветную преданность Родине в боях с ненавистным врагом, не щадя своей жизни.

Больше я о папе ничего не помню. Везет же Наташе. Папа есть. Пусть без ноги. Зато с ней. Живой.

***

Передо мной всего страница прабабушкиного дневника да старая карточка, не дошедшая до адресата. Но в них – боль всего нашего народа.

ПОИСК НЕ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Рылякина Варвара Евгеньевна, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 66 г. Пензы)

Наставник – Гусева Елена Юрьевна,
учитель русского языка и литературы

*Война и смерть – два верных друга,
Что в сорок первом к нам пришли.
В то время боль была подругой,
А страх там управлял людьми.*

*Спасибо, автоматы взяли
Те парни, деды, мужики.
Спасибо им, что не отдали
Фашистам Родину они.*

*Спасибо женищинам и детям,
Что воевали, но в тылу,
Ведь там они для всех ковали
Победу, отдавая жизнь свою.*

*Живем мы в двадцать первом веке,
Но не забыл никто из нас,
Как доставалась им Победа,
Что сделали они для нас.*

Рылякина Варвара

Много лет назад отгремела Великая Отечественная война. Она принесла с собой много боли и горя для народов нашей страны. Голод, разруха, миллионы погибших – это только малая часть того, что оставила после себя война. Почти каждая семья ощутила горечь утраты родного или близкого человека.

Не обошла эта беда и нашу семью. В мае 1942 года без вести пропал мой прадед Радайкин Николай Васильевич. Его судьба достоверно не известна нам до сих пор. Прадед был красноармейцем, служил в пехотной стрелковой дивизии, сформированной на территории Пензенской области в самом начале войны. По некоторым отрывочным сведениям, мы можем предположить, что жизненный путь Николая Васильевича прервался где-то под Смоленском, в разгар ожесточенных боев на подступах к этому городу-герою.

События тех грозных военных лет не исчезли. О них помнят. Патриотические поисковые отряды объединены общероссийским общественным движением «Поисковое движение России». Сегодня именно они, представители таких поисковых отрядов, хранят память о погибших. Юноши и девушки, мужчины и женщины – люди всех возрастов во всех регионах нашей страны работают в архивах, общаются с людьми, жившими в период Великой Отечественной войны (правда, их осталось очень мало), исследуют места, где проходили сражения. Собирая информацию по крупинкам, «поисковики», исследователи хранят общественные духовно-нравственные ценности, историческую память нашей страны в целом и отдельных семей в частности.

В Пензенской области движение поисковых отрядов также активно развивается. На сегодняшний день в области действуют шесть поисковых отрядов, например, такие как: «Поиск-вездеход», «Сапсан» и другие. На их счету десятки проведенных экспедиций и сотни установленных и захороненных советских солдат. Они проводили поисковые работы во многих уголках нашей страны, которые затронула война: в Тульской области, в Карелии, на Смоленской земле, в Республике Беларусь, где искали останки и старались установить личности, в первую очередь, наших земляков-пензенцев.

Активисты движения не только каждое лето выезжают на поля сражений, но и работают, помогают родственникам узнать о судьбе своих близких, ухаживают за воинскими захоронениями, составляют Книги Памяти, занимаются патриотическим воспитанием, реализуют просветительские проекты, проводят выставки по итогам поисковых работ.

Таким образом, на мой взгляд, деятельность «поисковиков» не только очень нужная, но и весьма интересная. Я считаю, что число участников поискового движения в будущем будет только расти, а также будет увеличиваться количество действующих поисковых отрядов.

Закончив школу, я и сама планирую стать бойцом такого отряда или организовать свой собственный, чтобы реализовывать на практике принцип «Никто не забыт, ничто не забыто!», и, может быть, установить, наконец, историю подвига и место героической гибели моего прадеда, ведь «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат».

Но уже сегодня я могу с уверенностью сказать: каждый из нас, живущих в 21 веке, должен помнить тех, кто приближал час Победы. Сочинение я хочу закончить строками своего стихотворения:

Живем мы в двадцать первом веке,
Но не забыл никто из нас,
Как доставалась им Победа,
Что сделали они для нас.

ОПАЛЕННЫЕ ПЛАМЕНЕМ ВОЙНЫ

Тараскина Анастасия Александровна, призёр

(9 класс, МБОУ СОШ № 75/62 г. Пензы)

Наставник – Гречишкина Анна Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы

Как ни чиркай о коробок, спичка-предательница всё не загорается. Чирк, чирк, чирк. Чирк, чирк, чирк... «Что ж ты тогда так быстро вспыхнула?!» – с болью произнес сержант Соловьев.

Горит! Медленно она раздула костёр, а затем почти мгновенно искорежилась в золотом пламени и в нём же затерялась...

***

Весна сорок первого года отличилась своей пряностью и жгучей теплотой. Май. Будем откровенны, это время не то чтобы с летом граничит, напротив, незаметно так в него вливается. До учебы ли школьникам? Только дай волю собрату на пустыре и обхитрить какого-нибудь мальчика в битую. А потом он разревётся так, что на другом конце деревни слышно будет. И ты всё равно должен будешь вернуть ему деньги, даже если выиграл самым честным образом. У Серёжи так неблагородно вела себя младшая сестра. Потому он звал её врединой и нюней, а та в ответ грозила применить самый грязный приём – рассказать всё маме. Но ничего, сговаривались как-то. Серёжка, себя перебарывая, аккуратно

сводил все ссоры к компромиссу. Оленька заручалась молчать о нелегальных азартных играх, что устраивали старшие ребята за пшеничным полем, а Серёжа весь долгий путь до дома нёс её портфельчик.

По прибытии домой всё как-то само забывалось. С порога в нос ударял запах отварного картофеля, пропитанного топленым маслом и солью. Настоящего картофеля. За столом гудели гости. Все знакомые, все свои. И так каждый божий майский вечер.

С ужином справлялись быстро. Мужчины закуривали махорку, и дым от неё застревал где-то в воздухе, не находя себе места ни у потолка, ни у пола. Дядя Витя хватался за кочергу, расчерчивал что-то на полу и приговаривал, цокая, мол, и здесь пройдут, до нас дойдут. Дядя Ваня подхватывал, распахивал газету и вторил: «До нас дойдут!».

Оленька тогда обыкновенно уже спала, а главный мужчина в доме забивался со своей недоеденной порцией в углу на печке. В смысл обсуждений вникнуть он особо не пытался, всё его незамудрённому уму казалось слишком непонятным и сложным. Да и действительно: зачем лишний раз напрягать свою голову? То задача учителей.

Главному мужчине в доме тогда было тринадцать с половиной лет. Вдоволь надышавшись зловредным дымом, Сережа начинал кашлять и уединялся на крыльце, где уже прохладно и всюду шуршат сверчки.

— Чего они не уюмонятся никак, ма? — интересовался измотанный Серёжа, когда мать Анастасья участливо предлагала ему добавки.

— Политика, — кратко отвечала она, прижимая сына к себе. Затем морщилась. Анастасья не любила политику.

Бродили тогда по деревне слухи о скорой и неизбежной войне. И никуда от них не спрячешься, теперь это, дескать, новость самая, что говорится, злободневная. Оттого с каждым днём всё сложнее становилось верить в лучшее.

Серёжка клал голову маменьке на колени, а она долго гладила его по волосам.

***

Сегодня вновь провожали солдата, и всё это действо напоминало Серёже похороны. Только покойник пока стоит живёхонький и пытается улыбаться. Серёжка точно знал, что пытается, потому что отца Морозова выдавали печально мечущиеся глаза, что только и норовили куда-нибудь спрятаться. А за этим небольшим исключением в виде напуганных глаз Морозов в действительности походил на настоящего важного солдата. Серёжка тогда завидовал: отчего у него нет отца героя и отчего он сам не герой?

Серёжка порой долго глядел на себя в зеркало, пытаясь отыскать мужественные черты. Насупливал брови, поджимал губы в тоненькую полоску, напрягал тощие руки. Глазам он пытался придать суровости. Хотелось ему иметь вид свежий, энергичный. Но стоило отойти от зеркала, как все его труды на нет сходили. Глаза детские начинали поблескивать робко, а губы сворачивались в нежно-болезненную улыбку. Словом, никак не выдавался из Серёжи героический мужчина-защитник, глава Соловьиного гнезда.

А сейчас он смотрел на Морозову тетю Лизу. За один короткий день из аккуратной милой женщины она стала походить на старушку. Теперь она уже не плакала и даже не всхлипывала, лишь безмолвно утыкалась мужу в плечо и что-то тихо-тихо шептала. Маленькие близняшки Морозовы дёргали отца за край штанов и что-то громко-громко спрашивали, а он им в ответ неловко улыбался. Тогда Серёжа думал, что, может, это и хорошо, что у него нет отца-героя. Может, и хорошо, что и сам он не герой.

Проводы подходили к концу. Кое-где можно было заметить бродивших по деревне подвыпивших дедушек. Мужчин в деревне почти не осталось.

***

Самое обидное и нечестное, это когда груша висит, а скушать её нельзя. Правда, не груша, а картошка, и не висит, а лежит, но кушать нельзя по определению. Всё для фронта, как-никак. Серёжка никогда не любил подолгу торчать в огороде, а теперь был бы и рад. Только после колхозных работ сил на свои собственные грядки не оставалось совершенно. Но на усталость жаловаться нельзя. Да и как тут, собственно, пожалуешься, когда все добросовестно работают и помалкивают? Даже дети.

Дав себе немного времени на передышку, Серёжа стал оглядываться по сторонам и обнаружил нечто странное и крайне возмутительное: Сенька, его одноклассник, складывал картошку не как положено, на землю, а, озираясь то направо, то налево, запихивал в карманы, словно жадный зверёк. Тогда Серёжа посмотрел на Сеньку вопросительно, на что тот лишь одними глазами огрызнулся и махнул рукой.

«А разве ж так можно?» – подумал тогда про себя Серёжка. Но даже если и нельзя, перспектива наконец-то нормально поесть звучала крайне заманчиво. Фронту от пары-тройки штук не убудет, да и кто этому самому фронту будет обеды поставлять, если все в колхозе слягут с голодным обмороком?

Правда, мама его взглядов не разделяла. Весь вечер распиналась насчёт того, что поступил тот неправильно и что повториться такого не должно ни в коем случае, иначе влетит им всем по первое число. Серёжка же глядел на неё исподлобья. Никакие его аргументы, ни даже историю с Сенькой она не слушала. Он же пропускал её доводы мимо ушей. И хоть никто ругаться изначально не

хотел из-за всяких глупостей, в попытках друг другу что-то и зачем-то доказать, они перешли на повышенные тона. Напоследок Сергей крикнул, что подделает в паспорте дату рождения и пойдёт на фронт, хоть там-то он, такой непутёвый, пригодится. Анастасья лишь что-то буркнула себе под нос, насупила брови, обижаясь уже не столько на сына, сколько на себя саму. Серёжка же тогда уже хлопнул дверью, пока ещё считая себя правым.

Он долго бесцельно бродил, пока не вышел из деревни и не дошёл до речки. И чем дальше он ходил и думал, тем больше понимал, что ссора с матерью была пустой и глупой. Но возвращаться домой и вот так вот просто извиняться – задача непосильная. Под тревожное карканье ворон он пинал попадавшие под ноги камни, пока не наткнулся на нечто странное. Серёжа сразу так издали и не разглядел, а потому решил подойти ближе. То был брошенный, изуродованный страшными пытками труп, у которого были отрезаны нос, уши, выколоты глаза. На фуражке красовалась звезда. Серёжа сглотнул, застыл на месте. Сам не зная, что хочет найти, стал глядеть по сторонам. А затем рванул со всех ног в сторону деревни.

Он остановился, заприметив издали толпу мужчин, разодетых в немецкую военную форму. Солдаты загоняли всех его односельчан в сарай. Один из них кинул перед собой горящую спичку. Сарай загорелся. А потом и вовсе окружился пламенем. И вся деревня пылала ядовито-красным огнем. Серёжа хотел оторвать взгляд, но не мог. Впивался ногтями в ствол дерева, до крови бессильно закусывал губу, но не мог. Он видел, как крыша медленно тает, а потом и вовсе обваливается. Казалось, он их слышит. Протяжные крики, тоненькие всхлипы, детский плач. Казалось, он чувствовал обжигающий тело жар и не мог пошевелинуться. А ведь там мама... И Оленька... Потом уши заложило, и всё было слышно будто сквозь толщу воды. Лишь грохотом в голове отдавалось собственное сердцебиение и дребезжащий звон.

Чудом дверь сарая распахнулась, но бегущих из него едва чем-то схожих с людьми горящих фигурок встречали лишь пули. Обгоревшие трупы падали на землю один за другим. Та спичка уже успела догореть, оставив после себя лишь пепел, почерневшие доски и изуродованные тела. От угольков пожарищ немцы раскуривали сигары и улыбались.

Через некоторое время Серёжа увидел красноармейцев. Тогда всё замолкло. И звон притих, и бешеное сердце успокоилось. Серёжа лишь бесчувственно глядел по сторонам, ещё не понимая, что всё то было взаправду, а не являло собой очередной кошмарный сон. Тогда к нему ещё не пришло осознание, что извиниться перед мамой он так и не успел.

Хлынул ливень. Несколько немецких солдат схватили. Тогда Серёжа побежал к одному из них, долго глядел сверху вниз. А затем с размаху ударил по

лицу, что сам аж на землю свалился. Серёжа от себя не ожидал такой силы. Все его потаенные чувства вмиг оживились одновременно, а затем сосредоточились на одном лишь этом немецком солдате, будто тот один единственный виноват во всех его несчастьях. Серёжу пришлось от него оттаскивать.

Потом мальчик долго ходил по пустой безжизненной лачужке, в которой всё ещё пахло домом. Он помнил, как и что тут должно было располагаться. Вот стульям место было у стола, ровно кругом. Разбитые иконы должны висеть в красном углу. Над ними ветка репейника. Оленькина кукла обыкновенно стояла на дальней тумбе. Теперь не было ни куклы, ни тумбы. Не изменяла его воспоминаниям только печка. Он присел, об неё оперся и закрыл глаза.

Из разбитых окон после дождя тянуло свежестью. Доносилось нежное птичье щебетание. И всё это казалось каким-то обидным и неправильным, потому что, несмотря на всю его скорбь, мир продолжал жить своей обычной жизнью.

***

– Документы твои где?

– Потерял.

– Как это так? Ладно, не расстраивайся. Сделаем новые. Сколько тебе лет?

– Семнадцать. Скоро будет восемнадцать.

У главнокомандующего на миг повисла тень сомнения. Отчего-то на вид Серёжа казался ему старше.

При встрече вы бы и сами не причислили того к подросткам. Сергей Соловьёв имел вид ветреный, закалённый. Глаза его были строгими и несколько поблекшими. Но та спичка, брошенная немцем, зажгла огонь в сердце Сережи. Огонь святой злобы и пламя мужества. Ему было пятнадцать. И он все-таки пошел на фронт.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Шмелева Дарья Викторовна, призёр

(8 класс, МБОУ ОШИ № 1 г. Пензы)

Наставник – Симонова Марина Владимировна,
учитель русского языка и литературы

Война... Сколько беды, страха и боли в этом слове! Смертельный бой. Украденное детство. Горящие города и села. Знаешь, страшно, когда не уверен в завтрашнем дне. Люди, пережившие это горе,

никогда не сотрут из памяти ужасы войны. Кто-то потерял своих любимых и родных, а кто-то потерял на этой войне себя. Сломанные судьбы людей, которые пытаются вернуться в мирную, спокойную жизнь. Все это кратко – война, у злодеяний которой нет срока давности и облика.

Принято говорить: «У войны не женское лицо». Но в годы Великой Отечественной войны это было совсем не так. Женщина наравне с мужчиной проявляла мужество, отвагу, силу духа в борьбе с врагом. Если мужчину война захватывала как действие, то женщина чувствовала и переносила ее иначе в силу своей женской психологии. Их воспоминания – это наполненные эмоциями повествования о тяжелых трудовых буднях военного времени. Им приходилось осваивать «мужские» профессии. Именно женщины и дети более всего страдают во время военных конфликтов. Они были вынуждены работать на оккупантов, вести домашнее хозяйство, убирать на полях урожай.

Нам рассказывают истории близкие, делятся своими воспоминаниями сами участники этих страшных событий, чтобы мы помнили и гордились ими, людьми, которые защищали свою землю, своих родных, чтобы мы не допустили повторения ужасов войны. Ведь эти преступления не имеют срока давности. Пока мы помним – мы живы!

Фашистская Германия представляла смертельную угрозу не только для нашего народа, но и для народов других стран. Своей рукой война коснулась каждой семьи: горе, смерть и ужасы испытали на себе и мои родственники, жители блокадного Ленинграда.

По рассказам моей прабабушки Марии Александровны Цветковой, я узнала, что она провела в блокадном Ленинграде все девятьсот дней – с первого до последнего. Было ей всего восемнадцать лет, и трудилась она швеей-мотористкой на одной из фабрик города.

Жила она в одном доме со своей мамой и ее сестрой. По соседству жила еще одна сестра. Два старших брата и зятя с начала войны ушли на фронт.

Мама прабабушки воспитывала своих детей одна, ее муж умер, когда они были еще маленькими. Тяжело было, жили небогато, мечтали, что их жизнь наладится, но их планы нарушила война. Если бы знать, что их трудности – ничто против грядущих бед и несчастий. Не знали они еще, что Ленинград будет отрезан от всего мира целых два с половиной года.

Та первая бомбежка запомнилась на всю жизнь. Она и ее сверстники – комсомолки были задействованы на строительстве оборонительных укреплений под Ленинградом. Вдруг налетели немецкие самолеты, стали бомбить и расстреливать людей из пулеметов. Все бросались врассыпную, да куда убежишь? Оставалось только уткнуться носом в землю и надеяться на судьбу. Закравшийся тогда в душу ужас преследовал прабабушку всю жизнь.

Вскоре в городе стала остро ощущаться нехватка продовольствия. Когда во время воздушного обстрела Ленинграда немцами восьмого сентября тысяча девятьсот сорок первого года первыми пострадали продовольственные склады,

были введены талоны на продукты питания. Пока не разбомбили фабрику, прабабушка Мария ходила на работу, чтобы получить свой скудный паек – двести пятьдесят граммов хлеба. Ее, неработающей больной матери, давали и того меньше – сто двадцать пять граммов хлеба. От скудности питания вскоре заболела сестра прабабушки, до самой смерти она молча смотрела на всех своими печальными глазами, как бы прося помощи и еды.

Но еды не было. Чтобы ее похоронить, нужно было сообщить о смерти в соответствующие городские инстанции. Но тогда бы с нее сняли паек – жизненно необходимый кусок хлеба. Этого допустить было нельзя. Со слезами моя прабабушка завернула свою умершую сестру в старую простынь и отнесла на кухню. А сами с мамой остались в маленькой комнате, где спали на одной кровати, не раздеваясь, чтобы было теплее, потихоньку разламывая мебель, сжигая ее в печке-буржуйке.

Вскоре перестала вставать на ноги и мама моей прабабушки, совсем ослабла и умерла. Прабабушка побежала в соседний дом к сестре: «Мама, мамочка умерла!» – кричала она ей. Но сестра встретила ее с каменным лицом и мертвым ребенком на руках.

Так осталась прабабушка одна в холодной и темной квартире. Маму она также не хоронила. Теперь она получала три пайка хлеба, за себя и умерших родственников. Этот черствый хлеб вставал комом в горле, но спас ей жизнь. За водой ходили на реку с чайником, спускаясь к проруби. Многие падали, разливали воду, по обледенелому спуску скатываясь вниз.

Дожили до весны. Теперь можно было срывать и есть траву. Но за летом вновь – зима. Ослабленные люди еле передвигались по городу. Люди двигались медленно, боялись упасть, не подходили к упавшим по причине слабости от длительного голода.

Как выжила Мария, она и сама не знает. Но ни разу даже мысль не возникала о том, чтобы лучше было бы сдаться на милость врагу. Пленники осажденного города верили в победу, и прабабушка часто грезилась о том же.

И она пришла... Наша победа! Блокада была прорвана! И на Неве был салют, была великая радость! Только вот Мария больше не смогла находиться в городе – ей повсюду стали слышаться голоса мамы и сестры. И она уехала в Пензенскую область. Здесь вышла замуж и вырастила восьмерых детей. В Ленинград она решила больше не возвращаться, в город на Неве, где ей выпало так много страданий.

Вот такая страшная история выживания в блокадном Ленинграде Марии Александровны Цветковой.

Я уверена, что сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне, как никогда, необходимо в настоящий момент. Надеюсь, что для будущих

поколений русских людей подвиги прошлого останутся вечным напоминанием о силе нашего народа, его самоотверженности и героизме. Именно эти подвиги в Великой Отечественной войне сейчас являются стимулом к новым победам и, в случае необходимости, вдохновляют защитников снова встать на защиту Русской земли, за независимость которой сложили головы наши предки. Героизм, мужество и стойкость всего народа, его память не имеют срока давности.

ЖУРАВЛИ КАК СИМВОЛ ПРОДОЛЖЕНИЯ ЖИЗНИ РУССКОГО НАРОДА!

Купцова Алёна Евгеньевна, призёр
(11 класс, МБОУ СОШ № 69 г. Пензы)

Наставник – Киселева Ирина Владимировна,
учитель русского языка и литературы

Геноцид – страшное слово, обозначающее одно из тягчайших преступлений против человечества. Геноцид отменяет все законы и нормы цивилизованного общества, не разделяя его на виновных и невиновных. Виноватыми становятся

все, даже маленькие дети.

К сожалению, современное общество не так много знает о геноциде советского народа, масштабно и безжалостно проявившемся со стороны нацистов в период Великой Отечественной войны с целью истребить русскую нацию. Фашисты убивали женщин и детей, чтобы не было дальнейшего продолжения рода, чтобы не было нас. Но мы есть! И мы будем помнить! Будем хранить память о местах тех страшных событий, местах, жители которых подверглись ужасным пыткам, местах, от которых даже через столько лет веет смертью. Все их перечислить невозможно, но о некоторых преступно забывать.

Концлагерь «Красный берег», созданный немцами в 1941 году в Белоруссии, в деревне Красный берег, куда насильно размещали белорусских детей и использовали их в качестве доноров для раненых немцев.

Массовая казнь у оврага «Бабий Яр» на Украине в 1941. Два дня длился расстрел мирного населения, путем обмана заманенного к оврагу якобы для проведения переписи и дальнейшего переселения. Отказ подчиниться карался смертью. Тысячи людей шли с вещами к своей гибели, даже не осознавая этого.

Хатынь, белорусская деревня, сожжённая нацистами полностью, вместе с детьми в 1943 году. Хатынь была далеко не первой и не последней советской деревней, уничтоженной немцами в ходе Великой Отечественной войны, однако именно она стала одним из наиболее известных символов жестокости нацистов на оккупированных территориях СССР.

Деревня Могилево, 11 км от Пскова. Изначально здесь содержались военнопленные, но с марта 1942 года сюда стали свозить и мирное население, в том числе детей.

Саласпилсский концлагерь, что в 18 км от Риги. С 1943 года начали пригонять мирных жителей, крестьян, в том числе матерей с детьми, преимущественно из белорусских и русских сел.

Жестяная Горка в Новгородской области. В 1943 году там было убито около 3500 человек. Не только в самой деревне Жестяная Горка, но и в соседних деревнях. Тогда эта была территория Ленинградской области.

Массовым явлением была насильственная смерть мирных граждан от холода и голода в период «Блокады Ленинграда», которая длилась 871 день.

И еще десятки других мест помнят те чудовищные преступления. В одном из них мне довелось побывать лично во время летнего отпуска с родителями на море. Город Ейск стал местом гибели сотен невинных детей. Именно здесь в 1942 году фашисты жестоко и хладнокровно убили в машинах-«душегубках» 214 воспитанников интерната.

Подробности этих ужасающих событий я узнала от местной жительницы, которая предоставила нам ночлег. Она со слезами рассказывала историю, которую узнала из письма сводной сестры бабушки их общему отцу. Старый кусочек бумаги, пропитанный болью и слезами, который она с трепетом перебирала в руках, пронизывал мою душу каждым написанным словом. Прадедуська вернулся с фронта, он нашел письмо своей дочери, адресованное ему:

«Здравствуй, дорогой и смелый мой папочка! Если ты читаешь это письмо, значит, меня нет в живых.

Сегодня фашисты загнали всех детей в машины, дети кричали и молили о пощаде, но они все до одного умерли, это было очень страшно, не могу сдержать слез. Пишу письмо и плачу, впервые за столько месяцев плачу, потому что сегодня можно. Да, до этого момента мне нельзя было плакать, иначе – смерть. Это я поняла, когда фашисты расстреляли мамку и братишку Кольку на моих глазах. Нас всех построили на улице, а Колька громко плакал от страха. Его вывели из толпы и убили. Мамка пыталась его защитить, но ее тоже убили. Тогда и поняла: если заплачешь – расстреляют! Фашисты стреляли в нас забавы ради, выбирая себе живую мишень из детей, это делали со всеми, кто был ростом меньше нарисованной на бараке линии, а тех, кто выше, использовали на служение Германии. Мы отчаянно пытались дотянуться до этой отсечки, чтобы нас не сожгли в печке или не сделали живой мишенью. Только сейчас понимаю, что лучше сгореть в печи, чем служить фашистам, поэтому сегодня плачу и не боюсь быть убитой. Стану журавлем и все мучения закончатся, буду твоим ангелом-хранителем, чтобы ты жил и победил фашистов ради меня, ради мамки и Кольки. Папочка,

живи и не позволяй фашистам уничтожать нас, освобождай нашу землю от таких безжалостных существ».

Ейск стал для меня не местом отдыха, а местом боли, слез и горькой утраты, от которой стынет кровь в жилах. Фашисты уничтожили всех детей из местного интерната. После этого события автор письма не нашла в себе силы жить дальше.

И это всего лишь одна история одной судьбы, а сколько ещё горя и отчаяния принесло людям это чудовищное слово геноцид. В те страшные годы оно коснулось каждой семьи. Фашисты преследовали цель – истребление целого грядущего поколения советских людей, поэтому наблюдался массовый геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в период Великой отечественной войны.

Анализ истории геноцида позволяет сделать вывод, что факты уничтожения гражданского населения Советского союза нацистами были основными доказательствами стороны обвинения на Нюрнбергском процессе. Процесс проходил в весьма тяжелой обстановке и длился 1 год. В качестве доказательств были предоставлены видео- и фотоматериалы, которые отражали весь ужас смерти в фашистских концентрационных лагерях. Издевательства над детьми, уничтожение людей в газовых камерах и повсеместные пытки не оставили сомнений в виновности преступников. В итоге к наивысшей мере наказания – повешению – было приговорено 12 немцев – самых активных фашистских деятелей, остальные лишены свободы. Справедливость восторжествовала. Сила там, где правда!

Психологически тяжело узнавать подробности тех страшных преступлений, легче не думать о них совсем. Но мы обязаны сохранить и передать следующим поколениям память о том, что благодаря великим подвигам наших предков русско-славянский народ со своим несгибаемым характером, с силой воли и стремлением к справедливости живет и процветает на планете!

Хочется верить, что все погибшие в те годы люди, как в песне, стали журавлями и словно ангелы-хранители всегда где-то рядом с нами. Чтобы мы жили, чтобы российский народ был непобедим. Победа всегда там, где правда! Правда за нами, поэтому славянскую нацию, пропитанную русским духом, не искоренить! Мы помним об этом, и как бы тяжело не было, встанем всей страной на защиту Родины, своих родных и близких! Мы хотим мира во всем мире, но уничтожить свою нацию не позволим.

С ДЕТЕЙ НАЧИНАЕТСЯ ВСЁ...

Маметова Диана Радиковна, призёр

(11 класс, МБОУ СОШ № 71 г. Пензы)

Наставник – Новичкова Марина Александровна,
учитель русского языка и литературы
Здравствуй, дорогой мой братик!

Я не могу отправить это письмо тебе «туда»,
я спрячу его в нашу заветную шкатулку для секретиков. Оно будет ждать тебя, а ты вернешься и в очередной раз скажешь: «Мелкая, ты выросла и до этого открытия».

А оно, это открытие, и правда, состоялось. Мы провожали тебя и плакали, а ты взял с собой у бабушки фото ее отца-фронтовика. Соседи и знакомые говорили разное, многие осуждали, мол, ушел убивать, и я (мне сейчас стыдно) стеснялась твоего поступка. От одноклассников некоторых слышала: «Ушел добровольцем – «треш». Я плакала, плакала много. Помогли мне слова бабули: «Глупая, туда идут не убивать, а защищать и умирать. Не о том плачешь, девочка». Вот так по-разному раскрылись предо мной окружающие люди.

Главное же открытие, братик, было в школе. Мы смотрели фильм «Иди и смотри».

Сначала учитель, как всегда, рассказала нам, о режиссере, о том, что толчком к созданию фильма послужила «Хатынская повесть» и мотивы из романа «Партизаны» Алеся Адамовича, а основой стала книга «Я из огненной деревни...», написанная Адамовичем совместно с Янкой Брылем и Владимиром Колесником. Сценарий фильма изначально назывался «Убейте Гитлера». Мне же запомнились слова Э. Климова: «Тот, кто забывает свое прошлое, обречен пережить его снова».

Но это были всего лишь слова. А потом мы смотрели фильм...

Для меня померкли боевики и «ужастики», выцвели современные сериалы о войне, где наманикюренные и напояженные актеры играют неправдоподобно, где враги вдруг становятся благородными. И я поняла, что нам показывают какую-то «глянцевую войну», а вот правда-то на стороне режиссёра Элема Климова, и показана она камерой Алексея Родионова так, что девочки плакали, даже мальчики не выдерживали и некоторые выходили из зала. Смотреть было очень сложно, почти невозможно было осознать, как это нечеловеческое страдание выдержали простые, обычные люди, но это помогло мне понять правду о том, что такое фашизм, геноцид, а по-другому и не назовешь уничтожение этой белорусской деревни.

И вот этот фильм помог мне принять твой поступок, братик! Ты «там», потому что не хочешь, чтобы это повторилось на нашей земле, чтобы людей уничтожали за их язык, за их веру, чтобы дети «там» становились стариками.

Ведь все события показаны глазами подростка Флёры. 1943 год, Белоруссия, паренёк уходит в партизанский отряд. У меня, братик, словно открылись глаза, я осознала, мне кажется, самое важное: именно так война убивает детство. Вместо ярких сказочных картинок Флёра впервые видит смерть, какой она бывает на самом деле. Был человек, и его не стало. А мир продолжает существовать, словно эта смерть ничего для него не значит. Это страшно.

Жители деревни не выдали партизан, за это враги сожгли их. Мне кажется, в этот момент, в зале был осязаемый запах пожара и горящей плоти. Я была там, на месте этого пожара, но меня почему-то никто не заметил, это невероятный прием присутствия поразил. Мне весь фильм казалось, что это я мерзла, я тонула в болоте, я глохла от взрывов, я немела от жестокости. Единственное, что оставалось – смотреть, как к концу фильма мальчишка становится седым стариком, увидев, как издеваются и убивают людей фашистские прихвостни и сами фашисты. Как признался с экрана пленный немец: «С детей начинается всё. Вас не должно быть, не все народы имеют право на будущее. Вас не должно быть. И миссия будет исполнена, сегодня или завтра...». Мне стало вдвойне страшно. Сегодняшние события в мире словно повторяют слова этого немца.

Меня поразил финал, когда военная хроника отматывается назад к детскому изображению Гитлера с матерью. И Флёра не смог выстрелить в эту фотографию, он не смог убить ребёнка, его опаленная, растоптанная и разорванная в клочья душа сохранила в себе крупицу ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

Фильм закончился. Включили свет. В зале было тихо. И вдруг один из одноклассников поднялся и сказал: «Диана, прости нас за слова о твоём брате». Я разрыдалась. Они молчали рядом.

А на следующий день ребята писали тебе письмо от всего класса.

15 ноября 2022 года. Сестрёнка.

P.S. Я люблю тебя. Я горжусь тобой. Я жду тебя, братик.

2023/2024 учебный год

35 участников – победителей школьного этапа конкурса из 22 образовательных организаций г. Пензы (школы № 7, 20, 26, 36, 37, 49, 50, 57, 60, 66, 67, 68, 69, 71, 79; гимназии № 1, 4, 6, 44; лицеи № 2, 29; ЦО № 1).

Победители муниципального этапа:

Бушов Егор (7 класс, МБОУ СОШ № 7),
Загорская Алена (5 класс, МБОУ СОШ № 57),
Котлова Евгения (11 класс, МБОУ лингвистическая гимназия № 6),
Капезина Елена (8 класс, МБОУ классическая гимназия № 1).

Призёры муниципального этапа:

Дронова Анна (7 класс, МБОУ СОШ № 26),
Карев Егор (7 класс, МБОУ СОШ № 49),
Ревунова Полина (7 класс, МБОУ МГ № 4 «Ступени»),
Егоров Данил (8 класс, МБОУ СОШ № 50),
Козина Елизавета (8 класс, МБОУ гимназия № 44),
Рылякина Варвара (8 класс, МБОУ СОШ № 66),
Рыскина Диана (9 класс, МБОУ СОШ № 50),
Симаков Александр (9 класс, МБОУ СОШ № 69),
Юдина Маргарита (9 класс, МБОУ СОШ № 60),
Брусенцев Андрей (11 класс, МБОУ СОШ № 67),
Жареникова Альбина (10 класс, МБОУ СОШ № 37),
Ломизова Злата (10 класс, МБОУ гимназия № 44),
Шабаева Яна (10 класс, МБОУ СОШ № 71),
Шахновская Маргарита (10 класс, МБОУ СОШ № 66).

Региональный этап

Победитель:

Капезина Елена (8 класс, МБОУ классическая гимназия № 1).

Призёры:

**Загорская Алена (5 класс, МБОУ СОШ № 57),
Котлова Евгения (11 класс, МБОУ лингвистическая гимназия № 6).**

СЛОМАННЫЕ РОМАШКИ

Бушов Егор Дмитриевич, победитель

(7 класс, МБОУ СОШ № 7 г. Пензы)

Наставник – Февралева Екатерина Николаевна,

учитель русского языка и литературы

– Гони, Андрейка, гони, родимый!!!

– Гну, папка, гнуууу!!!

Позади Андрейки раздался дружный хохот отца и других косарей. Но ему было не до этого – колхозный жеребец Орлик уже мчал его по бескрайнему полю ромашек. Ветер хлестал в лицо, рубашка парусом надувалась на спине, исцарапанные, пыльные ноги плотно прижимались к упругим бокам коня. Где-то рядом мчался верный пес Муха, не желавший отставать от своих друзей. Сердце Андрейки переполнялось восторгом и чувством безграничной свободы. Еще бы! Впервые мать отправила его на покос отнести отцу обед. Для шестилетнего мальчика это было самое настоящее приключение. Ему даже Муху разрешили взять в напарники, хотя пес должен был добросовестно охранять цыплят от коршунов. Андрейка подошел к приключению серьезно. Он очень важно и аккуратно тащил узелок с заботливо уложенными туда вареными яйцами, шматком сала, краюхой хлеба и кувшином кваса. По пути на покос к нему присоединялись такие же важные мальчишки и девчонки, несшие обед своим отцам. Даже малявка, белобрысый сосед Павка, выпросился со старшим братом в путешествие.

Увидев галдящую ватагу ребят, мужики устало сложили косы и, усевшись кружком, стали выкладывать съестное на общий стол. Ребята разместились вместе с ними, как взрослые. Солнце ласково припекало, от еды морило и тянуло в сон. Андрейка, задремав, тихонько ткнулся головой в плечо отца. И тот, хитро улыбаясь, предложил прокатиться на Орлике, застоявшемся в упряжке. Сон как рукой сняло! Счастье переполняло детское сердце. Орлик, казалось, летел над ромашковым полем, лишь изредка касаясь земли.

Вдруг жеребец начал замедлять темп и испуганно ржать, повернув голову в сторону. Андрейка увидел, что там, еще далеко от отдохавших косарей, на огромной скорости нёсся колхозный мерин Сизый, на котором сидел пастух Давыд. Он хлестал коня, махал рукой и что-то кричал. Орлик без команды повернул обратно и поскакал к отцу Андрейки. Давыд, едва успевший натянуть поводья перед мужиками, буквально кубарем скатился с коня и крикнул, задыхаясь: «Война, мужики, война проклятая началась!..»

...Андрей Федорович резко открыл глаза и потер лицо ладонями. Опять этот сон. Сердце глухо и часто билось в груди. Тяжело, по-стариковски кряхтя, он поднялся с кровати и, шаркая тапочками, потихоньку добрел до кухни. В 87

уже не поскачешь, как бодрый Орлик. Запив таблетку холодным чаем, Андрей Федорович подошел к окну и вновь вернулся к воспоминаниям, навеянным недавним сном....

Отец ушел на фронт через три дня. Серьезный, сосредоточенный, он взял сына за плечи и сказал: «Давай, друг Андрейка, ты теперь за меня, береги мать и Настёну. Недолго эта война. Скоро вернусь». Крепко обнял и ушел. Эта был их последний разговор – отец не вернулся с фронта.

А через шесть дней в деревню вошли немцы. Веселые, сытые, с черными автоматами и огромными овчарками. В этот же день всех жителей согнали к сельсовету и объявили, что устанавливаются новые порядки: все колхозное имущество теперь их, жители должны работать на благо великой Германии, а кто не согласен – расстрел. Также нужно было выдать жителей, ушедших в леса партизанами. Неожиданно для всех новым старостой вызвался быть пастух Давыд. Ему выдали новую фашистскую форму, и он щеголял в ней, гордый и надменный. «Бесово отродье», – шептались женщины, но отродье, так испугавшееся начала войны, успело приспособиться и переметнуться к врагам. И с этого дня начался ад на земле....

...Андрей Федорович, судорожно выдохнув, отошел от окна, потирая левую сторону груди и уговаривая свое стариковское сердце успокоиться. Спустя столько лет воспоминания так же жгли душу...

...Да, 1941 год разделил жизнь людей на «до» и «после». Фашисты забрали у жителей кур, свиней, коров, припасы зерна и муки. В первую неделю на площади у сельсовета были повешены девять девушек-коммунисток. «Бесово отродье» указало на семьи, члены которых ушли в партизаны. Их расстреляли за деревней, согнав посмотреть на это всех жителей. Андрейка видел, как падали после автоматной очереди женщины, дети. Как сломанные ромашки под копытами Сизого. Обреченно. Навсегда.

Страх сковал тогда всех жителей. Страх и ненависть. Но и надежда не умирала. Надежда маленькой, хрупкой ромашкой росла в душах людей, помогая выжить. Не сломаться, выстоять. Голод и жажда стянули цепями деревню. Нельзя было брать воду из колодцев, которые использовали фашисты. Приходилось идти к реке. А фашисты, ради забавы, расстреливали идущих. Вчера – каждого третьего. Сегодня – каждого второго. Радовались и улюлюкали. Андрейке везло, он не оказался ни третьим, ни вторым. Но на всю жизнь запомнил эту дорогу – каждый камешек, каждую травинку, каждый звук затвора. Пса Муху загрызли овчарки. Просто так натравил фашистский повар. Андрейка плакал над другом последний раз в жизни. Потом не мог выдавить ни слезинки. Он выл в шею умирающему Мухе и не мог успокоиться. По ночам Андрейка с мамой и младшей сестрой Настёной спали на полу или в холодном погребе, потому что

пьяные немцы стреляли по окнам. А на ромашковом поле фашисты играли в футбол. И под их грубыми сапогами не было место ничему, кроме грязи. Конь Орлик теперь возил продовольствие на немецкую кухню с окрестных деревень. И однажды Андрейка, не выдержав, подбежал к нему и обнял, но тут же получил увесистую оплеуху от солдата и кубарем скатился с дороги. Расстреливали за все. За взгляд, за разговор, даже за плохое настроение немцев. И, казалось, это не кончится никогда...

Это ли не преступление против детства???

...В тот страшный день Андрейка проснулся от криков на улице. Немцы суетились, бегали, ржали встревоженные кони, лаяли овчарки. Мама, кроткая и тихая женщина, вдруг грубо схватила его за рукав, всунула узелок с краюхой хлеба в руки и буквально вытолкнула через заднюю калитку в сторону леса: «Беги, Андрейка, беги к партизанам, ты должен их найти!» Но Андрей не хотел оставлять мать и сестру. Он помнил наказ отца, упрямылся и отказывался уходить. Вдруг мать дала ему подзатыльник, обняла и крикнула: «Беги, хватит тут торчать, мы спасемся, уходи немедленно, вон!» И Андрейка побежал....

«Она всё знала, она знала, что погибнет. Она меня спасала!» – Андрей Федорович покачал головой и прикрыл глаза рукой.

Наши войска прорвали оборону противника и перешли в наступление. Немцы, отступая, в этот же день загнали всех жителей в здание школы, заперли и подожгли. И маму с Настёной. И соседского белобрысого мальчика Павку с братом. Всех...

Резкий звонок телефона вырвал Андрея Федоровича из тягостных воспоминаний. Сердце внезапно пропустило удар. Взяв трубку, он услышал голос внука: «Деда, тут такое дело, я был в военкомате, я решил уехать в зону боевых действий...»

...И вновь теперь уже 2022 год разделил жизнь людей на «до» и «после»...

...Андрей Федорович напряженно слушал голос внука, который шел туда, где фашисты СНОВА устанавливали свои порядки, где умирал Муха, где плакали мама и Настена, где ромашки топтали сапоги нелюдей. Туда, где папка бежал в свою последнюю атаку. Бежал, чтобы остановить это время, спасти людей, спасти мир. Повернуть историю туда, где по ромашковому полю мчал какой-нибудь Андрейка вместе с Мухой, а его папа кричал им гордо и счастливо: «Гони, Андрейка, гони!!!» И солнце припекало, и мама ждала с вкусным ужином, и целая жизнь впереди. Жизнь без страха, боли и ненависти...

«Вперед, Андрюша, я с тобой», – произнес Андрей Федорович, и скупая слеза впервые за столько лет скатилась по его щеке.

Растите, ромашки, растите, мы вас сбережем!

РАДИ ПАМЯТИ И СОВЕСТИ...

Загорская Алёна Александровна, победитель

(5 класс, МБОУ СОШ № 57 г. Пензы)

Наставник – Новичкова Марина Александровна,
учитель русского языка и литературы

За окном в зеленой косынке покачивается молодая березка, на подоконнике посапывает рыжий кот. Я жмурюсь от солнечного лучика, что забрался ко мне под реснички. Слышу, как бабуля напевает песенку, чем-то шуршит, наверное, разбирает вещи в соседней комнате. Скоро праздники, у меня каникулы, папа с мамой приедут.

– Ба, я проснулась, потянулась. А ты что делаешь? – спрашиваю я бабулю, выходя из комнаты в гостиную.

– Проснулась, красота моя, а я хочу шкаф разобрать и выбросить, надоел. Ремонт же будет. Вот смотрю, что оставить, – бабуля достает большую картонную коробку, из которой по полу рассыпается многоцветная радуга открыток.

– Бабулечка, это ж красота какая! – восхищенно ахаю и начинаю собирать рассыпавшиеся сокровища.

В моих руках яркие тюльпаны, перевязанные красной лентой, которая вдруг превращается в восьмерку, а вот обжигают пальцы шарики солнечной мимозы. Собираю открытки с кораблями, самолетами и флагами. Это дедушку поздравляли с 23 Февраля и 9 Мая. Попадают весёлые зайцы, белки, медвежата, снеговики – все они спешат поздравить с Новым годом.

– Бабуль, а зачем они тебе? Сейчас же так не делают? – спрашиваю бабушку, продолжая складывать стопочками открытки.

Бабуля смотрит на меня и улыбается, ласково гладит по волосам.

– Глупышка! Это память. Вот беру открытку, читаю. Смотрю, кто прислал, и сразу столько событий в голове проходит, словно там оказываюсь, рядом с этим человеком, – присаживаясь на диван, она бережно поглаживает поднятую открытку.

– А это что? Смотри, тут старик с мальчиком на руках, Хатынь написано, – подаю бабуле комплект открыток.

– Ох, внученька, – бабушка тяжело вздыхает. – А ты разве не слышала, в школе не рассказывали?

– Нет, – я сажусь рядом с бабулечкой и протягиваю ей свою находку. Она долго молчит. Перебирает сморщенными руками фотооткрытки. Вздыхает. Смотрит в окно. А я жду, прижавшись к ее теплому боку.

– Мы с твоим дедом ещё молодые в 1988 году поехали на экскурсию, – обнимая меня рукой, бабушка начинает говорить.

– Ехали в большом автобусе. «Икарус» называется, сейчас таких нет. Много нас было, молодые, веселые, шумные. Песни пели, гармошка, гитара, как нас водитель терпел – не знаю. Вдруг все замолкли. На обочине стояли огромные буквы «ХАТЫНЬ».

Нас встретил экскурсовод, мужчина лет 60. Обычно везде женщины, а тут – мужчина. Он представился и сказал, что тут погибли его близкие люди. Мы, конечно, слышали о трагедии, тогда нас правильно воспитывали, ещё живы были те, кто воевал, кто видел всё своими глазами. Много я уже подзабыла, но, что помню, расскажу, открытки помогут.

Какходишь в комплекс, сразу видно фигуру старика, что держит на руках ребёнка. Это единственный уцелевший человек, кузнец (имени я уже не помню), он несет искалеченное тело своего сына Адама. Страшно представить, что чувствовал этот отец.

Когда повернули направо, там была чёрная плита, как рухнувшая крыша. В марте 1943 года в деревню нагрянули каратели, согнали всех жителей: стариков, женщин, детей. Закрыли их в сарае и подожгли, а тех, кто пытался выбраться, расстреливали, – бабуля смахивает со щеки слезу, достает из кармана халата платочек, комкает его. Молчит. И снова начинает свой рассказ.

– Мне, лапушка, глаза этого экскурсовода запомнились. Они свинцовые были, словно золой присыпанные. Это какой же силы был человек, если перенес столько и каждый день снова и снова переживал все, рассказывая о такой трагедии людям.

А слева, на месте захоронения, Венец Памяти: 149 человек остались там навсегда. А на деревенской улице нет домов – все сожжены, на их месте почерневшие от огня камни. Печально раздаётся только звон колоколов. От него, милая, душа замирает. Вот рассказываю тебе, а сама их слышу, и сердце сжимается. На мраморной доске выбиты имена погибших. Там дети, многим три-четыре годика. Вот в чём их вина? Какие они враги? – бабуля останавливается, рассматривает открытки, проводит по изображениям пальцами.

– Фашисты так уничтожили много деревень. Вот смотри. Глухое, Дубрава. Там их много. Это кладбище деревень. Туда привезли урны с землёй из сожжённых поселков. А рядом стоит стена с решётками – Стена памяти погибшим в застенках концлагерей. Знаешь, внученька, сколько замучено и убито там было людей. Тьма тьмуца... – моя бабушка долго молчит. Кот потягивается и спрыгивает на ковёр. Часы мерно отстукивают минуты нашей жизни, теплой, уютной, сытой. Бабушка вздыхает.

– Мы оттуда ехали молча. Вроде и солнышко за окнами по травам и цветам катится, и мы молодые и здоровые, а в душе тишина да звон колоколов. Много потом обсуждали. В одном все сошлись: правильно, что этот музей создали.

Нужное это дело ради памяти и совести. Да, видно, не все там были, не все знают об этом, раз такое на нашей земле снова творится. Не буду я ремонт делать, девочка моя, не буду. Где мой телефон? – бабуля резко поднимается с дивана. – Отцу твоему звонить буду.

– Бабуль, как не делать ремонт, ты ж так хотела? – я быстро складываю открытки в коробку.

– Не буду. Мы с тобой на экскурсию туда поедem, – она быстро набирает номер и начинает разговор.

– Сынок, здравствуй! Ты, родной, к ремонту ничего не покупай, я передумала. Нет. С ума не сошла. У меня чистенько, сам говорил. Мечта! Мечта поменилась. Я хочу с внучкой в Белоруссию, в Хатынь съездить. Нет, по интернету все посмотреть можно, почувствовать нельзя. Конечно, поговорим, – бабушка кладет телефон на стол и улыбается.

– Обязательно поедem, внученька, поедem.

ВАНЯ И ИВАН, или НИКТО НЕ ЗАБЫТ, И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Капезина Елена Денисовна, победитель

(8 класс, МБОУ классическая гимназия № 1 г. Пензы)

Наставник – Ерёмина Ольга Викторовна,
учитель русского языка и литературы

– Ваня! Ваня! Иван! – откуда-то донесся голос мамы.

Стук дождя за окном, неяркий свет лампы, кошка, уснувшая на моих коленях, мама, хлопочущая на кухне... Меня окружало столько вещей, но всего мгновение назад я был не здесь, а в другом мире, в моём любимом мире книг.

– Ваня, пора обедать!

– Мама, я читаю!

– Иван, я кому сказала, – её голос начал приобретать стальные нотки.

Так всегда, если я не слушаюсь.

– Мне осталось совсем чуть-чуть. Я закончу и приду.

Когда читаю, я погружаюсь в историю настолько, что ничего не слышу, становлюсь одним целым с ней. Каждый раз, будто проживая новую жизнь, я испытываю незабываемые эмоции. Я побывал в маленьких провинциальных городках Гоголя и Чехова, гулял по живописному Кавказу, показанному мне Лермонтовым, скромно улыбаясь, сидел на стуле и слушал, как Митрофанушка определял, какая дверь «существительна», а какая «прилагательна». Да, я очень люблю читать.

Дочитав, я спустился вниз. Все, как всегда. Стол, белая скатерть, горячий суп в тарелке, добрая мамина улыбка.

После обеда подхожу к книжной полке. Надо выбрать новую книгу.

Л. Н. Толстой «Война и мир», М. Твен «Принц и нищий», К. Г. Паустовский «Рассказы», М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита». Сколько впереди прекрасных встреч! Так, а это что? Владимир Богомолов. Повесть «Иван». Что-то припоминаю. Нет, это я еще не читал, но смотрел фильм, где сценарий написал В. Богомолов. Да и назывался он похоже – «Иваново детство». До сих пор помню, что испытал тогда достаточно противоречивые чувства. Конечно, сначала это горечь, боль от того, что главный герой – совсем ребенок – героически идет на смерть, но осталось в душе какое-то светлое чувство. Бездонны были глаза в кадре крупным планом. В них слились ненависть и любовь. Я знаю, эта смерть не была напрасной, маленький человек совершил великое – подвиг. Фильм оставил глубокий след в моем сердце. Каждый раз, вспоминая его, я испытываю гордость, уважение и благодарность к герою.

Но почему же я сразу не подошел к полке с книгами? Не знаю. Наверное, тогда я не был готов. А сейчас? Готов?

Повесть «Иван». Сразу слышу мамин теплый голос. А вот герой никогда его не услышит. Нет у него мамы, нет у него больше семьи. Война смертоносным вихрем пронеслась над нашей землей. Там, где был дом, наполненный звонкими голосами, теперь яма глубокая; там, где была роща зеленая, обгоревшие коряги торчат; там, где люди смеялись, теперь рыдают, потеряв близких.

Быстро и рано повзрослел Иван, став верным и смелым защитником своей Родины. После первой встречи с ним складывается образ, противоположный образу обычного ребенка. Дети очень эмоциональны, а Иван строг и суров; дети открыты, а Иван насторожен и отчужден; дети болтливы, а Иван немногословен. Хотя иначе и быть не могло. Передо мной был уже не ребенок, а рано повзрослевший человек, переживший то, что не всякий взрослый осилит. Отец погибает в первый день войны, сестренка умирает на его руках, а дальше лагерь смерти... Вспоминая об этом, огни лютой, недетской ненависти вспыхивают в его маленьком сердце. Капитан Холин как-то открыл рассказчику: «У него на уме только одно: мстить до последнего!.. Я никогда не думал, что ребенок может так ненавидеть». Только Холин находит путь к сердцу мальчика. Рядом с ним Иван может на время забыть о прошлом и стать обычным капризным и упрямым одиннадцатилетним ребенком. Но даже они «обнялись, как взрослые». И лишь дело коснется войны, и все ребячество пропадает. Не каждый взрослый сможет похвастаться внутренней силой, которой наделен Иван: не спит, спрашивает, дошел ли боец с пакетом, где были собраны важные данные, спокойно рассказывает, как плыл в ледяной воде: «Знаешь, выбился..., и еще когда ногу прихватило...». Если он что-то решил, то уже ни за что не отступит. Иван даже отвергает мысли о будущем, значимо лишь здесь и сейчас. Он делает все, что в его силах, чтобы

помочь на фронте, ведь знает, что нужен здесь: «А пока война, отдыхать может тот, от кого пользы мало». Его глаза видят одно – убить, уничтожить тех, кто отнял его детство, семью.

Все обращаются с ним, как с равным. Никто не смотрит на его возраст. Рассказчику стыдно за то, что накричал на юного разведчика, «старался выпытать то, что знать было не положено».

Сколько горя, страданий выпало пережить и не жившему еще вовсе мальчишке! Смерть так и кружит, так и норовит черным крылом зацепить. Но нет, не таков этот маленький человек, так просто не возьмешь!

Но были и счастливые минуты в этой жизни: орден Отечественной войны, медаль «За отвагу», аккуратные яловые сапожки, шерстяная гимнастерка, сшитая специально для него. Разговоры с Холиным, но не о своих заслугах, а об общем деле – уничтожении проклятых фашистов.

Читаю и думаю, хочу, чтобы все закончилось хорошо: чтобы вернулся Иван из разведки, чтобы война поскорее бы закончилась, чтобы Холин усыновил Ивана. А что? Так бывает. И, наверное, так и будет, потому что осталось всего несколько страничек.

Но... не оправдались мои ожидания. Маленький мальчик в одиночестве уходит в опасную разведку, чтобы отомстить за свою семью и защитить дорогих ему людей. Проходят бесконечные часы слезки, еще не выздоровевший мальчик лежит на декабрьском снегу. Иван уже не чувствует ни рук, ни ног, но отступить не может, так уж положено у него. Его обнаруживают, но даже здесь он оказывает яростное сопротивление, прокусив руку проклятому фашисту. Несмотря на все его старания, Иван попадает в плен. Допрос шел изнурительных четыре дня. Но ненависть, живущая в его сердце, билась сильнее жизни. Ни слова не сказал герой.

С трудом я дочитал последние строки: «Расстрелян 25.12.43 г. В 6.55»

Конец.

– Ваня, опять тебя не дозовешься, – это мама о чем-то попросила, а я, как всегда, не услышал.

– Иван, сколько можно повторять?!

Ваня... Иван... Нас разделяют десятилетия, всенародная трагедия войны, которую ты прошел, а я только читал о ней. Нас разделяет трагедия потерь, когда ты потерял своих близких, но продолжал биться за свою правду, а я вижу своих родных каждый день. Нас разделяет трагедия отнятого у тебя детства, а я могу наслаждаться им. Да, нас разделяет многое. Но мы и похожи с тобой, и не только именем. Если понадобится, я тоже буду защищать то, что дорого. Если понадобится, отдам свою жизнь за жизнь других людей.

Вся твоя жизнь была великим подвигом. Ты доказал, что ребенок может стать настоящим героем. Ты – Иван – борец и смельчак. Я – Ваня – буду достоин тебя.

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ НА ВСЮ СТРАНУ!

Котлова Евгения Александровна, победитель
(11 класс, МБОУ лингвистическая гимназия № 6 г. Пензы)

Наставник – Долганова Татьяна Владимировна,
учитель русского языка и литературы

Я прочитала книгу белорусской писательницы Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»... Не передать словами, как меня потрясли рассказы женщин о том, как они прошли войну, находясь кто на передовой, кто в медсанбатах. И как

только выдержала женщина, чья природа изначально и бесповоротно выступает против убийства человека человеком! Теперь понятно, почему судьба преподнесла мне альбом со старыми фотографиями, который я листала в школьном музее. Я обратила внимание на фотографию юной девушки в военной форме. Со всем молодая, а уже участвовала в боях! И я учусь в той же школе, где она преподавала! Короткова Галина Николаевна, я хочу рассказать о Вас на всю страну!

22 июня 1941 года стал роковым днём для всей страны, ведь это день, когда фашисты вторглись на территорию СССР. Война разрушила привычную мирную жизнь, уничтожила миллионы мирных жителей, унесла юность и любовь. Многие женщины стали вдовами и многие дети – сиротами.

Выпускники, учителя и директор лингвистической гимназии № 6 пошли на фронт защищать Родину, став лётчиками, танкистами, радистами, разведчиками. Галина Николаевна прошла трудной дорогой войны в совсем юном возрасте. «Как?! – думаю я. – Как она все это вынесла, ведь она была моей ровесницей?»

Её мирная жизнь закончилась в начале войны, когда ей было неполных 18 лет. Её семья эвакуировалась из города Смелы Киевской области. А уже в сентябре 1941 года девушка, разлучившись с родными, отправилась на фронт по призыву комсомола из станицы Орловская. До начала 1942 года она проходила курсы по подготовке радистов, а затем была отправлена в 52-й укрепрайон между Новым и Старым Осколом

Однажды случилась катастрофа: в окопы попала мина и разметала их маленький девичий отряд.

Галина, как и другие девушки-радисты, была отнесена течением реки Дон на 10 километров от места постоянной дислокации. Они были вынуждены идти пешком по степи более 10 дней в надежде найти помощь. В первые же дни они

съели сохранившийся в противогазах запас сухарей, которые во время переправы превратились в кашу. Ели колоски, попадавшие на дороге, пили грязную воду из колеи. Тяжело поверить в это... Нам, привыкшим к комфорту, изобилию и разнообразию еды, такое испытание представляется невыносимым. Несмотря на голод и, казалось, бесконечные обстрелы, девушки вышли на дорогу. Им повезло: их подобрал советский грузовик.

На этом испытания фронтового пути Галины Николаевны не закончились: в дальнейшем она приняла участие в сражениях у города Великие Луки, затем на Курско-Белгородской дуге, Прибалтийском фронте. На последнем Галина была уже командиром радиовзвода, учила радиосвязи других солдат. В составе 18-й армии она освобождала Львов, Мукачев, Ужгород, Терестену. Окончила войну в Высоких Татрах.

Как я ранее упомянула, Галина Николаевна работала в нашей школе. Ученики знали её как строгую и требовательную учительницу по истории, лаборанта по химии и заместителя директора по военно-патриотическому воспитанию. Было удивительно, откуда столько силы и энергии в этой хрупкой на вид женщине. Удивительным образом в ней сочетались принципиальность и бескомпромиссность с добротой и отзывчивостью о своих учениках.

Свои последние годы Галина Николаевна провела в тишине и спокойствии, воспитывая правнуков и сочиняя стихи о войне и любви. Во 2 классе мы с ребятами ходили к ней в гости, поздравляли с праздниками. Затаив дыхание, мы слушали её истории о далеких днях военных лет, почти физически ощущали опасность и препятствия, подстерегавшие ее на каждом шагу, облегченно вздыхали, когда все разрешалось благополучно. Мы узнали, что Галина Николаевна участвовала в Сталинградской битве. Да-да, там с сентября 42-го по февраль 43-го она и другие радисты старались обеспечить бесперебойную связь под ожесточенным непрерывным огнем противника. Только представьте: ей приходилось дежурить по 12 часов в сутки, да еще при 35-градусном морозе! На ее глазах погибали боевые товарищи, и сама она много раз бывала на волосок от смерти. Однажды Галина получила обморожение, да такое, что ей хотели ногу ампутировать! К счастью, все обошлось.

Иногда возникает чувство, словно наши дедушки и бабушки (в то время юноши и девушки), прошедшие через горнило войны, были какими-то сверхлюдьми. Но они не были античными героями и былинными богатырями. Они были просто людьми, которые хотели жить, любить, создавать семьи, растить детей. Но что же делать, если враг, напавший на твою Родину, отбросив все человеческое, несет смерть всему живому на твоей родной земле?

Галины Николаевны уже нет в живых. Иногда я думаю о том, что во 2 классе была слишком мала и не задала ей главные вопросы: «Что для вас является источником силы?» или «Как вы остались такой же сильной после голода, страха, осознания, что в любой момент жизнь может оборваться?» Но я не могу задать эти вопросы больше никогда... Всё, что мне остаётся, это помнить и повторять лишь одну фразу: «Спасибо вам за всё, что вы сделали, уважаемая Галина Николаевна...».

На вашу долю выпали тяжелые испытания, когда нервы были напряжены до предела, когда приходилось хоронить товарищей, мерзнуть в окопах, перевозимое горе, раны, нечеловеческую усталость, страх, голод. Разве война не ожесточает сердце, не иссушает душу? Как вам удалось сохранить доброту и сострадание и желание жить, творить, учить, любить?

И чего больше? Печали об отнятой юности или гордости оттого, что долг исполнен до конца?

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФИЛЬМЕ «ВОЙНА АННЫ»

(2018 год, режиссер – А. Федорченко)

Дронова Анна Алексеевна, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 26 г. Пензы)

Наставник – Александрова Лариса Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы

Прятки – одна из самых любимых игр моего детства. Помню, как часто играла дома с папой. Сажу в темном шкафу, затаив дыхание. Тихо, темно, весело и в то же время немного жутко. Боюсь пошевелиться и обнару-

жить себя. Дверца шкафа со скрипом приоткрывается. Я с хохотом вылетаю и повисаю на шее папы. Он обнимает меня и тоже хохочет, раскачивает меня из стороны в сторону. С ностальгией я вспоминаю эти удивительные, счастливые моменты. А что вспомнит человек, у которого не было детства? Что вспомнят дети войны? Те, кому удалось выжить, пройдя через боль, потери, предательства, страдания. Что несет память этим людям?

Маленькая девочка тихо сидит внутри камина. Любой звук может выдать ее, и тогда – смерть. И хотя Анне не больше семи лет, она прекрасно понимает, что любое движение, шорох смертельно опасны. Раньше она любила свою семью, сказки, игры с друзьями. Все пропало. Теперь она живёт в новом мире. Без родителей, без дома, без надежды. В мире, где каждый человек – враг. Так показана жизнь маленькой девочки – Анны.

Об этой пронзительной драме я узнала, посмотрев фильм «Война Анны», снятый режиссером Алексеем Федорченко.

События происходят в 1941 году. В начале картины мы видим жуткую картину массового бесчеловечного расстрела мирных жителей. Случайно выжившая Анна выбирается из-под тел убитых. Ей страшно. Она мала, но понимает ужас произошедшего. Этот расстрел навсегда изрешетил ее детскую душу, чудом не коснувшись тела. Она босиком идет по холодному осеннему полю, накинув на себя небольшой плед. Родная деревня оккупирована немцами, родители убиты. Чужая семья пускает к себе в дом на одну ночь. Обув и одев малышку, они отводят её в немецкую комендатуру, опасаясь расправы за укрывательство. Ей некуда деться, все выходы в здании под охраной. Понимая, что ждет её впереди, Анна бросилась бежать по изогнутым коридорам, потом наверх по лестнице, в пустой зал с заброшенным и заваленным школьными учебниками камином. Она затаилась в его дымоходе, как затравленный зверёк. Искали её недолго, подумав, что ей удалось сбежать в открытое окно.

Все действия в фильме происходят молча. Тут и не нужно никаких слов. Днем из камина Аня наблюдает за происходящими событиями, а ночью, когда немецкий штаб затихает, вылезает в поисках воды и чего-нибудь съедобного. Это и небольшой кусочек сухаря, оставленный в капкане на крыс, и клей на корешках книг, и ягоды из старого гербария. От жажды приходится пить остатки в блюде цветочного горшка, запастись дождевой, а потом и талой водой. Ее хрупкий мир таит опасность на каждом шагу. Однажды она съедает рассыпанные для грызунов семена, пропитанные стоящим на полке ядом. Отравление мучительно, но надо терпеть и молчать, стиснув зубы от боли.

Единственным спутником девочки стал беспризорный рыжий кот. Им вместе удастся ловить голубей на чердаке, которых они потом едят, зажав на лопате как на сковородке. Их дружба заканчивается трагедией. Ради собственного спасения она сбросила кота на морду собаки, сунувшуюся в камин. Кот погиб от острых зубов овчарки, не выдав тайное укрытие девочки. Анна чувствует себя предателем. Эмоции ребенка прорываются лишь ночью глубоким рыданием. На следующее утро собаку настигает месть в виде пропитанного ядом комка сахара, выброшенного через окно. Смерть за смерть.

Быт ребенка среди корешков книг, мертвых крыс, жареных голубей рождает в душе сострадание, ощущение беспредельной детской трагедии, которую не под силу пережить даже взрослому. К этому фильму невозможно остаться равнодушным. Маленькая девочка не воюет против немцев с оружием в руках.

Она сражается с обстоятельствами, в которых ее пытается утопить война.

Сопереживание заставило меня вновь содрогнуться, когда я узнала, что этот фильм был снят на основе реальных событий. Настоящее имя девочки Ада.

На протяжении долгих двух лет немецкой оккупации камин был для нее домом. Однажды девочка обнаружила аккуратно оставленный кусочек хлеба. Побоявшись западни, она его не тронула. Следующей ночью история повторилась. Хлеб опять лежал на видном месте. Не в силах устоять, Ада съела его, рискуя выдать себя. Вскоре она поняла, что это уборщица. Возможно, по нечаянно оставленным где-то следам тетя Зина догадалась о «невидимке». И началась у Ады «сытая» жизнь. Каждый день был кусочек хлеба, а иногда и с кубиком сахара.

Она дождалась освобождения деревни от нацистов. После того как умолкла немецкая речь и пришли люди, говорившие по-русски, девочка еще три дня находилась в плену своего камин, не решаясь выйти.

Судьба Ады и многих других детей является неоспоримым доказательством преступлений против детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и мощным призывом к сохранению памяти об ужасах геноцида против нашего народа, наших детей. История повторяется, если забыть прошлое, отказаться от него. И фильм «Жизнь Анны» заставляет нас задуматься, прежде всего, о судьбе детей во время войн, которые развязывают взрослые. Человечество должно научиться только одному – решать все конфликты без насилия и оружия. Я прочитала, как сложилась взрослая жизнь Ады. Она жила без детей. Здоровье, оставленное внутри холодного камин, не позволило ей стать мамой. Война лишила её детства и счастья во взрослой жизни. Но её израненная войной душа осталась чистой и благодарной: спустя годы, ей удалось отыскать тетю Зину, которую она забрала к себе и заботилась о ней всю жизнь.

ИСТОРИЮ НЕ ПЕРЕПИСАТЬ, ПОКА ЕСТЬ РУКОПИСИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

Карев Егор Кириллович, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 49 г. Пензы)

Наставник – Хади́на Светлана Николаевна,

учитель русского языка и литературы

79 лет прошло с того времени, когда советские люди разгромили фашистские полчища и одержали Великую Победу в кровопролитной войне. Огромной ценой была куплена победа: больше 27 миллионов жизней отдал наш народ за нее. Не было ни одной семьи, которую бы ни опалило пламя войны: кто-то получил похоронку на сына, кто-то на мужа или брата. Война не пощадила ни женщин, ни детей.

Но проходит время. Все дальше и дальше отодвигает история от нас те страшные дни войны и торжественный час Победы, когда слез не стеснялись даже сильные мужчины.

Конечно, Советский Союз больше всех пострадал в той войне, но ведь «жарко» было и другим странам. Они, пусть в меньшей мере, но тоже пострадали от фашизма. Где же их память? Где их осторожность? Где их чувство собственного самосохранения, наконец? Ведь фашизм ожил и, как вампир, «подпитывается» человеческой кровью. И он ее требует все больше и больше.

И только Россия является заповедным уголком, где еще держатся человеческие ценности, традиционные семейные отношения и воспоминания о далеких событиях прошлой войны.

Я взрослею и всё чаще задаюсь вопросом: «А если не помнить о событиях той войны, не рассказывать о ней нам, молодому поколению, что будет тогда»? А будет страшное: станут «умирать наши сердца».

Недавно при переезде в новую квартиру в глубине ящика с надписью «Не потерять» я нашёл небольшую затертую, но хорошо завернутую в бумагу, папку. Любопытство оказалось выше, и я вскрыл её. Здесь были письма с фронта, ордена, медали и тетрадь с записями. Эта тетрадь была подписана «Внукам и правнукам. Из воспоминаний о прошлом. Не забывается это!» Спросил у мамы, чьё это? Оказалось, что это случайно попало в нашу семью: маме эти документы несколько лет назад дали в качестве материала для написания статьи о знакомом нашей семьи, знаменитом художнике, участнике Великой Отечественной войны, старшем лейтенанте Попове Леониде Николаевиче. Но так и не пришлось их вернуть. Мама разрешила посмотреть.

Это был его дневник. В этом сочинении хочу привести только его фрагменты.

Конец 1944 года. Январь 1945 года.

До начала зимы армии второго Белорусского фронта вышли к линии болот, прилегающих к Польскому городу Августову. Это была «ничейная» полоса шириной около 10 километров. За ней располагалась фашистская линия обороны. Наша часть расположилась в местечке Каменка, у кромки болота. Началась взаимная разведка позиций. Немцы и наши ребята лазили по болоту с шестами. Наши привязывали к ногам самодельные болотные лапти, к которым очень трудно привыкнуть, так как ноги при ходьбе приходилось выворачивать в стороны, чтобы избегать высоких кочек.

В атаки я не ходил, «Ура!» не кричал: была другая работа. Над головами с шелестом и жваканьем пролетали снаряды «дальнобойщиков», иногда недолетали до цели и взрывались, поднимая фонтаном полужидкое месиво, окатывавшее саперов грязью, льдом, снегом, прелой травой. Мы вылезали на обед в таком виде, словно черти из преисподней. После промеров шестами до участков твердой земли составлялся профиль трассы «бутовки и забивки» сваек и метилась трасса. Болото не только вредило, но и помогало выжить: осколки от взрыва не

разлетались далеко в стороны, хотя после взрыва болото дергалось под животом, тряслось и ходило ходуном. Настилы складировали и маскировали по островкам суши. В двух местах сделали пробные заезды с пушками, переправа выдержала.

1945 год, март.

Второй и третий Белорусские фронты прорвали оборону фашистов, и мы через Млаву вошли в фашистское логово – Восточную Пруссию. Бои ожесточились. Нойштеттин и Хохенштейн дважды переходили из рук в руки. Наши потери бронетехники быстро стали расти: взорванных, сожженных «тридцатьчетверок» можно было встретить повсеместно. Намерзнувшись как-то на ветру со снегом и дождем, захотел погреться у ещё не остывшего танка. Подойдя, вдруг учуял запах сгоревших заживо танкистов и тут же отбежал на ветер, лишь бы не чухать этот страшный запах. С тех пор не могу выносить запах подгоревшего мяса, жена долго не могла понять, почему я резко реагирую. Пришлось рассказать ей, в чём дело.

25-30 марта 1945 года.

С юга передовые части ближе подступали к городу-крепости Кенигсбергу. Я был прикомандирован к разведгруппе сапером. На первый взгляд кажется нелепостью – зачем саперы разведгруппе? Перед разведкой всегда проделываются проходы через минные поля, а перед этим изучается «ничейная полоса», где намечается «трасса» выхода к линии обороны врага и где появляются немецкие офицеры – будущие «языки». Если же не разминировать проход, то подрыв на растяжках выдаст всю разведгруппу, её «выкосят» из пулеметов и минометов, повесят на парашютах осветительные ракеты – станет светло, как днем. Операция будет провалена.

С вечера мы пересекли «нейтралку», выйдя к мелкой болотистой речушке. А по ней углубились в тыл фашистов. Стало очень трудно ориентироваться, иногда ветер сгонял тучи, от луны было светлее, но двигаться опаснее. Местами слышно было, как работают танковые моторы, переговариваются немцы. По запаху поняли, где полевая кухня – там ближний тыл. А мы по колено в воде, среди прошлогоднего тростника и осоки, глотали слюнки. Мы двигались медленно. Обошли деревеньку, увидели грузовики. На берегу реки на боку лежали лодки, но не на плаву, а подпорченные, со щелями. Недалеко стояли заброшенные дома – жителей фашисты угнали в тыл. Вдали стали видны стены и башни фортов Кенигсберга. Тогда мне они показались невысокими. Ближе к нам, на краю деревушки стояла кирха с довольно высокой колокольной. Разведгруппа решила пробраться на колокольню: уж больно заманчивый пункт наблюдения. Благодаря биноклю разведчики набрали материал: видели, как подтягивается в город техника. Благополучно вернулись.

5-7 апреля 1945 года.

После короткой подготовки начался штурм Кенигсберга. Вот тогда мне стены и башни показались высоченными и неприступными за рвом с водой. Без мостков ко рву не подойти – ряды колючей проволоки, местами противотанковые ежи, из воды торчит какой-то металлолом. Вода ледяная, не везде лед растаял. Ночью, как заведенные, из бастионов в нашу сторону фашисты запускают из ракетниц «фонари» на парашютах, крупнокалиберные пулеметы перепахивают каждую кочку, каждую тень, не давая даже приблизиться ко рву. Одни пулеметы умолкнут, другие тут же начинают бить из иных амбразур. С нашей стороны издалека начали бить прямой наводкой по амбразурам из крупных зенитных пушек. Появились первые зияющие провалы, подавили часть пулеметных точек. У нас прошла перегруппировка: вместо зениток в ход пошли самоходные артустановки. Вдруг где-то внутри бастиона что-то ухнуло, разлетелись большие глыбы. Начало темнеть, когда подвезли дымовые шашки. Дым от них растянулся вдоль стен. Кто-то прокричал: «Саперы, вперед!», «Прикрыть: огонь на амбразуру!» Бегом покидали саперные щупы и начинали свою работу. Казалось, в таком грохоте, удушающем дыму, пальбе со всех сторон, взрывах можно сойти с ума. Уже в воде по пояс тащим прогоны в воду, плотики мешают, но на них наше снаряжение. Осветительные ракеты служат не только фашистам, но и нам, а тени от клубов дыма только мешают немцам прицельной стрельбе. Наконец, слышим команду: «Кончай, плыви назад, по укрытиям!» Подобрал какие-то досочки, шесты, побрели, а вернее, погребли к своему берегу. Вылезли в самую грязь. Падая, кто на четвереньках, кто хромя, с разодранными руками и ногами, многие без шапок, поднялись и подальше трусцой, в укрытие к своим. И живые, и раненые кричат: «такой-то утонул, такой-то убит, такой-то тяжело ранен...» А ведь это только первый этап. Перевязали раны. И всё повторилось под утро.

Со второго раза удалось ворваться в проломы внутрь стен и захватить небольшие плацдармы у стен бастионов. На третий день их расширили и начались уличные бои.... Мы смогли.

Март 1949 года.

Демобилизация. Были обстреляны бендеровцами на пути к железнодорожной станции. Были раненые.

Я едва смог оторваться от чтения дневника. Ком стоял в горле, слёзы душили, я не мог говорить несколько минут. Просто положил папку на место и ушел в свою комнату, однозначно для себя решив написать статью о Леониде Николаевиче на основе его воспоминаний. Учитель по искусству в детской школе, добрейшей души человек, оказывается, несколько десятилетий назад был сапером. Жаль, что саперов редко отмечали в то время наградами, хотя именно они каждую секунду были в опасности: взорваться или погибнуть под обстрелом.

Пока есть рукописи, их рукописи, их воспоминания, историю никто не сможет переписать. Мы, молодое поколение, просто не должны позволить это сделать никогда и никому!

«Не забывайте», – шепчут обелиски.

«Не забывайте», – плещется вода.

Не забывайте дорогих и близких,

И далеких помните всегда.

СТРАНИЧКА УЧЕБНИКА ИСТОРИИ

Ревунова Полина Дмитриевна, призёр

(7 класс, МБОУ МГ № 4 «Ступени» г. Пензы)

Наставник – Лаврентьева Елена Борисовна,

учитель русского языка и литературы

Великая Отечественная война оставила

значительный след в истории. Было много со-

вершенно подвигов, было много потеряно жизней. Часто отважные поступки совершаются тем, от кого мы этого не ожидаем, например, учителем.

Учитель, выигравший войну, – это не только пример для подражания и символ мужества, но и показатель настоящей любви к Родине. Он доказал, что можно достичь многого и при этом быть обычным, неприметным, казалось бы, учителем.

Я заметила, что мало кто обращал внимание на учителей в годы Великой Отечественной войны. А ведь это очень важно. Разве нет? И что с ними было в эти лихие годы?

Мне стала интересна эта тема, и я углубилась в некоторые источники. И вот что я хочу поведать вам об одном таком учителе...

Николай Фёдорович Кюнг – один из поистине отважных учителей, которые по-настоящему готовы были сражаться за свободу, за справедливость. Его история начинается просто, может, даже как-то заурядно, но именно так зарождается действительно интересный рассказ. Он родился в семье швейцарца в Смоленской губернии. У Николая было 7 братьев и сестёр. Их родители понимали важность образования, так что в 9 лет маленький Коля умел писать и читать.

В юношеские годы Кюнг поступил в Вяземский педагогический техникум, где закончил обучение в звании учителя истории, обществоведения и географии. Привитая отцом любовь к истории открыла дорогу в Ленинградский университет, окончив который Николай Фёдорович стал главой школы под Вязьмой.

Его призвали на службу в 1939 году, и он принимал участие в освободительных походах Западной Беларусии и Восточной Польши. После Кюнг стал

значиться как курсант полковой школы в Брестской крепости, где в будущем и случился переломный момент в его жизни.

Во время одной из вылазок он попал в окружение и был ранен. Так Кюнг оказался в плену. С этого момента начались «хождения» по концлагерям, в которых он периодически устраивал мятежи.

В конце концов Николай Фёдорович попал в Бухенвальд. Этот концентрационный лагерь был одним из крупнейших и самых страшных в Германии. Там существовал очень сильный подпольный центр. Его участники, видя, как много находилось детей в лагере, решили устроить школу. Как же она появилась?

Однажды к Кюngu обратился его товарищ со странной просьбой:

– Николай, – сказал Левшенков, – наши товарищи просят тебя заняться работой по своей профессии.

– Ты как всегда шутишь, – не поняв намёка, сказал я.

– Нет, я начал с делового разговора, а закончу шуткой: зарплату получишь после, дома.» (Цитата из книги Николая Кюнга «Не сломленный судьбой»)

О детях заботились многие узники лагеря, несмотря на национальность.

Уроки проводили в 8-м бараке втайне от фашистов. Снаружи обязательно кто-то стоял «на стрёме». Если он увидит надсмотрщика, то сразу подаёт сигнал, а дети быстро, но главное тихо прятали свои вещи и делали вид, что просто играют.

Ребятам достали карандаши и бумагу, на которой они писали, а ещё несколько учебников на русском языке! Кроме Кюнга учителем был Никодим Васильевич Федосенко. Он преподавал грамоту и счёт. Благодаря ему дети написали свои первые строки: «Папа бьёт фашистов», «Папа роет фашисту яму», «Мама моет раму».

Николай Фёдорович входил в группу организаторов мятежа в Бухенвальде, в результате которого узники концлагеря были освобождены.

Люди, которым доводилось общаться с Николаем Фёдоровичем Кюнгом, всегда отмечали в нём открытость, благодушие, добропорядочность.

Я думаю ещё о том, что, повзрослев, дети из Бухенвальда наверняка вспоминали своего первого учителя Николая Фёдоровича Кюнга. Ведь это он вместе с уроками истории учил их быть свободными и счастливыми. Пусть даже в плену.

Подвиги немногих учителей отразились на страницах истории. В этих повестях можно отметить самопожертвование, благородство, а главное – мужество. Кто бы не побоялся вести уроки под страхом того, что их раскроют и сразу отправят на смерть? Их подвиги являются примером для нас всех и напоминают о том, что любовь к Родине и вера в свои силы могут привести к великим победам!

ИСТОРИЯ ЗАТЕРЯННОГО ДНЕВНИКА НЕМЕЦКОГО МАЛЬЧИКА

Егоров Данил Олегович, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 50 г. Пензы)

Наставник – Мордовочкина Марина Дмитриевна,
учитель русского языка и литературы

03.1941 г.

Я – Ганс. Мне четырнадцать лет. Я принадлежу к великой нации арийцев. Я – немец. Мы высшая раса. Моей великой страной руководит великий фюрер, рейхсканцлер 3-го рейха, глава национал-социалистической рабочей партии Адольф Гитлер.

22.07.41 г.

Началось! Мой фюрер объявил войну этим «унтерменам» (недочеловекам), этой холодной, ненавистной России.

Наш вождь сказал: «Речь идет о борьбе на уничтожение. На Востоке сама жестокость – благо для будущего Германии».

01.09.41 г.

Мой отец ушел на фронт. Он сказал, что эту грязную нацию «унтерменов» надо безжалостно уничтожать. И в доказательство своих слов процитировал рейхсфюрера СС А. Гиммлера: «180-ти миллионный народ, смесь рас, чьи имена не произносимы и чья физическая сущность такова, что единственное, что с ними можно сделать – это расстреливать без всякой жалости и милосердия».

Я согласен с ним.

11.41 г.

Вчера были с мамой в городе, видели, как на вокзал прибыл вагон «оттуда». Грязные, вонючие «русские свиньи» – дети и женщины. Зачем они здесь?

12.41 г.

Вечером мама привела к нам в дом одного из этих «недочеловеков» – мальчик, мой ровесник. Сказала, что он будет здесь жить и служить нам.

Мальчишка с тупым, затравленным взглядом, сразу видно – глуп. Как и сказал про них рейхсфюрер СС: «Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского. Мы возьмем ту здоровую кровь нашего типа, которую они смогут нам дать. Мы прибегнем к отбиранию у них детей. Вопрос о том, процветает ли данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь потому, что представители данной нации нужны нам в качестве рабов. Они должны на нас работать». Ну что же, я согласен. Теперь я – рабовладелец!

29.12.42 г.

Получили письмо от отца. Он воюет под Сталинградом. Пишет странные вещи: «Русские отчаянно сражаются... Они совсем не такие, как нам рассказывали. Здесь сущий ад. Ничего подобного мы еще не переживали. Сталинград –

могила для немецких солдат. Число солдатских кладбищ растет. У нашей дивизии есть кладбище под Сталинградом, где похоронено более тысячи человек... Как чудесно мы могли бы жить, если бы не было этой проклятой войны».

«Жуткая злоба на наших генералов вскипела во мне. Они, по-видимому, решили окончательно угробить нас в этом чертовом месте. Пусть генералы и офицеры сами воюют. С меня довольно. Я сыт войной по горло».

01.43 г.

Иван молчалив, уравновешен, работает хорошо, все понимает. Попробовал его не кормить пару дней – молчит, не просит. Часто в своем углу сидит, задумавшись, рассматривая что-то. Я попытался узнать, сорвав у него с груди ладанку. С удивлением увидел маленькое фото его родителей. Скучает, думает о них. Неужели они могут переживать, скучать? Интересно. Я отдал ему фото обратно. Пусть...

20.01.43 г.

Услышал выступление нашего главного идеолога А. Розенберга. «Славяне должны работать на нас. Если они нам больше не нужны, они могут умереть». Надо подумать над его словами.

03.43 г.

Отец вернулся домой из-под Сталинграда. Он ранен, пуля застряла около виска. Лечится. Он сильно изменился, стал молчалив и сосредоточен. Уже не выкидывает, как раньше, с готовностью в приветствии руку вверх. Часто шепчутся с мамой на кухне. Однажды слышал, отец говорил: «Я бы на месте русских уничтожил всех нас, чертовых немцев, возомнивших себя полубогами, высшей расой. Нас есть, за что расстрелять. И не один раз...»

Нас обманывали наши власти.

09.43 г.

Я стал смотреть на Ивана по-другому. Мы много времени проводим вместе. Однажды он бросился на защиту еврейского ребенка от злого немецкого подростка. Хорошо, что этого никто кроме меня не видел. Иван умный, рассудительный, честный и отзывчивый. А я раньше думал, что он не умеет читать и мыслить. Так нам рассказывали в школе.

02.44 г.

Русские наступают. У нас переполох. В бой бросают даже подростков 14-16 лет.

03.45 г.

Русские здесь. Они не убивают детей и женщин. Я видел, как советский солдат вынес из пылающего дома немецкую маленькую девочку.

Ваню забрали русские солдаты. Он едет домой в Россию.

Надо сказать, мне очень жаль. Мы с ним сдружились. Прощай, Ваня!

Прошло много лет...

2011 г.

Я уже глубокий старик. Я много видел и много пережил. Более шестидесяти лет прошло, как закончилась эта страшная война. Состоялся международный военный трибунал над нацистскими преступниками, проходивший в городе Нюрнберге (Германия). На «суде истории» были обсуждены немецкие военные, политики, активисты нацистской пропаганды.

Нацизм – мировоззрение, которое основано на исключительности, превосходстве своей национальности над другими. Крайняя степень нацизма – уничтожение других людей, как неполноценных.

Национал-социалистическая немецкая рабочая партия возникла в 1919 и возглавлялась Гитлером с 1920 г. по 1945 г. Расовая теория Гитлера лежала в основе идеологии национал-социализма и делила народ на «чистых» и «неполноценных». Представителям арийской расы противопоставлялись «унтермены» (недочеловеки).

Низшие расы неспособны к развитию, страшным преступлением считали нацисты смешение крови. Первый нацистский идеолог Альфред Розенберг писал: «Кровавый позор» способен убить целые цивилизации. Русские – нецивилизованные, коллективные существа, которые лишены индивидуальности».

Теория расовой чистоты преподавалась школьникам с шести лет.

Я думал, что с уничтожением фашизма, осуждением его мировыми державами, никогда более не повторится эта страшная война. Никогда не будет возрождения этой человеконенавистной идеологии. Но...

На дворе 21 век. И вновь стремительно поднимает голову неонацизм. Во всех странах Запада существуют неонацистские организации. В США, Канаде, Австралии до сих пор живут нацистские преступники времен Второй мировой войны. Недавно в канадском парламенте чествовали престарелого нациста во время визита президента Украины. Местные законодатели устроили овации 98-летнему нацисту Ярославу Гунько из дивизии СС «Галичина».

На Украине процветают идеи нацизма. Преступники Великой Отечественной войны становятся национальными героями, их именами называют улицы, им устанавливают памятники. В странах Восточной Европы и на Украине сносят памятники солдатам-освободителям. По улицам проходят факельные шествия с нацистскими лозунгами. На Украине русских уничтожают только за то, что они русские и говорят на русском языке. Десятки людей были сожжены украинскими нацистами 2-го мая 2014-го года в Одессе за то, что они не были согласны с политикой украинских властей.

В России тоже существуют группировки нацистской направленности. Их лозунг: «Россия – для русских». И это страшно...

Я стар, я многое видел...

Я пришел возложить цветы к памятнику русскому солдату, воину-освободителю в Трептов-парке в Берлине. Солдату, освободившему мир от фашизма.

Все мы: немцы, русские, монголы – люди одной планеты. Нет плохих народов и рас. Все народы – братья. Наша планета так хрупка...

Люди, будьте бдительны! Берегите мир!

МУЗЫКА ДУШИ

Козина Елизавета Дмитриевна, призёр

(8 класс, МБОУ гимназия № 44 г. Пензы)

Наставник – Руденко Екатерина Александровна,
учитель русского языка и литературы

Война. Сколько в одном слове страданий!

Среди сочетания звуков слышны выстрелы, истошные крики, слёзы невинных. Ведь каждый

знает, что война непременно обрекает детей на сиротство, превращает молодых женщин во вдов, родители теряют своих сыновей и дочерей. Люди теряют доверие друг к другу. Заснув вечером, наутро можешь не открыть глаза, оставшись навеки во тьме. Страшно то, что такие ужасы происходили с нашей Родиной. Действительно, самые жуткие страницы в истории нашей страны – Великая Отечественная война. Годы, когда 28 миллионов человек отдали свои жизни, чтобы подарить потомкам мирное небо над головой, уверенность в завтрашнем дне.

Дорога к победе пролегла через множество препятствий. Бои происходили и на земле и в небе. Но даже подобные трудности не смогли отнять у русского народа одного – желания подарить ближнему мгновение счастья.

Не это ли нужно было людям, которые увидели кошмар войны? Драгоценные минуты внутреннего спокойствия придавали уверенность в победе. Особенно вера в лучшее нужна была тем, кто проживал самые страшные годы в блокаде Ленинграда. Люди угасали на глазах. От голода и холода падали на улицах замертво. Разве можно насытиться куском хлеба из жмыха и опилок? А как быть тем, кто остался один с маленькими детьми? Приходилось варить кожаные ремни, есть крыс, птиц и других уличных животных. Люди мрачнели, как и небо над Ленинградом. Нельзя было допустить, чтобы они окончательно потеряли надежду на мирную жизнь.

Известно, что музыка является лучшим лекарством для человеческой души. В этом ярком танце мелодий можно вечно кружиться, забывая обо всём. Словно крылья вырастают у тебя за спиной. И кажется, что под силу любая задача. Хочется действовать, любить, жить.

Дмитрий Шостакович задумал Седьмую симфонию как произведение, посвященное городу на Неве, всей нашей стране и борьбе с ненавистным фашизмом. Когда в декабре 1941 года в Куйбышеве композитор завершил третью часть симфонии, он написал: «Посвящается городу Ленинграду». Это была удивительная музыка – чистая песня сердца, наполненного болью и переживаниями.

В том, что Симфония № 7 Дмитрия Шостаковича должна прозвучать в блокадном Ленинграде, убедил всех главный дирижер Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета К.И. Элиасберг. Мелодия в скором полилась бы рекой со сцены, если бы музыканты были живы. Почти каждый день Карл Ильич получал известия об их смерти. Способных держать инструменты осталось всего 15 человек. Элиасберг находил в себе силы объезжать на велосипеде знакомых музыкантов, многие из которых уже по много месяцев не прикасались к своим инструментам. Он имел право передвигаться по городу и его предместьям даже во время воздушной тревоги. Элиасберг забирал людей из воинских частей, из госпиталей. Приглашали всех, кто мог прийти. По радио передавались объявления о наборе в оркестр. Информация печаталась в газетах. Кажется, обстоятельства, при которых находили талантов были по-настоящему поразительные. Ударника Жаудата Айдарова спасли из морга, куда его вывезли, посчитав мертвым. На валторне играл зенитчик, на тромбоне – пулеметчик. С миру по нитке – так был создан этот, не имеющий аналогов, оркестр.

Репетиции были тяжёлыми. У музыкантов даже не был сил подняться на второй этаж здания. Приходилось играть внизу. Многие настолько ослабли, что даже не могли сесть. Репетировали стоя. Пианист Александр Каменский просил ставить рядом с роялем раскаленные кирпичи. Пальцы коченели, он не мог играть. Пайки для музыкантов были увеличены. Необходимо было набираться сил перед премьерой.

9 августа 1942 года, на 355 день блокады, ленинградцы услышали Седьмую симфонию в Большом зале филармонии. Несмотря на продолжавшиеся обстрелы и бомбардировки, в филармонии были зажжены все хрустальные люстры. Исполнение симфонии транслировалось по радио, а в городе были включены громкоговорители городской сети. Зал был переполнен. Среди зрителей были и исхудавшие завсегдатаи филармонии, и моряки Балтийского флота, и пехотинцы, и зенитчики, и связисты. Оркестр играл симфонию так, как не играл до этого никто. Торжественно гремели трубы, трещали барабаны и только флейты тихонько плакали о прошлых и будущих потерях.

80 минут продолжалась симфония, и все это время враг не стрелял по городу. Кажется, ничто не могло помешать этой музыке. Невозможно не согласиться со словами Алексея Толстого – одного из первых слушателей Ленинградской: «Седьмая симфония возникла из совести русского народа, принявшего без

колебания смертный бой с черными силами». Нельзя забыть подвиг этих музыкантов. Через настоящее искусство они показали, что победа будет за нами. За непобедимым, сильным русским народом.

ГОРОД, ОСТАВШИЙСЯ ЖИТЬ!

Рылякина Варвара Евгеньевна, призёр

(9 класс, МБОУ СОШ № 66 г. Пензы)

Наставник – Гусева Елена Юрьевна,
учитель русского языка и литературы

Грузно катился в кровавой мгле

Сотой атаки вал.

Злой и упрямый, по грудь в земле,

Насмерть солдат стоял.

Знал он, что нет дороги назад –

Он защищал Сталинград.

Алексей Сурков

Я живу в 21 веке. Мне 14 лет. К сожалению или к счастью, я не видела ужасов Великой Отечественной войны, о ней я знаю только из книг и фильмов. И никогда не думала, что когда-нибудь испытаю страх за своих близких, потому что в наш дом снова пришла беда. 24 февраля 2022 года началась специальная военная операция. С этого дня моё представление о мире изменилось. Мне захотелось узнать побольше о самом страшном и ужасном событии, которое перевернуло ход той, такой далёкой и такой близкой, войны. Я обратилась к энциклопедии и поняла: в сочинении я буду говорить о Сталинградской битве, переломном сражении в ходе не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны 1939-1945 гг. Я буду говорить о смертельных боях за город, память о котором даёт сегодня силы тем, кто встал на защиту своего Отечества сегодня.

Более восьмидесяти лет прошло со дня окончания Сталинградской битвы – одного из самых масштабных и кровопролитных сражений Великой Отечественной войны. На берегах Волги в тех боях погибло, пропало без вести и умерло позже от ран более миллиона человек! Среди них не только бойцы Красной армии, но и мирные жители Сталинграда. Десятки тысяч сталинградцев не успели эвакуироваться из города. Они гибли от авиабомб, артобстрелов, тонули при переправе через Волгу. Город был практически уничтожен.

Двести дней на развалинах города шли упорные оборонительные бои. Бойцы Красной армии сражались за каждый камень, за каждую пядь земли. Они стояли насмерть и сгорали в пламени боев.

Захват Сталинграда открывал перед гитлеровцами стратегические перспективы по блокированию транспортировки нефти от месторождений Баку и

Грозного в центральные районы страны, лишая тем самым моторизированные части нашей армии необходимого им топлива. Поэтому немецко-фашистские войска так остервенело рвались к Сталинграду.

Казалось, что нет никакой надежды выстоять в крошечном аду, развернувшимся на руинах города. Однако немцы и их союзники столкнулись здесь с ожесточенным сопротивлением бойцов Красной армии и жителей города, которые со жгучей ненавистью к врагу, не жалея себя, зачастую не имея патронов, вступали в уличные рукопашные бои и вырывали победу даже в самых тяжелых условиях.

Сохранилось множество документально подтвержденных фактов проявленного героизма защитниками Сталинграда. Например, сержант Яков Павлов вместе с тремя бойцами выбил противника из четырёхэтажного дома в центре города. Почти на два месяца руины этого дома стали неприступной крепостью для немецких захватчиков.

Еще один пример воинской и трудовой доблести касается рабочих Сталинградского тракторного завода. Они выпускали и ремонтировали танки во время городских боев, вплоть до того момента, пока враг не подошел вплотную к заводским цехам. И тогда рабочие и механики завода заняли места в танках, сошедших с конвейера, и сами повели их в бой.

И таких примеров еще множество, но решающим стал массовый героизм сотен тысяч бойцов, принимавших участие в битве. Именно об него, как об наждак, стерлась военная наступательная машина германцев и их союзников, что позволило в конечном итоге перехватить военную инициативу в битве и развить наступательный успех Донского, Воронежского, Юго-Восточного и Юго-Западного фронтов, завершив окружение противника и вынудив впоследствии его сдаться.

Победа Красной армии в Сталинградской битве была выкована беспримерным мужеством и небывалой стойкостью солдат и простых жителей города!

Память о народном подвиге увековечена в мемориальном комплексе «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане.

Памятные скульптуры и монументы воссоздают образы героических защитников Отечества. С большой реалистичностью передают их огромное желание победить и тяжесть великой битвы на Волге.

Мемориальный комплекс представляет собой связанную композицию отдельных архитектурных объектов, объединенных общим замыслом. По мере поднятия на курган, перед глазами возникают все новые и новые элементы мемориала. Картина, созданная авторами мемориала, позволяет досконально погрузиться в атмосферу кровавых боев и бессмертных подвигов, а также ощутить

несокрушимый моральный дух наших воинов, их беззаветную преданность Родине.

Уже сами названия композиций настраивают нас на серьезность и глубину их восприятия: «Память поколений», «Стоять насмерть!», «Площадь Героев», «Площадь Скорби»...

Центром комплекса является скульптура «Родина-мать зовёт!», ставшая памятником всем погибшим в Сталинградской битве. Статуя возвышается над городом и видна на многие километры вокруг.

Миллионы людей и на фронте, и в тылу ощутили, что после Сталинграда война пошла по-новому. Сражение за Сталинград переломило ход войны и воодушевило все народы на разгром фашизма. Эта победа Красной армии положила начало коренному перелому в Великой Отечественной.

И сегодня, когда наши враги пытаются исказить историю, важно говорить о таких великих событиях. Р. Рождественский писал:

Эта память – верьте, люди, –
Всей земле нужна.
Если мы войну забудем,
Вновь придет война.

Я полностью согласна с автором легендарных строк, потому что «мы живы, пока мы помним».

В богатой истории нашей Родины предостаточно городов-героев, отстоять которые удавалось лишь запредельными усилиями и большой кровью. И Сталинград, разрушенный до основания, стертый с лица земли, и все-таки оставшийся живым, навсегда останется в памяти поколений одним из них. Подвиг героев Сталинграда – образец стойкости, мужества и массового героизма советского солдата. Вечная память и вечная слава тем, кто остался в Волжской земле и тем, кто вышел живым из огня боев!

ФОТОГРАФИЯ, С КОТОРОЙ ВСЁ НАЧАЛОСЬ...

Рыскина Диана Витальевна, призёр
(9 класс, МБОУ СОШ № 50 г. Пензы)

Наставник – Федосеева Ирина Николаевна,
учитель русского языка и литературы
2023 год... Осень... Конец сентября...

Обычный российский город, самая обыкновенная (не гимназия и не лицей) средняя общеобразовательная школа № 50... Большая

группа очень активных ребят готовится к празднованию самого доброго и светлого дня, Дня Учителя. Я пишу это словосочетание с большой буквы, потому что

считаю, что Учитель – самый главный человек на земле. Именно от того, какой он, от того, чему учит своих воспитанников, какие взгляды на происходящее в стране и мире он прививает, во многом зависит будущее его учеников и нашей огромной страны...

Концертная программа продумана, поздравительные стихи выучены, костюмы готовы. Но хочется сделать еще фотоколлаж, где будут размещены карточки наших наставников, каждый день приходящих к нам на уроки, и тех, кто уже не работает в моей школе, а может быть, и не живет в этом лучшем из миров...

Мы перебираем ворох фотографий, рассматриваем альбомы, хихикаем, как же без этого... Перед нами проходят юные, строгие, спокойные лица наших педагогов. Это девушки, женщины... Они такие разные, но каждое лицо хочется рассматривать еще и еще.

И вдруг... Я беру очередную стопку фотографий, и мне на колени падает карточка, а на ней запечатлен немолодой, но очень красивый мужчина. Даже не знаю, что меня привлекло в первую очередь: его красота, обаяние, выправка или военная форма?... Я стала показывать это фото моим друзьям, но мы, конечно же, не знали, кто на снимке изображен. Все бросились к Анне Александровне, заместителю директора по воспитательной работе, ведь она окончила нашу школу и, наверное, знает всех, кто здесь работал. Взглянув на фотографию, она загрустила и рассказала нам о Рыкунове Дмитриии Васильевиче, учителе начальной военной подготовки, который проработал в нашей школе много лет.

К сожалению, Анна Александровна знала о Дмитриии Васильевиче немного... Он родился в Курской области в октябре 1919 года. Как все дети тех страшных и трудных лет, пробивался к знаниям. Работал, учился, обзавелся семьей. В октябре 1939 года был призван в армию. Прошел обучение и стал служить в 145 гвардейском истребительном авиационном полку техником-лейтенантом. Затем были 253 и 168 истребительные авиационные полки. Закончил Великую Отечественную войну Дмитриий Васильевич в звании подполковника арт.-тех. службы. Был несколько раз ранен, имел правительственные награды: медаль «За боевые заслуги»; два ордена Красной звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Москвы», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Дмитрий Васильевич всю войну готовил к вылету боевые самолёты, находился там, где было труднее всего. От его опыта, хладнокровия, чётких действий часто зависел исход воздушного боя. Чья машинаотрегулирована лучше – за тем и победа... Самолеты, подготовленные сначала техником-лейтенантом, а потом подполковником технической службы Рыкуновым, осечек не давали. Били фашистскую гадину за милую душу! Дмитриий Васильевич никогда не думал о себе,

о своей безопасности. Он старался быть там, где сложнее всего. Уже тогда, в эти суровые годы войны, Дмитрий Васильевич с удовольствием учил молодых ребят, приходящих на службу в войска, премудростям своей работы. Возможно, уже тогда он понял, что после окончания войны будет работать в школе и учить детей защищать Родину. Ведь это самая нужная профессия.

И вот Дмитрий Васильевич с семьей в Пензе. Рядом с его домом открывается новая школа, туда требуется учитель начальной военной подготовки (НВП) и руководитель автомастерских. Сюда и приходит на службу подполковник в отставке Рыкунов. И начинаются снова его «боевые» будни. Он учит детей начальной военной подготовке: разбирать и собирать автомат на время, управляться с противогазом, знать характеристики отравляющих веществ, преодолевать полосу препятствий; строит вместе со своими учениками в школьном подвале тир. А главное, учит ребят беззаветной любви к своей стране, учит тому, что если понадобится, за ее мирное небо, не задумываясь, можно отдать жизнь... Дмитрий Васильевич, наверное, и представить не мог, что после страшной войны 1941 – 1945 годов, империалисты снова развяжут жестокую бойню, теперь в Афганистане. Слова мудрого учителя о служении Родине не пропали даром. Несколько учеников Дмитрия Васильевича отправились выполнять интернациональный долг... Двое из них, летчик, капитан В. Ластухин и десантник О. Антонов, погибли в той далекой стране. Еще один – С. Семин вернулся домой с тяжелым ранением и контузией. Он был награжден орденом Красного Знамени. Сергей часто приходил к Дмитрию Васильевичу, который помогал парню «вернуться» к себе прежнему, найти свое место в мирной жизни, преодолеть «афганский» синдром. Вместе они справились. Теперь у Сергея есть семья, он счастлив. В память об учениках-героях под руководством Дмитрия Васильевича в школе был создан музей, в котором хранились личные вещи погибших ребят. А учитель продолжил свое дело, и по его стопам пошли многие мальчишки, поступившие в военные учебные заведения, отслужившие, пришедшие работать в школы. Один его ученик, Старшев В.Л., возглавлял военно-патриотический клуб «Гвардия», совмещал должности инструктора ОМОН при УВД по Пензенской области, инструктора СОБР ГТК, стал победителем конкурса педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям»... Согласитесь, это достойное продолжение дела своего учителя!

Думаю, Дмитрия Васильевича Рыкунова можно назвать учителем, который выиграл Великую Отечественную войну, и не только её... Ведь его ученики сражались в Афганистане, а их дети и внуки отстаивают независимость своей Родины на полях СВО... И пока мы помним своих защитников, их ратные и мирные подвиги, нас победить нельзя!..

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

Симаков Александр Дмитриевич, призёр

(9 класс, МБОУ СОШ № 69 г. Пензы)

Наставник – Дергунова Инна Викторовна,

учитель русского языка и литературы

Наконец-то отступили зимние холода,

и в деревню Крестилово Псковской области

пришла долгожданная весна 1942 года. В воз-

духе пахло свежестью. Пышные сугробы превратились в уродливые фигурки. На речке появились первые проталинки. От земли шел пар белыми облачками. На душе радостно... словно не было войны, ненавистных немцев и их прислужников полицаев.

Ване и Тёме сидеть дома в такие теплые деньки не хотелось, и ребята решили пойти на рыбалку. Кроме того, ловля рыбы – лучший способ добычи еды.

Удочки сделали из длинного толстого прута, вырезанного из ивы. Крючки смастерили из проволоки, а вместо лески привязали толстую нитку, на которую прикрепили поплавки из пера диких уток. Ну, вот и всё! Снаряжение рыбака готово. Осталось только накопать червей.

Друзья отправились за приманкой для рыб на место, где до войны находился колхозный коровник. Там, в перепревших навозных кучах, водились мясистые червяки.

Копая червей, мальчики обнаружили кабель, присыпанный слегка землёй. Он тянулся от здания комендатуры, бывшего сельсовета, и уходил далеко в лес.

– Давай перережем его! – проговорил Тёма.

Ваня насторожился.

– Ты что! Даже не думай. Немцы обнаружат порыв и сразу прибегут сюда. Беда будет!

– Смотри. Я его с первого раза перерублю.

Тёма размахнулся и острием лопаты разрубил кабель на две половинки.

– Тёма, что ты сделал? Бежим. Сейчас здесь фрицы будут!

Ваня, не дожидаясь своего товарища, схватил банку с червями и бросился бежать изо всех сил.

– Да ну их всех... – выругался Тёма и продолжил копать.

А от комендатуры уже бежали немцы. Тёму схватили вместе с лопатой и баночкой, где ворочалось несколько червяков.

Ваня прибежал прямо к матери Тёмы.

– Тётя Вера, там немцы вашего Тёму поймали.

Женщина, с дикими воплями, выскочила из дома и побежала выручать сына.

Немцы, обступив мальчика, что-то орали. Рядом с ними стояли и полицейские с белыми повязками на рукавах и автоматом за плечами. Один из них ударил Тёму кулаком в лицо. Тот тут же упал. Второй полицейский за шиворот поднял Тёму. Лицо у парнишки было в крови. Немецкий «холуй» вновь ударил мальчика, тот снова упал, и уже оба стали бить его ногами.

Полицаев у нас в деревне ненавидел никто! Были они свои, русские, из местных жителей, а выслуживались перед немцами хуже чужих, пришлых людей. Зверствовали, истязали, люто избивали за малейшую провинность, расстреливали. И откуда такие только берутся?

Прибежавшая тетя Вера кинулась к сыну, но немцы оттащили её. А полицейский дал ей лопату:

– Яму копай.

Неподалёку в поле женщины, старики и дети расчищали поле от засохшего травостоя под присмотром полицаев. Их всех пригнали к месту происшествия. Среди них затерялся и Ваня. Зарёванная тётя Вера медленно копала яму. Руки её дрожали, а глаза распухли от слез. Полицейский вырвал из её рук лопату и сам стал копать. Затем его сменил другой, третий... И за считанные минуты яма была готова. В неё толкнули обессиленного и окровавленного Тёму, а его матери дали лопату и приказали:

– Закапывай!

Несчастливая женщина вдруг сообразила, что сейчас произойдет что-то страшное. Она, громко заплакав, бросилась на колени перед немцами, умоляя их о пощаде.

Немецкий офицер заорал:

– Диверсант! – и ударил её сапогом в живот.

Скорчившуюся от жуткой боли женщину полицейские подтащили за руки к яме и сбросили к сыну. Затем их стали бить по голове прикладами автоматов. Сын и мать старались закрыться от ударов нелюдей. Но это им не удавалось. Из толпы деревенских жителей, пригнанных с поля к месту расправы, раздался женский плач.

– Изверги! – выкрикнул кто-то.

Не раздумывая, полицейский бросился к жителям деревни и наугад вывел ещё трёх женщин. В один миг они оказались в яме.

Затем один из немецких прислужников взял лопату и начал быстро забрасывать землёй яму. Потом его сменил другой полицейский.

Фашисты и их пособники так и закопали живыми мирных, ни в чём неповинных людей. Живыми, как диверсантов. В назидание другим.

От увиденного и пережитого Ваня долго не мог спокойно спать по ночам. Кричал, плакал, постоянно чувствовал озноб. Его колотило, как в лихорадке.

Пришлось обратиться за помощью к бабке-ведунье. Она напоила мальчика настоем из трав, умыла святой водой, прочитала какие-то непонятные слова. После обряда он немного успокоился. Но страшная картина осталась в памяти на всю жизнь.

**«ИСТОРИЯ ВОЙН НЕ ЗНАЛА ТАКОГО ПРИМЕРА
МАССОВОГО ГЕРОИЗМА, МУЖЕСТВА,
ТРУДОВОЙ И БОЕВОЙ ДОБЛЕСТИ,
КАКУЮ ПРОЯВЛЯЛИ ЗАЩИТНИКИ ЛЕНИНГРАДА» (Г. К. Жуков)**

Юдина Маргарита Алексеевна, призёр

(9 класс, МБОУ СОШ № 60 г. Пензы)

Наставник – Шильнова Ирина Александровна,

учитель русского языка и литературы

Он стоял в зале музея обороны и блокады

Ленинграда, и ему было не по себе. Горечь разъ-

едала душу, и речь экскурсовода только добавляла грусти и невыносимой тоски... Этот ещё нестарый и вполне бодрый мужчина прибыл издалека, единственный раз в жизни позволив себе согласиться по путевке от профсоюза съездить на отдых. Он пришел в этот музей вместе с остальными экскурсантами, движимый отчасти любопытством, но в глубине души мужчина понимал, что сделал это, чтобы ещё раз сказать себе: «Всё было не зря. Город выстоял, и в этом есть и моя заслуга». Все эти годы, прошедшие с момента окончания войны, он мучился от того, что сумел выжить, когда как другие, молодые, мечтающие о будущем, парни навсегда остались юными, погибнув в самом начале взрослой жизни. Это чувство стыда за то, что выжил и вернулся, оставалось с этим человеком до конца жизни.

Этот мужчина, оказавшийся в зале легендарного музея весной 1975 года, – мой прадед Спиридонов Александр Михайлович, дальномерщик канонерской лодки «Бира», защищавшей Ленинград в составе Балтийского флота с 1941 по 1945 год. Сразу после окончания педучилища его призвали в армию, на флот, а когда служба подходила к концу, началась война, и дед остался ещё на пять долгих лет защищать родную землю.

В составе экипажа этой лодки Александр Михайлович прошёл всю войну. Несколько раз она была выведена из строя, но, по счастливому стечению обстоятельств, мой дед возвращался на ставшее родным судно. Назначение у этого корабля было в том, чтобы оказывать огневую поддержку нашим солдатам на берегу, поэтому немецкие самолёты постоянно пытались потопить лодку, сбрасывая на неё бомбы. Три раза это им удавалось до такой степени, что её прихо-

дилось буксиром доставлять на ремонт, так как были выведены из строя все важные части судна. Дед не получил ранения, даже когда немецкий снаряд попал непосредственно в артиллерийскую установку, для которой он рассчитывал цельность попадания. Но сила удара была настолько велика, что моего прадеда выкинуло в студёные воды Ладоги. Это было 6 октября 1941 года, когда «Бира», находясь на рейде в Осиновце, получила прямое попадание авиабомбы в кормовую часть. Прадед вспоминал, как вокруг него была «ледяная каша», в которой он находился около 20 минут. Окоченевшего и почти потерявшего сознание, его вытащили на тонущую лодку, и это сохранило деду жизнь, но подорвало здоровье навсегда – астма мучила его до конца жизни и стала основной причиной смерти в 62 года.

28 мая 1942 года во время авианалёта Ю-88 «Бира» получила прямое попадание авиабомбы в левый шкафут (средняя часть верхней палубы от фок-мачты до грот-мачты либо от носовой надстройки (бак) до кормовой (ют)), которая была разрушена вместе с ходовой рубкой. После этого налёта на «Бире» было 14 убитых, 37 раненых. Из всех кораблей, находившихся в этот момент в Кобоне, она пострадала больше всех. После этого деда отправили в Ленинград, и он не вернулся бы на лодку, если бы не встретил случайно своего командира. Тот приложил все усилия, чтобы мой прадед продолжил защищать Ленинград на «родной» «Бире». Уже 15 сентября она включилась в обеспечение коммуникаций. 28 сентября обстреляла войска противника с огневой позиции в районе деревни Тозерово. 22 октября вступила в бой с отходящим от острова Сухо десантом противника. В навигации 1943-1944 годов поддерживала наступающие вдоль озера войска, обеспечивала коммуникации. 29 сентября 1944 года перешла в Ленинград и была выведена из состава Ладожской военной флотилии. В дальнейшем обеспечивала коммуникации в Финском заливе.

Подвиг канонерской лодки не забыт: её мачта стала экспонатом в филиале Центрального военно-морского музея «Дорога жизни» на Ладожском озере.

...Мужчина, рассматривающий фотографии за стеклом музейных витрин, вдруг внимательно прислушался к речи экскурсовода. Тот перечислял погибших членов экипажа «Биры». Среди фамилий отчётливо прозвучало: «Дальномерщик Спиридонов Александр Михайлович»...Это не так! Он жив! Вот он я! Но мужчина промолчал, ему было стыдно признаться, что он не погиб, когда его товарищи уже никогда не вернутся из рейда...

Вот такая история, наверное, уже легенда, есть в нашей семье. Но то, что мой прадед был среди защитников Ленинграда – это чистая правда, и тому есть множество подтверждений в виде наград, приказов и благодарностей от командира «Биры».

Александр Михайлович мало рассказывал моему деду, своему сыну, о войне, стараясь не бередить душевные раны, но мы сами нашли материалы на сайтах, посвященных бойцам Советской армии, где описания наград нашего прадеда занимают почти три страницы.

Память о подвигах моего прадеда навсегда останется в моем сердце!

ЗМЕЙ

Брусенцев Андрей Константинович
(11 класс, МБОУ СОШ № 67 г. Пензы)

Наставник – Куликова Анфиса Владимировна,
учитель русского языка и литературы

Этим летом мы с ребятами отправились волонтерами с поисковым отрядом в район Белгорода, где летом 1944 года проходили воздушные бои. Мы планировали поискать остатки советских самолетов и, возможно, останки наших летчиков, до сих пор считавшихся пропавшими без вести. Надежды на это было, конечно, мало, потому что до нас там уже давно все перекопали. Но... вдруг повезет, и ещё какой-нибудь герой обретет покой, а его потомки узнают, что его гибель была не напрасна.

Уже несколько дней мы копали то там, то здесь, расспрашивали местных жителей, вдруг кто-то вспомнит истории, рассказанные старожилками. А еще на третий день к нам присоединились мальчишки из ближнего села. Им было интересно узнать, что же мы делаем и почему копаем. Мы рассказывали им про деятельность поисковых отрядов, о том, какую важную работу мы делаем. И вот благодаря им-то наши поиски в какой-то мере увенчались успехом. Один из мальчиков сказал, что у него есть прадедуська. Во время войны он был подростком, потом всю жизнь проработал лесником в этом районе. Ну и как на пенсию вышел, остался жить в сторожке в лесу, мол, там привычнее, да и тишина, нет всяких телефонов и телевизоров, да и шуметь некому. Навещают его только родственники, а правнук все лето почти живет, вот ему он и рассказывает истории про войну.

Конечно, мы попросили мальчика, чтобы он познакомил нас с прадедом. На следующий день, прихватив гостинцы, мы отправились на дальний кордон, как его называли местные жители. Петр Михайлович, несмотря на преклонный уже возраст, был крепким и живым стариком, который с удовольствием с нами поговорил. Он рассказал, что летом 44 года в небе над этими лесами действительно произошёл ожесточенный воздушный бой. По его словам, в бою этом никто не выжил, обломки трех самолетов упали в лес и вызвали пожар. Именно по

этой причине здесь, в районе кордона, никто ничего не искал. Мы попросили Петра Михайловича показать, где именно, по его словам, упали самолеты.

И вот мы на месте. Здесь густой лес, а подлесок еще гуще. Земля покрыта перегнившими остатками упавших веток, травы, а кое-где целых стволов деревьев. Да, работы много предстоит!

Несколько дней ушло на то, чтобы прочесать с металлоискателями квадрат леса. Еще несколько – сделать раскоп. И вот – радость победы! – на свет извлечён первый фрагмент самолета. Это часть фюзеляжа. Да не простая! На ней виден почти ссыпавшийся от ржавчины рисунок – змея без головы. Очевидно, голова на другом фрагменте. Самолет немецкий, похоже. Мессершмитт. Интересно, что же ещё мы найдем?

Вечером около костра, наслаждаясь отдыхом и кружкой горячего чая, я подумал: что там было? Как все происходило? Кто были эти люди, что сражались здесь и сгнули без следа? В моем воображении одна за другой возникали картины...

***

Солнце нежно обжигает землю, ветер гонит тучи над моей головой, а раскаленная земля под моими ногами отдаёт жаром. Я иду по полосе к своему самолёту; что говорить, сразу видно – красавец: изящные формы для обтекания ветром, до блеска оттертая обшивка, размашистые, как у птицы в полёте, крылья и красный нос. Да, таких самолётов было много, мы называли их «Ишаками», но это был исключительно мой Ишачок.

– Прекрасный день для полёта, не думаешь? – ко мне подходит молодой человек лет двадцати пяти. – Видал, какая погода?

– И тебе хорошего полёта, – я крепко жму ему руку. – Какое задание у нас на сегодня?

– По-хорошему нам надо прочесать квадрат Е2 и Е3, – он протягивает мне карту, на которой карандашом сделаны пометки, – как говорят наши, немец что-то замышляет, стоило бы проверить.

– Угу... – протягиваю я и внимательно изучаю карту.

– И ещё, – продолжает он – сегодня тренировочный полёт нашей авиagrуппы, нам следует участвовать.

– «И вновь бросая в небо наших птиц, мы забываем про родную твердь, что крылья нам дала». Другими словами, никого лучше для этой работы не нашлось? – спрашиваю я, продолжая изучать карту.

– Боюсь, что нет. Это прямой приказ свыше.

– Нашли себе «Ишаков» – недовольно бухчу я, – ладно, будет сделано.

– Отлично, вылет на патруль через пятнадцать минут, не опаздывай, – говорит Анисим и уходит в направлении ангара.

– Да как тут опоздаешь... – говорю я про себя и иду переносить пометки с его карты на свою.

Мы с Анисимом давние друзья – летаем вместе столько, сколько я себя помню. Мы повстречались ещё в училище, когда были «желторотиками». Несмотря на то, что мы были примерно равны в наших способностях, ему всегда удавалось обгонять меня в плане учёбы. Однако, как только у меня что-либо не получалось, он тут же приходил мне на помощь. А когда началась Зимняя Война, нас с ним распределили в одну эскадрилью. Так мы и остались в ней, скованные узами старой дружбы.

– Е2 и Е3, ага... – мычал я себе под нос, перенося пометки себе в карту, – что-то они зачастили в этом месяце.

– О чём ты? – спросил меня пилот из другой группы, оказавшись неподалеку.

– Да фрицы эти уж больно часто «случайно» оказываются около нашей границы, – я неопределённо поводит рукой по воздуху. – Вот и летай постоянно то тут, то там.

– Таков наш долг, – поправляя лётную форму, отвечает он, – если прикажут в бой, у нас в бой пойдёт любой!

Я косо смотрю на него.

– Хотелось бы до этого не доводить, – с опаской замечаю я.

– Боюсь, мой друг, это уже не нам решать, – он мельком смотрит на часы.

– Через сколько у тебя вылет?

– Ещё девять минут. Как там погода? Я смотрю, ты сам только недавно «с неба».

– Прекрасная, друг мой, прекрасная, главное, к тучам не приближайся.

– Их там много? – с удивлением вопрошаю я.

– Отнюдь нет, но с северо-запада идёт большой циклон, будь осторожен, а заодно и будь здоров, – мне на трапезу пора.

– И тебе не хворать, – отвечаю я, продолжая работу с картой.

На полосе стоят два одинаковых самолёта – оба «Ишаки». Их красные носы ярко контрастируют со старой земляной полосой и быстро бросаются в глаза. Около первого самолёта уже стоит Анисим и ждёт меня.

– Готов? – с нетерпением в голосе вопрошает он.

– С самого рождения, – с ухмылкой отвечаю я и передаю ему карту.

– Всё перенёс? Ты учти, что я тебя не собираюсь по всему небу искать.

– Да всё, всё. Давай уже по самолётам, я слышал, что скоро тучи будут, хотелось бы до них успеть.

– Так точно! От винта! – радостно произносит он, поднимаясь в кабину.

– От винта, да винт короткий, – едко замечаю я.

– Да тьфу на тебя!

В кабине привычно пахнет краской, царапины на лобовом стекле говорят о не одном десятке полётов, датчики привычно показывают: «Всё в норме».

– Ласточка-2, я Ласточка-1, как слышно? – раздаётся из радиоприёмника.

– Я Ласточка-2, слышу вас громко и чётко, как понял?

– Принято, датчики все проверил?

– Так точно, всё в норме, готов ко взлёту.

Я уже не считаю, какой это по счету полёт. Ещё в детстве, когда отец меня прокатил на кукурузнике над полями, я влюбился в авиацию. С тех пор я много летал. Очень. Успел даже сменить 3 самолёта – тренировочный, один боевой и ещё один, каюсь, я разбил – не уследил за топливом и не дотянул до базы, благо хоть никто не пострадал, не считая самого самолёта. Теперь вот И-16 – «Ишак», хорошая машина. Пусть рекорды скорости он не бил, но был настоящей рабочей лошадкой, а то чувство, когда пробиваешь облака и взмываешь к уходящему солнцу, невозможно передать словами.

– Ласточка-2, я Ласточка-1, взлетаем с интервалом 15 секунд, курс 270, эшелон 1500, как понял?

– Ласточка-1, Вас понял: интервал 15, курс 270, эшелон 1500.

Земля под шасси самолёта начинает понемногу двигаться, с каждой секундой всё быстрее и быстрее, и вот уже «Ишак» привычно задирает нос и отрывается от земли. Каждый раз как первый – видеть, как от тебя отдалятся столь родная земля всё время в глубине души страшно, но и интригующе одновременно. Говорят, что летают смельчаки, но поверьте, у каждого из нас возникает мысль при взлёте: «А что будет, если я не вернусь?».

– Ласточка-1, я Ласточка... Да к чёрту эти формальности. Анис, ты уже на эшелоне?

– Ещё нет, осталось 200 метров... Вот теперь на эшелоне, жду тебя.

– Принято, поднимаюсь.

Подо мною мелькают зелёные леса, маленькие домики, дороги идут в разные стороны, а реки блестят на солнце. Красота, ничего больше не скажешь. Отсюда всё выглядит таким миниатюрным, игрушечным даже, как в детстве, когда разложишь свою любимые игрушки на полу и любишь ими с высоты своего роста.

– Примерное время прибытия... через 10 минут, – раздаётся голос Аниса.

– Значит, нас ждёт целых 10 минут расслабляющего полёта, это как раз то, что мне так было необходимо.

– Я бы не стал так сильно радоваться, отдохнём на обратном пути, мы на задании всё же.

– Брось, нам уже не впервой. Долетим туда, сделаем кружка два-три и обратно на базу. Который раз уже так.

– Не знаю, не знаю. Непокойное нынче время.

Полёт проходит в штатном режиме, разве что грозовые облака на горизонте слегка напрягают. Мне доводилось летать через них, страшное это дело. Неважно, на чём ты, будь то истребитель, пассажирский или грузовой самолёт, облако всегда больше тебя. Когда ты залетаешь в него, говорить про видимость, думаю, бессмысленно. Ты ощущаешь себя маленькой букашкой во власти неведомой силы, и только ей решать – пролетишь ты через её территорию или нет.

– Не успели всё-таки, – говорю я с досадой, – скоро облака и до нас дойдут.

– М-да, нехорошо это.

Мы кружились над заданной нам зоной в тщетных попытках разглядеть хоть что-нибудь, но под нами виднелся лишь самый обычный европейский лес.

– Не понимаю, что мы здесь ищем? Здесь ничего нет. За исключением обычного леса.

– Они хотят, чтобы ты так думал, не забывайся.

– Да нет здесь никого! Только топливо зря жжём, – я начинал негодовать, – а тучи тем временем всё ближе.

– Вот сдались тебе эти тучи... – он неожиданно замолкает. – Движение!

– Что? Анис, повтори, где движение?

– Прямо перед нами, над грозой... – его голос леденеет.

Через фонарь кабины я с опаской гляжу в облака: не видно ни зги, лишь редкие молнии окрашивают часть облаков в неестественно белый цвет. Однако, присмотревшись, я начинаю замечать маленькие чёрные точки у самой кромки. «Немцы» – проносится в моей голове. Один за другим, десятки самолётов летят в строгом, устрашающем формировании.

– Что делать будем? – спрашиваю я Анисима, отчётливо чувствуя, как по спине начинает выступать холодный пот.

– Нужно атаковать! – быстро отрезает он.

– Ты в своём уме? Нас двое, их по меньшей мере двадцать, расклад перед боем не наш. Давай лучше назад пока не поздно.

– Да, не светит нам с тобою, но козыри надо равнять...

Я ведомый, он – ведущий. Мы шли прямо на них, хотя понимали, что этот полёт станет для нас последним. Зашли сбоку, сбили их ведущего и ушли в облака. Огрызаясь, словно дикие собаки, вражеские самолёты пускали по нам пули в ответ. Второй круг, сбили ещё одного, как на хвост Анисиму зашёл вражеский истребитель. Долго мы вертелись в облаках, но всё же смогли принудить немца выйти из боя. А потом появился он – мессершмитт со змеей на фюзеляже. Он атаковал нас, словно орёл – заходил с высоты и молнией проносился мимо нас.

Тогда и погиб Анисим. Последнее, что помню, как немец, вновь выскочив из облаков, поджёг его самолёт. «Анис, ты горишь! Прыгай! Я прикрою!» – кричал я ему, но понимал, что ответа уже не получу никогда.

Остальное как в тумане, очнулся я висющим на стропах парашюта в дождливом лесу. Так для меня и началась война – с потери лучшего друга.

Многим, как я потом узнал, повезло ещё меньше – они даже не смогли взлететь. Это было стремительное, молниеносное нападение. Мы теряли территории и людей каждый день. Мы проигрывали. Нам оставалось лишь сопротивляться и кусать. Больно кусать. Из всех сил.

Шли месяцы, я шёл на поправку, шрам на лице от осколка кабины зажил, но я не смог забыть тот бой. Я умер там. Я потерял там самое дорогое – своего друга. Отныне мною двигала лишь месть. Именно она заставила меня снова сесть за штурвал, она заставила меня сражаться, и она заставила меня искать того Мессера. С тех пор я много воевал, многих сбил и многих уничтожил. Я стал асом, но знал – я должен найти тот самолёт, сбить того гада. Я не имею права отступить.

А война тем временем становилось для немцев неблагоприятной. Казалось, ещё немного, ещё чуть-чуть – и война покатится вспять.

– Так значит, «Змей» сменил самолёт? – спросил я. Змеем мы называли того лётчика, что сбил нас с Анисом три года назад.

– Именно, ему предоставили более совершенную модель, но он, по своей традиции, и на неё нанёс оранжевую змею. Считает, что этот талисман оберегает его в бою. Это распространённая практика среди высших войск.

– Значит, он был из высших. Что ещё о нём известно?

– По данным с фронта, за все два года войны ни разу не был сбит.

– Тогда я собою его первым! – я ударил по столу: кружки запрыгали, а стакан с чаем, упав со стола, вдребезги разбился.

Мой собеседник, капитан Бражнов, посмотрел на меня с пониманием, но одновременно с неуверенностью.

– Его не так уж просто будет найти, – на мой озадаченный взгляд он продолжил, – последний раз он был замечен в районе Сталинграда, но немцы в том районе уже уничтожены. Может, и его прихлопнули вместе со всеми га...

– Нет, – безэмоционально перебил я его. – Эта сволочь так просто не погибнет. Я воевал с ним, я знаю его. Не мог он погибнуть под Сталинградом, не в его духе это.

Капитан выглядел растерянным, на его непонимание я продолжил.

– Он может и гад, но явно не глупец. Думаешь, он остался бы там, зная, что их теснят? Нет... Сейчас он сидит у себя в доме и пьёт чай – ждёт, пока мы угодим в его ловушку. Искать его нужно там, где будет наше следующее наступление.

Шло время, промышленность вставала с колен, самолёты улучшались и заменялись, а «Ишаки», на которых я ранее летал, уже вышли из использования и считались устаревшими. На замену им пришли Яки и Лавочкины. Мне выпала честь летать на Як-9. Что говорить – машина была мощнее всех, на ком мне доводилось летать. В тот же день, когда я получил новый самолёт, я первым делом нарисовал убитую змею на хвосте. В этот раз всё будет иначе.

Я тренировался почти каждый день: я знал, что мой противник силен, но я должен был быть сильнее.

– Не так давно нам стали известны особенности твоего врага.

– Выкладывай – с грозным взглядом приказал ему, куря папиросу.

– Его главная особенность – двигатель. Он имеет огромную тягу, из-за него мы не можем его догнать и именно из-за него он напал на вас так внезапно.

Я молчал.

– Но это и является его главным минусом – максимальной эффективности он достигает только на большой высоте, это может быть нам на руку.

– Если сбросить его с высоты и затянуть в бой... Он станет лёгкой добычей. – подытожил я.

– Не обнадёживай себя раньше времени. Твой самолёт действительно превосходит его на малых высотах, но, учитывая, какой пилот сидит за штурвалом вражеского истребителя, даже на малой высоте это будет тяжёлый бой.

– Учту.

– Также «Змей» начал постоянно летать в паре, поэтому будь осторожен.

– Это всё?

– Это всё, что нам известно.

– Значит, – я встал из-за стола и расправился, – теперь самая сложная задача – лишь найти его.

Шло лето тысяча девятьсот сорок четвертого года, Красная Армия ударными темпами продвигалась вперёд. Никто не сомневался в победе, это было лишь вопросом времени. Фрицев громили в небесах, на земле и на море, в успехах Советского Союза никто не сомневался, положение для Германии становилось всё более критическим.

В комнатушку вбежал человек.

– Змей, – бросил он. – Вчера наших двоих сбил, из облаков зашёл.

– Появился всё-таки, – я поставил кружку с чаем на стол. – Выжил кто?

– Нет, оба погибли, – его лицо, заострённое войной и огромными переживаниями, выражало тихую скорбь.

– Где видели? – спросил я, чувствуя, что во мне закипает кровь.

– В квадрате С2, это далеко отсюда, у тебя топлива не хватит вернуться.

– Ничего, я без него возвращаться и не собираюсь.

Боекомплект загружен, полные баки топлива заправлены, двигатель выдаёт ритмичные толчки – самолёт готов к взлёту.

– Ты, главное, береги себя, – стоя около самолёта, говорит техник, – не рискуй зря.

– Видно будет, в этот раз я не дам ему уйти.

Небо. Тихое голубое небо гонит облака над землей, внизу виднеются леса, дороги и деревни. Всё как три года назад, но совершенно с другим исходом. Забираюсь на пять тысяч метров, лечу ровно, озираясь по сторонам. В кабине всё так же пахнет краской, но к нему добавляется запах свежей кожи, обрамляющей кабину. Солнце светит с небес, блики отражаются на стекле, а мой ЯК несётся вперёд.

Спустя долгое время замечаю две точки над собой, летят выше километра эдак на два, наблюдают. «Вот вы и попались», – думаю я про себя и продолжаю полёт как ни в чём не бывало, притворяясь, что не вижу их. Спустя время охотничий инстинкт берёт верх – мессеры, развернувшись, со стремлением пикируют на меня. Этого я и ждал. Как только самолёты выпускают первую очередь, я резко ухожу вниз – глаза заливают кровью, перегрузка прижимает всю мою сущность к самолёту, делая нас с ним одним целым. Как только первый крест проносится мимо моего прицела, даю очередь – вижу чёрный дым, мессер, уже не в состоянии выйти из пикирования, несётся прямо к земле. Один есть. Змей, поняв, что остался один, резко берёт вверх, пытаюсь уйти по высоте.

– Не в этот раз! – кричу я и посылаю в его сторону длинную очередь огня. Ему приходится уворачиваться, теряя скорость.

– Врёшь! Не уйдёшь! – говорю я и пускаюсь вдогонку.

Бой спускает нас к самой земле – Змей решает оторваться по руслу реки, надеясь, что мне придётся выйти из боя под угрозой столкновения с деревьями. Но и я не лыком шит! Продолжаю пускать всплески огня по фигуре перед собой, чуть ли не задевая кроны деревьев. Поняв, что ему уже не оторваться, Змей быстро начинает сбрасывать скорость. Едва ли не столкнувшись с ним, я проношу мимо него. В тот короткий миг успеваю бросить взгляд в кабину – вот он, фриц. Убийца и преступник, не человек и даже не животное. Нечто такое, что не заслуживает существования на этой земле.

Теперь немец у меня сзади, приходится уже мне петлять среди деревьев и лугов, крыльями почти касаясь земли. Трассеры огня летят совсем рядом, некоторые попадают. Долго я так не протяну, либо всё, либо ничего. Резко тяну ручку на себя, самолёт стрелой уходит в небо, меня прижимает к креслу. Змей следует за мной – его плюющие огнём пушки так и жаждут попасть по мне. Одна пуля попадает в кокпит, меня ранит стеклом. Скорость стремится к критической – ещё немного, и самолёт перейдёт в сваливание. Бросаю взгляд на Змея – немцу ещё хуже – потеряв всю скорость, его самолёт начинает переходить в падение. «Вот мой шанс!» – думаю я про себя и выпускаю закрылки. Теперь я снова у него на хвосте. Включаю форсаж двигателя и в слепом неистовстве ярости нажимаю на гашетку. Пули летят в отчаянном безумии то выше, то ниже, но, наконец, очередь попадает прямо в самолёт, из него начинает сочиться густой чёрный дым. «Ну вот и всё. Отлетался, фриц», – думаю я про себя, выходя ровно на огневую. Змею уже ничего не остаётся делать. Ловлю его в перекрестии прицела и нажимаю гашетку...

Тихий щелчок, пули не летят. В озадаченности я опускаю взгляд на приборную панель. «Патроны – всё» – вот что я успеваю понять. Змей летит прямо передо мной, но сбить я его не могу, отпустить тоже. Топливо на исходе, патронов нет, другого выбора, как таран, не остаётся...

В тот день в лесу птицы особенно громко кричали – их разбудили взрывы. Над лесом поднимались два столба чёрного едкого дыма, а где-то в чаще, в ста метрах от начинающегося пожара, лежал кусок фюзеляжа. На нём была изображена змея. Без головы.

ПОМНИТЬ, НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ. УЗНИК ЛАГЕРЯ БЕРГЕН-БЕЛЬЗЕН

Жареникова Альбина Александровна, призёр

(9 класс, МБОУ СОШ № 37 г. Пензы)

Наставник – Панько Ирина Николаевна,

учитель русского языка и литературы

Древние говорили: «Когда о войне забывают, начинается новая война». Поэтому по прошествии многих десятилетий мы вновь и вновь обращаемся к истории Великой Отечественной войны. Важно не только помнить о тех великих годах, но и знать историю простого солдата, вставшего в лихую годину на защиту своей страны, своего дома, своей семьи. Сколько их было? Сотни, тысячи, миллионы?..

Обычно пишут и рассказывают о солдатах, участниках боевых операций, и очень скупа информация о судьбах узников фашистских концлагерей. Освен-

цим, Бухенвальд... Эти географические названия сегодня хорошо известны и ассоциируются с ужасами той войны. А ведь были и другие лагеря, в которых томились сотни тысяч узников. С февраля 2012 года в МБОУ СОШ № 37 началась поисковая работа, цель которой – обнаружить и увековечить имена земляков, погибших в лагере для военнопленных Берген-Бельзен, который находился на границе Германии и Австрии (нынешней Нижней Саксонии, между деревней Бельзен и небольшим городком Берген, давшими ему своё название).

Сначала участники школьного клуба «Поиск» изучили материал об этом лагере.

Из документов тех лет видно, что только за период с 1943 г. по 1945 г. в нём умерли от голода и болезней более пятидесяти тысяч человек. Всего же за весь период войны число его жертв превышает 200 тысяч! Лагерь был создан в мае 1940 года как Шталаг-311 для военнопленных из Бельгии и Франции и был предназначен сначала для содержания 500 заключённых-мужчин. Во время войны Берген-Бельзен состоял уже из 8 отдельных лагерей, располагался на территории в 48 квадратных километров, длиной в 8 и шириной в 6 километров! К апрелю 1945 года приблизительно 30 тысяч узников доставлены в лагерь Берген-Бельзен из других лагерей. К тому времени в Берген-Бельзене находилось уже 60 тысяч узников. Страшными были для узников апрельские дни в лагере. На территории свирепствовала эпидемия тифа. Решено было передать лагерь союзникам (англо-канадскому соединению).

Солдаты СС перед передачей лагеря в руки британцев начали хоронить тысячи трупов на разных стадиях разложения. В период между 11 и 14 апреля все узники, кто ещё мог работать, были привлечены к этим похоронам. 2000 пленников таскали трупы, используя полоски ткани и одежды, обёрнутые вокруг запястий или лодыжек трупа. Это адское зрелище продолжалось 4 дня, с шести утра до наступления темноты и сопровождалось звуками двух непрерывно игравших оркестров, составленных также из заключённых.

Тем не менее около 10 тысяч тел оставались захороненными. По данным немецкого командования, одних только советских военнопленных здесь погибло и умерло около 100 тысяч. В их числе были 143 уроженца Пензенской области. Они прошли через ад и приняли мученическую смерть.

Засекреченные данные о заключённых концлагеря стали доступны только с 2003 года. В январе 2012 года Сергей Анатольевич Дворянкин (создатель сайта «Народная книга памяти Пензенской области») предоставил списки наших земляков, погибших в лагере, участникам поискового движения нашей школы. Участники клуба приступили к работе. Занятие это непростое: надо проверить и

сверить данные с архивными документами, с различными архивными источниками (книга памяти Пензенской области, ОБД «Мемориал»), изучить личные карточки, наградные листы, сведения о ранении и т.д.

За несколько лет из 147 имен обработали 57, обнаружили !!! заполненную на немецком языке карточку узника концлагеря Берген-Бельзен № 126214. Она была примечательна тем, что на ней сохранилась фотография узника. А такое в ходе работы было впервые!!!

Молодой мужчина, с простым русским лицом, чуть растерянный, но еще не затравленный взгляд. Видимо, фотография была сделана вскоре после пленения в июне 1942-го. Рядовой РККА Егор Строганов служил в 41-й стрелковой дивизии, в 102-м саперном полку. Принимал участие в ожесточенных боях Харьковской области, где был схвачен в плен... Вначале был пересыльный лагерь Шталаг-355 на территории Украины, затем Лонхаузен в Ганновере (Германия). Последним пунктом числится Берген-Бельзен.

В карточке указаны год и место рождения – 1913, Пыркино, Лунинский район, Пензенская область, гражданская профессия – слесарь, ближайшие родственники – отец Строганов Василий Федорович. Внизу стоит дата смерти: 26 июня 1943 года. Причина не указана. Было ли это смертельное заболевание, а может, расстрел при попытке к бегству... Но можно с большой долей вероятности предположить, что узник № 126214 был казнен (в карточке написано по-немецки: verstorben).

В ноябре 2022 года школьники-поисковики нашли родственников бойца, погибшего в лагере Берген-Бельзен, который почти 80 лет числился погибшим без вести. Его мать умерла в 1982 году, так и не дождавшись сына, а из родственников остался в живых только племянник – Строганов Виктор Александрович.

Из его воспоминаний школьники узнали, что Егор был старшим из троих детей Василия Федоровича Строганова. Отслужив срочную службу, работал в колхозе слесарем, был веселым и дружелюбным человеком. Семьей своей не успел обзавестись. На фронт ушел в первые дни войны, 28 лет от роду. А в 1942 году родители получили страшное известие: Егор пропал без вести. С тех пор о нем ничего не было известно. Племянник также рассказал, что в конце 1945 года в Пыркино вернулся односельчанин, пришел к Строгановым и сообщил: «Видел я Егорку в Германии. Две колонны военнопленных гнали навстречу друг другу. В одной шел я, в другой – он. Мы узнали друг друга, молча кивнули и разошлись... Я думал, что и он тоже выжил».

Участники поискового движения клуба «Поиск» Егора Строганова «вернули» семье... А о скольких бойцах, сгинувших в фашистских концлагерях, мы еще не знаем! Работа по обработке данных продолжается...

Война закончена лишь тогда, когда похоронен последний солдат...

ПОИСК ДЛИННОЙ ЖИЗНИ

АРХИВЫ
ПОМНЯТ
ВСЁ!..

Ломизова Злата Дмитриевна, призёр
(9 класс, МБОУ гимназия № 44 г. Пензы)

Наставник – Бакунина Сама Алиевна,
учитель русского языка и литературы

3 июня 1944 года

...Уже три года идет война. Где-то там, на войне, мой папа. Я его почти не помню. Но в доме есть фотокарточка, на которой он ещё молодой. Мама ее очень бережет, потому что другой нет. Я часто спрашиваю, когда папа вернется, но она мне не отвечает. А еще мы ждем папиных писем, но и их пока нет.

Мы с подружками бегаем встречать почтальона. От Катиного папы пришло уже целых четыре письма! Как же ей везет! Когда мы играли у нее дома, она тайком, по большому секрету показала мне аккуратно сложенные треугольнички в ящике комода. Только бы ее мама не узнала, что мы залезли в тот ящик, а то Кате попадет.

26 октября 1944 года

Маму я вижу мало. Она много работает, и ночью тоже. Это называется третья смена. Она шьет для фронта обмундирование. Моя мама рассказала, что перед войной папа уехал на сборы. А когда началась война, всех, кто там был, сразу отправили на фронт. Их поезд очень быстро проехал нашу станцию. Мама только успела заметить, как мелькнуло в окне папино лицо. Если мама об этом говорит, то она всегда плачет. А я верю, что, когда наши победят, папа сразу вернется, поезд остановится, и мы с мамой встретим его на нашей станции.

17 июля 1948 года

Сегодня произошло кое-что особенное! С войны вернулся Катин папа – дядя Витя. Мы встречали его всем двором! Он шел домой так долго, потому что получил ранение и был сильно болен. Но сейчас дядя Витя здоров и приехал к семье. Все так плакали от счастья, особенно женщины: каждой хотелось верить, что родной и близкий человек все же когда-нибудь постучится в дверь... Все стремились задать дяде Вите самый волнующий вопрос: не видел ли он кого-то с нашей улицы? Оказалось, что солдат встречал во время перехода Виктора Петровича из соседнего дома, слышал от сослуживцев про папу Саши Николаева. Тётя Лена, его мама, так плакала, когда это узнала: живой, воевал, дослужился даже до старшины. Но вот только, где он сейчас, дядя Витя не знал.

18 июля 1948 года

Катя ходит и будто светится. Оно и понятно, папа вернулся домой. Он единственный из всего дома, кто пришел с войны. Многие получили похоронки, а кому-то все еще приходится жить в неопределенности: ни писем, ни извещения.

Среди таких и мы с мамой. Я слышала её разговор с тётёй Шурой из соседней комнаты. Мама сказала, что если вернулся один, то могут вернуться и другие, значит, может вернуться и наш папа. Мы будем надеяться на это до конца.

Честно говоря, я ужасно завидую Кате. Все девчонки завидуют, но мы стараемся этого не показывать. Не её ведь вина, что наши отцы остались ТАМ, пускай ничего не омрачает её радости.

Я уверена: когда-нибудь папа вернётся домой!!! Мало ли что могло случиться с ним. Может, он был ранен, как дядя Витя, может, потерял память, и теперь его дорога домой стала еще длиннее. Главное, чтобы был жив! И не важно, болеет ли он или не помнит меня и маму вовсе, лишь был жив и счастлив. Когда-нибудь увидимся...

24 марта 1969 года

Сегодня разговорилась с Любой. Эта добрая, нежная, чуткая девушка работает в хирургическом отделении больницы, в которой я сейчас нахожусь. Оказалось, что наши истории военного детства немного перекликаются: у нее никто не вернулся домой. Вот только у Любы не вернулся действительно *никто*. Она сирота. Ее отец пропал без вести, а мама погибла в сорок пятом – была врачом... Люба пошла по ее стопам...

Девушка рассказала, что ведет поиски своего отца, она искренне верит в то, что родной человек просто не знает о ее существовании...

Я и не думала, что, оказывается, можно писать письма в государственные архивы стран, которые участвовали в войне. Любе уже пришло несколько ответов, но в основном из советских архивов. Надо и мне написать! Я ведь обещала, себе и маме, что буду искать отца! И я обязательно найду! Главное – верить. Надеяться! Напишу в московский архив, в сталинградский, в восточную Германию, куда угодно! Я сделаю всё возможное.

25 марта 1974 года

Знаешь, быть может, я сошла с ума, быть может, переутомилась, но мне так хочется обратиться к тебе с письмом!

И вот я вывожу каждую букву, а в душе моей растет облако противоречивых чувств: хочется плакать и смеяться, грустить и радоваться, все кажется нелепым, странным и правильным, логичным одновременно.

Папочка, как бы мне хотелось положить голову тебе на плечо, крепко держать твою руку, провожать солнце за горизонт и рассказывать о своей молодости, о том, как училась, как начинала работать, как встретила дорогого для меня человека, обрела друзей. Я бы делилась с тобой самым сокровенным и самыми простыми житейскими мечтами и желаниями.

Обещаю: я найду тебя!

Люблю! Люблю! Люблю!

5 октября 2000 года

Сегодня пришёл ответ на мой запрос из государственного архива Швейцарии. К сожалению, он такой же, как и те, что я получала долгие годы из других мест: данных нет. Открывая конверт, я, как всегда, и надеялась, и боялась...

Знаешь, пап, если ты жив, тебе ведь всего восемьдесят лет. Это так мало... Мы еще можем встретиться...

У меня гостит внучка. Увидев твой портрет, она удивилась тому, какой молодой и красивый у неё прадедушка! Малышка долго расспрашивала меня о тебе. А я снова рассказала историю о своих поисках длинной в жизнь...

8 февраля 2007 года

Ну, вот и всё... Я знаю! Моя последняя попытка увенчалась успехом: стали доступны документы, которые были закрыты все эти годы. В России и во многих других странах теперь оцифровывают военные архивы и делятся этой информацией.

И я теперь знаю! Я знаю! И вот как странно: несмотря на то, что теперь я понимаю, где и когда погиб папа, он как будто стал мне только ближе. Даже ближе, чем когда я мысленно разговаривала с ним. Не представляла себе, как это важно – просто знать.

Передо мною всего два документа. Так мало и так много! Многие тысячи архивных материалов еще будут добавлены к уже обработанным. Но два из них – про тебя. Страничка из донесения о потерях осенью 1941 года и выписка из приказа о военнопленных архива в немецком городе Дрезден. Оказывается, эти сведения даже успели попасть во Всероссийскую книгу памяти. И там есть строчки – погиб в плену.

Дорогой папа, ты погиб 2 марта 1942 года. Тебе было 29 лет... А все-таки ты старше меня на целую жизнь!»

9 мая 2017 года

Сегодня я проводила внучку до школы, откуда началось шествие бессмертного полка. Папину фотографию, которую я хранила все эти годы, увеличили и сделали большой портрет. Внучка несла его среди множества таких же – молодых и бессмертных. А я стояла на тротуаре и провожала их глазами.

Знаешь, папа, мне показалось, что ты улыбался так, как никогда раньше не улыбался мне с этой маленькой фотографией.

На моих глазах стояли слёзы, а твои лучились, глядя на меня с портрета.

МАТЕРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Шабаета Яна Алексеевна, призёр

(10 класс, МБОУ СОШ № 71 г. Пензы)

Наставник – Егорова Светлана Ивановна,

учитель русского языка и литературы

Преблагословенная, надежда христиан,

от жестоких бедствий, огня и грома

избавь на Тебя надеющихся

и спаси души наши, как милосердная.

Тропарь

Пресвятой Богородице пред иконой Ея

«Неопалимая Купина», глас 4.

Верует русский человек в чудодейственную силу христианских икон. В беды и горести, когда нет сил и руки не поднять, идет он за помощью к святыням. Одна из икон, особо почитаемых на Руси, – «Неопалимая Купина», призванная прославить Деву Марию. Прообраз Божией Матери видят православные в купине, кусте терновника, который горел и не сгорал. Славят Богоматерь, которая родилась на грешной земле, но осталась чистой, непричастной греху, не познавшей беззакония.

На этой иконе одновременно и прошлое, и настоящее, и будущее мира, она вне времени и вне пространства. Дева Мария собирает вокруг себя весь мир – небо и землю, стихию и силы природы и предстаёт Укротительницей бушующего пламени, способного уничтожить человека как физически, так и духовно.

Спасительница тел и сердец наших, а когда-то – земная Женщина...

Антонина Федоровна Иваньшина...

Лейтенант Тонька Иваньшина...

Старший лейтенант Тонечка...

Товарищ Иваньшина...

Настоящая русская неопалимая купина...

Именно о ней повесть Бориса Васильева, новой «Неопалимой купине», вспыхнувшей в годы Великой Отечественной войны, годину жестоких бедствий, огня и грома. О женщине, которую война лишила счастья, искалечила жизнь и тело, но не душу.

О женщине, которая смогла прорваться через адское бушующее пламя, вступив в схватку с проклятой войной-разлучницей. И эта битва стала длиною в жизнь, до самой страшной смерти. Война с войной.

«Детей у нее не было...» Такое не героическое начало повествования. Причина и следствие. Самое страшное, что может произойти в судьбе женщины. Из-

за войны, которая сначала отняла любимого синеглазого Ваню Середу, а затем и все надежды разом.

Когда отрыдалась, пошла к врачу: «Вырезайте... Мне воевать надо, а не рожать. Я этому больше обучена».

«Вырезать» – слово, от которого мурашки. Лишиться неродившегося ребенка, которому рада была невероятно! Но для нее в тот момент это была единственная возможность отомстить этой страшной войне, отказавшись от женского счастья.

Потом, после войны, Антонина скажет: «Война страшна, кроме жертв, разрушений, горя тем, что лишает человека культуры, ... без которой человек превращается в животное».

Но во время войны двадцатилетний лейтенант Тонька Иваньшина заматерилась в первой же атаке: «Вперед, за Родину, за Сталина! Вперед, мать вашу!...» «Это в кино бабы красиво под пули бегут...» Главное – не заорать беспомощно, жалко. Не упасть, сохранить женское лицо.

А потом – болото, воспаления, осложнения, контузия. Но поднялась кое-как – и опять под пули полезла.

Говорят, миру не нужны командиры рот в юбках. Но она оказалась нужна.

Были три ордена, медали...

Но были и три ранения, контузия и два инсульта, удостоверение инвалида Великой Отечественной войны. Инвалид, практически уничтоженный физически.

А как же с душой? А как же с женским счастьем? Не сдалась война, не позволила себя укротить, осталась в настоящем Антонины вне времени и вне пространства, продолжая испытания, нанося ранения не легче физических.

«И еще раз все в ней оборвалось. На этот раз с болью, от которой орать хотелось». Лейтенант Вельяминов. Казалось, вновь обретенное счастье. последнее, отчаянное и несостоявшееся. И его война отнимает. Еще раз лишает Тоню любви: у него девушка довоенная находится.

– Ну что, Антонина, вот он твой предел?

В верхнем ящике комода лежал «вальтер», символ, связавший прошлое, ее первый бой, и настоящее. Была мысль: достать и не промахнуться.

– Стоп, Антонина, «дерьмо трусливое!»

Когда зажило и это ранение, решила, что для неё любви больше нет и никогда не будет. «Два раза в институте парни делали предложения, и дважды она сама от любви, семейной жизни и женского счастья отказывалась». И вышла, добровольно поставив крест на своей судьбе. И полезла на очередную свою высоту, стиснув зубы, как когда-то в болоте.

А потом появилась новая высота, благодаря которой Антонина находила и радость, и смысл собственного существования. Все чаще задумывалась: «Зачем тогда военврача упросила? Рос бы сейчас синеглазый Васильевич или Васильевна. И была бы ты, Тонька, и в самом деле и мамой, и бабушкой, и не было бы счастливее тебя на всем белом свете...»

Лишенная возможности быть матерью, она решила помогать девчонкам-первокурсницам.

«Контуженная!» – хихикали «пройдошистые», не понимая, что фронт научил ее ценить только абсолютные ценности на всю оставшуюся жизнь.

И она «...с материнским самопожертвованием кормила, поила, одевала и согревала своих ... временных дочерей... Материнский инстинкт требовал выхода, действий, забот и хлопот, и она была безмерно счастлива...» И то не героизм. «Героизм есть повседневность», как она пишет в своей книге.

«Месяц май был для Антонины Федоровны Иваньшиной совершенно особенным месяцем. Ярким, звонким, долгожданным. Но в этом году оказался другим. Война ей бросила последний вызов.

Ужасны последние минуты Антонины Иваньшиной, но символическим образом в ее смертный час вмешивается и помогает уйти из жизни та великая война, с которой она боролась, которая отняла молодость, любовь, женские качества. Именно в страшном пожаре, в ослепительно полыхавшем пламени Героиня ясно увидела своего синеглазого улыбающегося Васю Середу и первого командира роты. «Идем, – сказал. – Нам бы еще одну высоточку взять...» И она встала легко, «...и пошла сквозь огонь, не чувствуя и не помня ни более своих, ни болезней...» «А из горящего комода ... раз за разом били по ней пули из патронов к «вальтеру...»

21 век. Опять бушует пламя нацистов и их пособников. Опять война определяет предел земной женщины. Опять миру нужны командиры и солдаты в юбках. Мария Николаевна Мирошниченко, Юлия Викторовна Петракова, Екатерина Иванова, Галина Пидгурская, Ирина Юшкова... Плечом к плечу с мужчинами, закрывая собой от пуль и снарядов, лицом к лицу с войной выносят с поля боя, спасают тела и души, как Милосердная. И нет той высоты, которая не может им покориться.

Русские женщины нестигаемой силы. Грешные, но оставшиеся чистыми, непричастными к греху, не признавшие беззакония. Матери человеческие. Неопалимые купины.

Может быть, как и сама Россия – сильная и слабая, унижаемая, но не униженная, сгорающая и воскресающая.

Так было, так будет.

Без срока давности.

ПИСЬМО СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Шахновская Маргарита Васильевна, призёр

(10 класс, МБОУ СОШ № 66 г. Пензы)

Наставник – Гусева Елена Юрьевна,

учитель русского языка и литературы

«Здравствуй, моя дорогая Елена. Ты,

наверное, считаешь, что я пропал без вести, но это не

так. Уже практически десять месяцев я нахожусь в плену у немцев. Ты не думай, попал я сюда не по своей воле. Лучше сразу умереть, чем быть здесь.

Сейчас я нахожусь в Шталаге 380 в Нойхаммере, немецком городе. Попал я сюда из Белоруссии. Тебе это ни о чем не говорит, но я расскажу об этом.

Шталаг 380 – это концентрационный лагерь под открытым небом, расположенный в поле на открытой территории, чтобы никто не смог сбежать. Ночевать нам приходится прямо на сырой земле. Летом еще ничего, жить можно, если это, конечно, жизнь. А вот уже поздней осенью стали выкапывать землянки и, прижимаясь к земле, старались прикоснуться к ее еще теплоте дыхания, укутавшись в то, что раньше мы называли одеждой. Копали мы их руками. Нередко в страхе пленники затаптывали норы и те, кто были внутри, погибали. А из-за сильных, обильных дождей наши жилища размывало, и они превращались в кучу грязи. Тогда нас согревали только воспоминания.

Если холод мы еще терпим, то голод пожирает изнутри. Сначала нас кормили, чтобы мы могли работать. Давали нам брюкву, картошку, хлеб. Потом кормили один раз в день супом из брюквы и шпината. Но сейчас нам совсем перестали давать еду. От голода мы съели всю кору с ближайших деревьев. Поблизости нельзя найти ни одного животного, жучка или птицы. Я видел, как люди начали есть трупы или еще живых, но очень слабых и умирающих людей. Когда дело стало еще хуже, некоторые даже срезали мясо с себя и ели, пытаясь заглушить голод. Повсюду ходят изнеможенные от труда, голода, пыток и холода «тени» людей, скелеты.

Каждый день умирает огромное количество пленных. В конце дня мы ежедневно копаем большую могилу и привозим на тележках трупы, чтобы похоронить. Из-за возникшей антисанитарии и истощения очень быстро начал распространяться сыпной тиф. Больных не лечат, а сгоняют в ямы и заставляют нас закапывать их живьем; тех, кто отказывается, расстреливают на месте. От всего увиденного многие сходят с ума, теряют рассудок.

Фашисты бьют и издеваются не только за провинности, но и просто, если захотят, ведь они не видят в нас людей. За еду немецкие солдаты заставляют выполнять унижительные приказы или вовсе убивать другого человека. Но, если ты не выполнишь, расстреляют тебя.

Находясь в концлагере, я видел, как человек может стать животным, как один распоряжается жизнью другого, как все в один момент может обесцениться; и как важно, чтобы, несмотря ни на что, человек оставался человеком. Ведь нет того, что не перенесет русский человек. Просто надо верить!

Елена, я прощаюсь с тобой, но надеюсь увидеться. Я ни в коем случае не хотел тебя напугать, просто напомнить о себе и рассказать, как я живу.

Твой Иван».

***

Мой прапрадедушка Макрушов Иван Матвеевич, младший лейтенант, родился четвертого марта тысяча восемьсот девяносто седьмого года в Куйбышевской области, Головинщенского района, селе Низовка. Призван на службу в 1918 году, служил в 307 стрелковом полку 61 стрелковой дивизии. Попал в плен 19 августа 1941 года в Султановке. Был угнан в Германию, в концентрационный лагерь Шталаг 380. Лагерный номер 1459. Погиб в плену 8 июня 1942. Но трагические обстоятельства его гибели стали известны только в 1992 году. До этого считался без вести пропавшим. Его любимая жена Елена за 8 месяцев до своей смерти стала получать военную пенсию за мужа героя, и была этим очень горда.

2024/2025 учебный год

66 участников – победителей школьного этапа из 31 образовательной организации г. Пензы (школы № 7, 8, 11, 20, 26, 27, 28, 30, 32, 36, 37, 41, 47, 49, 60, 66, 67, 68, 69, 71, 75/62, 76, 77, 80; школа-интернат № 1; гимназии № 4, 6, 42, 44, 53; лицей № 55).

Победители муниципального этапа:

Полубаров Ярослав (7 класс, МБОУ СОШ № 49),
Бикташева Виктория (8 класс, МБОУ СОШ № 68),
Дубовова Ирина (8 класс, МБОУ СОШ № 30),
Ломизова Злата (10 класс, МБОУ гимназия № 44),
Штыров Артур (10 класс, МБОУ СОШ № 69).

Призёры муниципального этапа:

Гусева Милана (6 класс, МБОУ лингвистическая гимназия № 6),
Дёмина Елизавета (6 класс, МБОУ СОШ № 60),
Ермакова Анна (5 класс, МБОУ СОШ № 66),
Ивашкина Татьяна (7 класс, МБОУ СОШ № 28),
Ларина Милана (6 класс, МБОУ гимназия № 44),
Макиенко Алена (7 класс, МБОУ СОШ № 20),
Рогачкова Дарина (5 класс, МБОУ СОШ № 11),

Сорокин Егор (6 класс, МБОУ ОШИ № 1),
Трофимова Елизавета (6 класс, МБОУ СОШ № 66),
Хнаева Арина (6 класс, МБОУ «Лицей № 55»),
Хрянина Анна (7 класс, МБОУ СОШ № 77),
Бушов Егор (8 класс, МБОУ СОШ № 7),
Десятникова Полина (8 класс, МБОУ СОШ № 69),
Дронова Анна (8 класс, МБОУ СОШ № 26),
Зинина Софья (8 класс, МБОУ СОШ № 32),
Карев Егор (8 класс, МБОУ СОШ № 49),
Костянкин Николай (9 класс, МБОУ ОШИ № 1),
Окунева Злата (8 класс, МБОУ СОШ № 60),
Рычагова Вероника (8 класс, МБОУ МГ № 4 «Ступени»),
Хвесько Вероника (8 класс, МБОУ СОШ № 67),
Васильева Арина (10 класс, МБОУ СОШ № 28),
Горшенина Маргарита (11 класс, МБОУ СОШ № 67),
Домкина Мирра (10 класс, МБОУ гимназия № 44),
Мартынова Анастасия (10 класс, МБОУ СОШ № 75/62),
Митекина Яна (11 класс, МБОУ СОШ № 20),
Шабаета Яна (11 класс, МБОУ СОШ № 71),
Юдина Маргарита (10 класс, МБОУ СОШ № 60).

Региональный этап

Победители:

***Дубовова Ирина (8 класс, МБОУ СОШ № 30),
Ломизова Злата (10 класс, МБОУ гимназия № 44).***

Призёры:

***Полубаров Ярослав (7 класс, МБОУ СОШ № 49),
Бикташева Виктория (8 класс, МБОУ СОШ № 68).***

872 ДНЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ГОЛОДА

Полубаров Ярослав Евгеньевич, победитель

(7 класс МБОУ СОШ № 49 г. Пензы)

Наставник – Хадина Светлана Николаевна,
учитель русского языка и литературы.

Санкт-Петербург, 27 января 2024 года – это день, когда я оказался в этом городе на соревнованиях по плаванию. Прогуливаясь вечером по

Невскому проспекту, я увидел сотни людей, которые выстроились в живую цепь и держали в руках зажженные свечи в лампадах. Немного грустным и спокойным голосом мама мне объяснила происходящее: это была акция «Свеча памяти», приуроченная к 80-летию снятия блокады Ленинграда. Мы постояли вместе с ними некоторое время.

Нечаянно повернувшись, я увидел пожилого мужчину на скамье. Он сидел, глядя в одну точку, опираясь руками на клюшку. Почему-то мне в этот момент очень захотелось к нему подойти. Сам я скромный, поэтому без маминой помощи не обошлось. Мы спросили, можно ли сесть рядом? Он поднял глаза полные слёз и кивком показал рукой на пустую часть скамьи. Я молчать долго не мог и стал рассказывать маме о том, что недавно мы с ребятами посетили памятник героям блокадного Ленинграда. А перед этим вместе с моей учительницей Рыбловой Галиной Юрьевной на классном часе поочередно читали разные истории тех самых 872 кровопролитных дней в истории человечества.

Мама на это ответила, задумавшись, что мы – современное поколение, не совсем оцениваем и понимаем ужас произошедших событий блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. А ведь никто не должен забыть ту ночь с 21 на 22 июня 1941 года, когда без официального объявления войны немецкие фашисты напали на наше государство. Захватив Белоруссию, Украину, Эстонию, Литву, Латвию и Молдавию, фашисты быстро начали продвигаться вглубь страны для уничтожения основных городов: Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, а главная цель – это Ленинград и Москва. Мы посидели ещё немного.

И вдруг старый дедушка будто ожил и с горечью заговорил:

– Это началось 8 сентября 1941 года – блокада города-героя Ленинграда, одного из крупнейших городов мира на тот момент. Сам город фашистам был не нужен, его нужно было стереть с лица земли вместе с населением, тем самым заполучив Неву, как лучшую границу на Карельском перешейке. Вот такая была основная его цель. Взяв город в кольцо и ведя бомбардировки и артиллерийские обстрелы, враг заранее уничтожал население и создавал заведомо невыносимые условия существования. Мне в то время было 7 лет. Город постепенно умирал! Более двух с половиной миллионов жителей оказались в жесточайших условиях

голода и холода. Запасов на складах было недостаточно, продовольствие заканчивалось, город оказался в кольце и отрезан от Большой земли. Был введён запрет на передвижение по городу в ночное время, практически отсутствовали водоснабжение, отопление, канализация. На заводах в столовой рабочих кормили котлетами из свекольной ботвы, лебеды, капустного листа и супа из подорожника. Блокадные 125 грамм хлеба на человека получали по карточкам. Имело место людоедство, мать кормила детей своей кровью, были съедены все коты в городе».

Он замолчал, проглатывая комок. Мы не шевелились. Через минуту он продолжил:

— А вы знаете, что сейчас коты в Санкт-Петербурге являются чуть ли не самым священным животным и символом блокады того времени. А тогда обед из кота в блокадное время был единственной возможностью сохранить жизнь. Вместе с исчезнувшими кошками в городе появилось много крыс. Они большими колоннами передвигались по городу, съедали последние крохи еды в городе, и являлись переносчиками различных эпидемий. Даже были созданы специальные отряды для борьбы с ними, но никакими человеческими методами их истребить не получалось. Самым верным оружием против них были только коты, но к тому времени они были все съедены населением. После снятия блокады было принято решение доставить из Ярославской области дымчатых кошек. Они оказались спасением для населения. В то время как заработная плата сторожа составляла 120 рублей, а килограмм хлеба с рук можно было купить за 50 рублей, котёнок стоил 500 рублей. Посетите обязательно Эрмитаж. Вы сможете убедиться в том, что и сейчас коты являются официальными служащими Эрмитажа, имея паспорта с фотографиями. Это самые надёжные специалисты по очистке музейных подвалов от грызунов».

Мы снова какое-то время помолчали. Я не выдержал и сказал:

— А я недавно смотрел фильм «Ладога». Он произвёл на меня неизгладимое впечатление. Даже в таких условиях изнеможения от голода и холода жители героически боролись за свою землю.

Дедушка с гордостью в голосе ответил:

— Гениальным и единственным решением было построить Дорогу жизни через Ладожское озеро. Разве можно только себе представить, что с помощью этой дороги будет проложен электрический, телефонный и телеграфный кабель, которые позволили наладить связь с Большой землёй? А на дне озера построен трубопровод, снабжающий топливом город? В наше мирное время иногда кажется такое невозможным!

Он замолчал. А потом встал и сказал:

– Делайте всё, чтобы этого больше не повторилось. И не спеша пошел по тротуару. А мы с мамой вновь присоединились к тем людям, которые стояли со свечами, вспоминая родных людей, которым пришлось оказаться в этом аду.

События в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны являются одним из ярчайших примеров того, как фашисты уничтожали голодом и создавали заведомо невыносимые условия существования мирных жителей. Мне посчастливилось оказаться в этом городе в день 80-летия снятия блокады Ленинграда. В 2024 году в Санкт-Петербурге была издана книга «80 фактов о блокаде Ленинграда». Перелистывая страницы и рассматривая иллюстрации, максимально полно представляешь, как фашисты во главе с Гитлером стирали с лица земли город с его населением.

Окунувшись в эту атмосферу и узнав только совсем немного о событиях того времени, понимаешь, в какое замечательное и счастливое время мы живём!

ВЫЖЖЕНО ВСЁ ДОТЛА...

Бикташева Виктория Олеговна, победитель

(8 класс, МБОУ СОШ № 68 г. Пензы)

Наставник – Кожевникова Светлана Александровна,
учитель русского языка и литературы

Слышали вы в Хатыни

Траурный перезвон?

Кровь от ужаса стынет,

Только раздастся он

Кажется, мы в пустыне,

Выжжено все дотла.

В этой военной Хатыни

Плачут колокола.

Андрей Дементьев

Война. Какое страшное слово... Война – это человеческие смерти, разорение, страдание.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. «Вечером 21 июня 1941 г. немецко-фашистское командование по приказу Гитлера объявило условный пароль «Дортмунд», являвшийся сигналом к нападению на СССР, – читаю я в архивном документе. – К 22 июня 1941 года Вермахт насчитывал 7324000 человек, являясь крупнейшей армией на Земле. Из этого количества 4050000 было выделено для войны с Советским Союзом. Плюс 325685 человек выставила Румыния, 93010 – Венгрия, 1910 – Словакия, 340600 – Финляндия. Всего, таким образом,

вместе с союзниками немцы имели на будущем Восточном фронте 4810000 солдат и офицеров в армии вторжения». Так, гитлеровская Германия, нарушив заключенный в 1939 г. договор о ненападении, внезапно напала на нашу Родину.

Война, которую нацистская Германия начала против Советского Союза, была войной на уничтожение. Фашисты опирались на план «Ост», подразумевавший полное уничтожение советского народа и всех противников фашизма. Семь с половиной миллионов граждан были преднамеренно убиты немецкими карателями на оккупированных территориях СССР: казнили евреев, цыган, коммунистов, а также мирных жителей, подозреваемых в оказании помощи партизанам. Это был геноцид – «умышленные действия, направленные на уничтожение расовой, религиозной, этнической, национальной группы как таковой». Для немцев важно было ослабить русский народ, чтобы он не мог помешать установлению немецкого господства в Европе. Хотя данный план и не был единственным документом, описывавшим цели Гитлера, но в нём ярче всего передавались идеи геноцида. В первую очередь планы были на Прибалтику, на Ленинград и Ленинградскую область, на Крым и юг Украины. Преступные замыслы фашистов были начаты сразу после вторжения в СССР. Карательные функции осуществлялись гестапо, отрядами особого назначения, полицией и айнзацгруппами.

Гитлеровская оккупация, карательные операции фашистов – это очень большая трагедия не только для нашего народа... Курская дуга, Сталинград и Брестская крепость, Хатынь, Корюковка и Бабий Яр... Такие события в истории Великой Отечественной войны нужно знать, чтобы помнили, чтобы никогда ни у кого не возникло и мысли возродить идеи фашизма в современном мире.

...20 июня 2024 года. Я в автобусе, который мчится по дороге. В моих руках книга Егора Яковлева «Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа». Я отвлекаюсь от книги и смотрю в окно. Деревья бегут мимо меня. Бежит, устремляясь вперед, и асфальтированная дорога Минск – Витебск. Я еду в Хатынь. Обычные дорожные знаки по сторонам. И вот пятьдесят четвертый километр и указатель «Хатынь».

У меня задание от «Движения первых»: провести экскурсию для своих одноклассников. Заочную экскурсию. Я очень волнуюсь, ведь в роли экскурсовода я буду впервые.

Итак... Мемориальный комплекс «Хатынь» – памятник жертвам «Беларуси». Комплекс имеет планировку бывшей деревни Хатынь и состоит из отдельных фрагментов. Именно в память сотен белорусских деревень, уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами, в январе 1966 года было принято решение о создании этого мемориального комплекса.

Немного из истории... Утром 22 марта 1943 года подразделение 118-го полицейского охранного батальона в Минской области советской Белоруссии попало в засаду, устроенную партизанской бригадой «Дяди Васи» Василия Воронянского. В ходе перестрелки было убито несколько солдат и любимец самого Адольфа Гитлера – чемпион Берлинской Олимпиады 1936 года по толканию ядра гауптман Ганс Вельке.

Озверевшие фашисты ворвались в деревню Хатынь и окружили ее. Жители ничего не знали о произошедшем, но фашисты уже вынесли смертный приговор ни в чем не повинным людям. Все население гитлеровцы выгоняли из домов и гнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми.

...Идут ребята, мужики,
Детишки, бабы, старики,
Идут подростки и девчата,
Горят их хаты. Горит земля.
Тревога землю обняла
И от села, и до села...

Люди в сарае сначала не догадывались о своей участи. Они надеялись на лучшее. Обреченные не видели, что каратели обложили сарай соломой, облили бензином и подожгли. Но вот с крыши упали первые огненные хлопья. Люди поняли, что их сжигают живьем...

Деревня была разграблена и сожжена дотла.

Начинаю осмотр мемориала с символического плетня: когда-то на этом месте начиналась деревня. Я вижу страшные цифры, отлитые в бетоне на входе в огромный комплекс: 209 разрушенных городов и поселков, 9200 сожженных деревень, погибло более 2,3 миллионов человек... Это цифры потерь Белоруссии в годы войны.

Перед нами бронзовая скульптура «Непокоренный человек» – скульптура старика с мертвым ребёнком на руках – единственного взрослого свидетеля хатынской трагедии, 56-летнего деревенского кузнеца Иосифа Каминского. Он пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына: мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца. Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского и был запечатлен в скульптуре, которая воплотила в себе образ народа, пережившего столько горя, утрат.

После этой трагедии бывший деревенский кузнец часто приходил на пепелище. Сняв шапку, медленными шагами шел к месту своего бывшего дома, туда, где играли когда-то его дети, где был его двор и калитка, которая проводила семью в последний путь. Подходил и молча стоял, печально склонив голову. Эту

трагедию он пережил на 30 лет. «Я со своим 15-летним сыном Адамом оказался около стены, убитые граждане падали на меня, еще живые люди метались в общей толпе, словно волны, лилась кровь из тел раненых и убитых, – вспоминал Иосиф Каминский. – Обвалилась горевшая крыша, страшный, дикий вой людей еще усилился. Под ней горевшие живьем люди так вопили и ворочались, что эта крыша прямо-таки кружилась». Последние годы жизни И.И. Каминский был экскурсоводом. Вот что он вспоминал, когда открывался мемориал славы: «Всякий раз, когда я вспоминаю о Хатыни, сердце кровью обливается. Среди бела дня каратели нагрянули в деревню, окружили её, разграбили. Всех жителей согнали в сарай и подожгли. Люди рвались на улицу, а их в упор расстреливали. Я хотел спасти своего сына – его прошила автоматная очередь, и он умирал у меня на руках». Очень тяжело читать эти воспоминания.

А теперь посмотрите в сторону: слева от нас Венец Памяти на братской могиле – Венок памяти из белого мрамора. На нем – обращение вставших из пепла хатынцев к нам, живущим сейчас: «Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!»

И наш ответ погибшим: «Родные вы наши. Головы в скорби великой склонив, стоим перед вами. Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни лихолетья. Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине нашей советской вовек не погаснет. Память о вас в народе бессмертна, как вечна земля и вечно яркое солнце над нею!».

Справа от скульптуры увековечено место сожжения хатынцев: черные гранитные плиты символизируют обрушившуюся крышу сарая. Сколы в центре как бы подчеркивают ее развязку. Клинообразная дорога из белого мрамора символизирует последний путь жителей Хатыни и обрывается у крыши-плиты. В огне заживо сгорели 149 жителей деревни, из них 75 детей до 16-тилетнего возраста. Самому младшему жителю этой трагедии было семь недель. Их остатки покоятся в братской могиле.

Дорожка из серых железобетонных плит ведет меня к бывшей деревенской улице. Но я вижу только обелиски с колоколами на месте домов, в которых жили люди, любили, воспитывали детей, а что теперь? Теперь только дымоход и колокол...дымоход и колокол...дымоход и колокол....

...А жить им хотелось. А жизнь так манила.

Все в небо ушло, черным облаком сплыло.

Остались на годы в военных туманах

Одни только печи на мертвых полянах...

На месте каждого из 26 сгоревших домов лежит первый венец сруба. Только сделан он не из дерева, а из бетона, и цвет его серый, пепельный, символизирующий то, что осталось после пожара – пепел. Внутри сруба – обелиск, увенчанный колоколом, который звучит каждые 30 секунд. Звон, словно плач, пронзает тишину, напоминая о человеческом зверстве, которое нельзя допустить еще раз. На обелиске – мемориальная плита с фамилиями и именами тех, кто жил здесь, но был заживо сожжен.

А дальше – открытые калитки перед домами: калитка тоже серая, тоже из бетона, калитка, приглашающая войти в дом, которого нет... И деревенские колодцы... колодцы... колодцы... колодцы... Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит калитка, никогда не потянет дымком из печных труб, никто не напьется студеной воды из четырех деревенских колодцев, никогда и никто не услышит на улице звонкого, залиvistого детского смеха...

Замирает сердце. Перед нами кладбище деревень – оно такое одно на свете – 186 пригоршней земли, привезенных с тех мест, где раньше эти деревни были. Земли, пересыпанной гравием и пеплом... Это кладбище – скорбная память о белорусских деревнях, сожженных вместе с жителями. Память о них хранит 186 трагических урн. И гудят над ними хатынские колокола, гудят, не умолкая...

Рядом с Кладбищем деревень установлена Стена Скорби – железобетонный блок с нишами, в которых находятся мемориальные плиты с названием 66 крупнейших лагерей смерти и мест массовой гибели людей. Еще один мемориальный элемент хатынского комплекса – Древо жизни, на ветвях которого в алфавитном порядке перечислены названия 433 белорусских деревень, сожженных оккупантами вместе с жителями, но восстановленных после войны. В память обо всех погибших во время войны жителях Белоруссии горит Вечный огонь – символ немеркнувшей памяти.

Давайте же склоним головы в память о тех, кто испытал на себе зверства немецких карателей.

Хатынь – одна из огненных деревень, не обозначенных сегодня на карте: некому было отстраивать ее, некому было возвращаться к обгорелым липам, тополям и березкам. Березки... Три берёзки вскинули свои зеленые ветви, но было их четыре: на том месте, где могла бы весело шелестеть четвертая, молча полыхают багровые языки пламени. И всегда рядом с белоствольными символами жизни будет этот вечный огонь в память о каждом четвертом – погибшем.

Наступает вечер. Наша экскурсия подходит к своему завершению. С приходом темноты земля озаряется красным светом, и создается ощущение, что ты

ступаешь по земле, пропитанной кровью. И это так – хатынские тропинки окроплены людскими жизнями. Очень тяжело ступать по этим дорожкам – будто идешь по горячей золе.

Хатынь – это всего лишь одна из многочисленных деревень, уничтоженных немцами вместе с ее жителями в ходе Великой Отечественной войны. Но именно она стала наиболее известным символом жестокости нацистов на оккупированных территориях СССР.

...Помните!

Через века, через года, –
помните!

О тех,

кто уже не придет никогда, –

помните! (Р. Рождественский «Помните», отрывок из поэмы «Реквием»)

Итак, я побывала в Хатыни и прошла по тропинкам, которые вели жителей деревни к страшному, огненному плену... Эта деревня навсегда останется в моей памяти!

ГДЕ ТЫ, МАМА?

Дубовова Ирина Александровна, победитель

(8 класс, МБОУ СОШ № 30 г. Пензы)

Наставник – Каменева Ольга Викторовна,

учитель русского языка и литературы

В маленькой продуваемой ветром квартире зажегся свет. Старая керосиновая лампочка горела слабо, с трудом освещая письменный стол. Её пламя часто колыхалось от незримых сквозняков, и казалось, будто оно из последних сил бьётся за свою жизнь. Худенькая девочка-подросток лет четырнадцати сидела на стуле, крепко прижимая к себе маленькую сестрёнку, которая никак не могла согреться.

– Полина, я есть хочу, и мне холодно.

– Мне тоже, Леночка. Ложись спать, и тебе не будет так холодно. Давай я тебя закутаю посильнее.

Полина уложила девочку на старую железную кровать и накрыла ватным одеялом. Но даже под ним Лена дрожала. Видя это, Полина сняла с плеч шерстяную шаль и покрыла ею сестрёнку. Сев рядом, она принялась гладить её по голове.

– Полина, ты же не уйдёшь? Пожалуйста, не уходи! Мне так страшно! – прошептала та.

– Я не уйду, конечно, я не уйду. Спи.

Полина дождалась, когда сестрёнка забылась глубоким, тревожным сном и потихоньку отошла к столу. Всё вокруг было холодным: воздух, мебель, даже пламя казалось ледяным. Девочка оглядела комнату, и взгляд её остановился на коробке в углу, где хранились игрушки. На крышке её сидел большой матерчатый заяц. Полина взяла игрушку и прижала к себе. В голове пронеслись воспоминания, как ещё маленькая Полина играла с этим зайцем в песочнице. Она никогда с ним не расставалась. Заяц Олежка, так она его назвала, был её любимой игрушкой. Вспомнилось и то, как они вместе ездили на машине к бабушке. Девочка сидела около окна и рассказывала зайчику о Москве, тыкала маленьким пальчиком в окно и воодушевлёнными глазами смотрела на дома, людей, витрины. Жаль, что сейчас нельзя никуда поехать, да выходить из дома и то опасно.

Поцеловав Олежку в ушко, Полина положила игрушку рядом с Леной и снова вернулась к столу. Она открыла ящик и вынула из него бумагу. Тут только девочка обратила внимание на свои руки. Они были бледные, все в царапинах и мозолях, чуть ли не до костей худые, будто ещё мгновение, и они рассыплются на тысячу мелких осколков, точно льдинки. Без шали стало очень холодно. Полина поднесла ладони к лицу и подула на них. Маленькое тёплое облачко овеяло кончики пальцев и тут же растворилось. Потерев ладошки друг о друга, девочка взяла перо, обмакнула в чернильницу и начала писать.

«Дорогая мамочка, как ты там? С тобой всё хорошо? Я пишу тебе уже восьмое письмо, а ответа всё нет. Конечно, я понимаю, ты же так далеко от нас. Вот получим от тебя сразу несколько писем, и будет у нас с Леночкой праздник.

Что у нас. Уроков у меня так и нет, школа наша до сих пор закрыта. Днём я работаю на швейной фабрике с тётёй Зиной. Она помогла меня туда устроить. Мы шьём одежду для бойцов Красной армии. За это я получаю хлебные карточки на себя и на Леночку. А по вечерам я ещё иногда в больнице помогаю раненым. Ты не переживай, мамочка, Леночку я в это время оставляю у нашей соседки бабушки Даши.

Я теперь часто думаю, как хорошо было раньше. Жить в мире без войны! Я так скучаю по тому нашему времени. Мне так хочется снова увидеть чистое небо, услышать рядом ваш весёлый разговор с папой, снова кататься всем вместе на качелях в парке, печь дома наши любимые булочки с маком. А вместо этого приходится слышать вой сирены и взрывы бомб. Война – это так страшно, мама! Она сделала всех людей хмурыми, какими-то серыми. А у маленьких она совсем забрала детство. Ты подумай, мама, какой счастливой была бы сейчас наша Леночка, если бы не война! Я представляю, как бы она сейчас каталась на санках с горки, слушала твои сказки, играла с куклами, весело смеялась, догоняя папу. Помнишь, как мы успокаивали их и просили хохотать потише?

Мне порой так страшно. Если бы раньше мне кто-то сказал, что я всё это выдержу, я не поверила бы. Я очень боюсь. Нет, не смерти, не болезни. Я боюсь за Леночку. Ведь если со мной что-то случится, кто станет о ней заботиться? Одевать, кормить, мыть. Ведь у бабушки Даши свои внуки. Вдруг я упаду в обморок или не проснусь? Что будет?

Мамочка, мне скоро четырнадцать, а я как будто совсем взрослая. Представляешь, я даже нашла у себя несколько седых волос. А ещё мне кажется, что я уже никогда не смогу смеяться, как раньше! Ты прости меня, мама, если я тебя расстраиваю своими словами. Но я так хочу кому-то рассказать о том, что чувствую! Так хочу, чтобы ты пожалела меня, мамочка! Чтобы положила, как раньше, мою голову себе на колени и погладила мои русые волосы. Прости меня, моя родная, за эту слабость. Я обязательно буду сильной, обещаю. Ради Леночки обещаю! Я верю, что всё это скоро закончится. Ты вернёшься к нам. Лена пойдёт в первый класс, я окончу школу, поступлю в институт и буду, как мы с тобой мечтали, работать учителем. И папа обязательно придёт с войны!!! Всё будет хорошо, и мы все будем счастливы.

Я очень тебя люблю. Мы с Леночкой ждём твоего возвращения. Пожалуйста, как только сможешь, приезжай сразу. Как страшно ничего не знать о тебе! Где ты сейчас, мама?!

Папа пока не пишет. Прошло уже два месяца, как мы не получали от него ни строчки. Ты пиши нам, мама, обязательно пиши, рассказывай обо всём. У вас там, наверное, сейчас тепло? Мы будем ждать.

Твои дочери Полина и Леночка
2 декабря 1941 года
г. Тула»

Девушка бережно сложила письмо в конверт и заклеила его. Подойдя к окну, она немного поёжилась от холода. За стеклом была тревожная, страшная ночь. Полина закрыла глаза, на секунду она вновь ощутила, что в комнате, как прежде, тепло и уютно. Воздух пахнет румяной шарлоткой и маминым вишневым киселём. Папа слушает на кухне радио, а мама укладывает маленькую Лену. Приближается Новый год, все улицы уже украшены, а среди двора стоит большая, сверкающая фонариками ёлка...

Воспоминания растаяли. Вместо ёлки теперь обломки соседнего дома, на улице темно и страшно. Поднеся письмо к губам, Полина бережно его поцеловала и прижала к груди. Казалось, оно хранило внутри тепло и медленно согревало каждую замёрзшую клеточку тела. Написав адрес, девочка погасила керосиновую лампу. Ощупью она дошла до кровати и села на край. Леночка спала. Полина осторожно легла рядом, стараясь не разбудить её и ещё хоть немного согреть собой. Завтра она обязательно отправит письмо маме в далёкий Ташкент,

куда та уехала в командировку ещё в мае сорок первого года, за месяц до начала войны, и из-за этого оказалась отрезанной от своей семьи, оставшейся в окруженном городе. Но там ли она сейчас, Полина не знала. Обманывая себя, она очень хотела верить в то, что мама далеко от войны, от этого страшного, горького, холодного и мрачного мира, в котором живут сейчас они, её дочери.

ДЕДУШКИНА КУКЛА

Ломизова Злата Дмитриевна, победитель

(10 класс, МБОУ гимназия № 44 г. Пензы)

Наставник – Бакунина Сама Алиевна,

учитель русского языка и литературы

Разноцветные огни гирлянд отражались в стеклянных шарах. За окном то и дело раздавались радостные голоса и смех, в квартире, наполненной хвойным запахом, играла веселая музыка. Атмосфера Нового года царила всюду: во вкус-

ных блюдах на столе, ярких украшениях на стенах, красивых нарядах и счастливых улыбках на лицах. Семья заканчивала последние приготовления перед началом празднования: мама доставала из духовки ароматное мясо, папа расставлял стулья, а дети сустились вокруг елки, вешая последние игрушки. Семилетний мальчик Сережа, как старший, стоял на стуле, чтобы дотянуться до самых высоких раскидистых веток, а девочка пяти лет, его маленькая сестра, подавала ему золотых и красных медведей, нежные колокольчики и серебристые снежинки. Все были в предвкушении приближающегося важного события: впервые за несколько лет к ним приехал дедушка, чтобы вместе отпраздновать наступление Нового года.

И вот наконец раздался звонок в дверь. Взрослые, оставив все дела, поспешили встретить долгожданного гостя, а дети радостно прыгали вокруг них. Малышка совсем не помнила дедушку, живущего в другом городе, а Сережа очень ждал встречи, вспоминая добродушного деда, который нянчился с ним, пока семья не переехала из родного маленького города.

В прихожую зашел старичок, искренне улыбаясь, он развел руки в стороны и бросился обнимать внуков. На его лице появились глубокие морщинки – свидетели его нелегкой судьбы. Седые волосы и небольшая борода светились на фоне чёрного зимнего пальто, покрытого капельками подтаявших снежинок. Дети сначала смущались, но спустя пару мгновений, ощутив любовь и искренность старика, кинулись его обнимать. Вот и родители присоединились к радостному приветствию. Семья не переставала широко улыбаться, пока дедушка снимал верхнюю одежду, потом все заговорили о погоде, о поездке, о трудностях дороги, а в это время дедушка с таинственным видом доставал и вручал внукам

подарки, принимал их благодарности. Счастье витало в воздухе и было практически осязаемо. Спустя несколько долгих лет семья наконец собралась вместе, самые близкие и родные были рядом, в душе царили легкость и ощущение праздника. За непринужденными разговорами о пустяках и последними приготовлениями время пролетело незаметно. Пора было садиться за стол и начинать провожать старый год.

Пройдя в гостиную, дедушка взглянул на елку и расплылся в улыбке:

– Какая красавица у вас стоит! А я вот тоже привез одну игрушечку...

Он аккуратно достал из внутреннего кармана что-то завернутое в платок. Дети вытянули шеи, чтобы получше рассмотреть таинственный предмет, и очень удивились, увидев на дедушкиной ладони старую тряпичную куклу. Она стала сероватой от времени: ткань на платье уже выцвела, а лицо куклы было нарисовано химическим карандашом. В почти незаметных линиях можно было рассмотреть небольшие глазки, треугольный нос и проведенный одной быстрой линией рот. Дедушка с грустной улыбкой бережно повесил игрушку на одну из передних ветвей. Кукла выбивалась из пестрого многообразия стеклянных изящных украшений своей серостью. Лицо маленького Сережи исказилось, брови поползли к переносице, а нижняя губа немного оттопырилась от обиды.

– Она ведь некрасивая! – вскрикнул он. – Испортила все! Давайте уберём ее, – он повернулся к родителям, ища поддержки. Мальчик так старался, наряжая елку, а теперь на ней висела старая невзрачная кукла, словно покрытая пылью. Папа, взглянув на куклу, сказал:

– А я помню ее, та самая игрушка феи. Отец, ну правда, ей уже сто лет, зачем она?

– Но как же, это ведь память... – сконфуженный, пораженный такой реакцией, тихо промолвил дедушка, то глядя на куклу, то бегая взглядом по лицам семьи.

– Да какая это память, детская сказка... – начал было папа, но мама примитивно прервала его:

– Давайте не будем ссориться в праздник. Просто перевесим ее вглубь елки, чтобы не бросалась в глаза.

Дедушка медленно, с явным сожалением снял куклу и, на пару секунд бережно сжав её в пальцах, будто бы извиняясь за это, перевесил на дальние ветки.

Спустя пару минут никто уже и не вспоминал о произошедшем инциденте. Дети возились с подарками, распаковывая и рассматривая их с разных сторон, родители вели веселый разговор, вспоминая прошлое и интересные истории их юности. Дедушка слушал с легкой улыбкой, иногда отвечая на вопросы или вставляя в рассказ несколько слов. Всё время его взгляд возвращался к спрятанной за хвойным покровом кукле, слегка виднеющейся из-за зеленых иголок.

Вечер был в самом разгаре. По телевизору шли старые фильмы, веселая новогодняя музыка лилась из колонок проигрывателя, дети бегали с новыми игрушками, за окном все чаще раздавались взрывы смеха и шум разговоров. Но вдруг внучка подошла к дедушке и спросила:

– А что за фея дала тебе эту куклу? Я люблю фей, тоже хочу стать волшебницей и мечтаю творить чудеса. Расскажи! – весело воскликнула малышка. Все обратили внимание на дедушку и стали с нетерпением ждать, что же он ответит.

Дедушка задумался на несколько мгновений, перевел взгляд на елку, тяжело вздохнул и промолвил:

– Эту куклу действительно подарила мне добрая фея. Фея-спасительница, медсестра, которая спасла меня от страшной смерти.

Раздался резкий громкий хлопок петарды за окном. В воцарившемся молчании он был особенно чётко слышен, все вздрогнули, на мгновение перевели взгляд на окно, а затем снова сосредоточились на сидящем в кресле дедушке, не решаясь прервать паузу, но ожидая продолжения истории об этой страшной правде. Дедушка, не отрывая глаз от заветной куклы, тихо начал свой рассказ, погрузившись в воспоминания:

«В конце сентября 1942 года в областной детской больнице готовилось не-большое, но очень волнительное событие: медицинский персонал устраивал для детей кукольный спектакль, чтобы подбодрить их и поднять настроение. Город находился в оккупации, гнетущая атмосфера давила всех, создавала безысходную тревогу в душе. Врачи надеялись на лучшее, пытались хоть ненадолго вернуть малышам заслуженное беззаботное детство, чтобы снять с них этот груз и дать возможность почувствовать радость.

В перерывах между сменами медсестры мастерили из носовых платков, бинтов и ваты куколок, хирург принес из дома сборник детских сказок и отчитывал их в обеденный перерыв, чтобы не сбиваться на выступлении, сторож из куска фанеры и простыни мастерил маленькую сцену.

Это мероприятие придавало всем сил: хотелось верить в лучшее. Дети каждый день спрашивали, когда же им покажут долгожданный спектакль, обсуждали, какие истории они увидят, а из листьев и веток, найденных на прогулке, пытались мастерить собственные куклы. Импровизированный театр расположился в дальней палате, куда приносили все готовые куклы, где стояла почти настоящая сцена. Но маленьких пациентов не пускали туда, «сохраняя интригу».

В один пасмурный день восьмилетний мальчик Коля, лежавший в больнице с воспалением легких, сильно грустил. Он скучал по дому и маме, по друзьям со двора, по любимым книгам. Лишь приближающийся спектакль развеивал его тоску и скуку, но время тянулось очень медленно, заветные двери «театра» все никак не распахивались перед восторженными зрителями. Во время

обеда он услышал разговор двух медсестер, одна из них, Елена Павловна, просила оставить дверь в ту самую палату открытой: в тихий час она обещала занести туда несколько готовых кукол. Тогда в голове мальчика созрела идея.

«Вот будет настоящее приключение! – думал он. – Нужно тайно пробраться в запретную комнату! Я один буду знать, как выглядит театр!»

До самого тихого часа он продумывал «детали операции». Когда все ребята уснули, а взрослые разошлись по кабинетам и делам, он тихо вылез из-под одеяла и на цыпочках пробрался к «театру». Двери, как он и надеялся, были открыты, а это значит, что Елена Павловна еще не успела принести новых актеров и скоро это сделает, времени было немного, стоило прислушиваться к шагам в коридоре. Зайдя в палату, он с интересом начал рассматривать сцену, лежащих в углу кукол, незаконченную афишу, пытался угадать, для какой сказки они приготовлены.

А пока маленький Коля гулял по новой «завораживающей комнате», во двор больницы въехал большой темно-зеленый фургон. Это были нацисты. Из машины вышел мужчина с большими усами – «доктор», офицер германского Гестапо. Врачам, вышедшим ему навстречу, он велел привести детей, чтобы солдаты могли погрузить их в машины и увезти в «более безопасное место». Не давая правдивых объяснений, лишь улыбаясь и посмеиваясь, он наблюдал, как врачи поднимают ребят и раздетыми, в маечках, в которых они спали, постепенно выводят на улицу. Дети плакали, им было страшно. Они цеплялись ручками за подолы врачей и медсестер, но те помочь были не в силах. Машина, в которую грузили маленьких больных, была душегубкой – специальное изобретение нацисткой Германии для убийства большого количества людей в один момент. В герметичный кузов, куда сажали людей, была проведена труба с выхлопными газами. Пока машина ехала, пассажиры в ней мучительно умирали.

Услышав шум на улице, топот в коридоре, мальчик затаился в дальнем углу комнаты: где-то раздавались дрожащие голоса врачей, плач ребят и неизвестная, совсем чужая речь. Вдруг он услышал легкие, быстрые шаги, направляющиеся к нему. Это была Елена Павловна. Проходя по коридору, она увидела приоткрытую дверь в театр и сразу же поспешила туда в надежде, что кто-то из детей успел забежать и спрятаться. Зайдя в палату, она увидела Колю, сидящего в углу, мальчик был растерян, а губы подрагивали от тихого плача. Она бросилась к нему и молниеносно, не теряя ни секунды, посадила его в ближайший шкаф:

– Держи, это тебе, только прошу тебя, не плачь, ни единого звука! – она вынула из кармана маленькую куколку, которую так и не принесла к остальным «актерам», и сунула в руки испуганному ребенку. Быстро захлопнув дверь, она выбежала из комнаты. Юная медсестра хотела попытаться спасти еще хотя бы

нескольких детей, но ей это не удалось. В «машину для убийств» было погружено более сорока детей и взрослых, которые отправились в свою последнюю поездку.

Сидя в шкафу, мальчик трясся от беззвучного плача, крепко сжимая в маленьких пальчиках куколку в бело-розовом платье. Когда звуки мотора затихли, не было больше детского плача, лишь всхлипывания дворника Тимофея доносились откуда-то. Коля тихо вышел из шкафа. Ему было страшно, хотелось домой. Открыв окно, он выбрался на улицу и кинулся бежать по почти безлюдным улицам, крепко прижимая к груди самое дорогое, что у него сейчас было – тряпичную куклу...

Много лет Коля не понимал, что чудом спасся от мучительной гибели. Повзрослев, он впервые спросил у взрослых, правдивы ли его смутные воспоминания. Их ответ поразил его до глубины души. Перед глазами поплыли яркие картины минувших дней. Он с ужасом смотрел на куклу, что была его лучшим другом детства, с которой он не расставался много лет, предпочитая ее любым новым вещам. В один миг на него лавиной обрушилось понимание произошедшего в детстве. Героизм медсестры, жестокость нацистов, отчаяние детей, чьи крики и мольбы о помощи он слышал, сидя в шкафу, – все это всколыхнуло в нем чувство невосполнимой потери, тоски и безграничной благодарности за спасенную жизнь.

На протяжении нескольких лет он читал протоколы судебных процессов, армейские отчеты и многие другие бумаги. В них он нашел свидетельства о «газвагенах» – мобильных газовых камерах, применяющихся нацистами для массового отравления людей. Подобные машины использовались во многих оккупированных городах Советского Союза. Коля нашел записку о применении «газвагенов» в его городе и понял, какое страшное преступление было совершено в тот день. Десятки больных детей были отравлены выхлопным газом.

За многие часы, проведенные среди небольших папок, скрывающих в себе истории тысяч людей, разных городов, целых эпох, Коля проникся и почувствовал необходимость в людях, которые смогут разобраться в подобных ситуациях и донести их до народа. Он поступил учиться на историка-архивариуса, с отличием закончил вуз и всю свою жизнь посвятил изучению и расследованию дел о Великой Отечественной войне. Годами он упорно посылал прошения, просматривал бумаги в архивах, но ничего, кроме наличия очерка в документах, где значилась лишь страшная цифра погибших детей, не нашел. Он также не нашел свидетельств, подтверждающих наличие выживших, не нашел имен медперсонала. Все, что осталось у него, – это тряпичная кукла, которая навсегда тесно связала его с теми событиями...»

Стояла тишина. Телевизор был выключен еще в начале рассказа, а музыка, постепенно убавляемая, теперь была выключена вовсе. Никто не двигался, никто не говорил. За окном гремели салюты, лились веселые разговоры, но в квартире не слышалось ни звука. Пораженная дедушкиным откровением семья пыталась обдумать им сказанное. В полной тишине внук встал, аккуратно снял куколку и, взобравшись на пододвинутый к елке стул, повесил ее на самую высокую и видную ветку. Она отличалась от ярких и красивых украшений, окружавших ее, но теперь была их неотъемлемой частью, и теперь навсегда останется на почетном месте в памяти и сердцах всех членов семьи!

ОГНЕННЫЙ МАРШ: ПОБЕДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ БАХМЕТЬЕВА

Штыров Артур Сергеевич, победитель
(10 класс, МБОУ СОШ № 69 г. Пензы)

Наставник – Дергунова Инна Викторовна,
учитель русского языка и литературы

Моему прадеду

Бахметьеву Петру Сергеевичу посвящается...

В семейном альбоме, как в волшебном зеркале, отражаются картинки родных и близких людей, тех, кто оставил незабываемый след в нашей жизни. На желтоватых страницах, обрамленных серыми краями времени, величественно предстает образ прадеда, Бахметьева Петра Сергеевича, – человека, чья судьба пересекала времена и поколения.

Каждая фотография будто рассказывает свою историю: вот прадед в молодости, с сияющей улыбкой на лице, полным мечтаний на фоне цветущего сада, где он впервые осознал, что мир может быть красивым и добрым. А вот другая сцена с семьей, где прадедушка крепко обнимает своих любимых.

Собранные в альбоме фотографии рассказывают и о подвигах прадеда в Великую Отечественную войну. О них мы часто вспоминаем на семейных праздниках, за чаепитием. Каждое изображение – это нить, которая соединяет прошлое с настоящим, напоминая, что история – это не просто набор событий, а бесценное наследие, которое мы храним в сердцах.

Слушая истории Петра Сергеевича о военной жизни, я представлял картины героических сражений: движущиеся по полю Т-34 с облаками пыли, гул моторов и гром взрывов; солдат, идущих в атаку с криком «ура!»; воздушных боёв Ил-2 с мессершмиттами; разрушенные дома и пожарища в результате бомбардировок.

Мне хотелось бы представить вашему вниманию один из рассказов фронтовика, который является для нашей семьи путеводной звездой.

***

Зимний лес напоминал безмолвное царство Снежной королевы. Снег, сверкающий под солнечными лучами, покрывал землю мягким белым одеялом, а ветви деревьев, обрамленные инеем, напоминали скульптуры, застывшие в вечности.

Но среди этой тишины ощущалось нечто зловещее. Ветер, дувший сквозь деревья, издавал звуки, похожие на шепот. Кажется, что лес сам наблюдал за тем, что происходит в его недрах. Хруст снега под ногами создавал пронзительный звук, помогая обнаружить местоположение каждого, кто осмелился бы нарушить безмятежное существование.

Блиндаж майора 502 отдельного огнеметного танкового батальона 59-й армии Фисенко Михаила Михайловича, скрытый от глаз врага, располагался в глуши леса. Вечером 16 января 1944 года Михаил Михайлович вызвал к себе командиров взводов для обсуждения наступательной операции «Январский гром» в районе Шимска Ленинградской области. Основной целью войск Красной армии было освобождение Ленинграда и его окрестностей от немецких захватчиков. Важность роли огнеметных танков в предстоящем сражении была очевидна. Машины, вооруженные смертоносным оружием, вели успешную борьбу по выжиганию оживающих огневых точек противника, мешающих продвижению пехоты.

— Ребята, — начал он, — завтра нам предстоит сражение, от которого зависит судьба ленинградцев, оказавшихся в блокадном кольце. Это будет бой за нашу землю, народ, которые ждут от нас победы.

Командиры слушали его внимательно. Фисенко продолжал:

— Огнеметные танки — это наше грозное оружие. Мы сможем создать коридор для пехоты, уничтожая огнем вражеские позиции. Но для этого нужно действовать сообща, как единое целое. Я хочу, чтобы каждый из вас знал, что от вашей слаженной работы зависит не только успех операции, но и сохранение жизни солдатам.

Он указал на карту, разложенную на столе. Красные и синие линии пересекались, обозначая возможные маршруты и позиции врага. Фисенко объяснял, как они должны действовать, как маневрировать, чтобы максимально эффективно использовать огнеметные танки.

— Помните, — заключил он, — мы не имеем права на сомнения. Завтра нужно сделать всё, что в наших силах. И даже больше.

В ту ночь, под звуки метели, старший лейтенант Бахметьев и экипаж готовились к битве, которая определит не только их судьбы, но и всего народа.

Бой огнемётного танка ОТ-34, командиром которого был Бахметьев Пётр Сергеевич, начался в 6 часов утра. Боевые машины, словно огромные звери, медленно продвигались по заснеженной местности, оставляя за собой глубокие следы. Пётр чувствовал прилив энергии и сил.

Экипаж был готов к действию, каждый из членов команды знал свои действия и доверял командиру. Бахметьев проехал мимо окопов, где замерзшие солдаты ждали сигналов к атаке. Он понимал, что их жизни зависят от того, как они будут действовать сейчас.

Вдруг раздался глухой звук взрыва. Противник открыл огонь. Пётр мгновенно среагировал и отдал приказ к маневрированию. Он знал, что огнемётный танк – это их козырь, и они должны использовать его по максимуму. Сложив все свои знания и опыт, он направил танк в сторону вражеских окопов, ощущая, как сердце бьётся в унисон с гудением двигателя.

Бахметьев с уверенностью крикнул:

– Приготовиться к атаке!

Как только Пётр с танковым взводом ворвался в расположение противника, командир нажал на кнопку запуска огнемёта. Огненный вихрь прошёлся по передовому окопу и выжег стрелковую ячейку с пулеметом. Это было по-настоящему страшно. Яркое сияние стало последним, что увидели немецкие солдаты. Они в панике кинулись бежать, срывая обмундирование, головные уборы, бросая оружие. Фонтаны огня разрывали морозный воздух. Танк Бахметьева продолжал уничтожать врага, давя гусеницами и поливая огненной смесью. Бахметьев снова ударил потоком пламени, выметая из полевого укрепления остатки фашистской нечисти.

– Горите в аду, сволочи!

Вслед огненному фонтану последовали очереди башенного пулемета, из которого стрелял наводчик. Гитлеровцы были потрясены огненным вихрем, который им устроили русские. А вид катающихся по дну окопов живых огненных клубков вселял мистический ужас в сердца немцев. Многие пытались спастись и выбирались из окопов. И тут же попадали под пулеметные очереди. Некоторые фашисты уже хотели только легкой смерти, и специально подставлялись под пулеметные очереди танка.

Огнедышащая машина продолжала двигаться, оставляя за собой черный дым и пепел. Пётр направлял огонь на гитлеровцев, укрывшихся в траншеях и ходах сообщения, не давая им шанса на ответный огонь. Экипаж действовал слаженно, в бою танкисты уже разрушили 5 дзотов и 7 блиндажей.

Но внезапно раздался взрыв, и танк тряхнуло. Пётр мгновенно осознал, что вражеская артиллерия начала целиться в них.

Механик-водитель, Сашка, молодой парнишка двадцати лет, сообщил:

– У нас боеприпасы на исходе!

– Об этом же немцы не знают! – ответил Пётр, следя за передвижениями противника.

– Сашок! Дави гусеницами гадов! – приказал водителю-механику Бахметьев. – Не дай им опомниться!

А сам, не теряя ни минуты времени, стал забрасывать гранатами неприятеля и расстреливать его из ППШ. Пётр был полон решимости завершить начатое, и именно это стремление вело его вперёд, к победе. Танкисты, проявляя стойкость, смелость, мужество, продолжали уничтожать живую силу фашистов.

После ожесточенного и яростного боя наступило неожиданное затишье. Закопченные пороховым дымом, словно черти у адских печей, танкисты выбирались из своих машин. Пётр повернулся к своим товарищам и с улыбкой на лице проговорил:

– Жарковато что-то. Не умыться ли нам снежком?

Сергей, наводчик, ответил:

– С таким командиром, как Вы, мы готовы и в огонь и в воду!

Когда пыль осела, Пётр вышел из танка: в воздухе еще витали тяжелые запахи пороховой гари, крови и смерти. А поле брани было усеяно трупами, перед окопами горело несколько немецких и наших танков. Иного пути к Победе просто не было ...

Огненный марш экипажа огнемётного танка под командованием Бахметьева Петра Сергеевича стал не просто триумфом, но и всепобеждающей силой человеческого духа. За проявленное мужество и стойкость Бахметьев Петр Сергеевич награжден орденом Александра Невского.

Слава тебе, победитель-солдат!

ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ЭФФЕКТ, или КАК ЗАБИРАЛИ ДЕТСКУЮ КРОВЬ В КОНЦЛАГЕРЕ «САЛАСПИЛС»

Гусева Милана Юрьевна, призёр

(6 класс, МБОУ лингвистическая гимназия № 6 г. Пензы)

Наставник – Долганова Татьяна Владимировна,
учитель русского языка и литературы

22 июня 1941 года! Эту дату знают все.

В этот день началась самая жестокая и кровопролитная битва за мир и свободу. Великая Отечественная война! Война, которая связала представителей разных национальностей,

сильных и мужественных духом людей, для

борьбы против фашизма и нацизма. Никого не обошла война. Всех коснулась: и

мужчин, и женщин, и детей. А как же тяжело, когда ты ребенок! Ребенок, у которого нет счастливого детства! Нет рядом папы или мамы, нет радости и веселья, а есть только горе, мрак и много-много слез. Хочется заботы, ласки, хочется видеть улыбки родных, но война забирает всё...

Детская память как фотоплёнка – все запоминается чёрно-белыми снимками, но с огромным темно-красным пятном. До наших дней дожили люди, которые испытали ужасы войны. Да, их немного, но именно благодаря им мы можем больше узнать о подвигах наших солдат, о том, как выживали люди, и о зверствах нацистов.

Одно из самых жестоких и зверских мест, где уничтожали детство, забирали жизни, – концлагерь «Саласпилс». Располагался в 18 километрах от города Риги. Существовал с октября 1941 года по лето 1944.

Изначально лагерь был создан для прибывающих в Латвию депортированных из Германии евреев, но свою известность концлагерь получил не только из-за этого, а из-за жестокого обращения с маленькими узниками.

«Фабрика крови» – так немцы называли лагерь. Каждый день туда прибывали дети разного возраста: от грудничков до взрослых. Маленьким узникам надевали на шею жетоны с их номером. С этого момента дети не имели права произносить свое имя. Врачи – фашисты оправдывали свои злодеяния: они проводят эксперименты, чтобы спасти солдат. А гибель детей не имеет значения!

Жизнь шла по законам лагеря: ночь – в бараках, а утром пленников выводили на площадь. По биркам определяли «значимость» заключённых: их делили на группы и увозили в неизвестном направлении. Больше их никто не видел. Иногда выпускали гулять, но... свободы не было. Плакать, кричать было запрещено. За нарушение таких правил наказывали. Но самое страшное было не это, а то, как брали кровь.

Немецкие врачи раскладывали свои холодные, железные инструменты и вызывали по одному. Были те, кто добровольно отдавал свои жизненные силы без истерик: сопротивление было бесполезно – никто не поможет! Но были и те, кто боялся. Дети прятались под кровати, забивались в углы, но их оттуда вытаскивали. То игрушку покажут, то песенку «веселую» споют, то кусочек хлеба дадут. А есть тогда очень хотелось! И дети, поверив, что получают свое «спасение», все больше и больше загоняли себя в ловушку. У них брали ещё больше крови, а иногда – и всю кровь, до последней капли. А потом бросали безжизненное тельце в яму или в крематорий и... сжигали. Так фашисты уничтожали следы своих преступлений.

В память о погибших детях-донорах и других убитых в Саласпилсе после войны, в 1967 году, был установлен мемориал скорби. Надпись над входом гласит: «За этими воротами стонет земля».

К сожалению, сегодня многие пытаются забыть преступления против детства, против человечества. Латвия «объявила себя жертвой «советской оккупации», а Саласпилс назвали «нечто средним между пионерским лагерем и базой отдыха, где никогда никого не казнили».

В 2025 году вся страна будет отмечать восьмидесятилетие Великой Победы. А это память! Память о тех, кто ценой своей жизни пытался сохранить мир на всей планете. Все, от мала до велика, готовятся к великому празднику. Улицы украшают, открывают музеи, в которых хранятся документы, письма, предметы обихода тех, кто жил, трудился и сражался за будущее своих детей, внуков, правнуков. Создано большое количество сайтов, благодаря которым мы можем узнать правду о тех, кто пытался уничтожить мир, стереть с лица земли всё светлое и лучшее. Никому не удастся обмануть, уничтожить память!

Будем жить!!!

ЛАСТОЧКИ ПОД КРЫШЕЙ

Демина Екатерина Сергеевна, призёр

(6 класс, МБОУ СОШ № 60 г. Пензы)

Наставник – Удилина Екатерина Сергеевна,
учитель русского языка и литературы

Каково это...жить?

Каково нам летать,

Когда некуда плыть,

Когда некого ждать?

В небе горят звёзды. Светло-голубые, почти белые, с зеленцой. Каждая заметна не цветом, формой, яркостью, а своей глубиной.

А звёзды алые, напоённые честной отвагой, дают свет темноте. Поднимаются выше легко, точно ватные, и застывают, как мёртвые, в чёрной тени некогда голубого неба. Сидя у открытого окна, вглядываюсь в тяжёлое, точно набравшееся темноты чужих жизней, небо. И в памяти, как в небе, вспыхивает красная звезда. Ещё и ещё одна.

***

Лицо бабушки в морщинках, волосы седые-седые, улыбка шестнадцатилетней девушки, преодолевшей в жизни очень многое.

Мы пьем на кухне горячий чай с малиновым вареньем. Бабушка размешивает сахар любимой серебряной ложечкой с инициалами. В бабулину чашку – раз, два – падают капли, в них отражаются загадочные звезды, заглянувшие на кухню через распахнутое окно.

– Бабушка, почему ты плачешь?

– Я вспомнила теперь дедушку.

– Давай посмотрим старые снимки, бабушка, пожалуйста.

Мы разворачиваем желтые листы с запахом плесени и какой-то... печали, разглаживаем их прямо на ладони. Читаем сохранившиеся слова на обороте, по буквам складываем утраченное, додумываем ненаписанное вслух, в душе – совсем тихонько. Только дедушкина ложка звенит, касаясь стекла чашки.

Бабушка вспоминает, как после ранения, контузии и лечения в госпитале дедушку на сутки отпустили домой починить сестренкам крышу – больше было некому.

Потом я еду домой, в город, и звезды всё реже и реже, будто все остались на небе бабушкиной Большой Елани. Я дремлю на заднем сидении родительского автомобиля и во сне читаю записки, которые дедушка, по словам родных, писал в госпитале, но они не сохранились: «Все мои товарищи проснулись. Все, кроме одного. Вася попал под крыло фашиста. А я, тяжелораненый, с Божьей помощью выжил. Я не боюсь умереть, но только за спокойную жизнь девочек и мамы, Большой Елани, Родины. Я их опора, отец умер еще до войны. Всеми силами тяну мысль-иглоку, подбирающуюся к сердцу: «Выживут ли мои ласточки? Как они будут жить одни?» Прижать бы ладони к шёлковым стволам родных березок. Посчитать каждую в роще, с легкостью, как пальцы на руке. Сладить бы только крышу, успеть. И пусть мои ласточки глядят на звезды из окошка тёплого дома. Ждут моего возвращения».

***

Мой прадед Сазонов Александр Митрофанович, родившийся 14 октября 1915 года в селе Большая Елань Кучкинского района, осенью 1941 года был призван в ряды Красной армии, прошел всю войну, за выполнение боевого задания в 1945 году награжден орденом Красной Звезды. После войны Александр Митрофанович женился, в семье родились два сына и дочь. Сын Анатолий Александрович – мой дедушка. Моя семья хранит память об Александре Митрофановиче и о всех советских воинах – освободителях Родины в годы Великой Отечественной войны.

СКАЗКА ПРО ТО, КАК ВОЙНУ И ГОЛОД ПОБЕДИЛИ

Ермакова Анна Алексеевна, призёр
(5 класс, МБОУ СОШ № 66 г. Пензы)

Наставник – Гусева Елена Юрьевна,
учитель русского языка и литературы

Жила-была одна маленькая деревня под названием Светлое поле. В этой деревне люди всегда жили дружно и работали не покладая рук.

Раннее утро 1941 года. Солнце только начинает подниматься над горизонтом. Небо окрашивается нежными розовыми и голубыми оттенками. В это время просыпаются птички. Они начинают весело чирикать. Солнечные лучики пробиваются сквозь деревья, играя на траве и листьях.

Люди просыпаются с улыбкой на лице. Их сердце наполняется радостью и теплом. Каждый человек радуется новому дню и жизни.

Вдруг налетела черная, страшная туча – Война. Она была необычной, несла с собой зло и разрушение. Деревья ломались, дома разрушались, а поля превращались в пустыри. Где бы Война ни пролетала, оставляла за собой опустошение. Люди пытались спрятаться, но туча была слишком мощной и неумолимой. Война убивала, гнала мужчин на поле боя, брала в плен. Стариков, женщин и детей заставляла работать от рассвета до заката. С каждым днем становилось все труднее: еды оставалось мало, а надежды на лучшее таяли с каждым новым днем.

Однажды зимой, когда мороз сковал землю, а снег засыпал крыши домов, в деревню пришел Голод. Это ужасающее чудовище, которое крадет силы и волю. Оно выглядит как скелет с выпученными глазами, горящими безумным огнем. Его взгляд проникает глубоко в душу. Костлявые руки тянутся к детям, старикам, больным, сжимают в своих когтях и лишают последнего куска надежды.

В одной маленькой избушке жила девочка Маша со своей бабушкой. Они уже давно ничего не ели, кроме лепешки из лебеды. Голод заглядывал в окно и пытался схватить Машу. Однажды утром Маша проснулась от странного шума. Она выглянула в окно и увидела, как к их дому идет огромным Белый Голубь. Девочка испугалась. Но вдруг услышала голос Голубя:

– Не бойся меня! Я принес тебе подарок!

На пороге стояла корзина, полная яблок и сухарей. Девочка взяла корзину и вернулась в дом. Она поделилась едой с бабушкой. На следующий день Маша вышла во двор и увидела того же Голубя. Он сказал ей:

– Ты должна пойти в лес и найти там волшебное дерево. Оно даст тебе силу бороться с голодом.

Девочка отправилась в путь. Лес был темный и холодный, но Маша шла вперед, несмотря ни на что. Она нашла дерево с золотыми яблоками. Маша сорвала одно и съела. И тут случилось чудо: внутри нее появилась сила, которой раньше не было. Вдруг откуда ни возьмись появились Вера, Надежда и Любовь. Они собрали корзину яблок и пошли в деревню. Вера шла впереди всех, освещала путь своим светом. Надежда несла в себе уверенность, что всё будет хорошо. А Любовь дарила всем тепло и заботу.

Маша собрала всех жителей и рассказала им свою историю. Она достала золотые яблоки и предложила каждому попробовать по кусочку. Как только

люди отведали этот чудесный плод, их лица озарились радостью, а силы вернулись к ним. Вера напомнила им, что даже в самые темные времена надежда никогда не умирает. Надежда внушила веру в лучшее будущее. А Любовь учила, что сила любви способна преодолеть любые преграды.

Вместе с жителями деревни они, взявшись за руки, вышли навстречу Голоду и Войне. Когда туча увидела их единство и свет, исходящий от каждого человека, она начала слабеть. А Голод, испугавшись лучей, растворился, исчез. Туча пыталась сопротивляться, хотела поглотить этот свет. Но каждый раз, когда она хотела приблизиться к жителям, лучи становились ещё ярче и мощнее. Люди излучали такую веру в победу, что Туча не могла устоять против этого. Её тьма рассеивалась, уступая место яркому солнечному свету. Вскоре Война полностью исчезла, оставив вместо себя чистое голубое небо.

Деревня наполнилась радостью. Люди стали помогать друг другу: восстанавливать дома и поля, веря, что теперь ничто не сможет их сломить.

А Маша, Вера, Надежда и Любовь остались жить в деревне, продолжая делиться своими дарами и поддерживая всех в трудные моменты.

ИМЯ ИМ – ГЕРОИ

Ивашкина Татьяна Владиславовна, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 28 г. Пензы)

Наставник – Кавкаева Ольга Викторовна,
учитель русского языка и литературы

Однажды в гостях у бабушки я изучала книжные полки, искала, что бы почитать... Случайно увидела выпавшую страничку из какой-то книги. Я бегло прочла ее и заинтересовалась написанным. «Из какой это книги?» –

спросила я бабушку. Она посмотрела, улыбнулась, поискала повнимательнее в книжном шкафу и достала небольшую потрепанную синюю книгу в мягком переплете. «Почитай, тебе понравится... Мама твоя несколько раз ее читала...»

Мне хотелось бы рассказать о той самой, найденной мною случайно в бабушкином шкафу, юношеской приключенческой повести Геннадия Падерина «Под боком у чужой комендатуры. Из тетрадей военной поры». Геннадий Никитович был участником Великой Отечественной войны, участвовал в битве под Сталинградом, был серьезно ранен... После войны окончил факультет журналистики МГУ, работал в разных газетах.

Повесть «Под боком у чужой комендатуры» была издана в 1979 году, в ней рассказывается о городке, который в первые дни страшной войны был захвачен

немецкими войсками. Фронт прокатился через него за одну ночь и ушел далеко...

Поселение было небольшим, растянувшимся вдоль железнодорожной станции, которая как раз была очень важна немцам, потому в городе и обосновалась военная немецкая комендатура, а станция тщательно охранялась. В городке остались женщины, старики и дети, которые не успели или не захотели эвакуироваться в тыловые районы. Почти все мужчины ушли на фронт или в партизанские отряды.

Казалось, что городок замер, застыл с приходом врага... Но нет. Главные герои повести – одиннадцатилетние подростки-тезки: Колька и Кольша, а также девочка-сирота Света. Волей случая дом Кольки находился по соседству с бывшим зданием детского дома, в котором немцы сделали комендатуру. Такое соседство и определило то, что ребята начали помогать партизанам в борьбе с врагом.

А началось все с того, что Светка-партизанка, как называли ее потом фашисты, нашла дохлую крысу, привязала к дощечке, а на ней написала «Смерть немецким оккупантам», ее поймали, избили и оставили умирать на морозном снегу ... Мать Кольки подобрала девочку и спрятала у себя в доме, рискуя жизнью. От этого события и потянется цепочка разных историй, иногда вызывающих улыбку, иногда слезы, иногда тревогу за героев, отчаянно пытающихся помочь взрослым в общей борьбе с врагом.

Из наивных детей, еще вчера игравших во дворе и озорующих в школе, ребята превращаются в настоящих солдат, учатся стойкости и мужеству. Конечно, всё это придет не сразу, через ошибки, боль и смерть...

Люди в оккупации жили трудно, очень бедно, почти голодали, дети были «тощие», одеты со взрослого плеча, не хватало лекарств, иногда и жилья, если случались пожары... И во всем этом ужасе люди не утратили человечности, старались помогать и поддерживать друг друга, спасать, укрывать, рискуя всем.

Фашисты не щадили никого: ни детей, ни стариков. На глазах всего городка проводились казни партизан в назидание всем жителям, чтобы посеять страх и отбить все желание сопротивления. Но это, скорее, вызывало еще большую ненависть к врагу и желание отомстить немцам за всё сделанное. «Рассчитаемся, придет время! За все!» Конечно, в повести Падерина многое не сказано, не досказано, оставлено между строк... Книга-то ведь детская. Но читая даже такую немного наивную повесть, внимательный читатель любого возраста поймет, что автор не сказал, не смог произнести вслух в детской книге.

Ребята начали свои вылазки к комендатуре со стремления раздобыть лесную елку на новый 1942 год, которую обещали Светке. Знакомство с немецкими солдатами у них началось с фельдфебеля Ганса, который немного благоволил к

мальчишкам, потому что они напоминали ему собственных детей, оставленных в далекой Германии...

Так, однажды Ганс в благодарность Кольке за помощь в хлорной обработке колодцев во дворах, где жили немецкие офицеры, пригласил его в дом коменданта, в его отсутствие, конечно, и дал послушать радиоприемник, где мальчик случайно наткнулся на сообщение Советского информбюро. В нем он услышал радостные вести о победах нашей армии. Вместе со взрослыми ребята решили, что такими новостями нужно поделиться, переписать это сообщение на тридцать листов и тайно раздать людям. Очень важно было дать им надежду на освобождение от гнета врага в их городке. Надежда – это великий дар, это мечта, это упование и сила, когда тяжело. Именно надежда в годы войны согревала сердца миллионов русских людей на фронте и в тылу.

Конечно, дети не могли оставаться в стороне, когда страну терзала война... И взрослым пришлось смириться с их стремлениями и начать поручать им разные посильные задания. Их первые забавные приключения сменяются настоящими подпольными операциями, где им приходится сталкиваться лицом к лицу с опасным, вооруженным врагом. Наивность и невнимательность, юношеская торопливость, азарт и бравада по началу приносят ребятам много неприятностей и бед: огнестрельное ранение Кольши, неудачная попытка переправить партизанам секретные бумаги... Но через путь трагичных ошибок ребята приобретают смекалку, осторожность, учатся подчиняться приказам и действовать обдуманно, рисковать только ради важных дел.

Сцена казни учительницы, которая помогала партизанам, выкравав важные документы у немцев, произвела на меня сильное впечатление... Перед лицом смерти она не трепетала, не сожалела, она спокойно обводила взглядом толпу согнанных людей, где находились и наши герои. С накинутой петлей на шее, она успела выкрикнуть важные слова, дошедшие до сердца каждого, кто там находился: «Верьте в Победу! В нашу Победу!» И Светка подхватила и выкрикнула ей в след: «Верим!» Конечно, люди верили в то, что когда-нибудь война закончится и наступит такой долгожданный мир... И вера творила чудеса, совершала подвиги, превозмогала боль и беды... Не догадывались дети, какую роль в их борьбе с врагом сыграет вырытый ими за много долгих часов, с кровавыми мозолями на руках, подземный ход из Колькиного колодца прямо на немецкий склад с боеприпасами... С помощью Ганса, который перешел на сторону русских, подпольщикам удалось многое переправить через этот тоннель к партизанам... Склад буквально работал на Победу!

Вызывает симпатию и полицаи Алексей, который хоть и поступил на службу к немцам, оставался верным своей стране и своим близким. С его помо-

щью ребятами было осуществлено много важных операций, спасших жизнь многим людям. Таким образом, война обнажала в людях самое глубинное, самое важное. Ганс, загнанный на фронт, простой механик, не смог быть на стороне подлости и жестокости. Алексей, один из немногих честных полицаев, сумел втереться в доверие к врагам и продолжал тайно бороться на стороне русского народа.

Интересно, боялись ли ребята, совершая свои безумные подвиги? Конечно, боялись. Но страх улетучивался мгновенно, когда возникала угроза операции, угроза другим людям...

Что такое героизм? Откуда берутся настоящие герои? Что ими движет? Мне кажется, это как раз и вера, и надежда, и любовь. Любовь к своей земле, своей Родине, к своим близким. И когда этому угрожает опасность, нет возможности думать только о себе. На первое место выходит что-то иное. Какая-то абсолютная и непостижимая смелость, жертвенность, самоотдача. Когда теряется «Я» и «мое», а рождается могучее «Мы» и «наши»... Вот тогда и рождается *герой*. Это человек, которому грозит смерть, но он говорит: «Здесь мой боевой пост. И я не могу его покинуть». Да, именно так сказала Кольке его учительница, когда у нее был шанс сбежать от расправы немцев через подземный ход... Она своим примером и еще много-много смелых людей научили ребят не бояться врага, не жалеть себя ради общего дела, ради Победы.

Повесть обрывается, как и записки в тетрадях, на которые ссылается автор в начале, и мы не знаем, как сложилась судьба ребят и их близких, сколько еще они совершили подвигов... Но очень хочется надеяться, что они выжили, выстояли, выдержали! И когда голос по радио возвестил: «Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы! Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом! Слава нашему великому народу, народу-победителю!», наши юные, но уже совсем взрослые, герои ликовали и плакали от счастья!..

ГЕРОЙ МОЕГО РОДА

Ларина Милана Андреевна, призёр
(6 класс, МБОУ гимназия 44 г. Пензы)
Наставник – Бакунина Сама Алиевна,
учитель русского языка и литературы

На стене в рамке пожелтевший листок с выгоревшими чернилами. На нем аккуратным почерком написано: «22 марта 1942 года. Милая Лёля...».

– Бабуля, а кто такая Леля?

– Это твоя прапрабабушка Лена!
– Ого! А кто писал ей? И почему это письмо в рамочке?
– Наливай чай, сейчас расскажу тебе одну историю нашей семьи из далекого 1940 года...

«Летом 1940 года, – начала свой рассказ бабушка, – молодая и красивая Лена приехала на Украину, в Дрогобыч, и познакомилась с Ваней. Они полюбили друг друга и уже в феврале 1941 года поженились. Но никто не знал, чем обернется эта история! Летом началась война, которая навсегда разлучила их... Как оказалось, не двоих! Уже через некоторое время Лёля узнала, что ждет ребенка».

И тут бабушка достала из ящика черный кожаный ридикюль, полный фронтовых треугольников. Это были прапрадедушкины письма. Первое письмо пришло из Казани от августа 1941 года. Мы долго читали, перебирали и разбирали треугольники по датам, пока я не узнала, что прапрадедушка мой пропал без вести под Харьковом, так и не увидев своего сына!..

Разглядывая пожелтевшие от времени треугольники, я вдруг почувствовала невидимую, но очень крепкую связь с этим честным, добрым, любящим, искренним человеком. С каждой новой прочитанной строчкой его образ становился все отчетливее, а сердце мое наполнялось теплом, нежностью и любовью. В какое-то мгновение мне показалось, что чувства больше не помещаются в моей груди, и сильно хочется высказать их этому чудесному и бесконечно родному человеку. Я взяла лист белой бумаги и аккуратным почерком начала писать:

«Здравствуй, мой дорогой прапрадед, мой герой, моя память и моя гордость! Здравствуй, неизвестный солдат!

Ты не прочтешь моё письмо, но я хочу сказать тебе, что Лёля сберегла каждую букву, написанную тобой для нее и вашего сыночка Валеры. Так печально, так прискорбно писать и понимать то, что война не дала тебе возможности увидеть и обнять своего сына! Я со слезами на глазах читала, как твоя Лёля нежно описывала тебе вашего маленького, только родившегося Валеру. Она заботилась о нем, пока ты оборонял нашу Родину и отбивался от врагов! В каждом письме ты трогательно просил: «Лёля, береги нашего сына!»

А в июне 1942 года твои письма перестали приходить. Душа Лёли рвалась на части, она тревожилась! В Саранск стали поступать эшелоны раненых бойцов из-под Харькова. И тут пришла тревожная весточка о ее пропавшем без вести муже!

Твоя Лёля так долго жила надеждой узнать хоть что-то о тебе! И тогда она устроилась на работу санитаркой в эвакогоспиталь в Саранске, откуда тебя забрали на фронт, и долго искала ниточки связи с тобой. Каждый раз, общаясь с прибывшими туда бойцами, она старалась найти хоть кого-то, кто слышал о Ковтуне Иване Семеновиче. И лишь услышав о кровавой бойне под Харьковом от

одного из раненых солдат, который был знаком с тобой, она успокоила свою душу и потеряла надежду вместе с сыночком обнять тебя!

Твой сын Валера вырос достойным и очень талантливым инженером, создал чудесную семью и вырастил двух дочек. Одна из них – моя бабушка Юля. Она рассказала мне, что в их доме была традиция. Каждый год 9 Мая они приходили в гости к твоей Лёле, вместе пекли твой любимый торт, покупали гвоздики и шли к вечному огню. Там прапрабабушка доставала единственную фотокарточку с тобой, сделанную 22 июня 1941 года, дрожащими пальцами нежно гладила ее и бережно прижимала к груди! Каждый год они всей семьёй перечитывали твои письма, чтобы память о тебе и твоём подвиге и патриотизме дошла и до меня!..

Теперь, когда мы с мамой приезжаем в Саранск, мы всегда приходим на мемориал памяти героям Великой Отечественной войны, где увековечено твое имя, где горит огонь в память о погибших бойцах!

Милый прапрадедуська, ты так отчаянно бился за мир и спокойствие своих потомков. И мне искренне жаль, что в наше время снова гибнут бойцы! Я думаю, что твой героизм и отвага снова были бы примером волевого характера и мужества! Я горжусь тобой! Я горжусь, что в моем роду есть такой ГЕРОЙ!»

Закончив писать письмо, я перечитала его несколько раз: все боялась пропустить ошибки. Мне хотелось быть самой лучшей праправнучкой для своего самого лучшего прапрадеда, хотелось быть достойной его великого солдатского подвига и мужества ...

Аккуратно сложив лист треугольником, я спрятала его в старый кожаный ридикюль вместе с другими письмами. Теперь мне стало понятно, как сильно я дорожу Ковтуном Иваном Семеновичем. С большой любовью смотрю на портрет моего прапрадеда, который висит на стене нашего дома! Вся моя семья бережно и с гордостью хранит эту историю в своих сердцах!

РАЗГОВОР СКВОЗЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Макиенко Алена Сергеевна, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 20 г. Пензы)

Наставник – Кузюрина Елена Петровна,

учитель русского языка и литературы

В прошлом году 9 Мая в нашей школе состоялось шествие «Бессмертного полка». Я несла портрет моего прадеда Василия Васильевича Хлопкова. Несла и вспоминала, как несколько лет назад несла этот же портрет по площади Победы, на которой стоит монумент воинской и трудовой Славы. Тогда там было очень много людей. Колонна земляков с портретами героев мне, маленькой девочке, казалась бесконечной. Звучали военные

песни, я крепко держала мамину руку, а в другой руке гордо несла дедушкин портрет... И вот я снова участвую в торжественном шествии, снова в руке трепетно держу портрет своего прадеда. Гордость за него переполняет моё сердце! Только участников парада значительно меньше: ученики и учителя моей родной школы. Да и идем мы не по площади, а по школьному стадиону... К гордости примешивается боль утраты родного человека...

Интересно, что бы сказал мой прадедущка о том, что сейчас у нас нет возможности так же, как и раньше всем городом идти по главной площади под торжественные марши и мелодии героических военных песен...

Вернувшись домой, я достала заветный альбом и в очередной раз стала рассматривать старое, пожелтевшее фото. В ту минуту мне так сильно захотелось поговорить с тобой, прадедущка! В моей семье бережно хранят память о тебе: фото, архивные документы, рассказы. Мне даже кажется, что я знаю тебя лично.

На фотографии ты еще молодой, в военной форме, но взгляд очень серьезный. Ты осознавал, что началась страшная война. Тысячи таких же молодых мужчин ушли на фронт воевать, защищать свою страну, свою землю. Тогда никто из вас не знал, что нашу Родину ждут четыре года ужасных испытаний.

Ты ушел на фронт в 1941 году и был командиром отделения боепитания первого дивизиона. Из архивных документов я знаю о подвигах, которые ты совершил. Медаль «За отвагу» ты получил за то, что под артиллерийским и пулеметным огнем противника на переправах рек Десна, Сейм и Днепр обеспечивал со своим отделением снарядами дивизион, переправляя снаряды на лодках. И за месяц доставил не меньше пяти тысяч снарядов. Ты настоящий герой для меня! Ведь это очень страшно. Под огнем врага, не жалея своей жизни, не думая о себе, выполнять свой долг, вовремя доставлять боеприпасы, тем самым спасая жизнь своим товарищам. Я бережно держу в руках эту награду. Мама рассказывала, что медаль «За отвагу» очень ценилась во время войны. Эту награду можно было получить, только проявив настоящую храбрость и мужество. Держа её в руках, я словно слышу грохот снарядов, вижу падающих солдат и своего прадеда, который под обстрелом спешит на передовую на машине, груженной снарядами. Бережно возвращаю медаль на место и беру в руки орден Красной Звезды. Его ты получил при прорыве вражеской обороны в районе г. Ковель. Там ты тоже обеспечивал своевременную доставку снарядов на огневые позиции батарей, несмотря на трудности передвижения в лесисто-болотистой местности. В боях в районе деревни Тодеушев ты снова выполнял свою военную работу, своевременно доставлял снаряды. Это дало возможность отбить три контратаки и уничтожить два самоходных орудия противника.

Как много ты пережил в эти страшные годы. Каждый день смотрел в глаза смерти, терял своих друзей... Всё это ты делал ради родины, ради семьи, ради

меня... Ты прошёл это страшное испытание, надеясь, что больше никогда фашисты не поднимут голову, не придут на нашу землю, не будут убивать и издеваться. Но сейчас, по прошествии стольких лет, враг опять на нашей земле. В тех местах, где ты воевал со своими товарищами, опять идет война. Гибнут солдаты и мирные люди. Дети рядом с линией фронта не могут нормально учиться, заниматься в кружках, секциях. Опасно даже просто выйти на улицу. У этих детей нет нормального детства. Фашизм снова на нашей земле, и снова показывает свои чудовищные гримасы. Опять идёт геноцид русского народа. Самые изощренные снаряды, техника используются, чтобы уничтожать мирные дома, больницы, стариков и детей. Опять слышен плач матерей, оплакивающих своих сыновей и плач детей, лишенных всего: родителей, дома, детства...

В это трудное время появляются новые герои, совершаются подвиги. Об этом мы слышим каждый день. Эти герои так же, как и вы, тогда, в 1941 году, встали на защиту своей страны. Я уверена, что если бы ты жил сейчас, то, не колеблясь, встал бы рядом с ними, как и многие выпускники моей родной школы: Телегин Евгений, Абитов Вадим, Гайшук Егор, которые совсем недавно отдали жизни на СВО. Многие люди в нашей стране помогают фронту, приближая победу. Мы в школе писали письма солдатам, которые поддерживали их там, дарили домашнее тепло и уверенность в победе. Я надеюсь, что война скоро закончится, и наши защитники вернутся домой к своим родным и близким.

Думаю, прадедушка, ты был бы расстроен тем, что сейчас вновь гремят взрывы и гибнут люди, что не можем мы с подобающей торжественностью отмечать День Победы, но мы помним твой подвиг и подвиг всего народа в Великой Отечественной войне. Отгремят и бои СВО. Русские солдаты снова победят, как это было всегда. Исчезнет угроза атак БПЛА. И тогда мы опять всей семьёй будем участвовать в шествии «Бессмертного полка» в честь Великой Победы над фашизмом. А я с гордостью и трепетом буду нести твой портрет по главной площади города!

ПО ДОРОГЕ ШЕЛ ОБОЗ...

Рогачкова Дарина Витальевна, призёр

(5 класс, МБОУ СОШ № 11 г. Пензы)

Наставники – Шабнова Елена Владимировна,

учитель русского языка и литературы;

Макарова Елена Анатольевна,

учитель истории и обществознания

Чистые перед Родиной и Богом!

По дороге шёл обоз, груженный торфяными блоками. Упряжённые волы лениво тащили возки. Сопровождающими были дети...

Сегодня с утра погода не радовала, а на обратной дороге началась метель: зима лютовала. Ветер усилился, и дорогу стало совсем не видно. Волы встали. Нина спрыгнула с возка. Вместе с другими детьми сначала пыталась заставить волов двигаться, посулив угощение – кусочек припрятанного хлеба, но тщетно: упрямые животные не хотели сделать ни шагу вперёд и только отворачивали свои тупые морды в сторону.

Утерев слёзы, ребята очистили в первой клетке с торфом серединку и набились туда, чтобы хоть как-то согреться. Растерев замёрзшие руки, Нина плотнее прижалась к Ане Чекуновой и взглянула на неё. Казалось, что подружка дремала. «Аня, не спи», – толкнула её Нина и начала громко петь. Кто-то из ребят подхватил. Но то ли песню выбрали не ту, то ли сил у детей не осталось – голоса стихли.

Звуки метели прерывали голодное урчание в животе. Вытащив из кармана замёрзший кусочек хлеба (мамино «благословление» на день), Нина начала грызть его. Хлеб был вкусный. Еще бы несколько перышек зеленого лука к нему. Скорее бы весна! Почему-то Нине казалось, что весной всё изменится: станет тепло, и отец обязательно вернётся с войны, а мама перестанет плакать.

Глаза закрывались, и Нина погрузилась в сладостные воспоминания.

Вот родной дом, просторный и светлый, стоящий на центральной улице. Он в один миг стал тёмным и пугающим, когда летний день омрачили слёзы и причитания баб. Дети в растерянности смотрели на них, а те, что помладше, заревели в голос.

Война... Война для детей была чем-то непонятным и страшным. Отцов, братьев забирали на фронт. В один миг в деревне остались только старики, бабы и дети. И вот, у ворот дома, оплакивают бабы свою горькую долю: в село пришла первая похоронка.

Прервал их старик, проходивший мимо. Сейчас, в воспоминаниях, он выглядел почти сказочно: с редкой длинной бородой, в белой рубахе и котомкой за плечами. «Молодая, дай напиток», – обратился он к маме. Мама вынесла старику воды и большой кусок хлеба, посыпанный солью, тот с благодарностью принял угощение. «Молодая, хочешь знать, что будет?» – спросил он. И не дожидаясь ответа, начала говорить: «Девочка твоя, – он указал на старшую Марусю, – сляжет, но ты не плачь. Она поправится. Плакать о другом будешь. Муж твой не убит будет, но и к тебе не вернётся».

«Мама, не плачь», – прошептала во сне Нина, и чьи-то тёплые руки обхватили её...

В это время в селе спохватились детей, перевозивших торф. Начинало темнеть, метель не утихала. Сельчане бросились на поиск.

Решил судьбу детей старый вол, изо дня в день ходившей этой дорогой. Сам тронулся и привёл обоз на окраину деревни.

Измученные и замёрзшие дети спали. Открыв глаза, Нина увидела плачущую маму и сказала: «Мама, прости, плохая я работница, сегодня без торфа». А ведь она гордилась тем, что работает, помогает семье и приближает Победу. А ещё каждому рабочему в день полагалось несколько кирпичиков торфа домой. Мама заплакала и обняла свою девятилетнюю, «взрослую» дочь. Нина опять закрыла глаза, а ласковый мамин голос обещал весну, конец войны и красивую ленту в волосы, когда-то длинные, а сейчас состриженные под мальчика.

Обещанной весны пришлось ждать долго. Тяжело заболела и выздоровела Маруся. Не справилась с болезнью и голодом младшая сестра Вера. Пришло единственное письмо от отца. Слава Богу, что похоронок не пришло, и вся семья жила надеждой на хорошие вести...

«А что потом?» – спросите вы. А потом всё было так, как обещала моей прабабушке Нине её мама: и весна, и Победа, и даже лента в волосах. Серафима Филипповна, её мама, прожила 98 лет, до последнего дня дожидаясь мужа с войны. Любя и надеясь!

В Книге Памяти мой прапрадед Укрюков Яков Сергеевич числится без вести пропавшим в июле 1942 года...

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Сорокин Егор Александрович, призёр

(6 класс, МБОУ ОШИ № 1 г. Пензы)

Наставник – Симонова Марина Владимировна,
учитель русского языка и литературы

В условиях исторической несправедливости и трагедии, которые пережили народы в разные эпохи, тема уничтожения мирного населения на оккупированных территориях остается одной из самых болезненных и актуальных.

Рассказ, который я предлагаю, основан на вымышленной истории, но отражает реальные события и чувства, которые испытывали люди в те тяжелые времена.

***

В маленьком городке на окраине огромной страны, где река пересекала поля, а дома стояли, как свидетели ушедших эпох, жизнь текла своим чередом. Но однажды мирное существование было нарушено. Война пришла, и с ней пришли оккупанты, которые принесли с собой страх и разрушение.

Среди жителей был Иван, простой крестьянин, который работал на земле, как его отец и дед. Он любил свою семью, свою землю и мечтал о мире. Но однажды, когда он возвращался с поля, он увидел, как солдаты окружили его дом.

Они искали "врагов народа", тех, кто осмеливался сопротивляться. Иван знал, что его соседи, которые когда-то были его друзьями, теперь могли стать жертвами карательных операций.

Солдаты ворвались в дом, и вскоре раздались крики. Иван, не в силах смотреть на это, спрятался в лесу. Он слышал, как их забирали, как их уводили в неизвестность. В ту ночь он не смог уснуть, его сердце разрывалось от боли за тех, кто остался.

Прошло несколько дней, и слухи о массовых арестах и принудительных работах начали распространяться по округе. Люди исчезали, и никто не знал, где они. Иван решил, что не может оставаться в стороне. Он собрал группу единомышленников, чтобы помочь тем, кто оказался в беде. Они прятали людей, обеспечивали их едой и пытались найти способ вывести их за пределы оккупированной территории.

Но вскоре их усилия были замечены. Однажды ночью, когда они собирались в тайном месте, их окружили солдаты. Иван и его друзья были арестованы и отправлены в лагерь, где царила жестокость и безжалостность. Каждый день они работали на износ, а те, кто не справлялся, исчезали в темных подземельях.

В лагере Иван встретил других заключенных, которые делились своими историями. Каждый из них был жертвой системы, которая не щадила никого. Они говорили о своих семьях, о том, как их жизни были разрушены. Иван понимал, что они не просто жертвы – они были символами сопротивления, надежды на лучшее будущее.

Однажды, когда они работали на строительстве дороги, Иван заметил, что охрана ослабила бдительность. Он собрал своих товарищей и предложил рискованный план побега. В ту ночь, когда звезды светили ярче, чем когда-либо, они выбрались из лагеря, полные надежды и страха.

Им удалось добраться до леса, но впереди их ждали новые испытания. Они знали, что на свободе их жизнь не будет легкой, но они были готовы бороться за свою свободу и за тех, кто остался позади. Каждый шаг, который они делали, был шагом к восстановлению справедливости.

Иван понимал, что их борьба не закончится, пока не будет восстановлена правда. Он мечтал о мире, где люди могли бы жить без страха, где их голоса будут услышаны. И хотя путь был долгим и трудным, он знал, что вместе они смогут преодолеть любые преграды.

Этот рассказ – лишь одна из многих историй, которые могли бы быть рассказаны о страданиях и мужестве людей в условиях оккупации и репрессий. Он напоминает нам о важности памяти и необходимости защищать права человека, чтобы подобные трагедии не повторялись в будущем.

НАГРАДА НАШЛА СВОЕГО ГЕРОЯ

Трофимова Елизавета Евгеньевна, призёр

(6 класс, МБОУ СОШ № 66 г. Пензы)

Наставник – Трофимова Марина Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы

По утренней Москве шагает девушка с маленькой девочкой. Солнце ещё не взошло. Только видны красные, розовые и жёлтые полосы на небе. Звёзды пропадают, кроме тех, которые гордо сияют на башне, красных кремлёвских звёзд. Слышно, как поют птицы. А девушка идёт с девочкой, торопится. Они подошли к какой-то старушке. Бабушка посмотрела на них и протянула два билетика.

– А билетик нам для чего, Дарья Дмитриевна? – спросила девушка, – Нам этого не надо.

– Надо, Поля, – ответила старушка. – Поезжайте в Пензу, там безопасно. Да, наша Москва – столица, но она может быть и опасной для жизни. Первой её возьмут враги.

– Да зачем мне эта Пенза! – воскликнула громко Поля. – Билетик мне не нужен!

Но вдруг что-то прогремело, похожее на выстрел. Все засуетились, кто-то плакал, волновался; кто-то торопился, уезжал в соседние города. Это было двадцать второго июня сорок первого года... Начиналась жестокая война.

Поля с девочкой бежали по улицам и улочкам, падали на прохожих, но ничего не замечали, даже когда за ними прогремели тысячи выстрелов в секунду. Им оставалось только добежать до Московского вокзала. Громко и тревожно били часы на Кремлёвской башне, но Поля ничего не замечала: бежала, торопилась... Девушка задыхалась, падала, но, всё-таки сберегла себя и девочку. Вскоре они оказались в Пензе.

В небольшом мирном городке, который находился между Саратовом и Саранском, жил один юноша. С детства он отличался скромностью. Он ни с кем не спорил, даже если ему говорили что-то плохое. А звали его Алёша Перяев. Он любил свою Родину, свой край. Когда враги подошли близко к Москве, он попросился на войну, но ему ещё не было семнадцати лет. Тогда Алексей исправил цифру 5 на 3 (приписал себе 2 года – несуществующих года). Знал бы он, что его ждёт впереди!

Перед отъездом Алексей зашёл в гости к девушке Поле, которая только что приехала из Москвы. Увидев его, она спросила:

– И что вас привело сюда? Вы меня не знаете.

– Пойдите, – остановил девушку Алексей. – Я знаю, вас зовут Поля и живёте вместе с девочкой Катей.

– Угадали, – сказала Поля. – Ну ладно, заходите. Так скажите, что ко мне вас привело?

– Завтра, – начал говорить Алексей, – я уезжаю на войну. Все меня будут провожать. И вы с Катей приходите.

– Я? – переспросила девушка. – Да никогда! Лучше я дома буду сидеть.

– Мне это очень нужно, – попросил Алексей. – Ведь нужно поддерживать друг друга.

– Я не буду с вами возиться, лучше идите отсюда! – перебила, крича не своим голосом, Поля и очень сильно хлопнула дверью, что юноша вздрогнул.

Пришлось Алексею идти назад по снежным сугробам. А в этом году зима была снежная и холодная. Дули ледяные злые ветра, которые сковали серебристой цепью деревья. Вода в колодцах стала твёрдой, как лёд, что её достать было нелегко. Даже дети, которые каждый год катались на снежных горках и лепили снеговиков, сидели у окна и грустили, глядя на свирепые метели. Холодная зима 1943 г. забрала из каждого дома, из каждой семьи своего защитника.

Ранним утром подъехал автобус, и в него сел Алексей. Он долго махал рукой, что-то кричал. Автобус уезжал всё дальше, а его голос становился тише и тише, а потом и вовсе растворился в тёмных облаках. Хотела Катенька побежать за автобусом, как вдруг показалась её мама Поля.

– Ты куда? – недовольным голосом спросила мама. – Зачем без меня пошла? Нос не дорос, чтобы узнавать о войне.

Вскоре мама с Катей ушли, а автобус ещё долго нёсся по лесам, полям, лугам. Вроде бы незнакомый человек, и, казалось, зачем переживать за него. Но сильно защемило в груди у Поли. В сердце стучало миллионами железных молоточков. Этот стук был отчетливо слышен не только ночью, но даже и днем. Что-то подсказывало гордой девушке, что она поступила неправильно, не по-людски. Что же теперь можно сделать?

Алексей уже держал повестку, на которой было написано: «10 января 1943 в 12 ч. 05 мин. на войну призван Сосновоборским районным военным комиссариатом Пензенской области в ряды рабочей Красной Армии Алексей Тихонович Перяев».

Поля и Катя мысленно неслись вместе с Алексеем. Гордая Поля повторяла вслух:

– Мы желаем тебе, чтобы ты победил врагов, вернулся с войны живой.

Кате было всего 5 лет, но она уже понимала, что такое война. Ночью, когда все уже спали, девочка пробралась в комнату и начала писать на бумаге. Её никто не замечал, кроме луны, которая светила в дом. Свеча догорала, а Катя ещё писала. Никто ей не мешал, кроме кота, который посапывал во сне. Катя много переписывала, потому что она то кляксу поставит, то напишет неправильно слово.

Наконец, письмо было написано: «Здравствуй, Алексей Тихонович. Меня зовут Катя Свиридова. Я жила до пяти лет в Москве, а сейчас в деревне Новый Свет. Я живу вместе с мамой. На самом деле, она хорошая. Тяжело ей после города жить в деревне. Она скучает по Москве. А я скучаю по тебе, солдат. Ты обязательно всех победишь. Я пообещала кукле Лене и мишке-топтыжке, что ты приедешь весной. Мы тебя обязательно будем ждать. Только ты обязательно вернись. Катя, 5 лет 3 месяца. 1943 год, 22 января, в Германию.»

Было уже четыре часа утра, а девочка не спала. Она смотрела в окно на звёзды и думала, что одна из звёзд – это Алексей.

С февраля Алексей Перяев воевал на Прибалтийском фронте. В марте ему пришло письмо от Кати. Он прочитал письмо с родного края, и на душе ему стало радостно. Он вспомнил, как Катя бегала за ним, а он не успел ей подарить яблоки. Он хотел слезть с автобуса, просил водителя, но тот не остановил, и Алексею стало грустно. Тогда он написал: «Здравствуй, Катя. У меня всё хорошо. Как мама? Берегите себя. Я обязательно вернусь».

Как ему не обрадоваться этому тёплому письму маленькой Кати? Оно согревало даже в трудную минуту войны, ведь война представлялась здесь ужасным явлением, страшнее самой сильной зимней метели. Война изображалась страхом, дымом, огнём, большим пожаром... На войне питались прошлогодней кашей, маленькими ломтиками хлеба, несвежим супом, а кто не доедал, ели прямо траву и землю. Было тяжело на войне: нужно было прятаться в окопы за секунду, ведь враг быстро находит людей. Что тогда делать? В окопах сидели «гуськом», не ходили, а ползали по земле. А если устанешь, воды нет – пей только грязную, с лужи. Тяжело было на войне, тяжело...

Письмо с родной деревни показалось ему таким теплым, что уже не страшны были никакие лютые морозы. Зима была в этом году холодная и снежная. Дули снежные метели, ледяные ветры, везде было тоскливо и серо. Снег ложился на поля и луга, на засохшие деревни.

Через пять лет Алексей Тихонович вернулся домой. На груди у него гордо сияла «Золотая звезда» Героя, а рядом с ней медаль «За взятие Вены».

– Это я... Алексей! – сказал, уже с сединой, солдат.

Все очень удивились. Некоторые уже перестали его ждать, потеряли надежду на возвращение. Но только не Катя. Она знала, что Алексей вернется домой. Мама Кати, Поля, увидев героя, засмущалась. Она тоже ждала его. Ждала его и верила, что Победа будет за нами.

Из глаз седого солдата покатила слеза:

– Спасибо, вам мои родные, мои самые близкие люди, кто переживал за меня, писал на войну письма. Я вам очень благодарен и буду рад, если вы будете помнить героев Великой Отечественной войны.

А потом все долго смотрели на что-то в небе, как будто кого-то ждали. Вдруг Катя воскликнула:

- Смотрите, смотрите, летят!
- Где летят? – спросили люди.
- Вон там! – показала на небо Катя.

Это летела стая белых журавлей. Птицы тоскливо перекликались, смотрели на землю и, казалось, что они хотят нам что-то сказать. Взрослые и дети смотрели на них и вспоминали своих любимых и родных. У каждого в семье был свой герой, которого помнили и ждали с войны.

***

Свою главную награду – орден Отечественной войны 1 степени – Алексей Перяев ждал очень долго. Дело в том, что когда его призвали в армию, то сделали неправильную запись в фамилии: вместо «ПЕряев» записали «ПИряев». Дата рождения в разных документах тоже отличается: где-то 13 августа, а где-то 13 сентября. Прадедущка очень переживал, что его медаль потеряна. Но награда нашла своего героя. Пусть и через много лет, но получив её в возрасте 60 лет, прадедущка долго плакал, вспоминая Великую Отечественную войну и своих верных товарищей, Николая и Ивана, с которыми он прошел весь сложный путь и которые погибли накануне Победы, 7 мая 1945 года. Впоследствии прадедущка назвал своих сыновей в честь друзей. Он часто рассказывал, как в холодной землянке они делили на троих корку замерзшего хлеба и верили, что победа будет за нами.

Прадедущка ушел из жизни в 1999 году в возрасте 74 лет. Но наша семья помнит о его подвиге. Я была на шествии «Бессмертный полк» и с гордостью несла его портрет. В этом году ему исполнилось бы 100 лет. Целый век! Но память о нем жива и будет жить вечно!

НЕ СУДИТЕ МЕНЯ...

Хнаева Арина Александровна, призёр
(6 класс, МБОУ «Лицей № 55» г. Пензы)

Наставник – Медянцева Нина Алексеевна,
учитель русского языка и литературы

Война – страшное для меня слово, но до боли знакомое. Фильмы, рассказы, исторические факты заставляют нас окунуться в то время и мысленно на себе почувствовать боль, страдания, ужас и страх людей, переживших годы Великой Отечественной войны.

В 1960-х годах в селе Невежкино Пензенской области жила одна женщина. Откуда она приехала, никто не знал. Женщине было лет 60, хромая на одну ногу,

сгорбленная. В глаза никому не смотрела. На ней всегда была темная потрепанная одежда, на голове платок, закрывающий половину лица, а на руках и зимой, и летом – рукавицы.

Женщина жила одна в дряхлом доме, ни с кем не разговаривала, не пускала к себе в избу. Делала вид, что никого не слышит и не видит. Всё село считало её сумасшедшей, а некоторые – и вовсе ведьмой.

Люди даже не знали имени этой странной женщины и называли просто «чокнутой бабой». Детвора смеялась над ней, дразнила и издевалась. А взрослые сторонились, потому что побаивались. Эта «ведьма» выходила из дома только на родник за водой.

Летом 1971 года жители села заметили, что давно «чокнутая баба» не ходила за водой. Оказалось, что она умерла. Тихо, в своей дряхлой избе. На столе в её доме нашли письмо, которое никого не оставило равнодушным!

Письмо начиналось так: «Любимые мои соседи! Не ругайте меня, не бойтесь меня, не злитесь на меня. Я одинокая, у меня никого нет, кроме вас». А дальше в письме была описана чудовищная часть её жизни.

Ещё юной девчонкой эта женщина насильно была отправлена на принудительные каторжные работы в Псковскую область. Деревню, где она жила с родителями и братом сожгли, связь с родными потеряла, об их судьбе ничего не знала.

Работала у немцев от темна до темна. Выполняла самую тяжёлую и грязную работу. Руками рвала траву и заготавливала сено для скота, за целый километр таскала в корыте воду для коров и лошадей. Выкапывала маленькой лопатой ямы для сдохшей скотины и умерших соотечественников. Голыми руками разделывала свинину для своих мучителей. А если удавалось, украдкой запикивала в рот сырое мясо. Однажды немец заметил это и выбил женщине зубы.

«Чокнутая баба» постоянно ходила в рукавицах, потому что её руки все были в ожогах, так как немцы заставляли стирать в кипятке. Женщина хромала и горбилась из-за того, что её избивали до полусмерти и бросали под копыта коров и лошадей. Кормили едой для свиней, поили речной водой. «Ведьма» покрывала голову, чтобы скрыть проплешины, которые остались от частого таскания за волосы.

Письмо закончилось словами: «Спаслась чудом! Мне помогли партизаны. Языка у меня нет. Теперь вы всё про меня знаете».

После прочтения письма этой несчастной женщины в селе воцарилась тишина. Все жители будто проглотили языки. На какое-то время даже перестали общаться друг с другом. Всё поняли, всё осознали и прониклись чувством стыда.

Всем селом справили этой женщине оградку на ее могилке. Вот только имени не написали, не знали. «Чокнутая баба» в письме не написала своего имени, откуда родом, кто её родители, когда родилась и как попала в Невежино.

Почему? Никто не знает. Так и осталась она в памяти односельчан как «ведьма» с жестокой судьбой!

Эту историю не так давно мне поведала прабабушка. Она жила с этой «чокнутой бабой» на одной улице и хорошо помнила её. Когда прабабушка рассказывала, она плакала, а у меня мороз бежал по коже, стыла кровь.

Я вдруг осознала, что война для всех разная. Кто-то воевал с оружием в руках, кто-то в цехах изготавливал боеприпасы, кто-то трудился на полях, чтобы кормить солдат. А эта бедная женщина видела только унижение, жестокость и страдания. Это была её война, самая страшная. Она потеряла на той войне всех, а главное – себя...

ЕСЛИ Б Я ТОЛЬКО МОГЛА...

Хрянина Анна Александровна, призёр

(7 класс, МБОУ СОШ № 77 г. Пензы)

Наставник – Чудакова Любовь Александровна,

учитель русского языка и литературы

Около восьмидесяти лет назад отгремели

залпы Великой Отечественной войны... Это

страшное слово «война» несёт в себе столько боли, страха, жестокости, страдание людей и в первую очередь детей. А сколько лет им было? Два, три, пять, восемь... Эти страшные годы исковеркали судьбы этих малышей. Они совсем не видели счастливого и радостного детства.

Детство-это самое доброе, самое беззаботное время в жизни человека. Воспоминания о детстве всегда ассоциируются с теплом маминых рук, бабушкиными пирожками, любовью и заботой близких. К сожалению, у детей Великой Отечественной войны детства не было. Они узнали все горести этого ужасного времени. Их детство пахло порохом, им приходилось тяжело работать и жить в нечеловеческих условиях. А они были такими же детьми, как и мы, совсем наивными и не готовыми к такой взрослой жизни.

В дневнике немецкого офицера были найдены строки: «Мы никогда не победим русских, потому что дети у них сражались как герои!» Эти слова посвящены деревенскому мальчишке Тихону Барану, который не выдал дорогу к партизанскому отряду и отомстил за 957 односельчан, расстрелянных на его глазах в январе 1944 года.

Смелость, сила духа этих детей внесли огромный вклад в общую Победу!

Дети оставались сиротами. А кто-то даже и не узнал, что такое материнская любовь, её забота и ласка. Детям приходилось работать наравне со взрослыми. Они работали на заводах, в госпиталях, на полях.

Фашисты были очень жестокими, им нравилось убивать. Они издевались над пленными детьми, ставили на них опыты и почти не кормили. У здоровых детей нацисты насильно выкачивали кровь для нужд немецкой армии. Часто ребят поили отравленным кофе или выгоняли голыми бегать на мороз, где они и погибали. Очень тяжёлая участь ждала каждого ребёнка, познавшего войну.

Я с большим интересом читаю про детей-героев с разными судьбами и характерами. Я восхищаюсь каждым из них и моё сердце рвётся на части от боли за их судьбу. Страшно даже представить, как бились от страха эти маленькие сердечки.

Этот страшный 41 год познакомил людей с лютым голодом, бесконечным страхом и нечеловеческой жестокостью. Он изменил судьбы, разрушил все светлые детские мечты, сделал короткими жизни многих мальчишек и девчонок. На войне дети разучились плакать, иначе их расстреливали. После окончания войны многих детей ждал детский дом, голодная юность послевоенной разрухи. Дети рано выросли и заменяли своим братьям и сёстрам погибших родителей.

Ах, сколько их – заживо сожжённых и замученных было в те страшные годы!

В просторах интернета пестрят имена детей-героев. Я вглядываюсь в глаза каждого ребёнка, в них легко прочесть горе, муку, страх, отчаянье. В моём сердце неуёмная боль. Как бы я желала защитить этих детей!

Совсем недавно я видела сон, страшный сон: началась война, в небе было много фашистских самолётов. То, что творилось в моём сердце, не описать словами... И только на миг я почувствовала этот страх, который пережили дети войны. К счастью, мой сон быстро прервался, и ко мне пришло осознание, что радоваться надо уметь малому: и новому дню, и плохой погоде. А ведь ровесники мои, тоже умели радоваться, несмотря ни на что. Только они умели радоваться даже крошке хлеба, дождевой туче, тому, что сейчас не замечаем мы, потому что это так элементарно для нас!

Каждый раз я загадываю желание, у меня в голове звучит: «Лишь бы люди навсегда забыли, что такое война!»

Если б я только могла,
Взмахнула бы палкой волшебной.
Я спасла бы детей ото зла,
Если бы только могла!
Загадала бы мирное небо,
Загадала бы дружбу, добра,
Чтоб никто из людей не знал горя,
Если бы только я это смогла!

Я БУДУ ПОМНИТЬ ВАС ВСЕГДА

Бушов Егор Дмитриевич, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 7 г. Пензы)

Наставник – Февралева Екатерина Николаевна,

учитель русского языка и литературы

А теперь, ребята, обратите внимание на

следующую экспозицию этого зала музея воин-

ской славы – фотографии наших земляков, ко-

торые были сделаны в начале июня 1941 года.

Вот это, например, самая пронзительная фото-

графия детей, которые ещё не знают, что через

пару недель их детство, да и жизнь некоторых из них, оборвется под дулом фашистского автомата. Взгляните на их глаза: они...»

– Беркутов! – зашипела на Дениску его учительница Марина Александровна, – немедленно прекрати жевать свои конфеты! И хватит шуршать фантиками! Куда ты их спрячешь? Это музей, а не школьный буфет, в конце концов! Как тебе не стыдно!

Дениске не было стыдно, ему было скучно, а любимые конфетки с орехами хоть немного поднимали настроение.

– Бла-бла-бла, – передразнивал Дениска экскурсовода из последнего ряда столпившихся одноклассников, – скукота, одно и то же – война, дети, герои – да когда это было всё, напридумывали, наверное, половину.

– А сейчас давайте перейдём к следующей экспозиции военных лет, – продолжала рассказ экскурсовод.

Весь класс потянулся следом за ней, а Дениска задержался, выковыривая свой фантик из-под бархатной скатерти стола с оранжевым абажуром.

Достав мусор и распахав его по карманам, он подошел к фотографии детей, закинув ещё одну конфетку в рот.

Критичным взглядом он осмотрел фотографию: на ней стояли четверо детей, пятая, совсем малышка, доверчиво сидела на руках одной из девочек. Дети на снимке пытались выглядеть по-взрослому серьёзно, особенно один, лет десяти, самый старший из них.

Две девчонки испуганно, но в то же время кокетливо, смотрели в камеру, смешно опутив руки строго по швам. Ещё к одному мальчику Дениска очень долго приглядывался – он стоял в самой середине, окружённый ребятами, как цветок листьями. Мальчик прижимал к груди полосатого котёнка. Неестественно выгнутые ножки и кисти рук выдавали у него проблемы со здоровьем, но его чистая, словно майское небо, улыбка затмевала все недостатки внешности. Денис не мог оторвать взгляд от снимка.

Вдруг за окном что-то прогрохотало, стёкла и предметы задрожали, а фотография в рамке упала со стены и разбилась.

Дениска от неожиданности зажмурился, а когда открыл глаза, то оказался в тёмной комнате деревенского дома. Вокруг стола с еле горевшей керосинкой столпились дети и что-то оживлённо обсуждали. Было холодно и зябко. За окнами бревенчатого дома слышался лай собак и гортанные крики на непонятном языке, взрывы смеха и звуки губной гармошки.

Дениска ошарашенно перевёл глаза от окна к столу и осторожно подошёл.

«Это же ребята с фотографии, – заторможенно подумал он, – как они тут оказались? Живые! А как я тут оказался?»

Дениска снова зажмурился, открыл глаза, но ничего не изменилось.

– Стёпа, давай делить поровну, но Мишутке дадим немного больше тёрников, он всё равно своему коту Юнге отдаёт половину, – сказала большеглазая девочка с полуторогодовалым ребёнком на руках.

– Машка, но ведь Юнга тоже голодный, как же не поделиться? – смущенно улыбнулся Мишутка.

Это был тот самый лучезарный мальчик с фото с изогнутыми болезнью ногами и руками.

– Всех ты вечно жалеешь! – проворчала Маша, – а сам вот уже еле ноги носишь, Юнга скоро тяжелее тебя будет!

– Не бранись, Машка, зато все живые! – виновато улыбнулся Мишутка.

Маша махнула рукой, а Дениска попытался разглядеть, что за тёрники они собираются есть. На глиняном блюде лежали какие-то буро-зелёные лепешки. Стёпка аккуратно разделял их на равные части, а дети, включая малышку, с огромным аппетитом их уплетали.

Дениска скривился от отвращения. Пахло от этих лепешек отвратительно – гнилью и перекисшей тыквой.

За окном раздалась автоматная очередь, потом ржания и ор каких-то мужиков.

– Ох, опять фрицы напились, – горестно вздохнула ещё одна девочка, – до комендантского часа ещё полно времени, а они уже буянят. Вот уж не дай бог кто им попадётся...

– Да, помнишь, на той неделе Алексашку, твоего одноклассника, затравили овчарками! Никто помочь не смог, разорвали его насмерть. Мамка евойная так рвалась к нему, и её застрелили. И ржали, ржали, как черти проклятые! – заплакала Машка.

У Дениски по спине поползли мурашки и вспотели ладошки. Куда он попал? Почему так страшно? Что происходит?

– Ничего, надо подождать, скоро наши придут, всем фашистам хана будет, – уверенно сказал Стёпка.

– Да сколько же ждать? Мы пятый месяц в оккупации, половину села повесили, нашу учительницу заживо сожгли, Анфису Кошкину к лошади привязали и протащили по всей деревне за то, что молока крынку взяла с немецкой кухни для братика маленького. Это ж зверьё лютное, а не люди! – закричала Машка.

– Её даже потом похоронить не дали, в овраг скинули. Мы с ней в одном классе учились, она мечтала врачом стать, людей спасать, а её как собаку шелудивую. Сволочи, ненавижу, ненавижу, ненавижу! – продолжала плакать девочка в уголке.

– Мы выстоим, мы папкам нашим обещали выстоять! Им там в окопах намного хуже, прекрати сейчас же, Машка! Мы выгоним это отродье с нашей земли! И есть будем не тёрники, а настоящие конфеты! Шоколадные, с орехами.

Денис судорожно проглотил конфетку, ставшую враз горше яда.

Маша согласно закивала и торопливо прошептала:

– Правда, Стёпочка, прав ты, чего это я, дурная, стенать принялась, всех победим, а наших папок потомки вечно помнить будут.

– Так, давайте расходитесь к себе, ночевничать пора, – обратилась Маша к тихой девочке и Мишутке, – ишь, фрицы как разошлись, скорее бы мамка с конюшни пришла, сердце аж заходит со страха.

Тут на Дениску накатила яркая волна стыда, на глаза навернулись слёзы: он, как потомок, совсем не хотел помнить о войне и её героях...

Дениска крепко зажмурился, а когда открыл глаза, в избе уже была глубокая ночь.

Стёпка, Маша и малыш спали на одной кровати, тесно прижавшись друг к другу.

А на кухне маленькая женщина в застиранном переднике сидела перед ведром картошки и методично натирала её на странной тёрке – она была самодельной, просто лист железа с пробитыми гвоздём дырами. Женщина что-то тихонько шептала, Дениска подошёл ближе, чтобы расслышать.

– И фашисты эти, Игнатушка, заставили их копать себе могилы, всех, на кого указал староста, всех комсомольцев-девчонок. А потом у вырытых могил и расстреляли, никого не пожалели, больше пятидесяти девчонок, а кто сразу не умер, тех прикладами добивали, пули пожалели. Ничего святого нет у иродов, девчонкам по 15 лет было, какое лихо они им сделать успели, где нагрели? Тяжело, Игнатушка, нам тут, дети совсем прозрачные стали, из еды вот только картошка мёрзлая, соль и та кончилась, лебеду всю обобрали вплоть до соседнего села. А на той стороне заминировали поля вокруг деревни, ни в лес, ни на

речку теперь не выйти. Беда какая, завтра буду тебе со Стёпкой писать письмо, а то, ты ж знаешь, сама я неграмотная, ему надиктую. Ничего тебе этого не напишу, ни к чему тебе душу рвать, у вас там страшнее, мы то всё сдюжим, ты там только держись, милоч, бей этих фашистов окаянных, не жалей ни пули, ни штыка. А мы дождёмся тебя, обязательно выживем, Игнатушка.

Тут картошка сорвалась, и женщина порезала в кровь большой палец на руке. Она выронила тёрку и тихо заплакала. Слёзы капали и капали, смешиваясь с кровью и мерзлой картошкой.

– Мы всё выдержим, Игнатушка, только бей врагов, только бей, и береги тебя Господь, родненький мой...

Дениска навзрыд заплакал, ему было невыносимо больно смотреть на эту хрупкую женщину со стальным стержнем внутри. А она медленно подняла тёрку, обмотала тряпичей палец и вновь принялась за работу, тихо заведя песню:

Я на подвиг тебя провожала,
Над страной гремела гроза.
Я тебя провожала
И слезы сдержала,
И были сухими глаза.

Дениска спрятал мокрое лицо в ладонях и, не выдержав, убежал прочь из избы. Вдруг он оказался посреди деревенской площади: яркое солнце било в глаза, осенний воздух остро пах прелой листвой, железом и отчаянием. Дениска стоял среди толпы женщин и детей, которых фашисты согнали к сельсовету. Слева от него плакала Маша с малышкой, рядом с ними смотрел в одну точку побледневший Стёпка, их мама стояла впереди и всячески пыталась спрятать за хрупкую спину своих детей. Немного поодаль был Мишутка с сестрой, он прижимал одной рукой кота Юнгу к груди и что-то терпеливо шептал младшей сестренке, держа её за руку. Его ножки дрожали и подгибались, однако Мишутка ни на минуту не выпускал котёнка и сестру из своих искалеченных, но самых добрых рук.

За околицей деревни через прилегающее поле поднимались клубы пыли и дыма, стоял невообразимый грохот.

– Наши, наши наступают! – отчаянно шептал Стёпка. – Но там же минное поле! Они же все подорвутся!

– Боженька, миленький, помоги им, помоги нам! – отчаянно запричитала Маша.

Фашисты судорожно стали загонять женщин и детей в амбар, чтобы потом поджечь его.

Дети плакали, только малышка на руках Маши махала ручками пролетающим птицам и улыбалась солнышку.

«Последняя улыбка перед смертью, – пронеслось в голове Дениса, – детей-то за что? Малышка даже ничего не понимает!»

– Ненавижу! Ненавижу! Сволочи вонючие! – заорал Дениска и кинулся к фашистам, – отпустите их, они живые, они люди! Будьте вы прокляты!

Но его, конечно, никто не слышал...

Оглянувшись, Дениска увидел на дальнем краю поля наши танки и солдат, уверенно шедших за ними.

– Нет! Не ходите! Тут всё заминировано! – он кричал что есть мочи. – Стойте! Остановитесь! Ребята, солдатушки, нельзя по полю, родненькие!

Вдруг откуда-то сбоку раздался крик:

– Мишутка, нет!!! Ты куда???

Дениска повернул голову: Мишутка на изуродованных болезнью ногах, хромая и спотыкаясь, буквально перекатывался по полю, он был похож на раненую птицу, пытающуюся взлететь. Следом за ним нёсся кот Юнга. Фашисты кричали, овчарки лаяли, по Мишутке начали стрелять. Но вопреки всему он достиг поля и помчался навстречу своей смерти. Он спешил умереть, чтобы дать шанс на жизнь другим людям.

В один момент Мишутка обернулся, посмотрел прямо в глаза Дениске, улыбнулся и закричал:

– Все хотят жить, пусть все будут живы! Только помните о нас...

Тут раздался взрыв, Мишутка упал, как подкошенный колосок. Но кот Юнга продолжал мчать вперёд и подорвался на новой мине уже ближе к середине поля.

Наши войска поняли, что поле заминировано и взяли правее.

Дениска выдохнул, как вдруг вновь вокруг засвистели пули: с другого конца деревни прорвались партизаны, началась битва врукопашную, всюду раздавались выстрелы, крики убитых и раненых.

– Живы, не успели поджечь амбар! – выдохнул Дениска.

...И в следующий момент вновь оказался в военном музее. Фотография детей висела на стене в рамке – целая и невредимая.

Дениска рассматривал ее вновь с щемящим сердцем. Стёпка, Машка с малышкой, улыбающийся Мишутка, его сестра и кот Юнга. Такие родные, герои, его герои, навечно...

Под старым снимком были расположены уже современные фотографии выросших детей и подписи:

«Карев Степан Игнатович, 1931-2010, профессор, доктор технических наук»

«Карева Мария Игнатова, 1933-2015, воспитатель, мать семерых детей»

«Карева Анна Игнатова, 1940, переводчик, писатель»

«Маринина Ксения Андреевна, 1935-2020, учитель коррекционной школы, почётный гражданин города»

И одна подпись без фото:

«Маринин Михаил Андреевич, 1932-1943, юный герой Великой Отечественной войны, похоронен на Западном кладбище»

– Беркутов! Денис! Куда ты пропал? – громко позвала Дениса учительница.

Дениска вздрогнул, вынул из кармана подтаявшую конфетку и положил на столик под фотографиями.

– Я буду помнить вас всегда, – прошептал он, – вы всегда будете живы!

...На Западном кладбище было тихо. Снег наметал сугробы, заносил тропки, укрывал саваном вечного сна могилы. Тишина и белый снег кругом. Лишь на одной старой могилке, ухоженной и чистой, лежали ярким пятном горка ореховых конфет и 3 пакетика кошачьего корма. Для Мишутки и Юнги. Мишутка и тут был в окружении своих друзей, уже ушедших из жизни, как цветок среди листьев, настоящий маленький герой на все времена.

Мы будем помнить вас всегда, вы всегда будете живы, наши герои!

СВЕТ НАДЕЖДЫ:

СИЛА СЕМЬИ И ДЕТСКАЯ СТОЙКОСТЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Десятникова Полина Николаевна, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 69 г. Пензы)

Наставник – Дроздова Елена Александровна,
учитель русского языка и литературы

...Какую ни возьми семью,

Войны увидишь горький след.

Я расскажу вам про мою,

Про тех, кого уж нет.

Татьяна Стукова

Война – это не только сражения на полях, это глубокие раны, оставленные в сердцах тех, кто никогда не хотел быть частью этого хаоса. Особенно беззащитны в этом мире маленькие дети, чьи мечты о беззаботном детстве разбиваются о суровую реальность. Они, полные надежд и мечтаний о счастливой жизни, оказываются свидетелями горя, страха и утрат, которые навсегда меняют их судьбы. Война забирает у них не только родителей и друзей, но и детство, лишая их возможности играть и мечтать.

Истории детей, переживших военные лихолетья, полны мужества и стойкости. Эти маленькие герои, несмотря на ужасные испытания, находят в себе силы помогать друг другу, поддерживать и ободрять. В сочинении я расскажу о том, как

во время войны дети научились выживать, несмотря на все трудности, непосильные по годам.

В сердце России, в небольшом селе Терновка Пензенской области, где в тени высоких берёз тихо журчала река, росла маленькая девочка по имени Римма. Она родилась в 1927 году в семье, где царила любовь и забота. Римма была самой младшей из четырёх детей, и её жизнь была полна детских радостей и мечтаний. Но когда ей исполнилось 14 лет, мир вокруг неё вдруг изменился навсегда.

С первых дней войны в её село пришло горе. Старший брат, как и многие мужчины, ушёл на фронт, оставив в доме только женщин. Мать, потерявшая мужа, старалась быть сильной, но в её глазах Римма читала беспокойство. В конце 1941 года пришло страшное известие – брат погиб. Это был момент, который навсегда остался в её памяти. Она помнила, как её мать, окаменев от горя, собирала все силы, чтобы продолжать жить ради оставшихся детей.

С тех пор жизнь Риммы изменилась. Её детство, полное смеха, заменилось на суровую реальность. В тылу, где не было ни покоя, ни отдыха, она и её сёстры работали в госпитале. Римма часто помогала старшим, выполняя тяжёлую работу, которая была не по силам девочке её возраста. Она вспоминала, как в перевязочном отделении медсёстры трудились без усталости, а на их лицах порой появлялась улыбка, когда они устраивали концерты, чтобы поддержать дух раненых бойцов.

«Сколько благодарности было в глазах этих мужчин!» – с гордостью говорила Римма своим детям и внукам. Она не боялась трудностей и старалась быть полезной всем, кто её окружал. Но в её сердце оставались шрамы от того, что она видела. Каждую ночь её мучили воспоминания о сверстниках, которые погибли на фронте, и о том, как тяжело было выживать в условиях голода и лишений.

Как-то раз, в тёмный зимний вечер, когда холод пронизывал до костей, она услышала ужасные рассказы о том, что фашисты творили с мирными жителями. Мальчиков отправляли на верную смерть. Матери прятали своих сыновей под платями и платками, спасая их от злобы врага. Римма знала, что в одном из соседних домов мальчик был убит на глазах у матери, и даже спустя годы, когда она делилась этой историей, её голос дрожал от боли, а по щекам катились слёзы.

Римма Сергеевна выросла, но шрамы войны остались с ней навсегда. Она не раз вспоминала те ужасные дни, когда её детство было похищено, и когда вместо игр ей приходилось переживать горечь утрат. Но она также знала, что благодаря страданиям и смелости её поколения, сегодня мир стал лучше. В её сердце жила надежда, что будущие поколения будут помнить о тех, кто заплатил высокую цену за мирное небо.

Каждый раз, когда Римма собиралась со своими детьми и внуками, она рассказывала им о том, как важно ценить мир и защищать друг друга. Её истории были не просто воспоминаниями, а уроками, которые должны были остаться в памяти каждого, кто слышал их.

Дети во время войны – это не просто беззащитные создания, попавшие в ловушку жестокой реальности, но настоящие светлячки надежды, горящие даже в самые тёмные времена. Их глаза, полные невинности и недоумения, отражали горечь утрат, но именно в этих глазах блестели искорки мужества, которые горели как звёзды на ночном небе.

Судьба этого поколения – отдельная страница, полная боли, отчаяния, страха, но вместе с тем любви, дружбы и взаимопомощи. В разгар хаоса и разрушения, когда мир вокруг рушился, дети находили в себе силы поддерживать друг друга, мечтали о мире, где нет места войне. Их смех, даже в условиях страха, звучал как музыка, способная растопить лёд безнадёжности.

Семья для детей в такие тяжёлые времена становилась опорой и источником силы. Родители, братья и сёстры – это те, кто помогал справиться с горем, кто дарил тепло и заботу в самые трудные моменты. Именно на плечах семьи держалась надежда на будущее. Только вместе они могут преодолеть все трудности.

Помня об этих маленьких героях и их семьях, мы должны стремиться создать мир, в котором детство не будет отнято войной, а каждый ребёнок сможет расти среди заботы и любви. Пусть их истории вдохновляют нас на действия, которые помогут предотвратить страдания будущих поколений.

В ПАМЯТЬ О МОЕМ ПРАДЕДУШКЕ

Дронова Анна Алексеевна, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 26 г. Пензы)

Наставник – Александрова Лариса Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы

Родные никогда не умирают,

Бесследно не уходят в никуда.

Они в молитвах наших воскресают

И остаются в сердце навсегда.

Таня Черненко.

Люблю раннюю весну. Земля быстро сохнет от сырости. Апрельский тёплый ветерок пробуждает лес. Деревья жадно тянут из почвы талую воду, насыщая свои крепкие тела, расправляя свои скованные спины. Набухшие почки стремятся выпустить навстречу солнцу, небу и ветру первые изумрудные листочки,

юные, яркие, чистые. Все они – одна большая зеленая семья. Глядя на них, я думаю о родителях, бабушке и дедушке, о тете и дяде. Мы тоже изумрудные листики одного большого крепкого дерева. Как хорошо, что листики на веточке моего дерева живы, здоровы, всегда рядом. И я счастлива! Так много любви в сердце у каждого из них. Так важно сохранить ее и передать своим детям, чтобы они тоже стали листочками на нашем дереве. И пусть крона этого дерева будет высокой, яркой, ствол стройным, а корни крепкими. А питать это дерево будет любовь, которая не имеет границ ни во времени, ни в пространстве.

Мне нравится рассматривать старые семейные фотографии, которых много у моей бабушки Гали. Вот она смотрит на них, и на ее глазах блестят слезы. Она берет черно-белую фотографию. На ней молодой красавец. Это мой прадедушка – Купоросов Иван Тимофеевич.

Бабушка мне часто рассказывала о своем папе, но каждый раз я прошу ее повторить, когда мы вместе открываем альбомом.

Одна из копий его фотографии есть и в моем личном альбоме. Бывает, я долго смотрю на молодого, подтянутого офицера в военной форме. Живые глаза, полные добра и любви, глядят на меня сквозь пространство и время. Как бы мне хотелось обнять его и поговорить.

Вот он входит в мою комнату, садится рядом, а я спрашиваю:

– Дедушка Ваня, расскажи мне о себе, пожалуйста.

Немного помолчав, он начал:

– Родился я в январе 1910 года в деревне Ядрово Горьковской области. После школы окончил военное училище и отправился служить на Дальний Восток. В 1937 году познакомился с твоей прабабушкой, Марией Васильевной, и мы поженились. А дальше война. Застала она, проклятая, нас в городе Петровск-Забайкальский Читинской области. У нас уже было двое детей, маленькие прекрасные дочки.

Находясь в глубоком тылу за 6 тысяч километров от фронта, люди работали по 11-12 часов в день. В тяжелых условиях военного времени рабочие Забайкалья поставляли фронту сталь, детали для авиационной и бронетанковой техники. Крупные перевозки осуществлялись воинскими эшелонами по железным дорогам, связывающим фронт с тылом. Советско-германский фронт требовал непрерывного подвоза техники, снарядов, продовольствия, медикаментов. Без них армия не могла бы сражаться. Я, в звании старшего лейтенанта, всю войну сопровождал эти эшелоны до самого фронта и обратно, грузы охранял. Представь, месяцами в дороге. Побывать дома – большая редкость, великое счастье. Только короткие встречи с семьей давали мне силу и веру. Я должен был выжить ради них, а значит, и ради тебя, моя дорога правнучка, ради твоих будущих деток.

Я обнимаю его еще крепче, а он продолжает свой рассказ:

– В июле 1942 года в семье родилась третья дочка, твоя бабушка Галя. А впереди что? Долгие годы войны. Все мы, как могли, приближали победу. Ты помни, какую цену мы заплатили за нее.

– Обещаю, что буду хранить память о Победе, ведь это ты её завоевал и такие, как ты!

В комнате тихо. На душе спокойно и светло. Я бережно кладу альбом на место, вспоминаю, как бабушка говорила:

– К концу войны здоровье прадедушки стало совсем слабым. Он простудился в холодных военных эшелонах и сильно кашлял. В январе 1948 года его отправили в военный госпиталь, а потом перевезли в санаторий в город Благовещенск. Через две недели – 09.02.1948 года – его не стало. А ведь ему было всего 38 лет.

Моя прабабушка, Мария Васильевна, проводила его в последний путь в Благовещенске, оставшись одна с тремя детьми. Она прожила долгую жизнь и успела увидеть мои первые шаги, услышать мои первые слова. Жаль, что я была очень маленькой и не помню тепла ее рук.

Я чувствую и знаю, что жизнь прадедушки и прабабушки продолжилась в их дочках: Инессе, Эльвине и моей родной бабушке Гале. Они живы, и каждая уже отметила свой восьмидесятилетний юбилей! У них есть дети, внуки и правнуки. А когда-нибудь и у меня будут дети, внуки, правнуки.

Так идет время.

Связь с родными людьми не должна угасать. Мы рядом и всегда готовы протянуть друг другу руку помощи, воскресить в своей памяти ушедших. Узнавая что-то новое о жизни моих предков, я увереннее смотрю в будущее.

Листочки быстро растут, нашептывая ветру о своих далеких корнях. А знания эти у них от веточек на могучем стволе, который держат те самые корни и о которых нам, юным, ярким, чистым, необходимо всегда помнить.

СЛЕДЫ ПРОШЛОГО

Зинина Софья Сергеевна, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 32 г. Пензы)

Наставник – Антонова Ольга Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы
Я молча иду домой. Шальной свет фонаря. Тихий шелест листвы. И ночное небо, усыпанное миллионами бусин ярких звёзд.

Красота и спокойствие! Сегодняшний день я запомню надолго...

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Я – твоя память

Снова волнение, приятное предвкушение и не затихающее ни на секунду «хоть бы без происшествий». Я неторопливо брела по улице, пытаясь скрыть переполняющие меня эмоции. В сумке через плечо мирно ждал своего часа блокнот с вопросами для предстоящего интервью. Быть журналистом непросто, но невероятно интересно. Я люблю эту работу за возможность пообщаться с необычными людьми. От каждого собеседника можно узнать что-то настолько непостижимое уму, что некоторым даже и не снилось. В этот раз мне предстояла встреча с человеком, о профессии которого я не знала почти ничего.

Тяжёлая дверь скрипнула, и я вприпрыжку взлетела на второй этаж, где меня уже ждал дежурный части. Он провел меня в кабинет, попросив немного подождать.

В комнате было пусто, но я знала, что скоро сюда придёт он, человек, о котором я собирала информацию по крупицам всю неделю. Так и есть, через некоторое время в дверном проёме показалась героическая фигура гостя.

– Здравствуй! Извини за опоздание, только вернулся, – объяснил он.

На его парадной офицерской форме сверкали медали «За боевые заслуги», «За отвагу». Игорь Сергеевич, так зовут героя моего интервью, в строю уже не первый день и успел показать себя на службе с лучшей стороны. На СВО он отстаивает интересы нашей Родины в штурмовом отряде, каждый раз пробираясь в самое пекло. В Пензу он приезжает очень редко и всего лишь на неделю, а потом вновь возвращается на передовую. Как же мне повезло пересечься с ним!

Рассказывая фронтовые истории, офицер прямо-таки мысленно перенёс меня на поле боя. Непередаваемое чувство: сначала становится не по себе, к горлу подкатывает ком, но потом понимаешь весь ужас ситуации, и хочется отомстить за страдания наших братьев из ДНР и ЛНР. Отомстить за СВОих!

«Помню, мне товарищ рассказывал про штурм промзоны Авдеевки. Он как раз в том отряде служит. Наши морпехи проползли 2 километра по трубе диаметром всего 80 сантиметров и атаковали врага буквально из-под земли. Молодцы мужики! Всей страной гордимся ими», – вспоминал боец.

Как же много героев в нашей стране! Герои прошлого, настоящего и будущего... Нужно ими непременно гордиться и благодарить их за всё, что они сделали для нас.

Я даже и не заметила, как Игорь Сергеевич заговорил про нацизм и неонацизм. Откуда он взялся в 40-е и почему возродился сейчас? Гитлеровцы считали себя идеалом – чистой расой, поэтому истребляли всех «недостойных» жить. Эта чёрная смерть сметала всех на своём пути, не щадя никого: ни женщин, ни стариков, ни детей. Но кто сказал, что немцы сами были без дефектов? Помню, участник пензенского поискового отряда рассказывал мне интересную историю.

Однажды при раскопках они нашли яму, где были похоронены 4 красноармейца и один немец – рыжий и в очках. Вот тебе и чистая раса!

Но нельзя думать, что всё это шутки. Нет! Это зверство и бесчеловечность! Для этого нацисты создавали так называемые «фабрики смерти». Страшные места, где людей уничтожали тысячами. Их пытали, били, унижали, сжигали, истребляли в газовых камерах, ставили на них опыты. Бухенвальд был одним из самых известных своей жестокостью концлагерей. Говорят, по нему безнаказанно расхаживала «ведьма Бухенвальда» Ильза Кох. Она отличалась своей кровожадностью, и даже у других карателей пробежал холодок по спине при виде её. Однако, когда Ильзе надоело просто бить заключённых плетью, она придумала новое «развлечение» – заставляла снять с бедолаги одежду и если видела на теле татуировки, то сдирала с него кожу и делала себе абажуры. И где здесь гуманность? Хотя бы капля чувства человеческого достоинства?

В годы войны погибло более 20 миллионов советских граждан! И это ещё не считая наших союзников. Колоссальные потери... Мы, новое поколение, должны беречь память о тех, кто так и остался лежать в земле со свинцом в груди. О наших родных, близких, обо всех, отдавших за наше будущее свои жизни.

Мне довелось побывать в местах, где в прошлом погибали люди. Время летит, и всё меняется. Сейчас обычному глазу не заметить те следы прошлого, но сердце «видит» всё. Такие места живут своей энергетикой. Вокруг ни души, но ты отчётливо чувствуешь чей-то взгляд. Это на тебя смотрят солдаты из далёких времён войны. Мистика... или нет? В любом случае нужно гордиться нашими героями и ни в коем случае не предавать начатое ими дело.

Наши советские солдаты понимали: несмотря ни на что, мы должны победить, что нужно уничтожить нацистскую Германию. Они не жалели себя и бесстрашно шли в атаку с криками «За Родину!». Даже сами немцы вдохновлялись героизмом русских: «В такое просто не поверишь, пока своими глазами не увидишь. Солдаты Красной армии, даже заживо сгорая, продолжали стрелять из полыхавших домов».

К сожалению, нацизм не уничтожили до конца... Какой-то тонкий, но гадкий корень зла закрался в души наших современников. Появились неонацисты – такие же бессердечные и жестокие «существа». Сейчас в борьбу с ними вступили новые герои – солдаты России. У движения неонацистов не поменялись цели, они так же, как и их предшественники, хотят стать идеальной расой, истребив всех недостойных. Изменились лишь сами преступления. Они уничтожают историю, пытаясь переписать её...

Не понимаю, зачем каким-то государствам устанавливать авторитет за счёт страданий других? Почему нельзя жить в мире и согласии? Война – тяжелое время для всех. Смерть, кровь, слёзы – зачем всё это? Почему люди не могут

этого понять? Столько вопросов, на которые никто не может дать ответа уже многие годы. Возможно, нужно напоминать об этом постоянно. Если так, то я возьму столько интервью, сколько будет нужно. Пусть каждый узнает об ужасах войны. Об этом нельзя молчать!

ИСТОРИЮ НЕ ПЕРЕПИСАТЬ: ПАЛАЧЕЙ НЕ ПРОЩАТЬ!

Карев Егор Кириллович, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 49 г. Пензы)

Наставник – Хадина Светлана Николаевна,
учитель русского языка и литературы

В этом сочинении хочу поделиться своими воспоминаниями об одном дне из моей жизни, который перевернул моё мировоззрение. Осенью мы с родителями поехали в Нижний Новгород. Два дня посвятили пешеходным прогулкам по старинному городу, где даже воздух пропитан историей. На третий день мы отправились в город Городец. Реки слились в одну, город мастеров открыл свои тайны. Нам даже удалось побывать на мастер-классе по изготовлению пряников. Настроение было отличным. Организаторы предложили пешую экскурсию по городку. Зачем, кстати, я сразу не понял: всё и так ясно, что ещё ходить здесь? Но тогда я и не думал, что это начало моего душевного переворота на всю жизнь. Так, идя по узким улицам, экскурсовод рассказывал о людях и событиях, связанных с этим городом. Мы дошли до необычного памятника: беременная женщина с детьми и маленькая елочка. Я помню свою первую мысль: наверное, памятник женщине-матери. Но я даже и представить не мог, что эта женщина стала матерью более чем трем тысячам ребятам.

Экскурсовод произносил заученные фразы: «80 лет назад, в ночь на 23 июля 1942 года, от деревни Елисеевичи Духовщинского района Смоленской области вышло около полутора тысяч детей в сопровождении трёх женщин. Им предстоял пеший путь длиной почти 200 км по оккупированной территории до станции Торопец Калининской области. Так начался первый и самый крупный за всю историю Великой Отечественной войны вывод советских детей с оккупированных территорий. До Большой земли добралось 3225 ребят – по пути к колонне, вышедшей из Елисеевичей, присоединялись подростки из других районов Смоленской области. Его так и называли – операция «Дети». Главным руководителем назначили учительницу Матрёну Вольскую – в июле 1942 года ей ещё не исполнилось 23 лет. Приходилось идти ночами, скрытно. Пробираться через болота – все другие пути заняты немцами. Менять маршрут на ходу – заранее приготовленные болотные лежнёвки и гати оказались частично разру-

шены, частично перекрыты врагом. Пока дети днём отдыхают, выходить в разведку на 20-25 км вперёд – уточнять дорогу и броды через реки. Искать и проверять источники питьевой воды и подходы к ним – немцы часто минировали родники и колодцы либо забрасывали их трупами людей и животных. Несколько раз подвергаться бомбёжкам и обстрелам. И всё-таки выйти к своим с минимальными потерями – во время авианалёта была ранена одна девочка. И довести их всех до Горьковской области! А если учесть, что она сама в тот момент была беременна, и срок уже подходил к 5 месяцам? Это ли не подвиг?»

Мне кажется, я в тот момент остолбенел, не мог дышать и думать тоже не мог. Передо мной была эта устрашающая картина движения детей по лесу. И это не 15, не 30, это несколько тысяч детей разных возрастов.

В русском языке есть ряд слов, которые, наверное, можно назвать страшными. И если задаться вопросом, какое из них самое страшное, думаю, что это «война». Война без потерь не бывает, но когда к потерям воинов-защитников прибавляются потери мирных людей, особенно невинных детей, становится особенно больно. А фашисты в годы Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях нашей страны уничтожали сотни тысяч детей.

По приезду домой я решил узнать о жизни детей во время войны. Всё чаще нам рассказывали о героях-участниках войны, а вот о детях очень редко. Но что творили с нашими детьми эти немецкие мрази!

Детей убивали с изощренным зверством. В январе 1942 года, отступая под ударами Красной Армии из населенного пункта в Смоленской области, замучили семью: сорокалетнюю мать с дочерьми шестнадцати, двенадцати и пяти лет и даже двухлетнюю. На глазах у матери самую маленькую порезали ножом, отрезали уши, выкололи глаза; старшей разбили лицо, разрубили нос, вырезали язык. Последней умертвили мать. Господи, как мать выдержала все эти пытки! Видеть издевательства над детьми...

В той же Смоленской области в ноябре 1942 года расстреляли сто мирных жителей, тела спрятали под снегом. Когда снег раскопали и сняли хворост и сено, открылась страшная картина преступления: растерзанные трупы были беспорядочно нагромождены друг на друга, разрывными пулями изуродованы лица, раздроблены головы невинных жертв фашистских убийц. Там были женщины, подростки, два старика, семнадцать детей от пяти до десяти лет, шесть грудных малышей.

Это только несколько исторически доказанных сведений. Не говорю о донорстве детей, о работе в лагерях, газовых камерах и многих других извращенных способах умерщвления наших детей. И я так рад, что трем тысячам двумстам двадцати пяти мальчишкам и девчонкам удалось избежать смерти благодаря Матрене Вольской.

Полностью разделяю слова из газеты того времени, где сказано: «На нашу землю ворвались дикари – немецко-фашистские мерзавцы, кровавые следы оставляют эти людоеды. Носители «новой культуры» разоряли семьи, убивали стариков и детей. Кровь стынет в жилах, в душе поднимается гнев, когда смотришь на эти зверства».

Преступления фашистов против человечности – результат политики «превосходства» немецкой нации над всеми народами планеты Земля. Суть заявлений их «верхушки» одна: «убивайте, убивайте, убивайте».

А ведь убивали, да как изощренно, с какой изуверской выдумкой! От одного только перечисления их злодеяний становится страшно: люди ли это?

В моей юной голове не укладывается, как можно дойти до такого, что рядом идут бесчеловечная жестокость и сентиментальность, бесконечное любование фотографиями со своими родственниками, особенно с детьми, и уничтожение других. Можно ли прятать преступления, а потом заявлять, что они выполняли приказ как солдаты? А еще любым способом использовать даже детей России, как, например, с выступавшим учеником перед депутатами Бундестага.

Так, может быть, не надо об этих изуверствах теперь и вспоминать, забыть обо всём? Нет, этого делать нельзя! Никак нельзя! Ведь именно этого и ждут наши враги: можно будет говорить и делать всё, что вздумается. Это будет предательством памяти ушедших в муках детей, женщин, стариков.

Я благодарен судьбе, что оказался с родителями в Нижнем Новгороде. Эта поездка заставила задуматься о том, нужно ли знать правду о войне?

Если мы не будем знать правду, как её отстаивать? Сможем ли мы тогда уважать память об ушедших и самих себя?

Мы обязаны знать правду! Обязаны изучать, помнить и передавать её своим детям, внукам. Только так мы сможем противопоставить правду лжи, отличать их друг от друга и доносить правду до каждого честного, порядочного человека. А ненависть к фашизму будет только расти!

МОЯ СЕМЬЯ – МОЯ ГОРДОСТЬ

Костянкин Николай Евгеньевич, призёр
(9 класс, МБОУ ОШИ № 1 г. Пензы)

Наставник – Пудеева Наталья Геннадьевна,
учитель русского языка и литературы

Великая Отечественная война – одно из самых трагичных и одновременно героических событий в истории нашей страны. Она затронула сердца миллионов людей и оставила неизгладимый след в историях отдельных семей. Моя семья не стала исключением.

Мой прадед Егин Иван Васильевич был призван на фронт в июле тысяча девятьсот сорок первого года. Из рассказов своей мамы и бабушки я узнал о всех трудностях, которые ему пришлось преодолеть, чтобы вернуться домой, вернуться живым. Иван Васильевич был командиром зенитно-ракетной установки «Катюша». В одном из сражений он получил ранение в голову, но не покинул поле боя. После ранения мой прадед некоторое время провёл в госпитале, но, не долечившись, отправился обратно на фронт. Вернувшись в свою воинскую часть, он продолжил героически сражаться с врагом.

Мой дед Иван пережил всё: гибель товарищей, предательство сослуживцев, слёзы в глазах местных жителей. Каждое письмо с фронта его жена, моя прабабушка Варвара, ждала, но в то же время боялась получить похоронку, ведь под сердцем тогда она носила третьего ребенка и впоследствии назвала в честь своего мужа Ванечкой.

Мой прадед прошел всю войну, дойдя до Кёнигсберга, и закончил ее в звании младшего сержанта, был удостоен высоких правительственных наград: медали «За отвагу», ордена Отечественной войны II степени и ордена Славы III степени. О том тяжелом времени он не любил рассказывать. В письмах с фронта лишь просил молиться за него свою маму и верить, что скоро всему придет конец и они снова будут вместе. Обо всем я узнал уже от своей мамы и бабушки.

Моя семья чтит память о моём прадеде, который боролся с фашизмом. Недавно во время экскурсии по Москве моя старшая сестра узнала, что в музейном комплексе «Дорога памяти» имеется информация о моих прадедах, их подвигах и наградах, а также о других героях Великой Отечественной войны. Они пролили кровь, проявили мужество и самоотверженность, чтобы мы могли жить в мире и спокойствии. Каждый из них – это живая история, на чью судьбу выпали испытания, которые сложно даже представить.

Благодаря всем героям мы можем гордиться нашей историей и свободой. И я бесконечно благодарен им за мирное небо над головой.

История моей семьи во время Великой Отечественной войны – это история о героизме, несгибаемом духе и любви. Это напоминание мне о том, как важно ценить каждое мгновение жизни, помнить о героизме предков и сохранять мир в наших сердцах. Повесть о моих близких – это дань памяти всем тем, кто сражался за наше будущее, и недопустимо забывать об их жертвах, о том, как нелегко им пришлось в те страшные годы.

В наше время, когда мир снова сталкивается с проявлениями фашизма и экстремизма, уроки прошлого приобретают особую значимость.

Мы осознаем, насколько важны солидарность, единство и уважение к достоинству каждого человека в борьбе с неофашизмом и бесчеловечностью.

Моя семья, пережившая ужасы войны, всегда помнит не только о страданиях, но и о силе духа, объединявшей людей.

Как и наши предки, мы должны проявлять стойкость и солидарность, отстаивая свободу и достоинство каждого человека. В этом мы видим отражение любви и героизма – качеств, благодаря которым победили зло в прошлом и обязательно одержим победу в нынешнее беспокойное, но не менее героическое время.

МИЛА НАВСЕГДА

Окунева Злата Евгеньевна, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 60 г. Пензы)

Наставник – Удилина Екатерина Сергеевна,

учитель русского языка и литературы

Великая Отечественная война! Миллионы во-

евали и трудились в тылу. Солдаты прощались с последними минутами жизни, не покидая позиций, мед-

сёстры бежали сквозь пули на помощь к раненым. Всё живое познало ад на земле за эти тысяча четыреста восемнадцать дней и ночей.

Семья Милы познала это горе. История его хранится в отсыревшей красной тетрадке. Слезы, утраты и травмы, крики, мольбы и обещания. Несколько десятков листов крупным старческим почерком – о прошлом, что ранило тело и душу. События реальности, которые таким образом прадед запечатлел, а поколения хранили как что-то драгоценное. Вот и Милина очередь подошла.

На лицевой стороне картонной корки большими печатными буквами: «Война была вчера». Внутри фамилия, имя, отчество и возраст – семьдесят шесть лет. Внизу в скобках – две тысячи восьмой год. Буквы, выстраивающиеся в строчки, с первой страницы тянут за собой, желая пересказать написанное...

«Начать мой рассказ хочу с событий, происходивших годом ранее войны. В тысяча девятьсот сороковом мне исполнилось восемь лет. Родители мои были молодыми, радостными людьми, которые искренне любили друг друга и меня. Я рос обычным мальчишкой: хотелось играть в догонялки с друзьями, слышать похвалу от отца за каждую хорошую отметку и мамины одобрения за самостоятельно приготовленные завтраки. Летом по утрам видеть яркое солнце, а зимой – укрытые снежком поля. Как и всем, мне хотелось жить счастливо.

Был я, конечно, далеко не идеальным ребёнком. Несмотря на добрый нрав и зачаток хороших манер, который во мне усердно пытались взрастить родители, уж очень любил озорничать. Не упускал возможности прогулять нелюбимый урок, попрыгать по лужам в новых шортах или, в крайнем случае, показать язык

ворчливой тётушке соседке, из-за чего она любила потом часами ругать маменьку за моё дурное воспитание.

Единственным, что сильно отличало меня ото всех моих знакомых, была моя давняя мечта. Мечта сокровенная, при мысли о которой душа трепетала, и обыкновенно я даже прикусывал губу, восхищённым взглядом засматриваясь куда-нибудь в сторону, когда представлял себе её. Мечта, за которую меня точно подняли бы на смех местные задиры, но я не только готов был принять эти издёвки, но и понимал: если нужно, я погрожу им всем кулаком. Уйду домой с фингалом под глазом, с ссадинами на коленках за такую наглость, но человеком, который не оставил, защитил мечту и доказал, что её достоин. Этой самой мечтой была младшая сестра. Её силуэт мелькал на моих рисунках, и письма Деду Морозу всегда были о ней. Сколько вдохновения рождалось во мне, стоило только представить себе картину, как я веду сестрёнку за ручку на прогулку, вплетаю бантики в её маленькие косички... Помню, тогда даже пообещал себе, что к третьим её именинам обязательно сам сошью ей сарафан, хотя с иглой и ниткой совсем не дружил. Казалось, я был готов на всё, чтобы она прямо сейчас появилась передо мной.

И во второй половине этого же года случилось чудо. В начале лета папа сообщил, что мама уезжает к дальним родственникам, а под конец августа поехал за ней, сказав на прощание, что сегодняшний день мне запомнится на всю жизнь. Он не соврал. Тогда мне с порога осторожно показали молочный кулёк хлопковых пелёнок, из которого зорко смотрели два небесных, как у меня, глазика с длинными ресничками. Когда я подошёл ближе, задержав дыхание и чуть ли не плача от счастья, малышка взвизгнула, да так радостно, что я не сдержался и бросился её обнимать, осознав уже окончательно, что мечта сбылась и передо мной моя сестричка!

С тех пор я многое делал ради неё. Никогда не отказывал родителям в помощи, выполнял все поручения. Даже стал как-то порядочнее и всем подряд рассказывал, какая у меня прелестная сестра. Видя мои старания, родители разрешили мне выбрать для девочки имя, и я не раздумывая, предложил: «Мила». Объяснил это тем, что сестра мне очень мила, оттого и хочется её так называть. Недолго думая, они согласились.

Мила подрастала. С каждым новым днём я думал о нашем будущем всё больше, представляя его в красках. «Вот мы рассматриваем небо из окна, вот учу её читать, а вот по дороге в школу к ней на улице подбегает вредный Петька... Нет! Не позволю!» Тогда я в воображении облачался в доспехи, доставал меч и превращался в смелого рыцаря, который готов был не просто убереечь сестру, но и наказать всех, кто посмеет её обидеть. А пока она малютка, мне оставалось только петь колыбельные, менять пелёнки и иногда щекотать ей носик.

***

Наша жизнь так бы и шла: дети растут, родители старятся. Но застала врасплох общая беда. Наступило лето сорок первого года. Началась война. Грохотали оглушительно взрывы, дрожали дома от снарядов, люди – от страха. Постепенно наступал голод, а время близилось к осени. Отец мой сразу ушёл на фронт. Я же поклялся плачущей матери, что никогда не оставлю их с сестрой. Было страшно, хотелось спрятаться куда-нибудь раз и навсегда, но меня спасала мысль о том, что я теперь защитник своей семьи. Это являлось моим шансом проявить отвагу и стойкость, чтобы потом рассказывать Миле, каково нам было. Говорить, что мы не сдались и что нельзя сдаваться теперь уже никогда.

Мать дорожила нашими жизнями, старалась заработать лишнюю копейку на ручном труде. Я приучился под обстрелами бегать за водой к реке и едой по талонам, помогал перетаскивать уцелевшие вещи из одного дома, который разбомбили, в другой, где мы будем проживать, пока он цел, прятал Милу в покрывальце, когда все сидели в промёрзлых бомбоубежищах и ни разу не пускал слезы, чтобы сестре не стало от этого страшнее. Когда сильно хотелось убежать и бросить всё, только бы оказаться в тихом месте, я рисовал себя в военной форме на кусочках бумаги, показывая сестрёнке. Приговаривал, что я обязательно защищу её, и воображал себя смелейшим братом на свете, надеясь, что именно таким для неё и стану. Помогал часто другим: больным добраться до ближайшего подвала, пока над головой свистели ракеты, стареньким принести несколько вёдер воды, маленьким не погибнуть с голоду, отломив от своего кусочка хлеба краюшку и им. Однажды спас собаку, которую хотели забить до смерти за то, что она стащила у голодных людей съестное. Пёс был тощим и в страхе поджимал хвост, пока его обступали разъярённые от чего-то жители, в числе которых были даже девушки. Глаза их горели яростью вперемешку с обидой. Образовалась целая толпа, все протягивали ноги, чтобы пнуть животное в бок, и отпускали бесчеловечные смешки. Я подбежал с криком, споткнулся, вылетел к ногам людей, упав на колени, и чуть ли не прижал пса к себе, подползая ближе. Окружающих моё поведение изумило, и они почти сразу отошли, отказавшись от жестокости. Долго я не мог понять этих людей, злобных, готовых убить беззащитное существо в порыве.

Одинаково страшными и непредсказуемыми стали все наши дни. Много людей гибло на глазах. Сколько удалось повидать раненых, не пересчитать. Это стало обыденностью, уже не так сильно пугало других. А я, как в первый раз, жмурился и отбегал подальше, если не нужна была помощь.

***

С начала войны прошло чуть больше года. Вновь пришла осень. Вторая военная осень, не менее трудная и тоскливая. Миле уже исполнился год. К тому

дню я накопил десять маленьких кусочков сахара и торжественно ей их вручил. Мама, конечно, припрятала большую часть, но я всё равно остался собой доволен, понимая, что лакомство рано или поздно достанется сестре.

От знакомого мы узнали, что отец лежал в госпитале с ранением, перепугались. Он писал изредка. Вкратце рассказывал про тяжёлые условия, трагическую смерть нескольких товарищей, но обещал вернуться к нам и уверял, что скоро заживём как прежде.

Наступивший сорок второй не радовал. Люди старались хоть как-то отпраздновать Новый год. Наша семья не отмечала вообще, чтобы не тратить скудные запасы. На маму я за это не обижался – сам не имел праздничного настроения. Сестре подарил рисунок с ёлочкой, рассказал, что люди раньше ставили такие каждый год и что, когда война закончится, обязательно нарядим самую красивую.

В ночь с тридцать первого на первое я увидел красочное сновидение. Всей семьёй за столом с уже повзрослевшей Милой мы ели сладкие мандарины, слушая по радио новогодние песни. Я осмотрелся: за окнами спешили к родным люди, блестела украшениями гостиная, стояли на подоконнике угощения. Войны как и не было. В гости пришёл папин друг, принёс всем подарки, и после курантов мы долго гуляли на улице: мама обнимала папу, я вёз сестричку на санках. Все радовались. Оборвало картину протяжное хныканье младенца из квартиры напротив, и пришлось проснуться. Впервые я плакал от счастья во сне. Во время войны.

***

Один день того чёрного года мне не забыть. Весенним вечером завывала воздушная тревога. Я сидел на улице, ничего не подозревая. Рассматривал взошедший месяц и уже собрался бежать за Милой и мамой в дом, как меня по дороге перехватила соседка. Неподалёку рухнула ракета. Послышались крики, а я закрыл уши со страха. Она потащила меня в ближайшее подземное укрытие, попутно объясняя, что моя семья наверняка уже где-то рядом, а я могу с ними разминуться, поэтому лучше сейчас же спрятаться самому.

Я спорить почему-то не стал. Подумал, что она говорит дело, скоро мои придут, ведь наш дом находился совсем близко. Может быть, это и есть главная ошибка в моей жизни. В подвале я сел рядом со свечой и стал ждать. Громыхало в тот раз гораздо сильнее и чаще. Меня охватило волнение. Через пару минут наверху раздался страшной силы взрыв, стены затряслись и посыпалась с потолка краска. Бабушки перекрестились, маленькие дети заплакали, а свеча, упав, погасла, её поспешили зажечь. Я понимал, что не могу больше оставаться на месте. Подскочил к выходу, но меня тут же остановили несколько взрослых.

Я помню, как кричал что-то, дёргал ногами в попытках выбраться, пока те держали меня и старались успокоить. Попытавшись вывернуться из одежды, я чуть не клюнул носом в пол, и тогда высокая незнакомая мне женщина прижала меня к стене, не давая двинуться, и ругала за глупость.

Почти в ту же минуту в помещении, хромая, показалась моя мать. Выглядела она страшно: всклокоченные волосы и лицо были все в грязи, ладони в синяках и крови, а рукава кофты изорваны. Все бросились к ней, расспрашивая обо всём и предлагая помощь. А я, выкрикивая вопросы про Милу, дико махал руками, пробиваясь через толпу. Таким разъярённым не видел меня раньше никто. На моё плечо легли морщинистые пальцы, кто-то разворачивал меня к себе. Со всем тощая старая бабушка глядела на меня безумными глазами так, что я попятился. Она тихо, почти ласково проговорила: «Вот, малец, где ж ты был? Помёрла сестрица-то твоя, вона только туфелька от неё и осталась». Лишь тогда взгляд мой упал на мамину ладонь. Она крепко сжимала розовый окровавленный ботиночек, молча смотря на всех и заливаясь слезами. А старуха всё продолжала, причмокивая беззубым ртом. И хотела она погладить меня по голове, всматриваясь пристально в моё лицо. Но я с силой оттолкнул её так, что та почти упала, и рухнул на пол сам, больно вцепившись пальцами в свои волосы.

Мне всё тут же стало понятно. Этот момент осознания до старости видится мне в кошмарах. Когда глаза мои невольно закрылись, я увидел себя, лежащего в крови на земле в военной форме. «Соврал, не защитил», – мучительно думал я. Потом возник мой образ рыцаря, и, пронзённый быстрой стрелой из ниоткуда, с оглушительным треском развалился на части, бесследно исчезая. «Не спас, не было рядом», – стучало в голове. Вместо чужих голосов в ушах стоял монотонный противный звон. Я больше не мог стать смелейшим братом. Все мои обещания сейчас казались подлыми пустыми словами. Пролетели в голове поочерёдно рисунки с изображением сестрёнки. Мне всё казалась, что она звала меня, и я порывался встать, но не мог открыть глаза и смотрел видения дальше. То замечал среди созданных рассудком причудливых картин Милины вещи, то отрывками слышал её предсмертный плач. Голова гудела, сдавливало грудь. Тут я первый раз держу её на руках, тут укачиваю в колыбельке, тут протягиваю погремушку. А тут она в голубой рубашонке среди других погибших лежит на сырой земле. Мотнув головой, я распахнул глаза и истерично вскрикнул, а передо мной всё так же стояла та бабка, растянув зачем-то губы в немой ухмылке. Неизвестно, дорисовывало его моё воспалённое воображение или она правда кривила лицо. Но сердце бешено заколотилось, и только я смог приподняться, чтобы отойти от неё, как не помня себя, рухнул опять. Тогда я успел подумать, что умер. Что высшие силы смиростивились и отправили меня к сестре. Но через несколько часов осознал, что остался жив.

Уже утром мама, сама не оправившись от потери, что было видно по её выражению лица и трясущимся рукам, заботливо поила меня каким-то сиропом, запретила вставать с постели и каждый час меняла марлю на лбу. Я находился в совершенно незнакомом мне состоянии: то дремал, видя странные сны про яркий цветочный луг, который постепенно становится чёрно-белым, то норовил сбегать из дома, уже готовясь вылезти через окно возле кровати, то, сам того не замечая, начинал плакать, а потом и вовсе забывал, что произошло, и раз за разом спрашивал, почему мне нельзя увидеть Милу. Это не была болезнь, но я явно бредил и ещё несколько следующих дней мне предстояло почти в одиночку выбираться из этого ужаса.

***

С тех пор поменялся мой характер. В какую сторону, никто ответить не решался. Я стал тише, покладистее, чаще брал на себя всякую тяжёлую работу, решив, что теперь это лучшее для меня занятие. Моя коллекция рисунков была безжалостно сожжена – мол, уже не маленький.

Те самые десять кусочков сахара мама вложила мне в ладони с просьбой поделиться с соседями – помянуть сестру. В тот момент я как-то нагрубил ей, хотя на душе было горько. Хотел оставить сахар маме, но она не взяла. Тогда забрал, о чём тут же пожалел. Стало по непонятной причине противно. И страшно тоскливо. При этом я был озлоблен. Весь сахар в итоге отдал семилетнему немому мальчишке, который тогда жил с нами и другими людьми в одном большом частном доме. Тот долго кланялся, благодаря за щедрость, и по-доброму улыбался.

Стоит отметить, что этот никому не знакомый мальчик взялся из ниоткуда. Его привела с улицы заботливая тётя Тома, сказав, что кормить будет сама. Другие не протестовали, по возможности даже помогали. Однако всех очень заинтересовал его кривой шрам на левой щеке. Быстро выяснили, что мальчишка глуховат и не разговаривает, пугается почему-то кошек, но добрый и с умелыми руками. Бывший столяр из нашей же компании, потерявший правую руку на фронте, даже смог на пару с ним смастерить причудливую табуретку с резными ножками.

Никогда бы в жизни я не запомнил его историю, не случись со мной однажды... мрачный порыв. Необычной ночью, когда было тише, чем всегда, а младшие уже лежали в кроватях, я сидел в тесной комнатухе и всё слушал разговоры взрослых, собравшихся в круглом зале. Те рассказывали новости, шутили, иногда жаловались на жизнь, вспоминая, кого из родственников они похоронили. Я старался зажимать уши, только бы не слышать этого. Тут одна женщина что-то спросила про нашего немого парнишку. Один рассказ про него перетекал в дру-

гой, и я отчетливо услышал: «Он же сын немецкий». Я не поверил ушам, продолжил вникать в разговор, ждал, когда кто-то повторит это. Но все лишь жалели его, рассказывая, как тот лишился братьев, остался в морозном лесу на погибель. А потом стали обсуждать другое. Мои мысли были об одном, больше я не слышал ничего. Эхом отдавалась в голове: «Сын немецкий, немецкий сын».

И, представляя лицо мальчишки, я увидел нас в больших глазах этого лица. Я увидел наш народ. Всех, кто пропал в боях без вести, кто был подвергнут жестоким пыткам, кто потерял родных. Там же с заплаканным личиком стояла моя сестра. Тогда ядовитое желание вдруг переполнило меня. Показалось, что всё хранит в мыслях это фашистское отродье, наверняка таким «подвигам» радуясь. Рука поспешно потянулась за коробочкой под кровать, там я хранил давнюю находку, никому о ней не рассказывая. Почти тупой, чуть ржавый ножичек лёг мне в руку. Глаза застлала пелена. Я посчитал, что это последняя моя цель, единственный шанс, и подбирался к его комнате. Слепленный яростью, я думал, что, убив его, остановил бы зло во всем мире.

Переступив порог комнаты, я почувствовал на себе взгляд. Мальчик не спал, сидел на кровати, что-то черкая на бумаге в тусклом свете свечи. Вместо лица мальчишки представлялись мне все фашисты, мучившие людей. Я подошёл к парню и, заведя руки за спину, долго рассматривал его. Он застенчиво кивнул в мою сторону, не дождавшись от меня действий, и отвлёкся от листа. Я подобрался к нему совсем близко, ноги подкашивались. Готов был занести уже руку с оружием, полный решимости, и вдруг оцепенел. Он отчего-то дёрнулся. Только сейчас перед собой я увидел отражение. Своё отражение – увидел ребёнка, чьи глаза наполнены страхом неизвестности, чьё лицо хранит отпечаток долгих испытаний. Увидел боль, которую заставила испробовать на вкус в полной мере война. Увидел другую одежду, другого цвета волосы, но увидел такого же, только безоружного человека. Возле рук его лежал рисунок, сделанный огрызком простого карандаша. На нём виднелись три маленьких человечка, которые держались за руки, а впереди них стоял мальчишка побольше, но тоже в детской одежде. Он держал в руках что-то наподобие щита, заслоняя тех от непонятного чудища – смеси человека и клыкастого животного. Листочек был измят, а в некоторых местах графитовые чёрточки размывали круглые маленькие капли. И вспомнились мне последние крошки хлеба со стола, спасённая мной собака, напуганные выстрелами в первые военные ночи дети. Всё вмиг. Кольнуло в сердце. Задерживаться я больше в его комнате не мог и поспешно вернулся к себе в кровать. Ворочался долго, прежде чем заснуть.

Война, лишившая меня сестры, теперь чуть не лишила меня всего. Здесь-то я и смог в полной мере ощутить свою потерю. Стало даже страшнее, чем во

время любого обстрела. Страшно от самого себя. Помимо родной крови – сестры, я едва не потерял самое дорогое – человечность и веру в неё.

***

А война с фашистом всё не кончалась.

Ещё около двух лет все сплочённо боролись за жизнь. Я вырослел, принимая испытания как должное. Начал самостоятельно по книгам изучать медицинское дело, хотя так и не перестал бояться крови. Иногда приходилось делать другим перевязки или уколы. Выбора не было, я держался стойко. Хоть это и была зачастую моя инициатива, руки каждый раз предательски подрагивали. Но подвести людей в ту пору означало совершить самый подлый поступок.

Злых и глупых, стыдных мыслей, подобных той, больше не было.

Мы с мамой дожили до Дня Победы, вернулся домой отец. Все ликовали. Трудно было поверить, что нам происходящее не мерещится. Действительно победили! Постепенно восстанавливали города, возвращались к прежнему житью. Сложно сказать, что после жизнь начала налаживаться. Для маленького меня она не наладилась и не наладится уже никогда.

Сейчас у меня есть семья: жена, дети, внуки и совсем недавно родилась первая правнучка, её называли Милой. Я не раз делился с ними этой историей и хочу верить, что всё осталось в прошлом. Ради Милы».

Здесь строка кончалась, оставляя за собой размазанную чернильную полосу. На последней странице тетради был вклеен грязный и местами порванный клочок бумаги с изображением двух мальчишек, пожимающих друг другу руки. Один ростом ниже другого и с полосой на щеке. Рядом надпись: «Всё, что осталось». Ещё ниже – тысяча девятьсот сорок третий год.

Пропитанная насковью тоской и надеждой обычная тленная вещь. Капсула времени, хранящая обличье двух разных, но одинаковых людей и десятки других невидимых душ возле них. Напоминание о том, что всё происходило в действительности, что Мила была, а значит, будет. Уже есть.

Тетрадь, сохранившая Детство, чтобы взрослая Мила радостно и благодарно жила на своей Земле.

НИКОГДА НЕ СДАВАЙСЯ!

Рычагова Вероника Сергеевна, призёр
(8 класс, МБОУ МГ № 4 «Ступени» г. Пензы)

Наставник – Гоматина Яна Николаевна,
учитель русского языка и литературы

1943, Белоруссия.

Двенадцатилетняя девочка Валя по ступенькам с испугом забиралась в вагон. Неожиданно ее кто-то толкнул вперед.

– Schnelle! Schnelle! Sieh wieviele Menschen sind hier! Jetzt laufst du hinterher dem Zug!

Увидев вагон, девочка с любопытством оглянулась по сторонам. Раньше с родителями девочка путешествовала на поезде, и ей так понравилось это место, что о нём остались только приятные воспоминания. Но сейчас она оказалась в какой-то темной клетке без окон. Девочка подумала, что мужчина ошибся, назвав это место поездом.

Постепенно вагон заполнился людьми. Все они были настолько худыми и больными, что в таком узком пространстве поместилось человек пятьдесят. Валя до конца не понимала, куда она отправляется. Сегодня ночью немцы сделали облаву на их городок Браслав в Белоруссии, прошли по всем домам и забрали всех детей. Бабушка успела только одеть Валю и сунуть в карман зачерствевший кусок хлеба.

Поезд тронулся, и вдруг стоявшая рядом с Валею девочка с растрепанными русыми волосами громко зарыдала. Немец подошел ближе к ней и без объяснений ударил худенькое тельце прикладом винтовки. Девочка упала. После этого никто не издавал ни звука. Валя зажмурилась. В эту минуту она вспоминала своего отца, который с детства учил ее ни при каких обстоятельствах не опускать рук, стойко переносить тяжести жизни, и часто повторял: «Никогда не сдавайся!».

Через некоторое время Валю сморил сон, и она, попытавшись присесть на корточки, упала. Очнувшись на секунду, она увидела перед собой лицо мужчины. Он заботливо взял голову девочки в руки, аккуратно переложил себе на колени и все остальное время боялся пошевелиться, чтобы не потревожить её сон. Сквозь сон Валя узнала что-то родное и знакомое в этом мужчине и сразу же подумала, что это её папа, без вести пропавший полгода назад. И снова всплыло лицо отца и слова: «Никогда не сдавайся!».

Поезд остановился рядом с огромным серым зданием, обнесённым колючей проволокой. Это был концлагерь «Саласпилс». Все вышли из вагона, только одна девочка неподвижно осталась лежать на месте. На улице было холодно и ветрено. Не на всех людях были шапки, теплые фуфайки, многие дрожали от холода. Толпу разделили. Немец повел всех детей за собой в сторону лечебницы, а взрослых отправили в барак. Не доходя до корпуса, фрицы приказали ребятам оставаться на улице, ждать указания и соблюдать полную тишину. Прошел час, а дети всё оставались на холоде. Всё тело Вали окаменело, и в её голову полезли мысли, что она вот-вот умрёт... Дети простояли на улице до вечера. Старшие ребята сгребли малышей в кучу, близко-близко друг к другу, а сами встали вокруг и заставили всех двигаться, дети пытались согреться теплом своих тел. Слезы текли и мгновенно замерзали на щеках.

Ночью ребят впустили в большое помещение. На полу лежали сколоченные из досок топчаны, детям было приказано занять на них места. В темноте ребятам было очень страшно, они прислушивались к каждому шороху. Перед рассветом удалось заснуть.

Утром детей разбудили. Было велено немедленно собраться. Однако за вчерашний день все так продрогли, что некоторые не могли даже встать с места: у них был жар и озноб. Но все же большая часть нашла силы и, перебирая ногами, которые совсем их не слушались, последовала вперед за офицером.

Отвели в огромную комнату без единого стула, повсюду были слышны стоны и плач. Раздали похлебку – жидкость грязно-серого цвета, в которой плавали листья и опилки. Конечно, это было невкусно, но то, что эта жидкость была теплой, придавало сил и слегка радовало пленных. Но самое невероятное – горячий сладкий чай, который наливали из большого чайника в железные кружки. От вкуса этого чая кружилась голова.

Затем всех выстроили в очередь и по одному подзывали, требуя назвать номер. Ребята в ожидании тряслись от страха, слыша только душераздирающие крики. Пришло время идти в неизвестность и Вале. Её сердце билось так, будто сейчас выпрыгнет наружу. Девочка назвала свой порядковый номер «45528». Валью грубо раздели, привязали к столу, и медсестра вонзила ей в вену правой руки большую иглу, и кровь побежала по трубке. Так Валя стала донором крови для фашистских солдат. Каждый раз, когда ей давали горячий сладкий чай, это означало, что сейчас будет процедура. Ей становилось хуже с каждым днем. Однажды она упала, потеряв сознание, но струя холодной воды из кружки немца и его издевательский хохот привели ее в чувство. Почти ползком она продолжила идти за немцами. Слезы боли, ненависти, безысходности застилали глаза. И только мысль о доме и родителях придавала сил. «Должны же наши солдаты когда-нибудь освободить нас. Должны! Надо верить!» – в этот момент думала узница. И она верила. «Не сдавайся!» – говорил ей каждый день отец.

С каждым днем ребят становилось все меньше. Иногда привозили новые эшелоны детей, и все шло по кругу...

Валя прожила в жутких условиях концлагеря полтора года до апреля 1945 года, пока русские солдаты не освободили Латвию. Тем, кто выжил, пришлось пережить страшный этап своей жизни: в лагере им не давали мыться месяцами, часами нельзя было покидать барак, чтобы справить естественную нужду, нещадно избивали, делали операции без наркоза и совершали другие зверства. Но даже после этих событий Валя не превратилась в озлобленного человека, наоборот, всю оставшуюся жизнь (а прожила она более восьмидесяти лет) творила только добро, заботилась о других, стала заслуженным врачом и каждому пациенту повторяла: «Никогда не сдавайся!».

За годы Второй мировой войны через лагеря смерти прошли (по официальным данным) более 20 миллионов человек из 30 стран мира. Всего на территории фашистской Германии и на оккупированных ей государствах действовало более 14000 концлагерей! Узников нацисты сжигали в печах крематория (зачастую заживо), травили в газовых камерах, пытали, насиловали, морили голодом, заставляли работать до изнеможения, проводили медицинские эксперименты.

На территории концлагеря «Саласпилс» установлены памятники, посвященные памяти жертвам фашизма.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА. ВОСПОМИНАНИЯ УЗНИЦЫ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ.

Хвесько Вероника Алексеевна, призёр

(8 класс, МБОУ СОШ № 67 г. Пензы)

Наставник – Мокина Светлана Анатольевна,
заместитель директора

Родилась я в Саратове, но перед войной вся наша семья переехала на западную границу Белоруссии – именно там немцы нас

и застали. За два дня до начала войны моего отца призвали в армию, а мама с тремя дочерьми окольными путями отправилась к своим родителям в деревню Барсуки Гомельской области. К началу войны мне было всего 2,5 года, старшей сестре – 4 года, а младшая сестренка Валя была еще грудной. Прибыли мы уже в деревню, занятую немцами, и до 1944 года жили под фашистской оккупацией. Помню, когда мы там жили, постоянно с сестрами прятались под печкой. Мама нам говорила: «Немцы идут!» – и мы сразу бежали прятаться. Когда в 1944 году Красная армия стала наступать, немцы провели массовые облавы. Они выгнали более 40 тысяч белорусов в лагеря смерти, расположенные на болотах. Сначала нас всех погрузили в машину, затем посадили в товарный вагон поезда, забитый так, что дышать было просто невозможно, и повезли на линию фронта. Привезли нас, выгрузили и погнали пешком до лагеря. Если кто-то отставал или падал, немцы сразу стреляли или травили собаками... Костры разжигать нам ни в коем случае не разрешалось – сразу следовала автоматная очередь, а там уже кто жив – тот жив... Днем мы без остановки шли, а ночью спали в болотах. Так вместе со своими родственниками я оказалась в специальном лагере смерти (уничтожения) «Озаричи». Это был самый страшный и жестокий лагерь в Белоруссии. Он находился на переднем крае немецкой обороны, фактически мы ее прикрывали собой. В лагере все кругом было огорожено колючей проволокой, чтобы никто не сбежал. Помимо этого, немцы территорию вокруг лагеря еще и заминировали. Бывало, некоторые нетерпеливые пытались сбежать и подрывались на минах. Ну а

мы, чтобы спастись, всегда старались держаться в стороне от остальных. Забрали нас в марте, а в Белоруссии в это время уже тепло и все тает, но по ночам еще холодно, и мама старалась укладывать нас спать на сухую траву. Благодаря маме мы и выжили. Она меня и Валечку все время носила на руках, а старшую сестру Аллу привязывала к себе, чтобы она не потерялась. Иногда к лагерю близко удавалось подобраться нашим партизанам, и мама на свой страх и риск пыталась помогать им. Что-то подслушает у немцев и передает, хоть это и было не так просто – везде все заминировано, стояли вышки и постоянно следили немцы с автоматами. У них была цель заразить нас тифом и отпустить, чтобы мы распространили среди мирного населения и наступающей армии это инфекционное заболевание, но у них не получилось. В один из дней нас освободили наши партизаны. Сразу после освобождения нас – голодных, больных и изможденных заразой – поместили для лечения в карантинный лагерь в одной из деревень. Из того болотного ада не вернулись дедушка с бабушкой, там же умерла младшая сестренка Валя.

Столько всего я за то время повидала, да как-то всегда старалась отодвинуть от себя эти воспоминания. Но один случай на всю жизнь мне запомнился... Вместе с нами в лагерь гнали девочку с мамой, несшей маленького ребенка на руках. Неожиданно я увидела на земле куклу и сказала об этом вслух. Та девочка резко побежала, схватила эту куклу, которая сразу же взорвалась в ее руках. Её мать с ребенком кинулась вслед за ней и тоже подорвалась на mine. Моя мама испугалась и быстро утянула нас в толпу людей. Я всю жизнь вспоминаю эту девочку и не могу забыть. Мама мне всегда говорила: «Не смей ничего брать – это мины, они взорвутся!» Но чтобы дети взрывались – это слишком жестоко!

После окончания войны мы около 50 километров возвращались пешком домой. Навстречу попадались наши солдаты, и они все были такие счастливые, что война закончилась. Однажды один солдат от радости подхватил меня и стал подбрасывать в воздух, а мне так страшно было, я так кричала, мне все казалось, что это немцы. Очень трудно было переключиться. Вернулись домой, а там оказалось, что все наши вещи растащили. Помню, ходили по соседским домам и собирали все назад. Многие люди даже дрались из-за вещей.

После войны было очень тяжело. В Белоруссии ничего не осталось, голод был страшный. Но мы и это пережили.

Все работали, старались засеять каждый клочок земли, чтобы вырастить продукты. Мама начала работать учительницей и по тем меркам получала неплохие деньги. К нам постоянно приезжали из КГБ и забирали её на допрос, а отпускали только под утро. Проверяли, может ли она учить детей, если была на одной территории с немцами. После допросов мама шла почти 35 километров пешком домой. Её многие, ничего не понимая, называли предателем Родины и шпионом.

Не верили, что она смогла уберечь почти всех детей, когда многие даже единственного ребенка не могли спасти.

После окончания школы нас с сестрой тётя позвала в Мариинск поступать в техникум, и мы решили поехать. Окончив техникум, я работала в Томске, на заводе кабельной промышленности, потом на ламповом заводе.

Перепробовав разные профессии, решила получить высшее образование. После окончания института я устроилась в группу норм расхода комплектующих изделий. Я постоянно ездила в командировки. Приезжала, отчитывалась, а потом снова готовилась к командировкам. Вот так и прошла вся моя жизнь... Не было у меня детства и юности. А мне казалось тогда, что я счастливая...

(По рассказам моего деда о его тёте Негодяевой Полине Максимовне.)

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО

Васильева Арина Игоревна, призёр

(10 класс, МБОУ СОШ № 28 г. Пензы)

Наставник – Кавкаева Ольга Викторовна,

учитель русского языка и литературы

Зима 1941 г. Ленинград.

Некогда живой и суетливый город стал безжизненной снежной пустыней. Казалось, что нога человека давно не ступала в это место, отчего оно казалось заброшенным, покинутым. Полуразрушенные выбоины в дорогах, разбитые стёкла, неработающие фонари – и всё это замечено снегом. Здесь он не казался мягким, игривым, пушистым, словно дружелюбный щенок, нет, это был злой, кусачий и колючий голодный, матерый волк, которого, будто в поисках пищи, подгонял пронизывающий ветер.

Однако если хорошенько приглядеться, то можно было разглядеть фигурки людей, снующих туда-сюда. Они казались ничтожными на фоне бушующей стихии. Хотя, впрочем, так и было: некоторые фигуры падали прямо в сугробы, которые, если из них не подняться через 5-10 минут, станут твоей могилой как минимум до весны. Все к этому привыкли, точнее, это стало привычным. У некоторых каждое такое падение отзывалось фантомной болью в груди, там, где было сердце, а у остальных там же клочкотала ярость по отношению к нацистам, которые довели город и его жителей до такого состояния, что люди боялись отпускать за ценным хлебом своих родственников, ведь вероятность того, что они не вернутся, была высока. Обстрелы, холод, голод, каннибалы – вот те опасности, которые поджидали ослабленного человека. Люди боялись, и их нельзя было винить.

Так, Женя Мальцева, семи лет, живущая в таком же разрушенном доме, как и все, тоже боялась за свою маму, которая ушла за хлебом. Метроном по радио

тикал спокойно и размеренно, в какой-то мере даже успокаивающе. Это тиканье было самым лучшим, и в тоже время самым ужасным звуком, который маленькая Женя слышала во время блокады, ведь сначала он звучал равномерно, говоря, что вы в относительной безопасности, а потом начинал ускоряться, разрушая созданную им же иллюзию, предупреждая об обстреле. Девочка отвела взгляд от радио, сильнее закуталась в одеяло и взглянула в окно, постепенно погружаясь в спокойный сон. Проснулась она от проворачивания ключа, чтобы встретить маму. Она была уставшей и измотанной, а в руке были зажаты два кусочка хлеба.

– Можешь, пожалуйста, затопить печку? – попросила она.

Женя вернулась в комнату и взяла книгу из стопки. «Сказки». А.С. Пушкин красовался на зеленой обложке. Девочка открыла произведение и начала отрывать листы от корешка, сминая их, а затем бросая комочки в буржуйку. После того как там образовалась небольшая горка, Женя вытащила спичку из коробка, чиркнула ей и подожгла бумагу. Языки пламени с удовольствием стали пожирать предложенную «дань», отражаясь от металлических стенок печки. Огонь был весел и беззаботен, разбрасывая вокруг снопы искр. Они попадали на кожу и слегка покалывали, что было несколько неприятно, но это ощущение было отличным от чувства голода, тоски и удручения, и поэтому девочка позволила ему остаться. К ней подошла мама. Трясущимися руками она поставила чайник с водой на буржуйку и протянула Жене кусочек хлеба.

– Всё будет хорошо, моя дорогая, – тихо сказала она и поцеловала свою дочку в макушку. – Всё будет хорошо...

***

Женя волновалась. Мама ушла давно и пока не вернулась, хотя за окном уже сгущались ранние зимние сумерки. Пейзаж за окном больше не навивал тоску, как раньше, а приносил с собой лишь тревогу. Метроном по радио не вводил в транс, а только раздражал. В итоге девочка не выдержала и приоткрыла дверь в парадную, аккуратно осмотрев площадку и лестницы на верхние и нижние этажи. Никого. Женя тихо вышла из квартиры, закрыла дверь, прокралась на первый этаж, а затем бесшумной маленькой тенью выскользнула на улицу. Тут же налетел холодный, пронизывающий ветер, а мороз стал пробираться до костей. Девочка поежилась, но все же двинулась в сторону ларька, куда всегда ходила за хлебом мама. Очереди не было, а значит, хлеб уже не выдавали, но Женя решила попытать удачу и, подойдя поближе, осмотрела магазинчик через стеклянное окошко. Пусто. Тогда она пошла к Неве. Бурлящая и опасная река сейчас была покрыта толстым слоем темного льда, припорошенного снегом. Там стояла группа людей с ведрами, чайниками и санками. Они пришли за водой из проруби. Мальцева подошла к ним, всматриваясь в лица незнакомцев.

– Слышал, говорят, что немцы трупы в Неву кидают.

– Ты бы поменьше слухов собирала, эти нацистские псины поди сами их и распускают. Хотят, чтоб без воды померли все...

– А ты в курсе, что у Белозерцевой сынишка умер? Совсем же мал...

– Говорят, опять норму хлеба сокращать будут...

– Вчера опять дом бомбили на...

Обрывки разговоров долетали до Жени, но она их не слышала. Мамы среди этих людей не было. Девочка развернулась и пошла прочь от величественной реки, которая поила весь город. Разбитая и подавленная, Женя вернулась в квартиру. Надежда на то, что мама будет дома, все не угасала, но... её там не было. Слезы покатались из глаз. Мыслей не было, а в душе было не теплее, чем на улице. Мамы нет, хлеба нет, воды нет, карточек тоже нет. Проблем было много, а решать их надо сразу. Первым делом самое простое – вода. Десять минут, и железное ведро наполняется снегом до краев. Еще две, и девочка показалась на улице уже с чайником. Она взглянула на темное небо. Белые снежинки танцевали на черном фоне, словно изящные балерины на сцене в театре. Красиво. Но холодно. Мальцева помотала головой, сбрасывая снежные хлопья с шапки, и снова побрела к Неве. «Нужно было сразу брать чайник с собой», – корила себя девочка. Сил не было, но сесть и отдохнуть было опасно: всегда был шанс, что выдержки на то, чтобы встать, могло не хватить.

Плесь-плесь. Вода выплескивается из наполненного чайника, когда Женя снова идет обратно в квартиру. Тут взгляд девочки зацепился за большое, темное пятно в сугробе. Она подошла поближе. В снегу лежал мужчина. Женя прислонила руку к его шее. Пульса не было. Незнакомец был мертв. Мальцева воровато оглянулась и, убедившись, что никого рядом нет, запустила руку в карманы пальто. В одном из них лежали бумажка и кусочек хлеба. Карточка была только одна, а значит, у этого человека, скорее всего, нет детей. Совесть девочки успокоилась. Труп, у которого нет семьи, эта карточка и хлеб не нужны, а Женя еще жива, ей они нужнее. С этими мыслями предметы отправляются в карман Мальцевой, а она сама берет чайник, оставленный на снегу, и продолжает идти к своему дому. «Может, все и правда будет хорошо», – подумала она.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ ВОЙНЫ

Горшенина Маргарита Олеговна, призёр
(11 класс, МБОУ СОШ № 67 г. Пензы)

Наставник – Обушникова Ольга Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы

5 октября 2024 года.

Вновь возвращаюсь к своим дневниковым записям. От подруги Маши получила сообщение о

том, что ее маму сегодня выписывают из больницы. Как здорово! Я очень переживала за подругу и Татьяну Петровну. Доктора – молодцы, подняли на ноги женщину. Теперь и Маша успокоится... Нужно обязательно уговорить свою бабушку, чтобы она сделала прививку.

16 октября 2024 года.

Я выполнила свое решение – уговорила бабушку вакцинироваться!

...После школьных занятий очень долго общались с бабушкой. Она у меня замечательная! Я поделилась с ней своими новостями, сказала про выздоровление Машиной мамы. А бабушка поделилась радостью: ее соседку, Лидию Ивановну, доктора спасли от болезни. Самое удивительное, что этой бабушке недавно исполнилось 100 лет! Это просто чудо! Я восхитилась действиями докторов, которые находятся на переднем крае борьбы с опасным заболеванием.

Я заметила, как изменилось выражение лица моей бабушки... Она повторила за мной фразу: «Как на переднем крае...»

– А что тебя так обеспокоило, бабуля? – спросила я недоуменно.

– Вспомнила про другой передний край, на котором сражалась моя мама, а твоя прабабушка Сания, в далекие годы Великой Отечественной войны, – вздохнув, ответила бабуля.

Я, конечно, знала о своей прабабушке только то, что она принимала участие в этой страшной войне, была на фронте в качестве медработника. Но в свете последних событий мне показалось, что нужно узнать подробности. Мне не хотелось донимать ее расспросами, поэтому я попрощалась и решила восполнить пробел в информации и расспросить маму. Этим я займусь завтра...

17 октября 2024 года.

Накануне долго не могла уснуть, тревожили бабушкины слова про войну, про передний край...

Какое страшное слово – война! И мне кажется, что оно никак не сочетается со словом «женщина»... Сколько было тружениц войны, которые в одном строю с мужчинами стойко сражались с врагом. Какие только обязанности и сложные задания не выпадали на их долю в военные годы! Разведчицы и партизанки, зенитчицы и летчицы, снайперы и шоферы, связисты и повара... И моя прабабушка в их числе!

Хорошо, что сегодня воскресенье, а значит, все дома, и есть возможность разузнать и расспросить. Я начала с нашего семейного альбома. И почему я так редко в него заглядывала? Я узнала много полезной информации. Оказывается, в нем хранилась статья из районной газеты, где был очерк про Санию Салиховну Рахматуллину – мою прабабушку.

Приведу некоторые моменты, больше всего удивившие меня:

«День 22 июня 1941 года для юной Сании начался как обычный выходной,

они с подругами очень рано отправились в лес, плели венки, отведали первую землянику. Возвращались в село отдохнувшие, веселые. «Только что-то село притихшее было, не было в нем воскресной оживленности», – вспоминала Сания Салиховна. Первый встречный мужчина объяснил девушкам, что был сельский митинг, там сообщили, что Германия напала на нашу страну. Настроение девушек сразу изменилось, они бросили букеты и корзинки и побежали в село.

Сания сразу начала собирать необходимые вещи, а уже глубокой ночью фельдшеру Рахматуллиной принесли повестку из военкомата. Через два дня медработник с пятилетним стажем стала старшей медсестрой сформированного в Пензе полевого военного госпиталя.»

Я, к сожалению, не застала её в живых, но знаю по рассказам мамы, что она родилась в 1915 году в селе Индерка (ныне Сосновоборского района Пензенской области) в многодетной крестьянской семье, рано приучилась к труду, успешно выучилась на фельдшера и оказывала помощь своим односельчанам.

Читаю далее в статье: «Когда эшелон двигался к фронту, фашистские самолеты неоднократно бомбили его, появились первые раненые и погибшие. Страшно было даже опытным солдатам... Но смахнув с лица слезы, собрав волю в кулак, она четко организовала помощь пострадавшим, распорядилась насчет перевязок и операций, наладила погрузку раненых. Вот такое боевое крещение получилось у юного доктора!»

Господи! Я даже представить такое не могу! Как же страшно им было, наверное! Где же они силы брали?

А потом было участие в обороне Москвы, освобождение Тулы, Смоленска и других городов. Во многие места нашей Родины приводили её фронтовые дороги, и везде её добрые руки делали все, что нужно для Победы.

Смотрю на старую черно-белую фотографию прабабушки... На первый взгляд ничего героического в ее облике нет: карие лучистые глаза, добрая улыбка, аккуратно уложенные волосы, нарядное платье... Ордена и медали на груди... Смотрю – и нахожу черты сходства с бабушкой! Вот это да! А что – мы же одной крови!

И опять вспоминается страшное: бомбежки, кровь, раненые... А что бы я сделала, оказавшись на ее месте? Наверное, умерла бы от ужаса...

Целый день я была под впечатлением, даже телешоу не отвлекало.

Пойду прогуляюсь в школьном дворе...

19 октября 2024 года.

Разговаривала с бабулей, она прекрасно себя чувствует после вакцинации и убедила соседок сделать прививки от коронавируса. Молодец! Одобрю!

А я вновь возвращаюсь к истории бабушки Сании. Накануне вечером, после моего возвращения с прогулки, приехал из командировки папа и, узнав про

наше погружение в военное время, удивился: «А про старые письма, что в шка- тулке хранятся, вы забыли?»

И дальше было что-то невероятное... Мы с трепетом перелистывали ста- рые пожелтевшие треугольники и со слезами на глазах читали...

В письмах, присланных с фронта и бережно хранившихся в нашей семье, Сания писала о том, что порой не хватало медикаментов и перевязочного мате- риала, и тогда в дело шло все, даже простыни и рубашки. Девушки сами стирали кровавые бинты, кипятили их в котлах, сушили; вместо сна и отдыха свертывали их в рулончики. Порой добрым материнским словом и заботой старались унять боль и страдания раненых, писали письма, особенно родственникам тех солдат, которые потеряли зрение или стали инвалидами, без конечностей. А как нелегко было все пропустить через себя, через свое сердце!

Вечером я вновь позвонила бабуле и попросила ее рассказать, что она пом- нит о Сание Салиховне. Бабушка обещала поделиться воспоминаниями, записан- ными со слов участницы войны... Надеюсь, скоро я узнаю больше...

25 октября 2024 года.

То, что рассказала бабушка, привело меня в душевное потрясение... Я с удивлением погружалась в подробности фронтовой жизни... Как такое можно было выдержать? Часто приходилось оставаться голодными, так как просто не хватало времени между операциями и перевязками. Но врачи придумали «хит- рый» способ: получив паек, кусочки хлеба клали в карман халата, а когда тер- петь голод было невыносимо, но оторваться от операции не представлялось воз- можным, просили раненого или санитаря достать кусочек и положить в рот док- тору или сестричке. Просто невозможно представить...

А еще бабушка вспомнила и рассказала о том, что много усилий приходи- лось прилагать, чтобы избегать паники во время внезапных налетов вражеской авиации. В случае обстрела Сании Салиховне, как и другим врачам, приходилось четко организовывать эвакуацию, чтобы все быстро покинули вагоны. «Одна- жды, – вспоминала Сания Салиховна, – поторопившись, боец, сопровождающий раненых, не отстегнул штык-нож с винтовки, когда прыгал из вагона. А боец, покидавший вагон после него, спрыгнул как раз на этот нож. И пришлось прямо под обстрелом спасти солдата. И так рисковать приходилось постоянно...»

На военных дорогах Сания Салиховна стала отличником санитарной службы, в своем арсенале имела медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией», награждена орденом Отечественной войны. Мама рассказывала, что Сании Салиховне приходилось и автомат в руки брать, когда грозил прорыв линии фронта, и прикрывать собой лежащего на операционном столе бойца во время внезапно начавшегося артобстрела. Все было, Победа досталась огромной

ценой, но я уверена, что без вклада моей прабабушки и других женщин-медработников Победа бы не пришла! Они сражались в одном строю с мужчинами, проявляя храбрость и героизм. В послевоенные годы Сания Салиховна много лет проработала фельдшером Индерской участковой больницы, вела общественную работу, избиралась депутатом сельского Совета. За труд в мирное время она была удостоена многих наград, достойно воспитала двоих сыновей и четверых внуков.

27 октября 2024 года.

Да, вот так живешь и не подозреваешь, какой ценой завоевана твоя спокойная жизнь. И как страшно быть там, на переднем крае, рядом с опасностью, как это – брать на себя ответственность за других, рискуя собой, спасать чьи-то жизни... А передний край есть, наверное, всегда... И как хорошо, что есть люди, которые впереди всех, готовы всем помогать и спасать...

И я поняла, что меня с прабабушкой сближает не только кровное родство, а что-то пока не понятное мне... Но я точно убеждена, кем я стану в будущем... В нашем роду появится новый доктор – Маргарита...

А БЫЛО ЛИ ЭТО СНОМ?

Домкина Мирра Николаевна, призёр
(10 класс, МБОУ гимназия № 44 г. Пензы)

Наставник – Бакунина Сама Алиевна,
учитель русского языка и литературы

Классная поездка в Санкт-Петербург
обещала скрасить школьные будни и подарить много новых и интересных впечатлений.

По программе нашего небольшого путешествия нам должны будут провести несколько экскурсий, на которых нас познакомят с историей города, главными музеями и достопримечательностями, а также дадут возможность посетить исторические и символические объекты, связанные со временем блокады Ленинграда. Этим городом я восхищалась уже давно. Его величественная архитектура, прекрасные музеи, старинные улочки вызывали восторг.

В первый день, сразу же после приезда, мы отправились в Петропавловскую крепость. Она была построена Петром I ещё в 1703 году, чтобы защитить земли, завоёванные в Северной битве. Затем направились на Дворцовую площадь, чтобы увидеть «Зимний дворец» Елизаветы Петровны.

Последним, что мы сегодня посетили, стал «Музей обороны и блокады Ленинграда». Сначала нам показали различные виды военного оружия того пери-

ода. Потом мы увидели хлебные карточки, дома ленинградцев, знаменитую самодельную печь-буржуйку, а также копию дневника Тани Савичевой. Наша экскурсовод рассказывала нам о жизни в блокадном Ленинграде с особым трепетом, о каждодневной борьбе людей не только за страну, но и за собственную жизнь, о невыносимых условиях существования горожан, постоянных бомбёжках, голоде, холоде. Но даже в самые трудные времена люди не собирались сдаваться, старались поддерживать в городе жизнь с помощью культурных мероприятий, концертов, театральных постановок.

Возвращаясь в гостиницу, я много думала о мужестве ленинградцев. День был настолько насыщенным, что я, должно быть, задремала.

***

Маленькая, тёмная комната. Сквозь заклеенные газетами окна пробивается лишь слабый лучик света, позволяющий увидеть чуть больше, чем очертания собственной руки. В середине комнаты стоит небольшая печь, рядом с ней столик. С правой стороны от двери располагается большой старинный шкаф, с резными узорами на дверце. Прямо напротив него две кровати. На одной лежит женщина с двумя детьми. На другой – человек, возраст которого сложно определить. В его ногах расположился черный, как уголь, кот.

За окном завывала метель, покачнувшая ветки деревьев так, что те с грохотом ударились о стекло. Девочка проснулась от шума за окнами, потирая заспанные глаза грязными ручонками, заплакала: «Мам... мама, пора вставать!»

Затем она надела длинное пальто, шапку, повязала поверх огромный шарф, «опустила» ноги в валенки, которые были явно ей не по размеру. Выходя на улицу, она крепко зажмурилась: знала, что яркий свет, будет резать глаза. Почувствовав на своих щеках дуновение морозного воздуха, она глубже спрятала голову в воротник пальто. Снег скрипел под её ногами. Вдалеке уже виднелась застывшая Нева. В лучах утреннего солнца лёд на её поверхности сверкал, как тысячи драгоценных камней. Спустившись прямо вниз к реке, девочка подошла к небольшой проруби и опустилась на колени. Зачерпнув маленьким металлическим ковшиком ледяную воду, она с силой потянула его наверх и вылила содержимое в маленькое ведерко, которое привезла на своих детских саночках. Затем снова потянулась к проруби. Она собирала мутную воду до тех пор, пока не потемнело в глазах.

Домой она возвращалась той же дорогой: скрипучий снег под ногами и ледяной ветер, пронизывающий с ног до головы, казались ей настоящим испытанием, сковывали движение, заставляли ежиться и закрывать глаза, прислушиваться к собственному дыханию.

Оказавшись в подъезде, девочка оставила санки у парадной двери. Согнувшись влево под тяжестью своей ноши начала подниматься по ступенькам, считая

каждую вслух. Первый этаж. Второй. Тяжело дыша, девочка стала подниматься по последнему лестничному пролёту до её квартиры. Первая ступенька. Вторая. Третья. Нога зацепилась за что-то твёрдое. Девочка потеряла равновесие и ведро с грохотом полетело вниз. Рядом с ней лежал труп. Он был ещё тёплый. Бледный, осунувшийся мужчина был похож на скелет, обтянутый кожей. Его впалые, стеклянные глаза смотрели прямо в душу... Сердце девочки бешено затрепыхалось в груди, вот-вот норовя выпрыгнуть. С губ сорвался тихий стон безысходности...

Резко распахнув глаза, я подскочила в своем кресле. Рядом тихонько посапывала соседка. Мы все еще возвращались из «Музея обороны и блокады Ленинграда». Кажется, еще минуту назад я отчётливо ощущала холод «осиротевшего города» и «тоску одинокого горя» маленькой девочки, а теперь находилась в недоумении: трудно было объяснить случившееся со мной.

3 мая 2024 года.

Экскурсия началась с прогулки по Невскому проспекту. Мы в очередной раз восхитились «архитектурной красотой Петербурга». А следующая часть экскурсии была посвящена Пискаревскому мемориальному кладбищу – памятнику жертвам Великой Отечественной войны. На автобусе до него ехать где-то около часа. Я устроилась поудобнее в своем кресле. Музыка в моих наушниках убаюкивала меня и навевала сон.

***

Снова стало темно. Единственный источник света – небольшая самодельная лампа – коптилка, тускло горела на столе. На кровати лежала та самая маленькая девочка. Похоже на то, что сил у неё совсем не осталась, но взгляд ее, все еще излучающий жизнь, был направлен на лампу. Девочке нравилось смотреть на нее, зажмурившись. Тогда огонечек как будто бы «немного скукоживался» и от него в разные стороны разлетались лучики-копья.

«Иди есть! – сказала тихо мама. – А потом сходите с братом за хлебом на сегодня».

С трудом поднявшись с кровати, девочка вышла из комнаты и забралась на стул. Рядом сидел мальчик, на вид уже подросток. Женщина поставила перед ними тарелки пустого «супа». Мама варила его из столярного клея. Он был таким густым, что чем-то напоминал кисель.

«Вот всё, что у нас осталось», – дрожащим голосом сказала женщина. Ели молча.

Когда вышли на улицу, голова закружилась и потянуло к земле. Девочка на ватных ногах дошла до скамейки и присела на самый краешек.

«Даа, уже весна скоро, а снег даже не думает таять, – сказал брат, шмыгнув носом».

Девочка кивнула головой и промычала ему в ответ что-то невнятное. Ребята отправились за хлебом.

– Валь... вот бы съесть кусочек пирога с вареньем! – снова заговорил мальчик

– Угу! – мечтательно протянула девочка, – мама всегда готовила его нам, когда мы болели.

– А ещё читала нам книжку на ночь...

Так дети и дошли до магазина, вспоминая о прошлых беззаботных деньках. Поднимаясь по ступенькам, они слышали хриплый кашель. На снегу, прислонившись к стене, сидел еле живой старенький дедушка. Его посиневшие губы дрожали от холода. Он медленно перевёл свой взгляд на детей.

– Помогите, пожалуйста... – произнёс он с отдышкой, тихо и неразборчиво.

– Умоляю вас, дети... Мне только до дома дойти... Тут недалеко...

Брат с сестрой переглянулись.

– Пожалуйста, внучек... Ноги плохо ходят, так ведь и умру тут...

Мальчик подошёл поближе и нагнулся к старику

– Ну и где же ваш дом?

– Вон там сынок, я покажу, помоги встать только...

Опершись на мальчика, дедушка встал. С другой стороны его подхватила девочка. Так и пошли. Старик передвигался очень медленно, еле шевеля ногами. Дети уже изрядно устали тащить его на себе, но тут он сказал:

– А вот и мой дом, спасибо, ребята... спасибо... дайте-ка передохнуть чуток.

Кряхтя, дедушка тихонько опустился на скамейку у подъезда. От его тяжёлого, прерывистого дыхания в воздух взметались клубки пара.

– Спасибо вам... ребята... спасибо за всё...

Запрокинув голову, он прикрыл глаза... Теперь слышались только его медленные вздохи. Испустив последний, старик совсем затих. Тело его обмякло... Дети смотрели на всё это испуганными глазами, не в силах пошевелиться.

– Что с вами...? Проснитесь... – дрожащим голосом пролепетал мальчик. Подойдя ближе, он схватил его за плечи и начал трясти.

– Проснитесь же, наконец! Вот ваш дом, надо идти, вставайте!

Но бездыханное тело старика лишь податливо колыхалось под тщетными попытками мальчика привести его в чувства.

«Всё... Мы ему уже не поможем», – сказала его сестра, поникнув.

По щекам у мальчика потекли слёзы. Он опустился на колени рядом с трупом, всхлипывая. В глазах его читалась безысходность. Сомкнув свои красные от холода пальцы в кулак, он со злобой стукнул им по заледенелой скамейке.

– Я никогда их не прощу за это... Эти нелюди должны ответить за свои злодеяния... фашисты... Я перебыю их всех!

3 мая 2024 года.

Автобус резко остановился, отчего я сильно ударилась лбом об переднее сиденье. Сердце также бешено стучало в груди. Кружилась голова. Опять сон... Кажется, мы уже приехали. Пора выходить.

И вот наконец мы приехали к Пискаревскому мемориальному кладбищу. Я читала о нём, но вживую он выглядел намного масштабнее и внушительнее, чем на картинках.

На верхней террасе горит вечный огонь. Далее тянется аллея, которая ведет прямо к монументу «Мать-Родина». Вдоль неё слева и справа находятся братские могилы, на каждой из которых высечен год захоронения. Фигура «Мать-Родина» – первое, на что мы обратили внимание, она чётко выделяется во всем этом комплексе. В руках её венок и вплетённая в него траурная лента. Прямо за ней находится гранитная стела, где воспроизводятся эпизоды из жизни ленинградцев и высечены те самые строчки Ольги Берггольц: «Никто не забыт и ничто не забыто». Здесь покоятся тысячи жителей Ленинграда, погибших во время блокады.

Мне сразу вспомнились мои недавние сны... Вдруг я заметила, что наша обычно позитивная и душевная старушка-экскурсовод стоит поодаль от всех, и решила подойти к ней.

– Тамара Петровна, у вас что-то случилось?

– Нет, нет, дорогая, просто вот уж сколько лет работаю, а всё равно, вспоминая то время, не могу быть спокойной.

– Да, трудно было тогда...

После небольшой паузы, женщина продолжила:

«Моя покойная мама была ещё совсем маленькой, когда началась блокада Ленинграда в 1941 году. Ей было всего лишь 8 лет. И даже будучи старенькой, она помнила всё до каждой мелочи.

Жили они вчетвером. Отец семейства, как призывник, ушёл на войну. И в доме осталась только моя бабушка с двумя детьми и её больной брат. От того, как менялась норма выдачи хлеба, буквально зависело их существование. Употребляли в пищу всё, что можно было найти: листья с деревьев, хвою, кочерыжки, ботву, рыбные головы, хвосты, плавники, перемолотые в паштет, столярный и мучной клей, на котором держались обои в доме, из кожаных вещей варили студень.

После того как фашисты прорвали главную водопроводную станцию выживать стало ещё труднее. Воды и света не было, поэтому приходилось самим растапливать снег или спускаться к проруби на Неве. Чтобы хоть как-то согреться, спали все в одной комнате, где стояла буржуйка, не снимая тёплую

одежду. Еды настолько не хватало, что люди умирали прямо на улицах. Обессиленные, замученные, они падали, не доходя до дома. И сама мама была на грани смерти от голода, но спаслась только благодаря тому, что оказалась в детском доме».

У меня возникло ощущение дежавю. Как будто я где-то уже слышала эту историю...

– А как погибли остальные члены вашей семьи?

– Дядя свалился прямо на лестнице, когда выходил из дома. А вот про её старшего брата ничего неизвестно до сих пор. Мама говорила мне, что однажды он, ничего не сказав, ушёл: потом, как выяснилось, отправился на фронт добровольцем, приписал к своим 15 годам еще 3. Он был мальчиком, для которого на первом месте стояли справедливость и человечность. Как-то его потрясла смерть человека на улице, которого он так и не смог довести до дома... В тот день он поклялся бороться с фашизмом... Насколько мы знаем, мамин брат был настоящим героем и даже дошел до Берлина, но погиб в одном из боев.

Думаю, поэтому-то я и решила стать экскурсоводом: хотелось быть причастной к истории моего родного города.

Важно говорить об отважных героях нашей страны, переживших эту эпоху. А это ведь не только защитники отечества, но и миллионы тех, кто работал на заводах, рыл окопы.

Существенный вклад внесли и врачи, которые, борясь с голодом, поднимали на ноги людей.

Город не переставал жить. Поставлялись боеприпасы и вооружение солдатам даже в самые суровые времена. Моя бабушка была одной из тех, кто умер прямо за станком.

Каждый житель помогал по-своему. В первые дни войны многие даже сдавали собственную кровь, чтобы её могли использовать для переливания раненым. Все это навсегда останется в памяти. Героизм, проявленный не только солдатами, но и простыми жителями в это время, не должен быть забыт!

Она грустно улыбнулась...

В моей голове всё перемешалось. То, о чём говорила старушка, я слушала внимательно, стараясь вникнуть в каждое слово. Перед моими глазами всплывали образы и картинки, недавно происходившие в моём сне. Нет, этого не может быть!

«Простите, Тамара Петровна, я видела странный сон!» – начала я...

ЛИШЕННЫЕ БУДУЩЕГО

Мартынова Анастасия Александровна, призёр

(10 класс, МБОУ СОШ № 75/62 г. Пензы)

Наставник – Гречишкина Анна Вячеславовна,

учитель русского языка и литературы

«Аллея ангелов» в Донбассе –

свидетельство

продолжения преступлений,

которые начались 80 лет назад

на советской земле.

Нелюди, убивающие детей

на курской и белгородской земле,

старательно копируют деяния тех, кто зверствовал

в годы Великой Отечественной войны.

Андрей Сидорчик

Три женщины тяжелой походкой шли по полю. Каждый сделанный шаг – усилие воли, каждый шрам на руке – след пережитых мук. Сентябрьское солнце пыталось поддержать их остатками тепла, но наступление осени пресекло все его попытки. Пожелтевшая трава поглаживала несчастных по уставшим ногам, пока женщины продолжали идти своею дорогой.

Каждую из них впереди ожидали трудные минуты: Александра Шмелёва, потерявшая любимого мужа, искала захоронение расстрелянных оккупантами, в числе которых он был, а Наталья и Надежда Кузьмичины надеялись отыскать в тех же местах и их убитую нацистами мать, коей пришлось принять мучительную смерть за связь с партизанами. По рассказам местных, найти недавно засыпанные бугры, где лежат их родные, они могли в паре километров от реки Чир, куда и направились в этот день.

Спустя час женщины увидели перед собой небольшой холм, достали лопаты и принялись раскапывать смесь из земли и червей. Через несколько минут что-то звякнуло о металл инструмента, а далее послышался неприятный чавкающий звук – лопата рассекла плоть. Раскопки продолжались: Наталья сдвигала найденные останки в сторону, пока Александра и Надежда находили всё больше бездыханных и изувеченных тел. Солёная вода невольно сочилась из-под ресниц, а ранее съеденный кусок хлеба просился наружу. Засохшая кровь на разлагающихся лицах, что перекошены и никогда больше не смогут поменяться в выражении, вопила о перенесённых страданиях.

– Наташ, – обратилась сестра, – поди сюда, а то, кажется, с горя мерещиться начало...

– Что у вас там, Шур? – отозвалась женщина, всхлипывая и укладывая на землю очередное тело, после чего заглянула в яму.

– Солдатик здесь игрушечный, – проговорила Александра, вертя в руках находку и не желая верить глазам.

– Мамочки... А тут кукла лежит, девочки! – вскрикнула Надежда и закрыла лицо руками.

Высокие хмурые военные сказали построиться, а какой-то из них толкнул меня в самый конец ряда. Они привезли нас куда-то в поле, не в Сталинград к тётям и дядям, как сказали Елене Афанасьевне. Я выглянул из-за плеча товарища, стоящего передо мной, и услышал звук выстрела. Кто-то закричал. Стало так страшно, что захотелось убежать, но тут же ко мне подошел человек в форме и ударил по лицу.

Как же больно... Во рту что-то горячее и солёное, а перед глазами бегают пятнышки. Голова закружилась, а слёзы потекли. Так страшно, так плохо... Чуть-чуть открыв глаза, я повернулся к военному.

– Отведите меня, пожалуйста, к Еле... – начал было я, но вдруг он перебил меня, крича что-то на другом языке. Что он сказал, я так и не понял.

– Не будут они нас никуда вести, Володька, – сказал, вздохнув, мой друг лучший Гриша, который до этого молча стоял впереди. Голос его задрожал. – Но ты давай будь мужиком, чтоб не досталось им твоих слёз!

Я впервые увидел, как наш самый сильный и смелый мальчик плакал. Как же так? А как же Елена Афанасьевна? Как же мои друзья? Так страшно, так страшно... Раздался новый выстрел.

Один за другим мы все шли вперёд, но куда девались те, кто был перед нами? Знать не хотелось.

Подвели к яме Гришу: тот молча дрожал, а на немца глядел дерзко. Огонь праведного гнева сиял в его живых глазах, пока он, как маленький солдатик, храбро подошёл к направленному в него дулу; пока на этих узких ребяческих плечах покоились тонны юношеского мужества. Одним выстрелом оборвав жизнь Гриши, не смогли те немцы растоптать достоинство, какое унёс он с собой в братскую могилу. Никогда не забыть нацистам ту стойкость, с которой советский мальчик шел плечом к плечу навстречу своей смерти.

Дошёл черёд и до крайнего ребенка. Испуганные глаза не вызывали никаких эмоций у нелюдей в военной форме, а текущая из его рта кровь лишь дразнила их животные инстинкты и жажду расправы. От страха и нахлынувшего ужаса мальчишка упал на землю, в то время как изощренная и поистине зверская мысль проросла в головах нацистов. Один из них пнул Володю в грудь, а другой

своим пыльным сапогом ударил ребенка по лицу, из-за чего тот покатился и с грохотом упал вниз, туда, где лежали окровавленные тела его близких товарищей. Всё ещё находясь в сознании, мальчик попытался поднять руку, но та была вывихнута и зажата головами других детей. Темные Володины кудри зацепились за чужие куски плоти, перемешанные со слюной и кровью, а на лице своём он ощутил плевок. Запах гнили и смерти заполнил легкие, которые из последних сил Володи смогли издать лишь приглушенные невнятные вопли.

Остывшая смесь из детских тел приговором нравственных уродов была обречена на бесцеремонное захоронение. Родная земля, влажная от пролитых слёз, укрыла мучеников своих теплыми и крепкими объятиями, приняв в себя детские мечты, молодые силы и будущее, которое у них отняли.

8 сентября 1943 года на оккупированной вермахтом территории Сталинградской области вблизи реки Чир было обнаружено захоронение воспитанников Нижне-Чирского детского дома численностью в 47 человек в возрасте от 4 до 12 лет. Также было установлено, что маленькие и физически слабые дети подлежали захоронению заживо, а сами военные преступники факт убийства мирного населения не скрывали.

БЛАГОДАРНОСТЬ, КОТОРУЮ НАДО ВЫСКАЗАТЬ...

Митекина Яна Максимовна, призёр
(11 класс, МБОУ СОШ № 20 г. Пензы)

Наставник – Кузюрина Елена Петровна,
учитель русского языка и литературы

Здравствуй, мой дорогой дедушка Обухов
Пётр Сергеевич!

Очень хочется поговорить с тобой, а сделать это я смогу только в письме.

Скоро, 9 Мая, исполнится 80 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Тема войны всегда была актуальной для меня. Я неизменно задаюсь вопросами: как смог выстоять русский народ в годы самой страшной и кровопролитной войны за всю историю человечества? Что помогало солдатам самоотверженно стоять, держа оборону, когда на них наступала могучая, хорошо вооружённая армия врагов, которую весь мир считал непобедимой? Что за сила, идея или дух помогали труженикам тыла, несмотря на смертельную усталость и голод, работать, чтобы обеспечивать фронт?

Ответы на это есть, конечно, в фильмах, книгах, документах. Я учусь в гуманитарном классе, и мы детально изучали военные события на уроках истории,

но мне бы хотелось послушать именно тебя, узнать, что ты чувствовал и что видел.

Я всегда интересовалась темой войны и каждый год, приезжая к бабушке, спрашивала её о тебе, и она в очередной раз рассказывала всё, что знает о твоей истории. Я неизменно слушала с интересом, будто в первый раз, и уточняла каждую деталь, потому что знаю о твоём военном прошлом крайне мало.

Дедушка, почему ты не любил рассказывать о том, что с тобой случилось в годы войны? Хотя нет, я понимаю почему. Ты пережил такой ужас, который и вспоминать-то не хочется, не то, что рассказывать. Наверное, вспоминая, ты снова испытывал ту боль и тот человеческий страх, которые преследовали тебя в плену... Да, на твою долю выпали именно эти нечеловеческие испытания. Но если бы у меня была возможность поговорить с тобой, я всё равно бы задала тебе свои вопросы. Дедушка, мы должны знать о том ужасе, что творили фашисты с людьми в концлагерях на территории Германии и Польши, где ты оказался, попав в плен во время тяжёлой битвы...

Ты говорил, что тот бой был страшным. Во время сильной бомбардировки погиб весь командный состав и вы, обычные солдаты, остались совершенно одни. Я не могу даже представить, какой ужас вы испытали, оставшись без командиров перед сильным и кровожадным противником, идущим напролом и истребляющим всё живое.

Судя по всем найденным мною сведениям, этот бой произошёл в конце 1941 или начале 1942 года под Ржевом. Тогда Красной Армии было особенно тяжело: немцы беспрестанно наступали, а наша армия вынуждена была отступать, принимая ожесточенные бои и теряя огромное количество солдат. Стоит мне только подумать о том, каково было вам, обычным рядовым, в условиях нехватки оружия, боеприпасов, теплой одежды, сердце, словно сжимается, и почему-то не хватает воздуха!

Я знаю, что в одном из боёв тебя контузило, и ты попал в плен.

Дедушка, я никогда не могла досмотреть документальные фильмы на эту тему до конца, потому что у меня с первых минут наворачивались слёзы. Я смотрела на экран широко раскрытыми глазами, а по щекам бежали соленые капли. В самые ужасные моменты я закрывала глаза, словно пряталась от происходящего. А ты не мог спрятаться, ты жил в этом кошмаре.

Неужели люди способны на такое? Такое нечеловеческое отношение к живому, правда, было обычным делом?! Ты говорил, что из концлагеря тебя забирал на работу немецкий фермер, поэтому тебя кормили относительно неплохо, что помогло пережить это испытание. Но, когда тебя спрашивали о жизни в лагере на территории Польши, ты молчал, только крепко сжимал зубы и отводил глаза, чтобы бабушка не видела боли, а может, и наворачнувшихся слёз. Я боюсь

представить, насколько было тяжело и страшно, но ты выстоял и смог выжить даже там. Бабушка говорила, что тебя освободили англо-американские войска в 1945 году, а в 1946 году ты вернулся домой.

По прибытии домой продолжил работать в колхозе. Бабушка упоминала, что ты никогда не ходил 9 Мая на площадь и не участвовал в Параде Победы, потому что не считал себя участником, тем более героем. Дедушка, как ты можешь так думать? Когда Родина находилась в опасности, ты не убежал, не скрылся, а взял в руки оружие и встал на её защиту. Участвовал в первых, толком не организованных сражениях, пытаюсь остановить этих, лишённых человечности, фашистов, ступивших на русскую землю.

Вследствие плохой подготовленности Красной армии в начале войны ты попал в плен. Даже там, где были в буквальном смысле нечеловеческие условия, ты остался стойким русским солдатом, которого можно победить физически, но никогда духовно. Находясь в таком ужасном положении, сохранил веру в победу, не предал свой народ, проявляя мужество там, где его наличие кажется невозможным. Бабушка рассказывала, что, когда тот фермер давал кусок хлеба с собой, ты не ел его, а нёс в барак и отдавал товарищам, которых не брали на эти работы. Разве это не мужество? Разве оставаться верным собственным принципам, своей Родине и законам морали в условиях, где главная цель просто выжить, не есть героизм?

Нет, дедушка, ты не прав. Я считаю тебя самым настоящим героем и горжусь тем, что я – твоя внучка. У меня нет возможности встретиться с тобой, ведь тебя не стало, когда моему отцу было всего лишь 14 лет, но я не могу не быть благодарной тебе, поэтому выражаю свою благодарность в обычном письме, которое прочитать ты уже не сможешь. Но эта благодарность нужна не столько тебе, сколько мне.

Спасибо, дедушка, что вместе со всем народом не позволил этим нелюдям погубить наше Отечество, сломить наш русский характер. Спасибо, что так отчаянно сражался за счастливое будущее следующих поколений. Спасибо, что выстоял в эту суровую, кровопролитную, но победоносную для Советской армии войну.

Спасибо, дедушка!

Русский народ всегда будет помнить подвиг героев, что бы ни произошло в дальнейшей истории.

Любящая тебя, чтящая твою память внучка Яна.

НЕЛЬЗЯ, ЧТОБЫ ВСЕ ОКАЗАЛОСЬ ЗРЯ...

Шабаета Яна Алексеевна, призер

(11 класс, МБОУ СОШ № 71 г. Пензы)

Наставник – Егорова Светлана Ивановна,

учитель русского языка и литературы

Вселенское зло торжествовало победу;

заповеди добра были осмеяны и втоптаны в грязь,

закон жизни поруган, заплеван и расстрелян; разбой

стал обычным делом, убийство превратилось в заслугу,

террор был возведен в ранг закона.

Э.М. Ремарк «Искра жизни»

Весна 1945 года. Мягкий мартовский полдень. Господин Бройер, разнеженный теплым солнышком, пил хороший кофе, развалившись в удобном кресле. Медленно растягивая удовольствие, он ел сладкий пирог с изюмом без косточек. Бройер усмехнулся: он только что задушил двух евреев, а это очень гуманный поступок, заслуживающий награды или славы. От чего он больше получил удовольствия – от воспоминаний о казни или от самого процесса? Жаль, старый еврей мало порадовал, зато второй, молодой, оказался более живучим – долго держался и хрипел. Бройер усмехнулся: играли вальс «Южные розы», так любимый оберштурмбанфюрером Норбауэром.

Норбауэр – добропорядочный муж и отец. До войны был скромным почтовым служащим – «ни прожить, ни умереть по-человечески». А теперь у него кое-что есть: магазин модной одежды, лавка дорогих сигар. Да, много чего есть! Есть дом – место, где можно отдохнуть после суровой службы на благо отечества. А его кролики! Белые нежные существа, которых ему никогда не приходило в голову резать. Он же гуманный, цивилизованный человек! А сад! Боже! Благоухающие нарциссы, фиалки. Грядки со спаржей и земляникой, которую очень любил и мог съесть сколько угодно. Благо, удобрения много – пепла из крематория из 60 человек, в том числе 12 детей...

Герр Штайнбрэннер, самый молодой, горячий, заслужил авторитет, когда «лечил» соляной кислотой вшивого скелета...

Шарфюрер Ниманн, когда-то затурканный и вечно чем-то озабоченный маленький человечек, теперь чувствует себя сильным и могущественным, господином над жизнью и смертью...

Разносчики пиццы, клерки-наркоманы, скромные мелкие служащие – обычные граждане, маленькие люди, разные и непохожие. Но такими они были в иной жизни. Теперь, воспользовавшись обстоятельствами для возможности продвижения по службе, «господа» продемонстрировали истинную сущность своих низменных желаний и быстро и легко превратились в хладнокровных

убийц. Теперь это «сверхлюди», почти боги, в их руках власть. Но в момент осознания, что война проиграна, эти сожалеющие мелкие людишки оправдываются тем, что честно выполняли свою работу в сложившейся системе и не несут ответственности за преступления рейха. Они лишь исполняли приказы начальства. Они лишь душили в газовых камерах, расстреливали и забивали насмерть, выжимали соки на нечеловеческой работе, а потом оставляли спокойно подыхать с голоду. Им жаль, что трупов было очень много: жечь приходилось круглосуточно.

Все эти лица сливаются в одно – фашизм, изображенный в реальных картинках. Это преступники, насильники, садисты, считающие, что они вправе чинить произвол над другими людьми, «высшая» раса, которая должна властвовать над другими, отбросив предрассудки сострадания и человечности. Идеология фашизма не признает, что все люди равны. Об этом преступлении против человечности пишет в своем романе «Искра жизни» Э.М. Ремарк, объявленный в Германии государственным преступником, предателем. Произведение посвящено младшей сестре писателя Эльфриде, обвиненной в пропаганде в пользу врага и казненной за госизмену через гильотину. Процесс длился всего один час, приговор обжалованию не подлежал, а судья даже не посчитал нужным скрывать причину такой спешки: «Ваш брат ускользнул от нас, а вам не удастся». Но уничтожить всех не удалось. И эта книга – обвинение нацистам и их пособникам за преступления против человечности.

Ни концлагеря, о котором идет речь в романе, ни города Меллерн, около которого он был расположен, никогда не существовало. Но в основу произведения легли документальные свидетельства об одном из самых страшных фашистских концлагерей – Бухенвальде. Основным источником повествования стали официальные свидетельства лагерного начальства и рассказы заключенных, тех, кто выжил ради будущего, тех, кто не позволил в себе убить Человека, погасить искру жизни.

Искра жизни – это то, что осталось в заключенных, более похожих на трупы, нежели на живых. У тех, кто здесь остался, было отнято все, даже имя. Главного героя, бывшего журналиста, все называют Пятьсот девятый. В застенках концлагерей он уже более 10 лет и перенес пытки, унижения. Это скелет, обтянутый кожей. Но жажда жизни и воля спасли его от морального разложения. Такими же сильными представлены и 12 других героев, ветеранов (именно 12, как апостолов!), изо всех сил старающихся помочь ближним и разделить с ними последний кусок, любыми способами спасти жизнь, потому что «...кто-то должен уцелеть...Нельзя, чтобы все оказалось зря. Кто-то должен остаться».

В малом лагере, бараке, пропитанном запахом смерти, находятся сотни загнанных тварей. В этом отделении «щадящего» режима, который выдерживают

не более двух недель, есть Стена плача, на ней нацарапаны тысячи имен, живущих своей призрачной жизнью. Эти надписи – русские, украинские, польские, еврейские, немецкие – все знали наизусть, потому что они на каком-то общем, человеческом языке кричали: «Все будут отомщены!»

Этот роман о людях, «которым достался кусок ада», о подвиге ради Жизни. «О тех, кто оказался победителем, одержавшим победу без участия в битве, а долгие годы неволи ... превратились для них в годы борьбы. И борьба эта увенчалась успехом».

Мудрый Ремарк пишет о времени 80-летней давности, о Победе, путь к которой был так долог и труден. Но, к сожалению, «благоразумное» человечество стало забывать кошмарные уроки. Считают Холокост «еврейскими сказками», реабилитируют палачей, уверены, что их нация превыше всего, не помня (не желая помнить?), что с похожими лозунгами шли немецкие фашисты, отрекшиеся от Совести, Добра, Бога.

«Убийство превратилось в заслугу...» Нацизм опять стал обычным делом. Страшно, но история повторяется. И сейчас наша общая обязанность – не допустить повторения прошлого. Помнить о трагических страницах истории, ужасных бедствиях и мучениях всего рода человеческого в годы Великой Отечественной войны.

СЛАВА ТЕБЕ, ПОБЕДИТЕЛЬ-СОЛДАТ!

Юдина Маргарита Алексеевна, призер

(10 класс, МБОУ СОШ № 60 г. Пензы)

Наставник – Шильнова Ирина Александровна,
учитель русского языка и литературы
*Война есть бедствие и преступление,
закрывающее в себе все бедствия
и все преступления.*

Вольтер

(Цит. из книги: Кузнецов В. Н.

Франсуа Мари Вольтер)

Воздух дрожит, будто по нему пробегают невидимые волны... или конвульсии. Жара. Каждый вдох – будто раскаленным железом по губам, горлу. Как же хочется пить... Стоны раненых и лающие окрики конвоиров уже не вызывают сострадание и страх, только какое-то странное ощущение нереальности происходящего. Вокруг простирается степь, кажущаяся бесконечной.

Мы уже который день сидим на жухлой выжженной траве июльского степного Крыма, и нет понимания, когда закончится эта изнуряющая жара, стоны, хриплые просьбы: «Пить...». Мы – это пленные защитники Севастополя. Нас

тысячи. Измождённых, раненых, лишённых возможности постоять за себя. Мы ждем состав, который повезёт нас в неизвестность. Хотя что уж. Известность. Концлагерь...

Примерно так бы рассказал о недельном ожидании своей участи мой прадед Юдин Владимир Степанович, участник Великой Отечественной войны, прошедший и ярость боя, и ужас плена.

Он ушёл на фронт еще в финскую, где служил в разведке. В архивах есть запись, как дед взял «языка» из числа финских военных. Да не одного! Я с гордостью читаю слова, напечатанные на старой пишущей машинке: «Благодаря отличной разведки лейтенанта Юдина полк знает все замыслы противника. Лейтенант Юдин в настоящий момент продолжает разведку с исключительной инициативой и хладнокровием» (текст приведён с сохранением оригинальной орфографии).

Эх, дед, не можем мы с тобой поговорить, я слишком поздно родилась. Я бы подробно расспросила, как это быть разведчиком, страшно ли «брать языка»? Но это невозможно – дед ушёл, когда меня еще на свете не было. Мой папа, его внук, спрашивал, когда был маленьким: «Дед, а ты много немцев убил? 100? Или тысячу?». Тот улыбался и говорил, что много. Ответ удовлетворял, и гордый внук шёл дальше играть в любимых солдатиков, где, конечно же «наши» побеждали фашистов быстро и без потерь.

– Jude? Ihr Nachname ist jüdisch, – офицер пристально вглядывался в лицо военнопленного из России.

Переводчик на ломаном русском сказал:

– Ты еврей? Фамилия еврейска.

– Я еврей? Откуда в селе Белозёрка Каменского района Пензенской области еврей? Русские там.

– Евреев следует расстрелять. Докажи, что ты не обрезанный.

«Мне пришлось оголиться перед всеми, чтобы немцы убедились, что перед ними не еврей. Так я избежал расстрела», – рассказывал прадед своим детям уже через много лет после возвращения домой. ...

Лагерь Шталаг VII. А всего в километре от города Моосбурга в Баварии считался среди других концентрационных лагерей «хорошим». У полковников Ханца Непфа и Отто Бургера, возглавлявших его, была репутация немцев, лояльных к военнопленным. Они в меру своих возможностей делали жизнь узников сносной. Лагерь, изначально рассчитанный на 10000 заключённых, был заселен 80000 военнопленными из разных стран. Несмотря на превышение нормы в 7 раз, в нём были приемлемые условия – можно было посылать открытки родным, заниматься в секции легкой атлетики и бокса. Ещё пленные организовывали театральные труппы и оркестры, и даже существовал филиал университета! Но...

Эти условия были для американских, французских и польских граждан. Именно они работали на предприятиях по законам, предполагаемым Женевской конвенцией, они получали помощь от Красного Креста и нормы по питанию и содержанию. А русские, хотя и были в большинстве, донашивали одежду и обувь, что была на них при поступлении в лагерь, питались лагерной баландой из картошки и воды и работали на тяжёлых производствах и в сельском хозяйстве в качестве бесплатной силы.

В этом месте мой дед провел 3 года. Он ничего не рассказывал о плене никому в семье. Не знаю, почему. Видимо, эти воспоминания причиняли боль, и, думаю, чувство вины за пленение не покидало моего деда до конца жизни. Виноват ли он, что 40000 солдат и офицеров остались в окруженном Севастополе, когда 1.07.1942 было принято решение сдать так и не покоровшийся город? Мог ли лейтенант, буквально за два месяца до этого прибывший из Одессы, что-то сделать такое, чтобы изменить ситуацию? Я не знаю ответ на этот вопрос. Но я уверена, что мой дед до конца исполнял долг перед Родиной.

– Папа, давай сходим на экскурсию на 35 батарею, – это сестра уговаривает отца, она была в прошлом году, и увиденное и услышанное поразило её настолько, что нужно ещё раз побывать там обязательно! Наш папа расслаблен августовским Севастополем, морем и отдыхом и не очень хочет куда-то идти. Но подчиняется, и 35 батарея встречает нас. Экскурсия всего-то час и 30 минут, однако этот час становится переворотным в представлении нашего папы о своём деде Вове. Там, в Пантеоне Памяти, мы находим строчку «Юдин Владимир Степанович» среди тысяч фамилий защитников Севастополя. Гордость и какое-то даже ощущение сопричастности наполняет нас.

Мы – потомки того, что готов был отдать жизнь за родную землю, кто перенёс тяготы плена и вернулся домой, хотя мог остаться за границей (лагерь освободили американцы 29.04.1945 года), чтобы жить в мирной и свободной стране.

Тут же вечером мы все вместе искали по крупинкам сведения о военном пути нашего деда. На сайте «Память народа» нашлась информация о его боевом пути, а также карточка военнопленного, из которой мы узнали название лагеря и его местонахождение. Скан этого маленького листочка содержит сухие сведения о русском солдате, которому судьба уготовила плен, но, когда смотришь на этот старый документ, чувствуешь какое-то странное волнение, будто история 85-летней давности оживает, становится понятнее, затрагивая ранее неизвестные струны души.... А на сайте «Подвиг народа» есть раздел, где можно увидеть и прочитать наградные документы. Вот там мы и узнали подробности, как лейтенант Юдин взял «языка», за что и был награжден медалью «За отвагу».

Да, я видела своего прадеда лишь на фотографиях, но знаю о нём главное — он воевал честно и до конца остался верным Родине, смог стать полезным ей не только на поле боя, но и в мирной жизни. Он жил достойно, вырастил сыновей и стал примером для внуков. Десятилетия разделяют нас с сестрой с нашим прадедом, но мы знаем о нём многое благодаря памяти нашей семьи и нашей страны.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	3
Работы победителей и призеров муниципального этапа Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» 2021/22 учебного года	5
Работы победителей и призеров муниципального этапа Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» 2022/23 учебного года	45
Работы победителей и призеров муниципального этапа Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» 2023/24 учебного года	112
Работы победителей и призеров муниципального этапа Международного конкурса сочинений «Без срока давности» 2024/25 учебного года	164

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ
Сборник работ победителей и призеров муниципального этапа
Международного конкурса сочинений «Без срока давности». 2022 – 2025

Пенза 2025

Ответственный за выпуск **Т.Б. Кремнёва**
Редактор, корректор **З.В. Танькова**
Компьютерная правка – **Т.А. Доронина**
Компьютерная верстка – **Т.А. Доронина**
Дизайн обложки – **М.Н. Уразаева**

Иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования.

Подп. в печать 02.04.2025 г.
Формат 60 × 90/8.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 32,5. Тираж экз. Заказ

Муниципальное казённое учреждение
«Центр комплексного обслуживания и методологического обеспечения
учреждений образования» г. Пензы
г. Пенза, ул. Карпинского, 31

Отпечатано с готового оригинала-макета в типографии
Фотостудия «Фотостиль»
г. Пенза, ул. Ухтомского, д. 83а